

Министерство образования и науки Российской Федерации
Благовещенский государственный педагогический университет

Д.В. Кузнецов

**Арабо-израильский конфликт и Франция:
внешняя политика и общественное мнение
в период президентства Ф. Миттерана
(1981-1995 гг.)**

Благовещенск
2005

ББК 63.3 (4 Фра) 64
К 89

Печатается по решению редакцион-
но-издательского совета Благовещен-
ского государственного
педагогического университета

Кузнецов Д.В.

Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 257 с.

В монографии на основе широкого круга источников и литературы рассматривается отношение французской общественности к такой актуальной проблеме международного характера, как арабо-израильский конфликт. В этом контексте анализируется влияние французского общественного мнения на формирование и осуществление политики Франции на Ближнем Востоке. На примере отношения различных групп французского общества к арабо-израильскому конфликту в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) всесторонне, на комплексной основе исследован механизм, в рамках которого во Франции общественное мнение, вступая во взаимодействие с традиционными компонентами-участниками внешнеполитического процесса, выступало в качестве одного из факторов внешней политики.

Рецензенты: В.И. Шпилькова, доктор исторических наук,
профессор Московского педагогического государ-
ственного университета;
А.А. Киреев, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной истории БГПУ

ISBN 5-8331-0083-6

© Д.В. Кузнецов, 2005
© Благовещенский государственный
педагогический университет, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Все более и более усложняющиеся в последнее время политические процессы в странах Запада свидетельствуют о том, что в условиях бурного развития постиндустриального общества усиливается роль информации, объем которой резко возрос. Вследствие этого в политике появляются все новые и новые субъекты, среди которых такой феномен, как «общественное мнение» – неотъемлемый атрибут современной жизни стран Запада.

Общественное мнение, учитывая его многофункциональную роль, с гораздо большей заинтересованностью, чем прежде, стремится принимать участие в решении широкого круга государственных дел. Охватывая практически все сферы жизни общества, общественное мнение превращается в силу, которая может оказать влияние на политику, что привлекает пристальное внимание ученых, и, кроме того, предполагает его дальнейшее изучение, раскрытие новых, еще не изученных аспектов.

Повышенный интерес представляет общественное мнение в отношении внешнеполитических проблем. И он не случаен. Факты свидетельствуют о том, что общественность стран Запада активно реагирует на события, происходящие в мире, а ее мнение постепенно превращается в фактор внешней политики, потенциальные возможности которого очень велики. Вступая во взаимодействие с традиционными компонентами-участниками внешнеполитического процесса, общественное мнение отражает отношение различных групп общества к внешней политике в целом. Кроме того, при наличии ряда обстоятельств общественное мнение, вторгаясь в область внешней политики, может оказывать воздействие на принятие решений в этой сфере, превращаясь в итоге в механизм, действие которого накладывает заметный отпечаток на развитие существующей в настоящий момент системы международных отношений.

В этом смысле весьма показателен пример Франции: ее общественность всегда проявляла повышенную в сравнении с другими странами Запада активность, реагируя не только на

происходящее внутри своей страны, но также и на проблемы внешнеполитического свойства, в том числе на такую актуальную проблему международного характера, как до сих пор не прекращающийся арабо-израильский конфликт.

Оставаясь в качестве одного из источников постоянной напряженности в международных отношениях, а также затрагивая их субрегиональный, региональный и глобальный уровни, конфликт на Ближнем Востоке и его урегулирование неизменно, начиная уже с 1948 г., находятся в центре внимания мирового сообщества, которое предпринимает всяческие усилия, с тем чтобы арабо-израильский конфликт был наконец-то разрешен.

Существенно и то, что в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке в целом и в арабо-израильском конфликте в частности превратился в одно из основополагающих направлений внешней политики Пятой республики. С другой стороны, именно тогда в развитии арабо-израильского конфликта произошли события, которые вызвали большой общественно-политический резонанс в мире, в том числе во Франции, где к тому же на 1980-е годы пришелся своеобразный «бум» в области изучения общественного мнения.

В итоге ближневосточная политика приобрела для Франции (учитывая то, что в 1980-е годы Франция претендовала на роль лидера в процессе ближневосточного урегулирования) свою исключительную актуальность, но не только в рамках внешнеполитического курса Пятой республики. Помимо прочего, она превратилась в один из факторов, который оказывал существенное воздействие и на внутривнутриполитические процессы в стране.

Тогда же, т.е. в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.), во Франции существовал целый ряд факторов внутривнутриполитического свойства, которые, действуя в комплексе, в той или иной степени оказывали влияние на формирование и осуществление ее внешнеполитического курса, в том числе на политику Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте.

Среди подобного рода факторов – общественное мнение¹, в качестве субъекта (носителя) которого выступала французская общественность – передовая часть общества, выражающая его мнение.

Изучение такой проблемы, как отношение общественности Франции к арабо-израильскому конфликту, важно прежде всего потому, что на примере отношения различных групп французского общества к арабо-израильскому конфликту в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) можно всесторонне, на комплексной основе исследовать механизм, в рамках которого во Франции общественное мнение, вступая во взаимодействие с традиционными компонентами-участниками внешнеполитического процесса и прежде всего с руководством страны, выступало в качестве одного из факторов внешней политики.

При этом под «традиционными компонентами-участниками внешнеполитического процесса» подразумеваются субъекты, действующие в рамках существующей системы международных отношений, которые уже долгое время являются одними из самых активных их участников. Иначе в современной теории международных отношений их еще иногда называют «акто-

---

¹ Понятие «общественное мнение» трактуется как способ массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Сейчас эта точка зрения отражена в большинстве научных трудов и считается общепризнанной (См., напр., Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. С.312-313). Однако мы не ограничивались тем, что рассматривали общественное мнение исключительно сквозь призму проводимых среди населения социологических опросов, а стремились выйти за узкие, по нашему мнению, рамки и тем самым исследовать этот феномен в максимально возможном контексте. Представляется, что во Франции (как, впрочем, и в других странах Запада) общественное мнение получало свое выражение в разнообразных формах, а как его субъект (носитель) французская общественность, из представителей которой во Франции состояли политические партии и гражданское общество, использовала для этого различные каналы.

рами» (действующими лицами). Это, прежде всего, государства, которые на официальном уровне представляет их руководство. Кроме того, это различные международные организации (например, Организация Объединенных Наций и др.). Общественное мнение, на наш взгляд, можно также расценивать в качестве одного из компонентов-участников внешнеполитического процесса, однако относить его к числу традиционных было бы неправильно. Это связано с тем, что общественное мнение, сравнительно с теми же государствами, только лишь недавно стало на активной основе действовать на международной арене.

Благодаря этому появилась возможность тщательным образом изучить, с одной стороны, процессы формирования и функционирования общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем, а с другой – каналы, через которые общественность Франции оказывала влияние на внешнюю политику.

Это позволило более емко представить внешнеполитический процесс, а также, учитывая типичность процессов формирования и функционирования общественного мнения вообще, определить наиболее общие тенденции в сфере массового сознания в самой Франции и в других странах Запада.

Немаловажным обстоятельством является и то, что состояние в отечественной и зарубежной историографии такой проблемы, как французское общественное мнение в отношении арабо-израильского конфликта в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.), таково, что до настоящего времени многочисленные ее аспекты, в отличие от общих проблем ближневосточной политики миттерановской Франции, изучены недостаточно. Какое-либо исследование, в котором бы специально освещалась эта проблема, отсутствует, что, в свою очередь, и стало причиной обращения к ней.

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ВО ВНЕШНЕ-ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Ф. МИТТЕРАНА (1981-1995 гг.)

Интерес к Ближнему Востоку в целом и к арабо-израильскому конфликту в частности, который имел место в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.), случайным не являлся. Его появление связывалось с наличием целого ряда факторов. Особое место среди них занимают факторы внешнеполитического свойства, а именно политика Франции на Ближнем Востоке, одним из направлений которой, в свою очередь, являлась деятельность Франции в рамках процесса ближневосточного урегулирования.

1.1. Ближневосточная политика Франции: основные направления

На протяжении всего XX века Ближний Восток являлся тем регионом земного шара, который имел, пожалуй, самое большое значение в мировой политике и экономике, что было характерно прежде всего для периода, наступившего после второй мировой войны 1939-1945 гг.

Наибольшее внимание к Ближнему Востоку уделяли страны Запада. Среди них – Франция, которая стремилась распространить свое влияние (экономическое, политическое и культурное) не только на традиционную, еще со времен Французской колониальной империи, зону своих интересов – Северную Африку и страны, расположенные к югу от Сахары, но также и на прилегающий к африканскому континенту район Ближнего Востока. Сформировавшееся в итоге представление об этом регионе как о еще одной, наряду с Африкой, «сфере французского влияния» во многом объясняет то внимание, которое руководство Франции уделяло Ближнему Востоку и которое, более того, сохраняется до сих пор.

Фактически следует говорить о существовании целого комплекса различного рода обстоятельств, обусловивших повышенный интерес к Ближнему Востоку со стороны руководства Французской республики¹, в том числе в период президентства Ф. Миттерана.

Так, велико для Франции геополитическое значение Ближнего Востока. Ближневосточный регион, расположенный на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки, и в первую очередь проходящие через него крупнейшие сухопутные, морские и воздушные коммуникации всегда привлекали внимание руководства стран Запада, в том числе и Франции. Контроль над этой областью афро-азиатского региона был одной из задач внешней политики Франции в течение всего XX столетия, впрочем, как и в предшествующие периоды развития Французского государства.

Немаловажен для Франции и так называемый «нефтяной фактор». Для Франции и ее экономики во второй половине XX века нефть играла значительную, если не сказать определяющую, роль. Начиная с 1950-х годов доля нефти в общем энергобалансе Франции постоянно увеличивалась. В результате к началу 1980-х годов потребление энергии во Франции и его структура характеризовались тем, что имел место высокий (в сравнении с другими энергоносителями) удельный вес нефти (58,6 %) ², вследствие чего во Франции существовала зависимость ее экономики от нефти.

Однако учитывая то обстоятельство, что на территории Франции, как известно, природные ресурсы очень ограничены (и среди них, в первую очередь, нефть)³, Франция была поставлена перед необходимостью импортировать недостающее ей

---

¹ Здесь речь идет прежде всего о Пятой республике (с 1958 г.).

² RAMSES (Rapport Annuel Mondial sur la Système Economique et le Stratégique), 1981. P.: IFRI, 1980. P.262.

³ В самой Франции к началу 1980-х годов добывалось около 1,5 млн. тонн нефти (главным образом, в районе города Парантис-ан-Бори в юго-западной части Франции), тогда как ежегодное ее потребление во Франции оценивалось примерно в 120 млн. тонн.

сырье, в том числе углеводородное (нефть). И как нетто-импортер нефти, Франция обращала свое внимание на традиционные для стран Запада регионы земного шара, где нефть имела в достаточном количестве, т.е. прежде всего на Ближний Восток.

В результате место и роль Ближнего Востока как главного, основного нефтяного центра Запада⁴ обусловили его значение и для Франции. К началу 1980-х годов свои потребности в нефти Франция на $\frac{3}{4}$ удовлетворяла путем ее импорта из стран, расположенных на Ближнем Востоке. В качестве поставщиков нефти для Франции выступали прежде всего Саудовская Аравия – ведущий экспортер нефти во Францию, а также Ирак, Иран, ОАЭ и ряд других стран (например, Сирия).

В 1980-е годы зависимость Франции от нефти Ближнего Востока уже не представляла какой-либо критической величины. В период президентства Ф. Миттерана, когда на основе представленной ФСП в 1981 г. программы «Энергия: другая политика»⁵ активно и достаточно эффективно проводилась политика экономии энергии, диверсифицировались источники импортируемой нефти, а в структуре энергобаланса доля нефти регулярно снижалась⁶ (главным образом за счет использования энергии, производимой на АЭС), ее импорт из стран Ближнего Востока уменьшился, и очень значительно⁷. В итоге в 1980-е годы «нефтяные интересы» Франции в этом регионе уже не играли той определяющей роли, которая имела место ранее.

В отечественной, как, впрочем, и в зарубежной литературе, при характеристике места Ближнего Востока в приорите-

---

⁴ В 1981 году объем разведанных нефтяных запасов на Ближнем Востоке оценивался в 49,7 млрд. тонн, т.е. до 60 % запасов стран Запада. См.: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1980 г. и начало 1981 г. М.: Наука, 1981. С.50.

⁵ Подробнее: L' Année politique, économique et sociale en France 1981. P.: Moniteur, 1982. P.323-324.

⁶ В 1995 г. она составляла уже 41,0 %. См.: Annuaire statistique de la France 1996. P.: INSEE, 1996.

⁷ Подробнее: Багдасаров С.Б., Чавушьян А.Н. Сырьевые ресурсы Азии, Австралии, Океании: Справочник. М.: Наука, 1987. С.105-106.

тах Франции, как правило, на главное, а в сущности, и основное место ставится именно «нефтяной фактор». Францию, однако, интересовала не только нефть, но и другое углеводородное сырье – природный газ⁸. Так, к началу 1980-х годов Франция импортировала из арабских стран 36,9 % использовавшегося ею природного газа, что также, наряду с «нефтяным фактором», влекло Францию на Ближний Восток.

Вместе с тем помимо энергетических ресурсов Францию привлекал огромный, постоянно увеличивавшийся на Ближнем Востоке спрос на столь необходимую для арабских стран различную промышленную продукцию. Благодаря сильным позициям в отдельных отраслях промышленности Франции удавалось поддерживать в странах Ближнего Востока и на их рынках свой престиж. К началу 1980-х годов доля стран Ближнего Востока в экспорте и импорте Франции составляла 3,8 % и 13,7 % соответственно⁹.

Экспорт Франции в страны Ближнего Востока включал продукцию многих отраслей тяжелой и легкой промышленности, потребительские товары. Состав же французского импорта из арабских стран особым разнообразием не отличался: большую его часть составляла нефть, а остальное приходилось на сырье и продукцию сельского хозяйства.

Ускоренными темпами росла торговля, прежде всего с нефтедобывающими арабскими государствами. Так, например, доля стран Ближнего Востока в общей структуре экспорта Франции за 1970-е годы выросла с 2,2 до 4,2 %¹⁰. Более чем в 11 раз возрос за 1970-е годы товарооборот Франции со странами

---

⁸ На это указывает разве что исследователь В.П. Славенов (Ступишин) в одном из своих трудов о Франции «Очерки внешней политики Франции (1981-1986)». (См.: Славенов В.П. Указ. соч. С.207). Тем не менее значение Ближнего Востока как одного из главных хранилищ природного газа велико: в 1980-е годы здесь было сосредоточено до 1/4 всех его запасов, и упускать из виду этот фактор было бы неправильно.

⁹ *Annuaire statistique de la France, Statistique du commerce extérieur de la France* (за 1980 год.).

¹⁰ RAMSES, 1981. P.: IFRI, 1980. P.164.

Ближнего Востока. В итоге он увеличился с 5 до 58 млрд. франков¹¹, а в 1980-е годы и вовсе достиг суммы в 80 млрд. франков¹².

К концу 1980-х годов торговля Франции со странами Ближнего Востока, однако, стала не такой интенсивной, как в предыдущее десятилетие. Ситуация изменилась только в 1990-е годы, когда товарооборот вновь стал расти¹³.

Значительна была в структуре экспорта-импорта Франции и роль Израиля. В начале 1980-х годов Франция находилась в числе одного из ведущих его внешнеторговых партнеров. Экспорт Франции в Израиль составлял 1 млрд. 103 млн. франков, импорт – 1 млрд. 306 млн. франков. Для Израиля же Франция вообще выступала в качестве главного, основного партнера среди стран Европы: израильский экспорт во Францию составлял 14,1 % от его общего объема, а 8,6 % импортируемой Израилем продукции поступало как раз из Франции¹⁴. Однако в 1990-е годы положение изменилось. Доля Франции в структуре экспорта-импорта Израиля (относительно общего объема торговли Франции в мире) снизилась, несмотря на то что в количественном выражении ситуация была благоприятной¹⁵. И тем не менее Израиль оставался для Франции одним из ведущих внешнеторговых партнеров на Ближнем Востоке.

Важным являлось то, что к началу 1980-х годов для Франции была велика роль Ближнего Востока, прежде всего как одного из важнейших рынков для сбыта французского оружия. Именно продукция французского военно-промышленного комплекса (ВПК), а не промышленные изделия, выпускаемые «мир-

---

¹¹ См.: *Annuaire statistique de la France, Statistique du commerce extérieur de la France* (за 1970-1979 гг.).

¹² Славенов В.П. *Очерки внешней политики Франции (1981-1986)*. М.: *Международные отношения*, 1986. С.207.

¹³ См.: *Annuaire statistique de la France, Statistique du commerce extérieur de la France* (за 1981-1995 гг.).

¹⁴ *Annuaire statistique de la France 1981*. P.: INSEE, 1981. P.724.

¹⁵ См.: *Annuaire statistique de la France, Statistique du commerce extérieur de la France* (за 1990-1995 гг.).

ными» отраслями экономики Франции, являлась преобладающей статьёй французского экспорта на Ближнем Востоке.

К началу 1980-х годов, когда позиции стран Западной Европы на мировом рынке оружия стабилизировались и укрепились, Франция вышла на второе место в мире среди стран Запада (после США) по объёму продаж¹⁶. При этом более 70 % экспорта оружия (на сумму 5 млрд. 894 млн. долларов) Франция направляла в страны «Третьего мира»¹⁷.

Крупнейшим регионом-импортером французского оружия к началу 1980-х годов был Ближний Восток – 50 %¹⁸. «Октябрьская война» 1973 г. и последовавший за ней нефтяной шок 1973-1974 гг., следствием чего явилось резкое повышение цен на нефть, привели к сосредоточению у руководства арабских стран значительных, а главное, свободных денежных средств. Это послужило отправной точкой в расширении продаж различных видов вооружений на Ближнем Востоке, в котором наряду с другими странами Запада приняла участие и Франция.

Ведущими партнерами Франции среди стран Ближнего Востока в сфере торговли оружием являлись Саудовская Аравия и Ирак¹⁹. Однако французское оружие, имевшее высокий уровень конкурентоспособности, продавалось во все страны Ближнего Востока. При этом наибольший спрос, несмотря на то что поставки охватывали практически все виды вооружений, имели авиационная техника и ракетное оружие.

---

¹⁶ Так, например, к началу 1980-х годов стоимость французского оружия, которое шло на экспорт, достигла суммы в 6 млрд. 213 млн. долларов – 10,8 % от экспорта оружия в мире в целом (См.: SIPRI, Yearbook, 1981. P.183). Тогда же доля оружия применительно к экспорту Франции в целом составляла от 3 до 5 % (См.: Милитаризм: Цифры и факты. М.: Политиздат, 1985. С.187).

¹⁷ SIPRI, Yearbook, 1981. P.185.

¹⁸ См., напр., Уткин А.И. США и Западная Европа: торговля оружием (Международно-правовой аспект). М.: Наука, 1984. С.40.

¹⁹ См.: Славенов В.П. Внешняя политика Франции. 1974-1981. М.: Международные отношения, 1981. С.171.

Продажу оружия в страны Ближнего Востока Франция рассматривала как один из важнейших инструментов, с помощью которых она стремилась ослабить экономические трудности, вызванные кризисом 1974-1975 гг. «Экспорт оружия, – писала газета “Матэн“ в 1979 г., – является отличным средством поддерживать особые отношения с зарубежными странами. Цель Франции, помимо уравнивания торгового баланса, состоит именно в том, чтобы завязать сейчас особые отношения со своими поставщиками нефти»²⁰. Неслучайно к началу 1980-х годов главными, основными покупателями французского оружия на Ближнем Востоке являлись страны, на которые приходилось 2/3 импорта нефти во Францию, т.е. Саудовская Аравия и Ирак. В результате, благодаря этому покрывалась значительная часть расходов на нефть, ввезенную во Францию.

В 1980-е годы французский ВПК еще более укрепил свои позиции. Социалисты после прихода к власти коренным образом изменили свое отношение к торговле оружием. Находясь в оппозиции, ФСП выступала за изменение ситуации в сфере экспорта оружия из Франции в пользу уменьшения его количественных характеристик²¹, но в 1981 г., едва заняв пост министра внешних сношений Франции, социалист К. Шейсон заявил: «Экспорт вооружений – это необходимость и для нашей обороны и для нашей промышленности»²². В результате ФСП и ее руководство отбросили – как невыполнимую – задачу строгого разграничения покупателей французского оружия по морально-этическим признакам.

Примечательно, что всепроникаемость экспорта оружия из Франции, в первую очередь на Ближний Восток, преподносилась в начале 1980-х годов как одно из средств оказания помощи «третьим странам» перед лицом двух сверхдержав – СССР и

---

²⁰ См.: Le Matin. 1979. 5 juillet.

²¹ Так, например, разоружение являлось одной из задач политики ФСП, сформулированных еще в 1978 г. См.: Le programme commune de gouvernement de la gauche: Propositions socialistes pour l' actualisation. P.: Flammarion, 1978.

²² Le Monde. 1983. 4 juillet.

США. «Сегодня, когда какая-либо страна вооружается с помощью одной из двух сверхдержав, - заявлял в 1982 г. в интервью газете «Фигаро» министр обороны Франции (в 1981-1985 гг.) Ш. Эрню, - соседняя страна, если она чувствует угрозу, немедленно просит оружие у другой... Вот почему совесть моя чиста, когда я продаю оружие какой-либо стране, если это помогает ей воздержаться от закупок у одной из двух сверхдержав»²³.

Пик продажи оружия из Франции в страны Ближнего Востока пришелся на 1984 г., когда Франции удалось продать оружия на впечатляющую по своим размерам сумму в 61,8 млрд. франков²⁴. Затем начался спад, продолжавшийся до начала 1990-х годов. В дальнейшем ситуация стабилизировалась, и в течение 1991-1995 гг. объем поставок оружия из Франции на Ближний Восток был стабильным.

Продажа оружия, однако, не являлась единственно существующим вариантом военно-политического сотрудничества Франции со странами Ближнего Востока. Оно имело и ряд других форм, среди которых: участие французских военных специалистов в освоении странами Ближнего Востока современной боевой техники, поставлявшейся Францией; передача Францией лицензий на производство в странах Ближнего Востока различных видов вооружений; обучение в военных учебных заведениях Франции слушателей из стран Ближнего Востока.

В 1990-е годы военно-политическое сотрудничество Франции со странами Ближнего Востока, прежде всего с государствами ССАГПЗ²⁵, вышло на новый качественный уровень. После того как завершился Кувейтский кризис 1990-1991 гг., Франция начала заключать с ними оборонные соглашения.

Вместе с тем Ближний Восток рассматривался во Франции и как сфера приложения капитала. Франция, которая еще в конце XIX – начале XX вв. являлась одним из крупнейших в

---

²³ Le Figaro. 1982. 4 septembre.

²⁴ Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). М.: Международные отношения, 1986. С.82.

²⁵ ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

мире «государств-банкиров», сохранила тенденцию к размещению финансовых средств за пределами страны (в том числе на Ближнем Востоке) и в течение всего XX столетия.

До 1970-х годов значительная часть капиталовложений из Франции в странах Ближнего Востока приходилась на нефтедобывающую отрасль. Однако национализация нефтяных промыслов, осуществленная руководством арабских стран в 1970-х годах, привела к изменению структуры французского капитала в регионе. Франция активизировала сотрудничество с арабскими странами, о чем свидетельствовало, например, активное участие французских транснациональных корпораций (ТНК) в реализации в странах Ближнего Востока многочисленных проектов в сфере промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Со второй половины 1970-х годов на Ближнем Востоке получают распространение так называемые альтернативные (прямым инвестициям) формы участия капитала из Франции. К ним относилось, например, создание смешанных предприятий с участием капитала, имеющего местное происхождение. В дальнейшем же возникли такие формы, как контракты «под ключ», а также контракты на различные услуги в сфере промышленности, транспорта и сельского хозяйства. В результате в 1970-е годы центр активности капитала из Франции в Азии (17 % прямых инвестиций в развивающемся мире) приходился именно на Ближний Восток²⁶.

При этом для обеспечения проникновения капитала из Франции в регионы с повышенным уровнем конкуренции, к которым относился Ближний Восток, его прочного закрепления там французские банки создали с этой целью банковские консорциумы²⁷.

Однако к началу 1980-х годов зарубежные инвестиции Франции на Ближнем Востоке в своем количественном выражении все-таки были невелики. Это, по-видимому, объяснялось

---

²⁶ См.: *Annuaire statistique de la France* (за 1970-1979 гг.).

²⁷ Крупнейшими из них являлись, в первую очередь, «Юнион де банк араб э франсэз», а кроме того, «Банк франко-араб д'энваистисман энтернасьональ» и «Сосьете женераль».

наличием в этом регионе многочисленных конфликтных ситуаций, что не способствовало формированию благоприятного, с точки зрения инвесторов с Запада, инвестиционного климата на Ближнем Востоке. Хотя, с другой стороны, к началу 1980-х годов доля Франции в общем объеме контрактования на Ближнем Востоке составляла 24,3 %²⁸, что свидетельствовало о достаточно прочных позициях французского капитала в этом регионе.

Вместе с тем страны Ближнего Востока представляли для Франции интерес и как финансовый центр, активы которого не уступали, а иногда превосходили соответствующие активы крупнейших банков из стран Запада. Поэтому значительна была для Франции роль капитала из арабских стран.

Резкое увеличение цен на нефть в 1970-х годах привело к накоплению у нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока очень крупных по своему объему сумм так называемых нефтедолларов. В результате начиная с середины 1970-х годов важным явлением в их развитии стала тенденция к формированию на базе использования нефтедолларов регионального рынка капитала, следствием чего явилось возникновение финансовых центров. Появилась возможность (и даже необходимость) вывоза капитала из стран Ближнего и Среднего Востока, что связывалось прежде всего с наличием в них огромных «излишков» финансовых средств. Значительная часть этих «избыточных» капиталов в форме инвестиций направлялась в страны Запада, в том числе и во Францию, в столице которой, Париже, находился один из центров для размещения капитала.

К началу 1980-х годов крупнейшим из финансовых центров среди нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока являлся Кувейт. Однако к ним также относились Саудовская Аравия, Ирак и Иран, ОАЭ и др. Известно, что вкладчики из стран Ближнего и Среднего Востока имели в начале 1980-х годов во французских банках активы, составлявшие сум-

---

²⁸ Annuaire statistique de la France 1981. P.: INSEE, 1981.

му более 100 млрд. франков²⁹. И до 1984 г. они имели тенденцию к росту.

Наконец, наряду с экономическими причинами, объясняющими «особые» интересы Франции на Ближнем Востоке, все большее и большее значение к началу 1980-х годов приобрел фактор безопасности. Очень высокий, в сравнении с другими регионами, уровень конфликтности не только создавал напряженность в странах Ближнего Востока, но и воздействовал также на ситуацию в Средиземноморском регионе в целом. Вследствие этого руководство Франции не могло не обращать свое внимание как в сторону Ближнего Востока, так и в сторону Средиземноморья в целом.

Значимость Средиземноморского региона для Франции ее руководство подчеркивало всегда. Об этом, например, говорил генерал Ш. де Голль еще в 1944 г.: «Наша судьба прямо связана с бассейном Средиземного моря»³⁰. Значительно позже, в 1971 г., президент Франции Ж. Помпиду заявил: «Поскольку Средиземное море омывает берега Франции, мы имеем средиземноморские интересы...»³¹.

В числе основополагающих приоритетов руководства Франции Средиземноморский регион находился и в 1980-е годы, и в 1990-е годы, когда Франция стала действовать не только индивидуально, но и в рамках инициатив, которые выдвигались со стороны Европейского сообщества. В частности, «Новая средиземноморская политика» Европы, общие контуры которой были выработаны в 1992 г., в конечном счете оформилась в так называемый «евро-средиземноморский диалог», зафиксированный в Барселонской декларации 1995 г.³².

---

²⁹ См.: Пресняков В.Ю. Экспортная стратегия Франции. М.: Наука, 1985. С.25.

³⁰ Цит. по: Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М.: Наука, 1987. С.12.

³¹ Там же. С.13.

³² «Евро-средиземноморский диалог», существующий до сих пор, предполагает сотрудничество в различных сферах между странами-членами ЕС и странами, расположенными на побережье Средиземного

При этом, проявляя интерес к Средиземноморью, Франция преследовала две цели. Во-первых, руководство страны считало, что активная политика в районе Средиземного моря поможет ей укрепить и сохранить статус в качестве «великой державы». Во-вторых, Франция была заинтересована в том, чтобы в районе Средиземного моря сохранялась стабильность, поскольку ее наличие связывалось со стабильностью в Европе, а следовательно, и во Франции.

В связи с этим перед Францией остро вставал вопрос о необходимости выявления дестабилизирующих факторов, которые, серьезно влияя на обстановку в Средиземноморье, воздействовали также на страны, составлявшие в своей совокупности Средиземноморский регион³³.

К числу подобного рода дестабилизирующих факторов относились, главным образом, многочисленные к началу 1980-х годов конфликты³⁴. Французские государственные деятели неоднократно указывали, что Франция, будучи «средиземноморской державой», не может безразлично относиться к конфликтам в тех регионах, которые прилегали к сфере ее жизненно важных интересов, в результате чего Франция всегда старалась принять участие в процессе их урегулирования³⁵.

Оценивая значение Ближнего Востока для Франции, необходимо учитывать и культурологический фактор. Ближнево-

---

моря, в том числе Турцией, странами Магриба (Алжир, Марокко, Тунис), Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном, государством Израиль и Палестинской автономией, Кипром и Мальтой.

³³ С этой целью в 1983 г. в рамках Западноевропейского союза была создана Средиземноморская группа для мониторинга проблем региональной безопасности, в работе которой принимала участие и Франция.

³⁴ К этим конфликтам относились, в первую очередь, арабо-израильский конфликт, а также начавшаяся в 1980 г. ирано-иракская война, завершившаяся в 1988 г., афганская проблема и проблема Кипра. В дальнейшем – Кувейтский кризис 1990-1991 гг. и курдская проблема.

³⁵ См., напр., Mitterrand F. Allocution devant les auditeurs de l' IHEND // La politique de défense de la France: Textes et documents / Présentation de D. David. P.: FEDN, 1989.

сточный регион – это место, где зародились две из трех мировых религий – христианство и ислам. Кроме того, Ближний Восток – это родина иудаизма. Этот аспект был важен, поскольку исторически интерес Франции к Ближнему Востоку «подогревался» наличием именно этого обстоятельства, чему свидетельствует целый ряд фактов³⁶.

О значимости этого региона для Франции свидетельствовало и то, что она использовала разнообразные связи со странами Ближнего Востока для сохранения там своих позиций.

Немаловажную роль при этом играли культурные контакты Франции с арабским миром, которые осуществлялись в обоих направлениях. Так, в 1970-х годах в столице Франции был создан специализированный центр по изучению стран Магриба и Машрика – Институт арабского языка. В Париже издавались газеты, журналы на арабском языке, учились студенты, прибывшие из арабских стран, проходили подготовку военнослужащие из стран Ближнего Востока. Во французских вузах работали ученые-арабы. С другой стороны, проникновение Франции в арабский регион также сопровождалось сильнейшей идеологической кампанией. В ряде арабских стран действовали Институты французских исследований, а на их территорию свое вещание осуществляли радиостанции из Франции. Это свидетельствовало о стремлении Франции расширить свое влияние, и в этом направлении до сих пор работает масса организаций, которые через своих представителей на местах готовят почву для расширения присутствия Франции.

В конечном счете, к началу 1980-х годов Франция превратилась в постоянно действующий на Ближнем Востоке фактор, с которым считались (в большей или меньшей степени) не только государства, расположенные в этом регионе, но и страны Запада, являвшиеся конкурентами Франции в борьбе за влияние на арабские страны. Претендуя на лидирующую роль среди стран

---

³⁶ Наиболее важные из этих фактов: участие Франции в Крестовых походах XI-XIII вв., а также стремление французов к защите Святых мест в Палестине, наиболее остро обозначившееся в начале XX столетия.

Запада на Ближнем Востоке, Франция неизбежно вступала в противоречия с их интересами, например с интересами стран Европы (Великобритании, ФРГ и Италии), но главным образом с интересами США. При этом непрерывно растущая в регионе активность США только «подстегивала» Францию и ее руководство в реализации своих внешнеполитических амбиций, в рамках которых Ближнему Востоку отводилось далеко не последнее место.

Таким образом, к началу 1980-х годов место и роль Ближнего Востока во внешнеполитическом курсе Франции были велики, что обуславливалось целым комплексом причин. Значимость этого региона земного шара для Франции имела своим следствием то, что повышенный интерес к Ближнему Востоку со стороны руководства Франции сохранялся, в том числе и в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.). И поэтому не случайно министр внешних сношений Франции К. Шейсон, давая в начале 1980-х годов интервью газете «Монд», говорил: «Французы – активисты на Ближнем Востоке... Мы активисты, и мы ими останемся»³⁷.

1.2. Участие Франции в урегулировании арабо-израильского конфликта

Исходя из той значимости, которой обладал Ближний Восток, становится понятным также интерес со стороны руководства Франции к арабо-израильскому конфликту, имевший место как к началу 1980-х годов, так и в дальнейшем – в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.).

Он усиливался уже фактически с того момента, как на Ближнем Востоке возник до сих пор не прекращающийся конфликт, участниками которого стали государство Израиль, а также арабские страны и палестинцы, и в конечном счете выразился в стремлении Франции принять участие в процессе ближ-

---

³⁷ Le Monde. 1982. 29 janvier.

невосточного урегулирования, в рамках которого к началу 1980-х годов обозначились претензии Франции на лидерство.

Это являлось следствием того, что на протяжении 1948-1981 гг. ближневосточная политика Франции, не являясь статичной, эволюционировала, отражая в своем развитии те или иные изменения, которые затрагивали французскую дипломатию в мире в целом. В результате, анализируя внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке к началу 1980-х годов, можно выделить следующие этапы в ее политике в регионе в целом и в отношении арабо-израильского конфликта:

1. С 1948 г. до начала 1950-х годов Франция в силу ряда причин уделяла мало внимания Ближнему Востоку и арабо-израильскому конфликту. Однако участие Франции в деятельности Организации Объединенных Наций в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН вынуждало ее обращать внимание на ситуацию, складывавшуюся на Ближнем Востоке. В то же время каких-либо самостоятельных действий, которые были бы направлены на урегулирование арабо-израильского конфликта, Франция практически не предпринимала, а то, что высказывалось ее представителями в рамках инициатив ООН, как правило, должным образом не воспринималось. К началу 1950-х годов определилась и направленность политики Франции на Ближнем Востоке. Руководство Четвертой республики предпочло оказать поддержку созданному в 1948 г. государству Израиль, тогда как арабская составляющая ближневосточной политики Франции оставалась еще не очень значительной.

2. В середине 1950-х годов Франция активизировала действия с целью сохранить целостность Французской колониальной империи. В условиях использования военно-силовых методов борьбы против растущего национально-освободительного движения на арабском Востоке, а именно начавшейся войны в Алжире (1954-1962 гг.), союзником Франции на Ближнем Востоке становится Израиль. Франко-израильские отношения стали укрепляться начиная с 1953 г., а во второй половине 1950-х годов и вовсе приобрели характер союзнических. В ито-

ге, сделав ставку на Израиль, Франция вплоть до начала 1960-х годов обеспечивала ему поддержку.

3. С начала 1960-х годов до «Шестидневной» войны 1967 г. в политике Франции на Ближнем Востоке происходил поворот в сторону арабского мира. После подписания в 1962 г. Эвианских соглашений, завершивших войну в Алжире, а также с провозглашением в 1963 г. курса на сотрудничество с арабскими странами начался новый этап политики Франции на Ближнем Востоке, который связывается с именем Ш. де Голля.

4. «Шестидневная» война 1967 г. стала поворотным пунктом в подходе Франции к арабо-израильскому конфликту. С этого времени в заявлениях руководства Франции впервые звучала критика в адрес Израиля на Ближнем Востоке и, в частности, осуждались его действия, направленные против арабских стран. Во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке стала оформляться тенденция, связанная со стремлением Ш. де Голля поддержать в арабо-израильском конфликте скорее арабов, чем Израиль. В результате до середины 1970-х годов арабское направление получило в рамках ближневосточной политики Франции приоритетное развитие. И хотя необходимость сохранения отношений с Израилем (в первую очередь экономических) никогда не подвергалась сомнению, тем не менее, вследствие бурного развития франко-арабских связей, отношения между Францией и Израилем стали сдержаннее. Тогда же при обсуждении каких-либо вопросов, связанных с урегулированием конфликта на Ближнем Востоке, Франция стала активно использовать механизм ООН и, как правило, занимала проарабскую позицию, о чем свидетельствовало ее участие в принятии резолюции Совета Безопасности ООН №242. С 1967 г. Франция твердо отстаивала изложенные в ней принципы. Придерживалась Франция в последующий за «Шестидневной» войной 1967 г. период и линии на то, чтобы арабо-израильский конфликт был урегулирован в рамках ООН и при участии четырех великих держав.

После того как в 1969 г. к власти во Франции пришел Ж. Помпиду, она проводила на Ближнем Востоке тот же курс, ко-

торый наметил и осуществлял еще Ш. де Голль. Каких-либо существенных изменений не произошло. Однако определенным рубежом, после которого были расставлены акценты в ближневосточной политике Франции, стала «Октябрьская» война 1973г. После нее ориентация на арабские страны стала преобладающей.

Одной из черт, которые характеризовали ближневосточную политику Франции при Ш. де Голле и Ж. Помпиду, явилось расхождение ее позиции с курсом США на Ближнем Востоке. Разногласия, возникшие уже в 1967 г., обострились еще сильнее в последующий период и прежде всего во время «Октябрьской» войны 1973 г.

Еще одним новым, важным аспектом политики Франции в арабо-израильском конфликте явилось ее стремление подключить к процессу урегулирования на Ближнем Востоке своих партнеров по ЕЭС и в результате согласовать их позицию.

При Ж. Помпиду в рамках процесса ближневосточного урегулирования Франция продолжила начатое Ш. де Голлем сотрудничество с СССР, когда позиции обеих стран в отношении проблем Ближнего Востока были близки.

5. В период президентства В. Жискара д' Эстена (1974-1981 гг.) внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, сохранив немало элементов преемственности с политикой его предшественников на посту президента Республики, имел более «сбалансированный» характер: Франция развивала отношения и с Израилем, и с арабскими странами. Как и прежде, Франция последовательно выступала за осуществление всех положений резолюций Совета Безопасности ООН №№242 и 338. В центральном вопросе, определяющем суть ближневосточного конфликта, – палестинском, В. Жискара д' Эстен пошел дальше Ш. де Голя и Ж. Помпиду. Подход Франции эволюционировал в сторону дальнейшего, еще большего, чем раньше, учета интересов арабского народа Палестины. Франция, признав его право на создание государства, стала считать, что возможность урегулирования на Ближнем Востоке зависит, в первую очередь, от решения палестинской проблемы. Особое место в

ближневосточной политике Франции тогда принадлежало Ливану. Франция пыталась играть активную роль в решении ливанского кризиса. Однако, поддерживая арабские страны, Франция стремилась также улучшить отношения с Израилем. Если ранее, во времена Ш. де Голля и Ж. Помпиду, для них была характерна напряженность, то после 1974 г. они улучшились. Вместе с тем при В. Жискара д' Эстене отношения с Израилем по-прежнему характеризовались определенными трениями вследствие сохранения разногласий в подходе к арабо-израильскому конфликту. Тогда же Франция продолжила в еще большей мере прилагать усилия, чтобы скоординировать политику стран-членов ЕЭС в отношении конфликта на Ближнем Востоке, выработать в связи с этим единую позицию. Вследствие этого сохранился определенный уровень разногласий Франции с США, хотя, с другой стороны, в рамках процесса ближневосточного урегулирования продолжалось также сотрудничество Франции с СССР.

Качественно новый этап в ближневосточной политике Франции наступил в 1981 г. В период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) Франция осуществляла на Ближнем Востоке так называемый «сбалансированный» курс. Он предполагал поддержание контактов с обеими сторонами, участвующими в конфликтной ситуации в регионе, – государством Израиль и арабскими странами, палестинцами, а также принятие во внимание их требований, поскольку Франция предполагала выступить как посредник в процессе ближневосточного урегулирования.

На протяжении всех 14 лет нахождения Ф. Миттерана у власти во Франции в основе подхода, который Пятая республика осуществляла тогда по отношению к арабо-израильскому конфликту, находились принципы, выработанные еще до 1981 г., но в своем окончательном виде конкретизированные уже в 1980-е годы.

Фактически общая позиция миттерановской Франции в отношении арабо-израильского конфликта проявилась в следующих четырех принципах:

- право всех государств региона на существование в пределах безопасных и признанных границ, включая Израиль, а также будущее независимое Палестинское государство;
- одинаковые права для всех народов – право на самоопределение и создание собственных государственных структур;
- осуждение всех действий, противоречащих международному праву, опора на решения ООН;
- окончательное урегулирование в результате переговоров между всеми заинтересованными сторонами, в качестве гарантов которого должны выступить великие державы³⁸.

Вместе с тем эти принципы, в зависимости от того или иного направления во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке, подвергались определенной, однако не очень значительной трансформации. С другой стороны, политика Франции в арабо-израильском конфликте в период президентства Ф. Миттерана, не являясь монолитной в своей структуре, была сложена из трех составляющих ее элементов³⁹.

При этом каждый из них являлся самостоятельным направлением во внешнеполитическом курсе Франции, каждый имел для нее особую важность, и в то же время каждый был подчинен общему направлению политики Пятой республики в этом регионе земного шара.

Соотношение многочисленных аспектов политики Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте не было статичным, а подвергалось постоянным изменениям в зависимости от общих тенденций в развитии ситуации на мировой арене в целом и от ситуации непосредственно в регионе. Хронологически политика Франции в арабо-израильском конфликте в период президентства Ф. Миттерана включала два этапа. Водораздел пришелся на рубеж 1980-х – 1990-х гг., когда вследствие

---

³⁸ См.: *La politique étrangère de la France. Textes et documents*. Octobre-Novembre 1981. P.: La Documentation française, 1981.

³⁹ В частности, к ним относились: прежде всего, позиция Пятой республики в ливанском кризисе, а также отношение Франции к палестинской проблеме и взаимоотношения Франции и Израиля, которые развивались в контексте конфликта на Ближнем Востоке.

изменений, произошедших в мире после окончания «холодной войны», в рамках внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке также произошли существенные по характеру изменения.

Политика Франции в отношении арабо-израильского конфликта в 1980-е годы достаточно освещена как в целом ряде статей, так и на страницах монографий. Исследована она и на диссертационном уровне⁴⁰. Поэтому нет смысла повторяться вслед за другими авторами. Возникает необходимость разве что обозначить главные, основные моменты внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в 1980-е годы, а также более четко расставить акценты, с тем чтобы иметь ясное представление о тех исторических событиях, которые вызвали интерес со стороны общественности Франции.

Период же, затронувший начало 1990-х годов – 1995 г., на наш взгляд, нуждается в изложении более тщательном, т.к. к настоящему моменту в отечественной историографии его анализ на подробной основе представляется не совсем достаточным⁴¹.

Анализируя политику Франции в арабо-израильском конфликте в 1980-е годы, можно сделать ряд выводов.

Проблема Ливана занимала в 1980-е годы, исходя из ее значимости для самой Франции, центральное место во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке. При ее решении Франция, традиционно опираясь на правохристианскую

---

⁴⁰ См.: Акимов С.Н. Политика Франции на Ближнем Востоке в 1974-1986 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990; Копейка В.В. Политика Франции на Ближнем Востоке в 80-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1990; Носенко Т.В. Политика Франции в ближневосточном конфликте, 70-е – середина 80-х годов: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

⁴¹ К настоящему моменту политика Франции на Ближнем Востоке в 1990-е годы затронута только в работах К.П. Зуевой и Е.О. Обичкиной (См.: Зуева К.П. Современная Франция в средиземноморском регионе // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. 1997. М.: Наука, 1998. С.92-101; Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке. Внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. М.: МГИМО ун-т, 2000), а также в ряде специализированных сборников, которые посвящены проблемам Европы.

(маронитскую) общину, считала, что она несет перед Ливаном «историческую ответственность» за его судьбу. В 1980-е годы позиция Пятой республики в ливанском кризисе прошла в своем развитии определенную эволюцию. Первоначально, в 1981-1982 гг. Франция, занимая в целом нейтралитет, не обращала сколько-нибудь должного внимания на те акты агрессии, которые осуществлялись в отношении Ливана со стороны Израиля. Дело, как правило, ограничивалось ничем не значащими декларациями. В 1982 г. нейтралитет, который первые два года был характерен для Франции, сменился на ее прямое участие в событиях в Ливане. Начавшаяся война в Ливане (1982 г.) привела к тому, что Франция вмешалась в ливанский конфликт. В Ливан был отправлен контингент французских войск в составе созданных под эгидой США так называемых «многонациональных сил». Однако, действуя в течение 1982-1984 гг. в Ливане, Франция нанесла своим позициям в этой стране серьезный вред. Начиная с 1984 г., влияние Франции, а также ее возможности в Ливане, неуклонно снижались. Об этом, например, свидетельствовала неудача Франции в Ливане в 1989 г. Дважды (в апреле и в августе 1989 г.), пытаясь выступить как посредник, Франция была вынуждена уйти из Ливана. В результате к началу 1990-х годов Франция потеряла практически все ранее имевшиеся у нее в руках рычаги, с помощью которых можно было воздействовать на процесс национального примирения в Ливане. Контроль над его осуществлением, а также инициатива оказались у Сирии, которая стремилась к установлению в Ливане своего порядка. Существенным являлось и то, что в 1980-е годы в неизменности оставались принципы, которыми руководствовалась Франция в подходе к проблеме Ливана. Это – независимость, суверенитет и территориальная целостность Ливана, а также выполнение резолюции №425 Совета Безопасности ООН.

Важное место в политике Франции на Ближнем Востоке в 1980-е годы занимала палестинская проблема. Франция выступала тогда за то, чтобы арабский народ Палестины получил возможность реализовать свое право на самоопределение. Кроме того, она считала необходимым выполнение резолюций №242

и 338 Совета Безопасности ООН, считая, что именно это, в первую очередь, может способствовать решению палестинской проблемы. Поддерживая первоначально вариант решения палестинской проблемы по типу Кэмп-Дэвида, Франция выступала с 1984 г. уже за созыв международной конференции по Ближнему Востоку, в рамках которой палестинский народ представляла бы ООП. При этом она преследовала цель подключить ООП к арабо-израильскому переговорному процессу, а также содействовать трансформации (в позитивном русле) позиции, которую имел Израиль в отношении палестинской проблемы.

Франко-израильские отношения, которые в 1980-е годы развивались в контексте конфликта на Ближнем Востоке, не подвергаясь каким-либо потрясениям, вместе с тем эволюционировали. До июня 1982 г. во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке имел место «произраильский крен», который в связи с началом войны в Ливане (1982 г.) сменился на более умеренные отношения с Израилем. С 1984 г. франко-израильские отношения, однако, вновь вступили в активную фазу, о чем свидетельствовали многочисленные контакты на различных уровнях в сферах политики, экономики и культуры. С этого же времени Франция стала активно продвигать идею проведения международной конференции по Ближнему Востоку, в которой приняли бы участие обе конфликтующие стороны – государство Израиль и ООП, представляющая палестинцев. Вследствие этого разногласия во франко-израильских отношениях вызвала непримиримая позиция Израиля, занятая им в отношении ООП. Попытки сгладить противоречия с Тель-Авивом в сфере урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, предпринимавшиеся Парижем на протяжении всего указанного выше периода, не увенчались успехом. К началу 1990-х годов они несколько не смягчились. Возможность Франции оказать воздействие на Израиль как на одного из участников конфликта на Ближнем Востоке, главным образом вследствие его ориентации на США, была ограничена.

Рассматривая же политику Франции в арабо-израильском конфликте в 1980-е годы в целом, можно говорить о «сбаланси-

рованности» во всех трех составляющих ее элементах. Пятая республика, как правило, стремилась в своих действиях проводить линию, направленную на поддержание требований обеих конфликтующих сторон.

Вместе с тем в отношении конфликта на Ближнем Востоке Франция занимала не всегда последовательную, а в ряде случаев даже противоречивую позицию. Это, естественно, не давало ей каких-либо дивидендов и, более того, вызывало определенные трудности в осуществлении внешнеполитического курса на Ближнем Востоке.

С другой стороны, на эволюционное развитие политики Франции в отношении арабо-израильского конфликта влияние оказывали и другие факторы. В их числе – общемировые тенденции, которые не только затрагивали систему международных отношений в целом, но и влияли на ситуацию непосредственно в регионе.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в развитии существующей системы международных отношений наступил переходный период, связанный с формированием так называемого «нового мирового порядка». В эти годы в расстановку сил были внесены существенные изменения, и при этом далеко не в пользу Франции. Рухнувшая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений положила конец биполярности и еще сильнее увеличила дисбаланс, не устраивающий Францию: на смену гегемонии двух «сверхдержав» пришло лидерство в глобальном масштабе США. К ним перешла роль единственной «великой державы», а кроме того, стало характерно усиление гегемонистских тенденций. С другой стороны, амбициозность Франции в области внешней политики, столь характерная для нее в период Пятой республики (с 1958 г.), была подавлена.

В результате участие Франции в мирном процессе на Ближнем Востоке (после 1991 года) было иным, чем в предшествующее десятилетие.

Изменения в первую очередь внес Кувейтский кризис 1990-1991 гг., во время которого Ф. Миттеран попытался направить внешнюю политику Франции в русло политики «держав с

мировой ответственностью». Используя для этого весь имеющийся у него арсенал так любимого им «морализма»⁴², а также трибуну ООН, он предложил вынести решение проблемы Ирака на глобальный уровень, создав мирную конференцию по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон. Однако США, стремившиеся к единоличному участию в делах Ближнего Востока, расценили инициативу Ф. Миттерана как попытку отвлечь внимание международного сообщества от Ирака⁴³.

Предложение Франции было в итоге отвергнуто американцами, которые вскоре фактически «отодвинули» на Ближнем Востоке французов в сторону. Участие Франции в войне в Персидском заливе в составе сил многонациональной коалиции, поставившее под сомнение ее возможности на Ближнем Востоке, не принесло французам каких-либо дивидендов. США же, рассматривая Ближний Восток как сферу своих «безусловных интересов», стали активно продвигать идею об установлении там мира.

В результате после Кувейтского кризиса США окончательно закрепили за собой ведущее место в мирном процессе на Ближнем Востоке. Уже 6 марта 1991 г. президент США Дж. Буш предложил урегулировать арабо-израильский конфликт вне рамок ООН, хотя и опираясь на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, на основе принципа «Мир в обмен на землю». Предполагалось, что это произойдет в рамках международного форума с участием всех заинтересованных сторон.

---

⁴² «Морализм», который был характерен для внешнеполитического курса Франции в 1980-е годы, в начале 1990-х годов в условиях формирования «нового мирового порядка» оказался несостоятельным. Возобладавшее «право силы», олицетворением которого стали США, свело на нет попытки Ф. Миттерана реализовать миротворческий потенциал. В качестве примера выступил Кувейтский кризис 1990-1991 гг.

⁴³ Об этом, в частности, упоминает бывший посол (в 1989-1995 гг.) Франции в США Ж. Андреани. См.: Andréani J. Les relations franco-américaines // *Politique étrangère*. 1995. №4. P.891-902.

Франция ожидала, что также будет представлена в мирном процессе на Ближнем Востоке. Об этом 3 марта 1991 г. в своей речи заявил Ф. Миттеран. По его мнению, после войны в Персидском заливе Франция «сделает все», чтобы состоялась международная конференция, в рамках которой были бы решены проблемы Ближнего Востока. «Держать свой ранг» (*tenir son rang*) – именно так была тогда сформулирована Ф. Миттераном задача внешнеполитического курса Франции в целом и на Ближнем Востоке⁴⁴.

Тем временем США при участии СССР развили на Ближнем Востоке энергичную дипломатическую деятельность, в результате чего было достигнуто соглашение провести в Мадриде с 30 октября по 1 ноября 1991 г. международную конференцию по Ближнему Востоку⁴⁵.

Франция также активизировала свои усилия, направленные на скорейший созыв международной конференции по Ближнему Востоку. Участие в ней представителей Организации освобождения Палестины (ООП) ставилось Францией во главу угла, о чем велась речь, например, во время встречи Ф. Миттерана с президентом США Дж. Бушем, состоявшейся 14 марта 1991 г. на острове Мартиника⁴⁶.

---

⁴⁴ Allocution de M. le Président de la République, 3 mars 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.6-7.

⁴⁵ На форум в Мадрид были приглашены Израиль, а также конфликтующие с ним арабские страны – Иордания, Сирия и Ливан. Палестинцы участвовали в нем как члены совместной с Иорданией делегации. Для участия в работе международной конференции были привлечены: Египет – также в качестве полноправного члена, Европейское сообщество (в составе делегации Европейского сообщества находилась Франция), представители ССАГПЗ, арабские страны, расположенные в Африке, и ООН – в качестве наблюдателей. США и СССР принимали участие в Мадридском форуме в качестве так называемых ко-спонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке.

⁴⁶ Conférence de presse conjointe par M. le Président de la République et son excellence de M. Bush, Président des Etat-Unis d'Amérique, à l'issue de leur rencontre en Martinique, Les Trois ilets, 14 mars 1991 // Politique

Занятая Францией позиция в отношении ООП, однако, вызвала обострение ее взаимоотношений с государством Израиль, что проявилось во время подготовки международной конференции по Ближнему Востоку. Французская позиция, заключающаяся в стремлении видеть в числе полноправных участников форума арабский народ Палестины, который бы представляла ООП, вошла в противоречие с точкой зрения руководства Израиля, поскольку оно вообще не признавало ООП. Отсутствие же каких-либо возможностей идти на сближение в своих взглядах привело к тому, что на протяжении 1990 – первой половины 1992 гг. во взаимоотношениях Франции с Израилем наступил кризис⁴⁷.

Несмотря на это, Франция все-таки внесла существенный вклад в дело привлечения ООП к мирному процессу на Ближнем Востоке. В марте 1991 г., фактически уже в первые дни после окончания войны в Персидском заливе, глава ООП Я. Арафат обратился к Ф. Миттерану с просьбой способствовать скорейшему урегулированию палестинской проблемы. А спустя еще несколько дней представитель ООП во Франции предъявил французскому руководству план конкретных действий, надеясь на то, что Франция окажет содействие в его практической реализации.

И действительно, 22-23 апреля 1991 г. в Триполи (Ливия) состоялась встреча министра иностранных дел Франции Р. Дюма с Я. Арафатом. В итоге, благодаря Франции, с чем, кстати, был согласен и сам Р. Дюма⁴⁸, Я. Арафату в частности и ООП в целом удалось выйти из «дипломатического карантина», т.е. изоляции, в которую он попал вследствие занятой позиции в Ку-

---

étrangère de la France. Textes et documents. Mars-avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.36-41.

⁴⁷ Об этом, в частности, упоминает бывший посол (в 1986-1991 гг.) Франции в государстве Израиль А. Пьеррет. См.: Pierret A. Ambassadeur en Israel: Juillet 1986-aout 1991. P.: Besclee de Brouver, 1999.

⁴⁸ См.: Dumas R. Le fil et la pelot. P.: Plon, 1996.

вейтском кризисе⁴⁹. Как заявил Р. Дюма, «мы можем осуществлять полезное посредничество»⁵⁰.

Однако эта встреча проходила в условиях все более нарастающей активности США на Ближнем Востоке, и поэтому все попытки Франции включиться в процесс ближневосточного урегулирования на более активной основе оказались безуспешными. Реальность показала, что США ни в коем случае не желают упускать из своих рук рычаги, влияющие на ход мирного процесса на Ближнем Востоке. Все, на что могла рассчитывать Франция, – посредничество, да и то не прямое, а лишь косвенное.

22 октября 1991 г. в Париже состоялась еще одна встреча Р. Дюма с Я. Арафатом. Глава французского МИДа заявил, что «предстоящая в Мадриде конференция имеет большие шансы для палестинского народа, т.к. он получает возможность реализовать свои права». Я. Арафат же указал на необходимость «большой активности Франции» в реализации мира на Ближнем Востоке. «Мы нуждаемся в активности Франции, в ее как прямой, так и косвенной роли», - заявил глава ООП⁵¹.

Тем не менее главную, а в сущности, основную роль в подготовке Мадридского форума сыграли США и СССР – так называемые ко-спонсоры мирного процесса на Ближнем Востоке. Роль Франции, даже несмотря на то, что она наряду с Советским Союзом еще с 1984 г. продвигала именно идею о созыве международной конференции по Ближнему Востоку, оказалась не очень значительной. Однако известие о достижении соглашения о проведении в Мадриде подобного форума было

---

⁴⁹ Так, Я. Арафат поддержал Ирак, что достаточно серьезно сказалось на его международной репутации и прежде всего повлекло за собой прекращение всяких контактов с ним со стороны стран Запада.

⁵⁰ Conférence de presse du ministre d'Etat, ministre des Affaires étrangères, M. Roland Dumas, Caire, 25 avril 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.145-147.

⁵¹ См.: Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1991. P.: La Documentation française, 1991.

встречено во Франции с восторгом. По мнению французского руководства, мирная конференция по Ближнему Востоку предоставила реальные шансы на мир в этом регионе. В связи с этим Франция призвала всех ее участников «быть в высшей степени ответственными перед лицом новых исторических условий», подчеркнув, что она «поддерживает переговоры с использованием всех дипломатических средств». Действия государственного секретаря США Дж. Бейкера, способствовавшие созыву Мадридского форума, его «челночная дипломатия» на Ближнем Востоке (март-октябрь 1991 г.) получили приветствие от министра иностранных дел Франции Р. Дюма⁵².

Во Франции международная конференция по Ближнему Востоку была названа «исторической». Таково, например, было мнение Ф. Миттерана⁵³. Но в то же время она расценивалась как «удача американской дипломатии». С горечью признавалось, что Франция незаслуженно играет в этот момент роль «гораздо менее значительную, чем раньше, которая не сравнима с ее амбициями и исторической ответственностью на Ближнем Востоке». Большинство полагало, что «Париж уступил Вашингтону».

Тем не менее, как заметил Ф. Миттеран в интервью газете «Монд», «Франция была очень полезной в подготовке Мадридского форума. Надеюсь, что историки это оценят»⁵⁴. И действительно, Франция не оставляла надежд попытаться подключиться к мирному процессу на Ближнем Востоке на основе более активной, чем простое созерцание. Поэтому она одобрила принятый в Мадриде принцип «Мир в обмен на землю», на основе

---

⁵² Conférence sur la paix au Proche-Orient: Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 19 octobre 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1991. P.: La Documentation française, 1991.

⁵³ Conférence sur la paix au Proche-Orient: Déclaration de M. François Mitterrand, Président de la République, Paris, 30 octobre 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1991. P.: La Documentation française, 1991.

⁵⁴ Le Monde. 1991. 1 novembre.

которого должен был осуществляться процесс ближневосточного урегулирования.

Франция встретила также одобрительно и последовавший вскоре арабо-израильский переговорный процесс на многосторонней основе и, что примечательно, не осталась в стороне от него⁵⁵.

Вместе с тем на ранней стадии мирного процесса на Ближнем Востоке произошло разделение переговоров на четыре фактически самостоятельных направления: иордано-, сирийско-, ливано- и палестино-израильское. При этом для Франции ведущим оставалось урегулирование отношений между Израилем и палестинцами, хотя, учитывая важность Ливана, она не отвергала значительной роли и этого направления.

Однако в течение последующих за Мадридским форумом двух лет, вплоть до осени 1993 г., в мирном процессе на Ближнем Востоке отсутствовал какой-либо значительный прогресс. Для Франции же осуществление внешнеполитического курса на Ближнем Востоке тогда осложнялось продолжавшимся с конца 1980-х годов кризисом в ее взаимоотношениях с государством Израиль, о чем со всей очевидностью продемонстрировала поездка в Иерусалим министра иностранных дел Франции Р. Дюма. Она состоялась 8-9 января 1992 г. и проходила, по сообщениям «Монд», в условиях, когда пресса Израиля буквально обрушилась на главу французского МИДа, обвиняя его в излишне «проарабской» позиции⁵⁶.

Тогда же, в конце января 1992 г., сложности во взаимоотношениях Франции и Израиля вызвало так называемое «дело Ж. Хабаша». Глава Народного фронта освобождения Палестины Ж. Хабаш по приглашению руководства французского «Красного Креста» и при участии ряда сотрудников МИДа и МВД Франции, был госпитализирован в одну из больниц Парижа, что вызвало очень мощный по своему накалу общественно-политиче-

---

⁵⁵ Одна из пяти созданных в его рамках Комиссий – по окружающей среде – провела 26-27 октября 1992 г. свою сессию в столице Франции Париже. См.: *Le Monde*. 1992. 28 octobre.

⁵⁶ *Le Monde*. 1992. 10 janvier.

ский резонанс как в самой Франции, так и за ее пределами – в Израиле. Его руководство, расценивая Ж. Хабаша в качестве «террориста», заявило о том, что должна быть осуществлена его экстрадиция из Франции в Израиль. В начале февраля 1992 г. Ж. Хабаш покинул Францию. Однако «горький осадок» во взаимоотношениях Франции и Израиля остался⁵⁷.

Окончательно кризис в развитии франко-израильских отношений, который время от времени усиливался, как это было с «делом Ж. Хабаша», был преодолен только благодаря смене власти в Израиле: в июне 1992 г. победу на парламентских выборах в Израиле одержала Партия труда во главе с И. Рабином, что было расценено во Франции как «добрый знак».

В этой обстановке 24-26 ноября 1992 г. состоялся официальный визит президента Франции в Израиль, во время которого Ф. Миттеран подтвердил все основные положения французского подхода в отношении конфликта на Ближнем Востоке. Прежде всего, он заявил, что «все государства, народы региона должны быть обеспечены равным правом на существование». Он призвал также руководство Израиля быть «более восприимчивым и доверять успехам, достигнутым в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке», для чего, по мнению президента Франции, необходимо активизировать контакты с ООП. «Пока Израиль игнорирует ООП, он не может надеяться на то, что переговоры принесут ему пользу», - заявил Ф. Миттеран. Право палестинского народа на самоопределение, в том числе на создание независимого Палестинского государства подтверждалось Ф. Миттераном, а руководство ООП было названо им «собеседниками, которых он уважает». Именно ООП, в его представлении, есть «единственно существующий представитель арабского народа Палестины»⁵⁸.

---

⁵⁷ Подробнее: L' Année politique, économique et sociale en France 1992. P.: Moniteur, 1993. P.31-33.

⁵⁸ Conférence de presse de M. François Mitterrand, Président de la République à l' issue de la visite d' état en Israel, Jérusalem, 26 novembre 1992 // L' Année politique, économique et sociale en France 1992. P.: Moniteur, 1993. P.387-388.

Тогда же руководство ООП во главе с Я. Арафатом выступило с инициативой провести прямые переговоры с государством Израиль. Поскольку достижение компромисса между Израилем и палестинцами во многом было связано с отказом израильтян от сверхжесткой и даже непримиримой позиции в отношении ООП, то США, понимая, что позиция Израиля является препятствием на пути урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, сконцентрировали свои усилия на том, чтобы смягчить ее. И американской дипломатии это удалось.

В 1993 г. США активизировали свои действия на Ближнем Востоке, вновь используя так называемую «челночную дипломатию», которую тогда осуществлял государственный секретарь США У. Кристофер. Франции же ничего другого не оставалось, как молча наблюдать за все более растущей активностью США. Начавшиеся 19 января 1993 г. в Осло (Норвегия) секретные переговоры между представителями государства Израиль и ООП проходили без какого-либо прямого участия Франции. Только на последней стадии переговорного процесса Франции удалось внести небольшой вклад в общее дело. В начале сентября 1993 г. в Париже министр иностранных дел Израиль Ш. Перес и представители ООП при посредничестве министра иностранных дел Норвегии Й. Юргена Хольста провели встречу, во время которой была осуществлена окончательная редакция текста соглашения о взаимном признании государства Израиль и ООП. Его подписание прошло 9-10 сентября 1993 г. И именно из столицы Франции, Парижа, пришло первое официальное известие об этом событии. Через несколько дней, 13 сентября, в Вашингтоне государство Израиль и ООП (используя посредничество президента США Б. Клинтона) подписали «Декларацию о принципах организации временного самоуправления в Палестине».

Сентябрьские события 1993 г. были с одобрением встречены правящими кругами стран Запада, в том числе руководством Франции. Ф. Миттеран заявил, что взаимное признание государства Израиль и ООП – это «величайшее событие конца XX столетия», а также «очень смелый и разумный шаг», спо-

собный привести к миру на Ближнем Востоке⁵⁹. При этом руководство Франции не очень огорчалось тем, что его участие было минимальным⁶⁰. Как заявил 13 сентября 1993 г. министр иностранных дел Франции А. Жюппе, «совершенно нормально то, что США организовали это действие»⁶¹. Руководство Франции увидело в «Декларации о принципах...» шаг на пути к разблокированию мирного процесса на Ближнем Востоке, а в создаваемой на ее основе в районе сектора Газы и города Иерихон Палестинской национальной автономии – возможный прообраз будущего независимого Палестинского государства.

После сентября 1993 г. французское участие в мирном процессе на Ближнем Востоке осталось прежним, т.е. минимальным. Франция лишь изредка выступала в качестве посредника в переговорном процессе, предоставляя, как правило, для его проведения свою территорию. Так, в течение 1993-1995 гг. в Париже неоднократно имели место встречи между представителями государства Израиль и ООП (22-23 декабря 1993 г.), а также премьер-министром Израиля И. Рабином и главой ООП Я. Арафатом: 6-7 июля 1994 г. (при участии министра иностранных дел Ш. Переса), когда они получали премию мира ЮНЕСКО за 1993 г., 18-19 февраля 1995 г. в рамках совещания по проблемам мира в Средиземноморском регионе, проходившего также под эгидой ЮНЕСКО. Их значение было велико: каждый раз развитию мирного процесса на Ближнем Востоке придавался дополнительный и столь необходимый в те годы импульс.

Стремясь окончательно не потерять свое место на Ближнем Востоке, Франция приветствовала все достигнутые в течение 1993-1995 гг. договоренности между государством Израиль

---

⁵⁹ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-October 1993*. P.: La Documentation française, 1993.

⁶⁰ Кстати, присутствие Франции во время церемонии, проходившей на лужайке у Белого дома, также больше походило на формальность: француз Ж. Делор представлял Европейское сообщество, а Францию – ее посол в США.

⁶¹ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-October 1993*. P.: La Documentation française, 1993.

и палестинцами. Но в целом Франция все-таки оказалась за бортом этих двусторонних переговоров, в которых особую роль играли США, не желавшие никого больше подключать к мирному процессу на Ближнем Востоке. С другой стороны, руководство Франции, следуя по инерции⁶², пыталось активизировать свое участие в мирном процессе на Ближнем Востоке.

21-22 октября 1993 г. состоялся второй официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию⁶³. Проведя серию встреч с представителями руководства Франции⁶⁴, Я. Арафату вновь, как и в 1989 г., удалось добиться от руководства Франции поддержки: право палестинцев на самоопределение вплоть до создания независимого Палестинского государства было подтверждено Францией, которая поддержала инициативы главы ООП, осуществляемые им в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке⁶⁵.

Вместе с тем руководство Франции расценило как «неконструктивную» позицию ряда сил в рамках Палестинского движения сопротивления (ПДС), которые выступали против намеченного Я. Арафатом курса на сближение с государством Израиль. К ним относились две экстремистские группировки, действующие на Ближнем Востоке: ХАМАС и «Исламский Джихад». Обе организации в качестве методов борьбы нередко использовали террор.

---

⁶² Инерционность – это одна из характерных черт внешней политики Франции в 1990-е годы. Именно следуя по инерции, Франция, помня о роли, которую она играла на Ближнем Востоке в 1980-е годы, стремилась усилить свое участие в рамках процесса ближневосточного урегулирования.

⁶³ Первый официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию имел место 2-3 мая 1989 г.

⁶⁴ Я. Арафат встретился с президентом Республики Ф. Миттераном, членами правительства Франции – премьер-министром Э. Балладюром, министром иностранных дел А. Жюппе и другими министрами, парламентариями, мэром Парижа Ж. Шираком.

⁶⁵ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1993*. P.: La Documentation française, 1993.

Так, 1994 г. был отмечен целой серией террористических актов, произошедших на территории Израиля и на палестинских территориях – в районе Западного берега реки Иордан и в секторе Газы. Самым громким из них стала так называемая «Хевронская трагедия» (25 февраля 1994 г.).

В этих условиях Франция вновь активизировала свою деятельность на Ближнем Востоке. Уже на следующий день, 26 февраля, по инициативе Франции Европейский союз принял специальный документ – Декларацию⁶⁶. Через несколько дней после событий в Хевроне Франция обратилась к международному сообществу с призывом «сделать все возможное для того, чтобы избежать эскалации насильственных действий на Ближнем Востоке». В связи с этим представитель Франции принял самое активное участие в принятии резолюции №904 Совета Безопасности ООН от 19 марта 1994 г.

В результате последовавший вслед за 25 февраля 1994 г. так называемый «Хевронский тупик», который в условиях новых терактов, совершенных ХАМАС (6 и 13 апреля 1994 г.), блокировал мирный процесс на Ближнем Востоке. Благодаря усилиям международного сообщества, в том числе Франции, он был преодолен. Уже 4 мая 1994 г. в Каире между Израилем и представителями ООП было подписано Соглашение о введении Палестинского самоуправления в районе сектора Газы и города Иерихон. Тем самым было положено начало Палестинской национальной автономии.

Поддержав Каирские соглашения 1994 г., Франция, однако, считала, что их следует рассматривать в одной связи с Экономическим соглашением от 29 апреля 1994 г., которое, по ее мнению, «изменило ситуацию на Ближнем Востоке в сторону улучшения». Как заявил тогда А. Жюппе, «в связке с последним, соглашение “Газа-Иерихон” деблокировало, наконец, и ситуа-

---

⁶⁶ Déclaration de l' Union européenne sur les événements à Hebron, Bruxelles, 26 février 1994 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Janvier-Février 1994. P.: La Documentation française, 1994. P.242.

цию в целом, и то, что касается экономической помощи со стороны международного сообщества»⁶⁷.

19 октября 1994 г. на Ближнем Востоке был совершен еще один крупный теракт: в Тель-Авиве в одном из автобусов с использованием террориста-смертника было приведено в действие взрывное устройство. Франция осудила причастных к этому ХАМАС и «Исламский Джихад». На следующий день, 20 октября, Европейский союз вновь по инициативе Франции принял Декларацию⁶⁸.

Таким образом, независимо от того, кто был причастен к террору на Ближнем Востоке – лицо еврейского происхождения (как это было в случае с «Хевронской трагедией») либо палестинец-араб, – Франция неизменно, и при этом привлекая своих партнеров по ЕС, осуждала эти акции⁶⁹.

Вместе с тем свое негативное влияние на развитие мирного процесса на Ближнем Востоке, в особенности его палестинского вектора, оказывали и другие моменты. В их числе – сотрудничество между Францией и Израилем в военно-политической сфере, которое в 1990-е годы вышло на новый качественный уровень⁷⁰.

---

⁶⁷ Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 29 avril 1994 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-Avril 1994. P.: La Documentation française, 1994. P.247-248.

⁶⁸ Déclaration de la Présidence au nom de l' Union européenne, Bruxelles, 20 octobre 1994 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-October 1994. P.: La Documentation française, 1994. P.263.

⁶⁹ Когда 25 декабря 1994 г., а в дальнейшем – 22 января и 9 апреля 1995 г. ХАМАС и «Исламский Джихад» организовали в Израиле еще ряд террористических актов, Франция вновь четко обозначила свою позицию. Полагая, что террор наносит вред мирному процессу на Ближнем Востоке, она не оставляла надежд на мирный исход арабо-израильского конфликта.

⁷⁰ Частично это было связано с тем, что весной 1993 г. на пост министра иностранных дел Франции пришел А. Жюппе, который отличался от своего предшественника Р. Дюма менее проарабски настроенными взглядами, что в целом благоприятно сказалось на развитии франко-израильских связей. Отношения между двумя странами стали более

13-14 февраля 1994 г. с официальным визитом в Израиле находился министр иностранных дел Франции А. Жюппе. Акцент во время переговоров А. Жюппе с руководством Израиля был сделан именно на активизации военно-политического сотрудничества между обеими странами⁷¹. Фактически речь шла о восстановлении франко-израильских отношений в этой области, т.к. их развитие было остановлено при Ш. де Голле в 1967 г. Более того, в планах руководства обеих стран просматривалось желание подписать в максимально сжатые сроки договор о сотрудничестве в военно-политической сфере.

В Израиле не скрывали, что А. Жюппе может сделать для франко-израильских отношений гораздо больше, чем его предшественник на посту министра иностранных дел Франции Р.Дюма, для которого приоритеты на Ближнем Востоке были расставлены несколько иначе. Отмечала это и французская пресса. Газета «Монд» подчеркнула, что поездка А. Жюппе в Иерусалим прошла в обстановке «сердечности»⁷².

Сближение Франции и Израиля, а также предстоящее подписание между ними договора о сотрудничестве в военно-политической сфере, однако, беспокоило расположенные по соседству с Израилем арабские страны, но в первую очередь вызвало сильную тревогу среди палестинцев. Буквально за несколько дней до поездки А. Жюппе в Иерусалим возобновились переговоры на Ближнем Востоке, ранее прерванные из-за оче-

---

доверительными и активизировались. Активизация затронула и военную сферу. Был немаловажен и тот факт, что в декабре 1993 г. Францию посетил командующий вооруженными силами государства Израиль генерал Э. Барак. Он имел ряд встреч с командованием французских вооруженных сил, о чем сообщалось в «Монд» (См.: *Le Monde*. 1993. 24 décembre). Это свидетельствовало о том, что в развитии военно-политических связей между Францией и Израилем намечается «революция».

⁷¹ Conférence de presse du ministre Affaires étrangères, M. Alain Juppé, Tel-Aviv, 15 février 1994 // *Politique étrangère de la France. Textes et documents*. Janvier-Février 1994. P.: La Documentation française, 1994. P.209-211.

⁷² *Le Monde*. 1994. 15 février.

редного обострения ситуации в регионе. Поэтому все это могло оказать негативное воздействие на ход мирного процесса. Стремясь успокоить палестинцев касательно позиции Парижа в отношениях с Израилем, А. Жюппе совершил 15 февраля 1994 г. вояж в район сектора Газы, где провел ряд встреч с представителями руководства ООП. Здесь глава французского МИДа подтвердил позицию Франции в арабо-израильском конфликте. Однако успокоить палестинцев не удалось.

Запланированное на 10 марта 1994 г. подписание соглашения о сотрудничестве в военно-политической сфере между Францией и Израилем, даже несмотря на то что оно затрагивало сферу научных исследований в области военных технологий, все-таки не могло встретить одобрения со стороны палестинцев. ООП расценивала сближение Франции и израильтян как прямую поддержку курса Израиля на Ближнем Востоке. 10 марта 1994 г. когда министр обороны Ф. Леотар, находясь в Израиле (9-11 марта), ставил в Иерусалиме свою подпись под франко-израильским документом, неодобрительные возгласы со стороны палестинцев только усилились. В интервью «Монд» палестинцы, представляющие умеренное крыло ООП, даже заявили о «неприличном поведении французов, которые улучшают отношения с Израилем в военной сфере в тот момент, когда мы провозгласили разоружение»⁷³.

Естественно, что и фон, который тогда создали последствия «Хевронской трагедии», также не мог не сказаться на настроениях палестинцев. Последние в итоге осудили подписанное в Иерусалиме 10 марта 1994 г. соглашение о сотрудничестве в военно-политической сфере между Францией и Израилем.

Итак, после 1991 г., несмотря на многочисленные трудности, достигнутые в решении палестинской проблемы, успехи были очевидны, но недостаточны. Достижение же подлинного успеха было бы облегчено, если бы удалось добиться урегулирования отношений между Израилем и соседними с ним арабскими странами – Иорданией, Сирией и Ливаном.

---

⁷³ Le Monde. 1994. 10 mars.

На иордано-израильском направлении успех был налицо. Начавшиеся в 1992 г. при посредничестве США переговоры Израиля с Иорданией завершились тем, что уже 26 октября 1994 г. между ними был подписан мирный договор. В результате Иордания стала еще одним (после Египта) государством арабского Востока, которое вышло из состояния конфликта с Израилем. Франция, как и вся международная общественность, приветствовала эти события⁷⁴.

Однако на фоне «иорданского прорыва» прогресс на остальных двух направлениях мирного процесса на Ближнем Востоке (Сирия и Ливан) выглядел более чем скромным.

Что касается урегулирования отношений между Израилем и Сирией, то последняя в принципе была готова к установлению с государством Израиль диалога, но при условии возвращения ей Голанских высот. Однако Сирии так и не удалось добиться от Израиля вывода его войск с оккупированных в ходе «Шестидневной» войны 1967 г. Голанских высот, которые Израиль продолжает удерживать под предлогом обеспечения своей безопасности. Позиция, которая в связи с этим неоднократно озвучивалась Францией, прежде всего во время двусторонних контактов на официальном уровне, заключалась в следующем: выполнение со стороны Израиля положений резолюций №№242 и 338 Совета Безопасности ООН, согласно которым израильские войска должны покинуть все оккупированные в ходе «Шестидневной» войны 1967 г. территории, в том числе Голанские высоты.

В 1990-е годы неурегулированными оставались также отношения между государством Израиль и Ливаном. И хотя после заключения в 1989 г. соглашений в Таефе процесс национального примирения в Ливане становился все более очевидным, Франция, сама того не желая, передала инициативу в руки Сирии. Это стало возможным благодаря усилению роли Сирии в Ливане в частности и на Ближнем Востоке вообще после Кувейтского кризиса 1990-1991 гг.

---

⁷⁴ Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 17 octobre 1994 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1994. P.: La Documentation française, 1994. P.251.

Солидаризовавшись с силами антииракской коалиции во время войны в Персидском заливе, Сирия и ее позиция были позитивно восприняты США, которые в начале 1990-х годов стали претендовать на роль ведущей силы в процессе ближневосточного урегулирования. Арабские страны также проявили большее, чем раньше, понимание роли Сирии в событиях в Ливане. Наряду с созданием внешних условий, значительные усилия предпринимались руководством Сирии и непосредственно в Ливане. 13 октября 1990 г. сирийские войска нанесли мощный удар по антисирийской группировке генерала Мишеля Ауна, в результате чего его режим был ликвидирован. Власть в Ливане оказалась у президента И. Храуи.

Франция в связи с событиями в Ливане первоначально заняла выжидательную позицию. Было заявлено, что она «воздерживается от вмешательства в Ливане» и что у нее верх берет «терпение» и «чувство ответственности», но также Франция высказала пожелание выступить в качестве посредника⁷⁵. Вскоре ее позиция стала носить неоднозначный характер. Отстранившись от какой-либо критики в адрес Сирии (в интервью «Монд» министр иностранных дел Франции Р. Дюма отказался сравнить действия Сирии в отношении Ливана с оккупацией Кувейта Ираком, состоявшейся в августе 1990 г.)⁷⁶, Франция, однако, оказалась сильна в своем желании поддерживать дружественную ей маронитскую общину Ливана.

Свергнутый генерал Аун оказался тогда во французском посольстве в Бейруте, где он был блокирован войсками президента Ливана И. Храуи и оказывающими ему поддержку сирийскими войсками. На состоявшейся 15 октября 1990 г. пресс-конференции Ф. Миттеран высказал свое мнение относительно происходивших в те дни событий в Ливане. Он заявил, что

---

⁷⁵ Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 13 octobre 1994 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1990. P.: La Documentation française, 1990.

⁷⁶ Le Monde. 1990. 16 octobre.

судьба генерала Ауна это «есть вопрос чести для Франции»⁷⁷, вследствие чего спустя девять месяцев, в августе 1991 г. Мишель Аун оказался во Франции, где получил право на политическое убежище.

Это в конечном счете сыграло не очень благоприятную роль, поскольку фактический уход с политической арены Ливана христианских сил, возглавляемых М. Ауном, и установление в Ливане единоличной власти просирийски настроенного президента Ливана И. Храуи нанесло мощный удар по французским позициям в этой стране. Они были очень сильно, если не окончательно, подорваны.

После октября 1990 г. Сирия получила свободу для своих действий в Ливане. И если Франция была вынуждена отказаться от своих претензий, связанных с возможностью воздействия на процесс национального примирения в Ливане, а также окончательно согласиться с ролью «стороннего наблюдателя» за событиями в этой стране, то сирийцы же, напротив, резко усилили свою активность. Вскоре они добились того, что уже 22 мая 1991 г. между Сирией и Ливаном был подписан «Договор о братстве, сотрудничестве и координации», в связи с чем Франция проявила свою озабоченность. Министр иностранных дел Р.Дюма заявил, что Франция «всегда стремилась проявлять свою заботу в восстановлении суверенитета Ливана»⁷⁸. Но в конечном счете Франция все-таки признала наличие «особых отношений» между Сирией и Ливаном, что означало также и признание Францией главенствующей роли Сирии в процессе национального примирения в Ливане.

Ориентация президента Ливана И. Храуи на Сирию привела к свертыванию политических связей близкого характера с

---

⁷⁷ Conférence de presse de M. François Mitterrand, Président de la République, Paris, 15 octobre 1990 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-Octobre 1990. P.: La Documentation française, 1990.

⁷⁸ Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 22 mai 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mai-Juin 1991. P.: La Documentation française, 1991.

Францией. Об этом, в частности, свидетельствовал официальный визит И. Храуи во Францию в октябре 1991 г. Президент Ливана заявил, что «между Ливаном и Францией не существуют «особые отношения» в сфере политики». Но в то же время он согласился с тем, что «Франция – это страна, которая во все времена играла уникальную роль в Ливане... Мы желаем, чтобы Франция поддержала нашу точку зрения, нашу демократию, нашу специфичность... Франция в особенности должна продолжать играть культурную роль в Ливане», - заявил И. Храуи, имея в виду экономические возможности Франции⁷⁹.

В эти годы среди ливанского руководства возобладало мнение, что Франция может оказать помощь в деле восстановления страны. В феврале 1993 г. в беседе с журналистами французской газеты «Монд» премьер-министр Ливана Р. Харири, автор появившегося в 1992 г. Плана реконструкции и развития Ливана «Горизонт – 2000», заявил, что «в его реализации Франция может играть преобладающую роль». «Оздоровление наших отношений с Францией может создать основу для нового двустороннего сотрудничества», - сказал Р. Харири⁸⁰.

В результате гуманитарные акции Франции в отношении Ливана стали в 1990-е годы практически единственным направлением французской политики в Ливане. При этом Франция пыталась использовать для восстановления своего влияния в Ливане как экономические, так и культурные рычаги. Так, например, руководство Франции неоднократно заявляло о своем желании участвовать в реконструкции Бейрута, разрушенного в ходе ливанского кризиса, а также в восстановлении экономической инфраструктуры Ливана, его средств коммуникаций. Когда же в конце апреля – начале мая 1994 г. в Ливане с официальным визитом находился министр культуры Франции М. Тюбон, было

---

⁷⁹ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-October 1991*. P.: La Documentation française, 1991.

⁸⁰ *Le Monde*. 1993. 7-8 février.

предложено оказать помощь в восстановлении культурной сферы Ливана⁸¹.

Делая ставку в основном на гуманитарный аспект своей ливанской политики, Франция, тем не менее, периодически все еще заявляла о своей заинтересованности в нормализации политической ситуации в Ливане. Находясь в Бейруте 12-13 декабря 1991 г., Р. Дюма заявил о поддержке всех без исключения национально-религиозных общин Ливана⁸². Во время же поездки министра иностранных дел Франции А. Жюппе в Ливан, состоявшейся осенью 1993 г., он отметил, что цель Франции – это выполнение резолюции Совета Безопасности ООН №425, а именно: поддержание суверенитета Ливана, свободы действий его правительства и народа Ливана внутри страны и за ее пределами, а также вывод с его территории всех иностранных войск, в том числе сирийских. «Без ухода сирийских войск не может быть и речи об установлении мира в Ливане», - заявил А. Жюппе⁸³.

В то же самое время Франция высказывала и свою точку зрения в отношении действий государства Израиль на юге Ливана. В 1990-е годы Израиль неоднократно предпринимал масштабные военные действия на юге Ливана с целью решения проблемы безопасности своих территорий на севере страны. Такие, например, были осуществлены в июле – августе 1993 г. Отношение Франции к подобным акциям было очевидным. А. Жюппе, отметив, что «принципиальную ответственность» за эту

---

⁸¹ L' Année politique, économique et sociale en France 1994. P.: Moniteur, 1995. P.283.

⁸² Conférence de presse du ministre des Affaires étrangères, M. Roland Dumas, Beyrouth, 13 décembre 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Novembre-Décembre 1991. P.: La Documentation française, 1991.

⁸³ Conférence de presse du ministre des Affaires étrangères, M. Alain Juppé, Beyrouth, 19 novembre 1993 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Novembre-Décembre 1993. P.: La Documentation française, 1993.

ситуацию несет организация «Хэзболлах»⁸⁴, в то же время заявил, что вооруженная акция Израиля «нарушает суверенитет Ливана, а также несет в себе риск и опасность для мирного процесса на Ближнем Востоке»⁸⁵.

В начале 1995 г., выступая на страницах журнала «Политик этранжер», А. Жюппе вновь подтвердил французскую позицию в отношении кризиса в Ливане, отметив, что главным для Франции остается именно сохранение его суверенитета⁸⁶. Тем не менее реальность тогда была такова, что политические возможности Франции в Ливане в 1990-х годах являлись минимальными, что фактически исключало французское участие в процессе национального примирения в Ливане.

Таким образом, в 1990-е годы в своей политике на Ближнем Востоке Франция стремилась, как и прежде, сохранять баланс отношений с обеими конфликтующими сторонами: государством Израиль, с одной стороны, и арабскими странами (Иорданией, Сирией и Ливаном), а также палестинцами – с другой. Но, несмотря на активные попытки Парижа повлиять на начавшийся в 1991 г. на Ближнем Востоке переговорный процесс, воздействие Франции на его ход оставалось весьма ограниченным⁸⁷.

---

⁸⁴ Проирански настроенная организация шиитов Ливана «Хэзболлах» еще с 1980-х годов была известна своими антифранцузскими настроениями, возникшими в связи с тем, что в 1982-1984 гг. Франция принимала участие в событиях в Ливане в составе «многонациональных сил».

⁸⁵ Communiqué du ministère des Affaires étrangères, Paris, 27 juillet 1993 // Le Monde. 1993. 28 juillet.

⁸⁶ Juppé A. Quel horizon pour la politique étrangère de la France // Politique étrangère. 1995. №1. P.245-259.

⁸⁷ Это, кстати, признавала и часть руководства Франции, как, например, министр иностранных дел Франции (в 1993-1995 гг.) А. Жюппе. Большинство же не было согласно с распространившимся к тому моменту общим мнением относительно «маргинализации» Франции на Ближнем Востоке. Заявлялось, что «это абсолютно не соответствует действительности», а также то, что Париж продолжает принимать участие в процессе ближневосточного урегулирования.

Отсутствие в итоге каких-либо возможностей для Франции оказаться в числе стран, влияющих на ход мирного процесса на Ближнем Востоке, вынудило ее перейти к использованию иных, помимо политических, средств. Кроме того, Франция в условиях все более растущей на Ближнем Востоке активности США была вынуждена все чаще рассматривать свою политику в этом регионе сквозь призму деятельности Европы, когда Франция фактически стала блокироваться в своих действиях с партнерами по Европейскому сообществу. И более того, произошла даже определенная идентификация французской политики с курсом Европы на Ближнем Востоке в целом и в арабо-израильском конфликте в частности⁸⁸. «Европейские рамки» французской политики позволяли, таким образом, хоть в какой-то степени нивелировать дисбаланс сил в регионе. Кроме того, благодаря им, Франция могла активизировать экономическое, а впоследствии, и свое политическое участие в развивавшемся тогда арабо-израильском переговорном процессе, который оказался под «экслюзивным» контролем США.

Сразу же после окончания войны в Персидском заливе, вследствие того что Европа к тому моменту оказалась фактически за рамками начавшегося мирного процесса, страны-члены ЕЭС попытались скоординировать свою политику на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте, в частности. С этой целью в апреле 1991 г. в Люксембурге был созван чрезвычайный Совет Европы, на котором было принято решение активи-

---

⁸⁸ Итоги распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, негативные для Франции, привели ее руководство к выводу о неизбежном сужении рамок независимой внешней политики любого государства во взаимозависимом мире, что, однако, не означало отказа от собственной позиции в международных делах. Поэтому в конце 1980-х – начале 1990-х гг. среди правящей элиты Франции возобладала идея многополюсного мира, которая являлась стержнем утверждения амбиций Франции в мире. Главной, основной опорой для их реализации стала единая Европа, ограниченная рамками ЕС.

зировать усилия в процессе ближневосточного урегулирования, о чем на пресс-конференции заявил Ф. Миттеран⁸⁹.

О попытках Европейского сообщества путем использования экономических рычагов усилить свое политическое участие в арабо-израильском переговорном процессе свидетельствовали его экономические инициативы, в которых Франция занимала одно из ведущих мест. Примечательно, что они существовали еще начиная с 1971 г., однако систематический характер приобрели только в 1990-е годы.

Так, в 1991 г. страны-члены ЕЭС приняли решение о предоставлении странам Магриба (Алжир, Марокко и Тунис), Машрика (Египет, Иордания, Сирия и Ливан), государству Израиль, а также палестинским территориям – Западному берегу реки Иордан и сектору Газы – финансовой помощи в размере 1,618 млрд. ЭКЮ⁹⁰. 22 июля 1991 г. страны-члены ЕЭС одобрили еще одно постановление, согласно которому было выделено порядка 160 млн. ЭКЮ «на ликвидацию негативных последствий, связанных с войной в Персидском заливе». Из них 27, 5 млн. ЭКЮ выделялось Израилю, а 60 млн. ЭКЮ – Западному берегу реки Иордан и сектору Газы. Предполагалось, что это будет длительная по своим срокам программа, в рамках которой палестинцам ежегодно будет выделяться 10 млн. ЭКЮ дополнительно⁹¹. В ноябре 1992 г. во время поездки в Израиль президент Франции обсудил экономические проблемы с министром иностранных дел Израиля Ш. Пересом. Тогда Ф. Миттеран заявил о принятом им решении выделить Израилю кредит в размере 100 млн. франков. Для нужд палестинцев в сфере индустриализации Западного берега реки Иордан и сектора Газы, а

---

⁸⁹ Conférence de presse de M. Le Président de la République à l' issue du Conseil européen extraordinaire // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-Avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.100-103.

⁹⁰ Annuaire européen / European yearbook. Vol. XXXIX. 1991. Dordrecht: Nighoff, 1993. P.54-55 CE.

⁹¹ Ibidem.

также финансирования обучения административных кадров было выделено 20 млн. франков⁹².

В 1990-е годы экономический аспект стал основополагающим моментом в осуществлении внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке. Присоединение Франции к акциям ЕС превратилось в итоге в один из элементов ее участия в судьбе стран Ближнего Востока, попыткой окончательно «не потерять свое лицо» в регионе. Однако реализация программы экономической помощи ЕС была поставлена в прямую зависимость от развития политической ситуации на Ближнем Востоке. Блокировка арабо-израильского переговорного процесса каждый раз приводила к приостановлению предоставления экономической помощи со стороны стран Европы. С другой стороны, достаточно серьезные успехи в деле продвижения мирного процесса на Ближнем Востоке вызывали еще один, новый импульс в развитии экономической составляющей ближневосточной политики ЕС, а следовательно, и Франции.

Накануне подписания 13 сентября 1993 г. «Декларации о принципах...» министр иностранных дел Израиля Ш. Перес побывал в Брюсселе, где имел встречу с президентом Европейской комиссии Ж. Делором (2 сентября). На следующий день, 3 сентября, в Париже он встретился с Ф. Миттераном. Глава израильского МИДа вел с ними беседы, посвященные проблеме экономической интеграции Израиля и ЕС. Кроме того, речь шла о финансовой «подпитке» мирного процесса на Ближнем Востоке⁹³. После этого, 10-11 сентября 1993 г. в Брюсселе состоялось совещание министров иностранных дел стран-членов ЕС. В итоге было решено в рамках финансовой помощи Западному берегу реки Иордан и сектору Газы выделить (дополнительно к 90 млн. ЭКЮ на 1993 г.) 500 млн. ЭКЮ на период 1994-1998 гг. (по 100 млн. ЭКЮ ежегодно)⁹⁴.

---

⁹² L' Année politique, économique et sociale en France 1992. P.: Moniteur, 1993. P.387-388.

⁹³ См.: Politique étrangère de la France. Textes et documents. Septembre-October 1993. P.: La Documentation française, 1993.

⁹⁴ При этом доля участия Франции составляла 20 %.

Экономическая составляющая мирного процесса на Ближнем Востоке находилась в центре внимания и во время официального визита главы ООП Я. Арафата во Францию (21-22 октября 1993 г.). Французское руководство заверило тогда Я.Арафата в том, что ЕС и Франция окажут необходимую для создаваемой Палестинской национальной автономии помощь.

Когда же в 1994 г. палестинское руководство, благодаря подписанным 4 мая Каирским соглашениям, обрело больший контроль над повседневной жизнью в секторе Газы и в районе города Иерихон, финансовое положение администрации Палестинской национальной автономии стало предметом беспокойства для международного сообщества. Активизировалась тогда и Франция. Причем как в рамках ЕС, так и индивидуально.

В начале июня 1994 г. в Париже состоялось первое заседание «Координационного комитета по оказанию материальной помощи Палестинской национальной автономии», в составе которого находились ЕС, США, Израиль, арабские государства и ряд других стран. В результате были определены займы Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в размере 2,3 млрд. долларов США, включавшие в том числе 600 млн. долларов США от ЕС⁹⁵. А в июле того же 1994 г. Франция подписала с представителями Палестинской национальной автономии протокол, который предусматривал выделение первого финансового «транша» в размере 60 млн. франков (из запланированных 760 млн. франков) в качестве помощи⁹⁶.

Все это в итоге способствовало тому, что на Ближнем Востоке создавались определенные экономические условия для реализации на практике достигнутых ранее договоренностей.

К 1995 г. Франция все чаще стала идентифицировать в этом регионе свою ближневосточную политику с курсом ЕС. По крайней мере, активность Франции в рядах ЕС, учитывая одну из ее лидирующих ролей в Европе, давала Парижу гораздо

---

⁹⁵ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mai-Juin 1994*. P.: La Documentation française, 1994.

⁹⁶ См.: *Politique étrangère de la France. Textes et documents. Juin-Aout 1994*. P.: La Documentation française, 1994.

больше дивидендов, нежели самостоятельные действия на Ближнем Востоке. Но и в этом случае, на фоне постоянно растущей в регионе активности США⁹⁷, возможности европейцев, в том числе и Франции, оказать влияние на ход мирного процесса на Ближнем Востоке оставались ограниченными.

Об этом свидетельствовала, например, посредническая миссия ЕС на Ближнем Востоке в начале 1995 г. Страны-участницы «европейской тройки» (Франция совместно с Германией и Испанией) во главе с министром иностранных дел Франции А. Жюппе 7-10 февраля совершили поездку в Израиль, Палестинскую национальную автономию, Сирию и Ливан. Тем самым они попытались усилить политическое присутствие Европы в регионе путем своего более активного участия в переговорном процессе. Как заявил тогда глава французского МИДа в интервью газете «Монд», «цель миссии заключается в том, чтобы способствовать возобновлению диалога в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке в условиях чрезвычайно трудного периода»⁹⁸. Но достичь существенных результатов европейцам так и не удалось. Посредническая миссия ЕС на Ближнем Востоке закончилась неудачей. Авторитет Европы оказался недостаточным для того, чтобы повлиять на позицию руководства государства Израиль и Палестинской национальной автономии, сблизить их взгляды. В этих условиях, по мнению А. Жюппе,

---

⁹⁷ Кстати, США стремились сконцентрировать в своих руках, кроме политической, также и экономическую составляющую мирного процесса на Ближнем Востоке. Так, например, 31 октября-1 ноября 1994 г. в Касабланке (Марокко) под эгидой США состоялась конференция по экономическим проблемам стран Средиземноморья, в рамках которой участие Франции (ее представлял министр иностранных дел А. Жюппе) и ЕС сводилось к формальности. Тогда США (при участии государства Израиль) предложили план, который предусматривал вложение значительных финансовых средств в развитие стран Ближнего Востока. Для этого по инициативе Международного банка реконструкции и развития (МБРР) создавался «Инвестиционный банк для Ближнего Востока». См.: *L'Année politique, économique et sociale en France 1994*. P.: Moniteur, 1995. P.216-217.

⁹⁸ *Le Monde*. 1995. 11 février.

мирный процесс на Ближнем Востоке «вошел в критическую фазу...». Впрочем, по мнению того же А. Жюппе, «диалог продолжается, он не имеет другой альтернативы»⁹⁹.

В 1995 г., в последние месяцы нахождения на посту президента Республики Ф. Миттеран также старался хоть что-то сделать для достижения мира на Ближнем Востоке. Как вспоминал в связи с этим Ю. Ведрин, бывший советник президента Франции по внешнеполитическим вопросам, «до самого своего ухода из Елисейского дворца Ф. Миттеран не прекращал поддерживать мирный процесс на Ближнем Востоке. Он контактировал с Израилем, палестинцами и арабскими странами и не протестовал при этом относительно отстранения американцами Европы и особенно Франции от участия в ближневосточном мирном процессе. Не будучи пессимистом, он надеялся, что Европа вскоре превратится в одного из ведущих его участников, среди которых будет заметна и Франция»¹⁰⁰.

Итак, каковы же были, применительно к Франции, а также к ее внешнеполитическому курсу на Ближнем Востоке и к ее политике в арабо-израильском конфликте, итоги тех изменений, которые в конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошли в мире и были связаны с ломкой существующей тогда системы международных отношений?

Для Франции, являвшейся одним из «действующих лиц» этого процесса, его результаты были неутешительными. Внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке трансформировался, причем весьма существенно и далеко не в ее пользу. После Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. Франция уже не играла той роли в делах Ближнего Востока, что имела у нее ранее, как, например, в 1980-е годы. Начиная с 1991 г., ведущие позиции в продвижении вперед мирного процесса оказались у США, которые превратились фактически в единственного иг-

---

⁹⁹ Conférence de presse du ministre des Affaires étrangères, M. Alain Juppé, Beyrouth, 10 février 1995 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Janvier-Février 1995. P.: La Documentation française, 1995.

¹⁰⁰ См.: Védrine H. Les mondes de François Mitterrand: A l'Élysée, 1981-1995. P.: Fayard, 1996. P.547-548.

рока из стран Запада на политической сцене Ближнего Востока. Об этом свидетельствовало прежде всего то, что Франция «осталась за бортом» начавшегося в начале 1990-х годов арабо-израильского переговорного процесса. И более того, в деле достижения в 1993-1995 гг. его главных, основных результатов участие Франции, в отличие от тех же США, было минимальным. Фактически не принимая участия в политической составляющей мирного процесса на Ближнем Востоке на всех его четырех направлениях: Израиль – ООП, Израиль – арабские страны (Иордания, Сирия и Ливан), а потому стремясь окончательно не потерять свои место и роль в регионе, Франция использовала для этого все имеющиеся у нее возможности. Акцент при этом ставился на подключение к инициативам Европейского сообщества и в первую очередь на французское участие в экономических проектах Европы на Ближнем Востоке. С другой стороны, «сбалансированность» политики Франции в отношении арабо-израильского конфликта сохранилась, однако и это не приносило ей каких-либо дивидендов, как раньше.

В итоге Франции приходилось подстраиваться под новую реальность в сфере геополитики, которая складывалась на Ближнем Востоке в условиях формирования «нового мирового порядка». Эту задачу, решение которой для Ф. Миттерана оказалось не под силу, предстояло решать уже другому руководству страны, а именно пришедшим к власти в мае 1995 г. правым во главе с Ж. Шираком.

ГЛАВА 2. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЗИЦИИ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ФРАНЦИИ

Среди стран Запада французское общество всегда являлось примером того, каких больших высот может достичь уровень его политизации. Практически все жители Франции, не оставаясь в стороне от политики, поддерживали, исходя из своих предпочтений, какую-либо существующую в стране политическую партию, как правило, из числа ведущих.

В связи с этим очень важными представляются позиции, которые в 1981-1995 гг. в отношении арабо-израильского конфликта имели ведущие в период президентства Ф. Миттерана политические партии Франции. В их числе Французская социалистическая партия (ФСП), которая находилась тогда у власти, а также критически настроенная по отношению к французским социалистам часть политического пространства страны – представители правой оппозиции¹ и оппозиционные левые силы².

Являясь одним из каналов, через которые французская общественность выражала свое мнение, их деятельность отражала также взгляды различных групп населения, имеющих те или иные политические предпочтения.

Повышенное внимание к арабо-израильскому конфликту со стороны ведущих политических партий Франции обуславливалось в первую очередь значимостью Ближнего Востока. Этот интерес возник раньше 1981 года³, однако в период президент-

---

¹ К их числу относились: Объединение в поддержку республики – ОНР, которое тесно сотрудничало с Союзом за французскую демократию – СФД, и иногда примыкавший к ним Национальный фронт – НФ.

² Французская коммунистическая партия – ФКП, крайне левые и экологическое движение.

³ Внимание концентрировалось в моменты наибольшей актуализации ближневосточной политики Франции, как это было, например, в период англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году или же в дальнейшем: при Ш. де Голле – во время «Шестидневной» войны 1967 г., а также при Ж. Помпиду – во время «Октябрьской» войны 1973 г. и при В. Жискара д' Эстене.

ства Ф. Миттерана, когда политика Франции в регионе стала одним из основополагающих направлений в рамках внешнеполитического курса Пятой республики в целом, он усилился. Арабо-израильский конфликт превратился тогда в предмет, вокруг которого неоднократно разгоралась острая полемика.

2.1. Роль Французской социалистической партии (ФСП) в разработке и осуществлении официального курса Франции на Ближнем Востоке

Французская социалистическая партия (ФСП) имеет большой идейно-теоретический потенциал в области внешней политики. В 1981-1995 гг. ФСП занимала особое место в политической системе Франции, поскольку в этот период пост президента Республики занимал Ф. Миттеран – основатель и политический лидер ФСП, а правительство Франции состояло из ее членов⁴.

С самого возникновения ФСП в 1971 г. проблемы Ближнего Востока занимали важное место в ее программных документах.

Так, уже в 1972 г. в программе ФСП «Изменить жизнь» отмечалось, что в качестве основы для урегулирования арабо-израильского конфликта может стать признание права на существование и безопасность Израиля, а также всех других народов Ближнего Востока (в качестве суверенных государств), включая арабский народ Палестины, которому должна быть предоставлена «родина»⁵, что ФСП впоследствии постоянно подчеркивала.

Тем не менее право на существование и безопасность Израиля имело для ФСП первостепенное значение, что было подтверждено в 1974 г. в документе под названием «Левые и внеш-

---

⁴ Исключение составляли периоды первого (1986-1988 гг.) и второго (1993-1995 гг.) «сосуществования», когда правительство Франции состояло из представителей правой оппозиции.

⁵ *Changer la vie: Programme de gouvernement du Parti socialiste*. P.: Flammarion, 1972. P.242.

няя политика». В нем говорилось: «Левые никогда не согласятся с тем, чтобы были пожертвованы законные интересы Израиля, т.е. не только право на существование, но и на его безопасность: установление надежных и признанных границ»⁶.

В «Предложениях социалистов» в совместную программу левых сил в связи с предпринятой в 1978 г. «актуализацией», однако, подчеркивалось, что мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только при соблюдении резолюций №№242 и 338 Совета Безопасности ООН⁷.

С приближением 1981 г., когда во Франции должны были состояться очередные президентские выборы, предложенные ФСП в 1970-е годы идейные установки в области внешней политики в обобщенном виде нашли отражение в программе «Социалистический проект для Франции 80-х годов». «Франция по возможности будет стараться убеждать народы, столкнувшиеся на Ближнем Востоке, в том, что их взаимное признание – это есть ключ к справедливому и длительному миру», - говорилось в программе. Как прежде, ФСП сделала акцент на том, что в первую очередь должны быть соблюдены «законные интересы Израиля». С другой стороны, последние увязывались с необходимостью решения палестинской проблемы. Это был явный шаг вперед, хотя право арабского народа Палестины на государственность рассматривалось ФСП как право на «национальную целостность»⁸.

Затем в манифесте «110 предложений для Франции» (1981г.) термин «национальная целостность» был заменен «правом на родину»⁹.

---

⁶ La gauche et la politique étrangère: L' Europe et les USA, les relations avec l' Est et le tiers-monde // Le Monde. 1974. 14, 15 mai.

⁷ Le programme commune de la gauche: Propositions socialistes pour l' actualisation. P.: Flammarion, 1978. P.119.

⁸ Projet socialiste pour la France des années 80. P.: Club socialiste du livre, 1981. P.357.

⁹ Cent dix propositions socialistes pour la France // Mitterrand F. Politique 2 (1977-1981). P.: Fayard, 1981. P.314.

Оценивая отношение социалистов к арабо-израильскому конфликту в 1974-1981 гг., можно сказать, что оно тогда резко контрастировало с позицией правых, находившихся у власти. При этом факты свидетельствовали о том, что по проблемам Ближнего Востока ФСП, как это ни парадоксально, обходила правых и В. Жискар д'Эстена справа. Примером этому стала позиция ФСП в отношении Кэмп-Дэвида, когда руководство ФСП «с пониманием» отнеслось к дипломатии «малых шагов», направленной на заключение между Израилем и арабскими странами двусторонних соглашений и поддержало в итоге кэмп-дэвидский процесс.

Приход ФСП к власти в 1981 г. открыл перед ней возможность осуществить на практике свою программу внешней политики. Если раньше, находясь в оппозиции, ФСП могла ограничиваться простой декларацией своих концепций в области внешней политики, противопоставлением их проводимому правыми внешнеполитическому курсу, то теперь у нее появилась реальная возможность и даже необходимость самой «делать политику», претворять в жизнь свои идеи, а также данные ранее обещания. Однако, столкнувшись в практической деятельности с действием целого ряда многообразных факторов (к их числу относятся осложнения, которыми с начала 1980-х годов характеризовалась ситуация внутри Франции и международная обстановка), руководство ФСП инициировало процесс эволюции своих концепций в области внешней политики.

При этом необходимо учесть то обстоятельство, что внешняя политика Франции, в том числе и на Ближнем Востоке, с мая 1981 г. во многом формировалась все-таки под влиянием идеологических установок ФСП. Исходя из этого, после 1981 г. двумя важнейшими концепциями, которые реализовывались в рамках внешнеполитического курса Франции на глобальном и региональном (в том числе и на Ближнем Востоке) уровнях, стали атлантизм и европеизм.

«Атлантизация» (или так называемое «атлантическое партнерство») внешнеполитического курса Франции¹⁰, в частности, привела к тому, что обращенные к странам Западной Европы призывы США сообща бороться за мир на Ближнем Востоке «в противовес советской угрозе», нашли положительный отклик и у французского руководства. Участие Франции в совместных с американцами инициативах на Ближнем Востоке, как это было, например, в Ливане в 1982-1984 гг., где под эгидой США были созданы так называемые «многонациональные силы», свидетельствовало именно об этом.

Европеизм же, как это ни странно, поскольку он всегда находился в числе одной из самых существенных основ концепции внешней политики, разработанной ФСП¹¹, не привел к даль-

---

¹⁰ В 1972 г. в программе «Изменить жизнь» речь об атлантизме еще не шла. Однако начиная с 1974 г. «атлантизация» превращается для французских социалистов в фактор, который постепенно играет все большую и большую роль в их взглядах на внешнюю политику страны (См.: *La gauche et la politique étrangère: L'Europe et les USA, les relations avec l'Est et le tiers-monde* // *Le Monde*. 1974. 14, 15 mai; *Le programme commun de gouvernement de la gauche: Propositions socialistes pour l'actualisation*. P.: Flammarion, 1978). В 1980-е годы конкретизация усиливается: союз с НАТО необходим, поскольку это важно с точки зрения защиты Франции от возможных угроз военного характера, но при этом высказываются опасения по поводу господствующего положения США, от которых нужно держаться на расстоянии, сохраняя, однако, верность «атлантическому партнерству» (См.: *Cent dix propositions socialistes pour la France* // Mitterrand F. *Politique 2 (1977-1981)*. P.: Fayard, 1981; *Projet socialiste: Pour la France des années 80*. P.: Club socialiste du livre, 1981. P.340, 347-349; *Proposition pour la France: Texte adapté à la Convention nationale du Parti socialiste*, Paris, 17 janvier 1988. P.: Ed. sociales, 1988. P.8, 71).

¹¹ То, что «европеизм» – это основа внешнеполитического курса Франции, французские социалисты подчеркивали всегда и прежде всего на страницах документов программного характера (См.: *Changer la vie: Programme de gouvernement du Parti socialiste (presentation par F. Mitterrand)*. P.: Flammarion, 1972; *La gauche et la politique étrangère: L'Europe et les USA, les relations avec l'Est et le tiers-monde* // *Le Monde*. 1974. 14, 15 mai; *Le programme commun de gouvernement de la*

нейшей активизации деятельности стран-членов ЕЭС в отношении проблем Ближнего Востока, например, в первые годы нахождения французских социалистов у власти. Активность Франции в рамках инициатив Европы на Ближнем Востоке усилилась разве что в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Особое место во внешней политике Пятой республики при Ф. Миттеране заняли также отношения с развивающимися странами, которые были облечены в идеологическую оболочку концепции так называемого «тьермондизма»¹².

«Я буду проводить амбициозную политику в отношении третьего мира», - говорил Ф. Миттеран¹³. И это ни для кого не являлось неожиданностью. Однако новым моментом во внешней политике Франции с приходом к власти социалистов явилась солидарность с национально-освободительными движениями в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которая простекала из концепции так называемого «морализма»¹⁴.

---

gauche: Propositions socialistes pour l' actualisation. P.: Flammarion, 1978; Cent dix propositions socialistes pour la France // Mitterrand F. Politique 2 (1977-1981). P.: Fayard, 1981; Projet socialiste: Pour la France des années 80. P.: Club socialiste du livre, 1981. P.340, 351-354; Proposition pour la France: Texte adapte à la Convention nationale du Parti socialiste, Paris, 17 janvier 1988. P.: Ed. sociales, 1988. P.75-80; Pour un nouvel ordre mondial. Texte preparatoire à la Convention nationale des 6 et 7 avril 1991 vote à l' unanime du Bureau executif, 13.03.1991 // Vendredi (supplement). 1991. 15 mars; Une novel horisont pour la France et le socialisme (Texte definitif du projet) // Le Poing et la Rose. 1992. Janvier. №135. P.33-35). Говорил об этом и Ф. Миттеран (См.: Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à 25 discours (1981-1985). P.: Fayard, 1986. P.67-105).

¹² Подробно см.: Les socialistes et le tiers-monde: Eléments pour une politique socialistes de relations avec le tiers-monde. P.: Berger-Levrault, 1977; La mission de la France dans le monde // Non! 1982. №4. P.40-45.

¹³ Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à 25 discours (1981-1985). P.: Fayard, 1986. P.67-105.

¹⁴ «Морализм», или же своего рода «республиканское мессианство», которое основано на признании за Францией роли светоча культуры Запада и его цивилизации, как идея восходит еще к ВФБР XVIII века,

В практическом смысле «морализм» проявился в том, что Франция стремилась как можно чаще принимать участие в процессе урегулирования региональных конфликтов, и в первую очередь на Ближнем Востоке. Вследствие этого право народов на самоопределение стало еще одним из основополагающих принципов внешней политики Франции в 1980-е годы.

«Сбалансированность», характерная для внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в 1980-е годы, также фактически проистекала из более общих идеологических установок ФСП. Напряженность в мире французские социалисты рассматривали сквозь призму нарушения политико-стратегического и экономического равновесия, вызванного соперничеством двух сверхдержав – СССР и США. Отсюда – провозглашенная ФСП целеустановка способствовать восстановлению нарушенного баланса сил¹⁵, опираясь при этом в первую очередь на постулаты так называемого «французского социализма»¹⁶. С другой стороны, осуществление «сбалансированного» курса на Ближнем Востоке исходило также из концепции национальной безопасности Франции, которая рассматривалась в контексте необходимости сохранения баланса на двух уровнях: Запад-Восток, Север-Юг.

И тем не менее провозглашенные французскими социалистами принципы внешней политики не всегда последовательно воплощались в жизни, и часто воздействие реальных ситуаций, соображения прагматического порядка брали над ними верх. Со всей очевидностью это проявилось в их подходах к такому вопросу, как урегулирование конфликтных ситуаций в «Третьем мире». Поэтому провозглашение на Ближнем Востоке после мая 1981 г. так называемого «сбалансированного» курса в отноше-

---

когда революционная Франция посылала свои войска нести идеалы, которые чаще всего связываются с лозунгом «Свобода! Равенство! Братство!», народам Европы, «стонущим под игом тиранов».

¹⁵ См., напр., *Projet socialiste: Pour la France des années 80*. P.: Club socialiste du livre, 1981. P.340-341, 346, 349-351.

¹⁶ См.: *Paix, sécurité, désarmement. Document du PS // Le Matin*. 1982. 3 avril.

нии Израиля и арабских стран ознаменовало собой начало нового подхода ФСП к арабо-израильскому конфликту.

Сохранив свою приверженность принципу, в основе которого лежало право государства Израиль на существование в пределах безопасных и признанных границ, ФСП в то же время пошла навстречу требованиям палестинцев. Выступая 24 сентября 1981 г. в качестве президента Франции на пресс-конференции, Ф. Миттеран выразил свое намерение говорить «на одном и том же языке» с обеими сторонами, а также высказался за то, чтобы было реализовано право палестинцев иметь «на территориях, управляемых Израилем, свою родину, на которой они в будущем создадут по своему выбору государственную систему»¹⁷. Другими словами, происходило смещение акцентов, которое на практике привело к поддержанию отношений как с Израилем, так и с арабскими странами, палестинцами.

Одним из проявлений такого подхода руководства ФСП к участникам арабо-израильского конфликта стала появившаяся в 1984 г. идея международной конференции по Ближнему Востоку. Первоначально пропагандировавшаяся руководством Франции и лично Ф. Миттераном¹⁸, в 1988 г. эта идея была окончательно зафиксирована в разработанном накануне президентских выборов документе «Предложения для Франции». В нем, сохраняя верность сформулированным ранее принципам (право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ, а также право палестинцев «иметь свою родину»), ФСП подчеркнула, что они должны быть гарантированы «великими державами на международной конференции, на которой начнется диалог Израиля с палестинцами... Необходим срочный созыв такой международной конференции... Франция должна продолжать усилия в этом направлении»¹⁹.

Комплексный подход к решению проблем Ближнего Востока, который может найти свое выражение в рамках созыва под

---

¹⁷ Le Monde. 1981. 26 septembre.

¹⁸ См., напр., Mitterrand F. Lettre à tous les Français. P.: Fayard, 1988.

¹⁹ Propositions pour la France: Texte adapté à la Convention nationale du Parti socialiste, Paris, 17 janvier 1988. P.: Ed. sociales, 1988. P.65-66.

эгидой ООН с привлечением пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, международной конференции с участием всех заинтересованных сторон, был подтвержден руководством ФСП в начале 1990-х годов.

Так, в 1991 г. в документе «В защиту нового мирового порядка» ФСП предлагала изучить вопрос о созыве международной конференции по типу СБСЕ. При этом ФСП считала необходимым оказание со стороны Европейского сообщества помощи в создании экономического союза Ближнего Востока, который способствовал бы развитию этого региона²⁰.

ФСП приветствовала также проведение в Мадриде в 1991 г. международной мирной конференции по Ближнему Востоку, считая, что она является одним из важнейших шагов на пути к миру на Ближнем Востоке²¹.

Вместе с тем в 1991 г. в недрах ФСП появился программный документ, который в условиях рухнувшей Ялтинско-Постдамской системы международных отношений свидетельствовал о том, что внешнеполитическая концепция французских социалистов вновь, как и в 1981 г., подверглась изменениям.

Это была программа «Новые горизонты для Франции и социализма», проект которой был утвержден на чрезвычайном съезде ФСП, проходившем 13-15 сентября 1991 г. В ней прежде всего констатировалось исчезновение в качестве геополитической реальности «Третьего мира», существовавшего в эпоху двухполюсного мира (СССР – США). В этих условиях ФСП выдвигала задачу осуществить построение многополярного мира. Подтверждалось и то, что исчезнувшее противостояние Восток – Запад, ранее выполнявшее регулятивную функцию, породило по линии Север – Юг усиливавшуюся нестабильность, нередко перерастающую в конфликты. Примером этого, по мнению ФСП, явилась война в Персидском заливе. Вместе с тем подчеркивалось, что усилилась также угроза использования военной

---

²⁰ Pour un nouvel ordre mondial. Texte préparatoire à la Convention nationale des 6 et 7 avril 1991 vote à l' unanimité du Bureau exécutif, 13.03.1991 // Vendredi (supplément). 1991. 15 mars.

²¹ См., напр., Le Monde. 1991. 31 octobre.

силы во взаимоотношениях между Израилем и арабскими странами. В условиях 1990-х годов урегулирование конфликтов, по мнению ФСП, становится задачей первостепенной важности. Для этого, в первую очередь, необходимо использовать механизм ООН, а кроме того, создавать специальные организации регионального уровня, в рамках которых и могли бы находить свое решение эти конфликты²².

Вследствие этого после 1991 г., опираясь на идеи, изложенные в программе «Новые горизонты для Франции и социализма», французские социалисты приветствовали все шаги, которые, по их мнению, реально могли положительно повлиять на ситуацию на Ближнем Востоке. Именно с этой точки зрения ФСП давала положительную оценку успехам, достигнутым тогда в мирном процессе на Ближнем Востоке. Так, например, взаимное признание государства Израиль и ООП, состоявшееся 9 сентября 1993 г., стало согласно позиции ФСП, началом качественно нового этапа в развитии мирного процесса на Ближнем Востоке. При этом французские социалисты считали, что главное, основное условие нормализации отношений Израиля с арабскими странами и палестинцами заключается в предложенной формуле «мир в обмен на территории»²³. Поэтому ФСП дала положительную оценку и подписанной вскоре (13 сентября 1993 г.) в Вашингтоне «Декларации о принципах...», которая рассматривалась как еще один шаг на пути к миру на Ближнем Востоке²⁴. И хотя все эти успехи во многом были достигнуты благодаря усилиям США, мир на Ближнем Востоке, считали французские социалисты, представляет важность для всего международного сообщества.

Таким образом, общий подход ФСП к арабо-израильскому конфликту эволюционировал на протяжении 1971-1995 гг. (но преимущественно в период, когда ФСП находилась у власти, т.е. с 1981 г.) в сторону «сбалансированности», т.е. равнозначного

---

²² Un nouvel horizon pour la France et le socialisme (texte définitif du projet) // Le Poing et la Rose. 1992. Janvier. №135. P.34-36, 54.

²³ Le Monde. 1993. 11, 12-13 septembre.

²⁴ Le Monde. 1993. 14 septembre.

отношения к обеим сторонам, принимающим участие в конфликте на Ближнем Востоке, – государству Израиль и арабским странам, палестинцам.

«Сбалансированность» позиции ФСП проистекала прежде всего из позиции, занятой в арабо-израильском конфликте руководством Франции, которое на протяжении 1981-1995 гг. составляли французские социалисты. С другой стороны, «сбалансированный» курс Франции в этом регионе, который осуществлялся в период президентства Ф. Миттерана, также имел свои корни, но растущие уже из целого ряда концептуальных основ внешней политики, разработанных в недрах ФСП. Тем самым деятельность теоретиков ФСП и практические шаги французской дипломатии на Ближнем Востоке дополняли друг друга, формируя общую концепцию внешней политики Франции в регионе.

Еще одной существенной характеристикой взглядов ФСП на проблемы Ближнего Востока являлось наличие в среде французских социалистов определенных разногласий в связи с арабо-израильским конфликтом, что усугубляло существование в рядах ФСП отдельных течений.

В связи с этим значительный интерес представляет еще одна важная, помимо общих программных документов ФСП, составляющая часть ее идейно-теоретического наследия. Это книги, статьи и выступления членов ФСП из числа ее руководства. Они представляли три течения в ФСП – возглавляемое Ф. Миттераном так называемое миттерановское большинство, к которому относились Л. Жоспен, П. Моруа, Л. Фабиус и др., а также два крыла в ФСП: левое и правое, которые, соответственно, возглавляли Ж.-П. Шевенеман и М. Рокар.

Деятельность основателя и политического лидера ФСП Ф. Миттерана, который к тому же в 1981-1995 г. являлся президентом Франции, занимает особое место. В этом случае в действие вступал механизм, когда, помимо концептуальных основ, имеющих свое происхождение от общих теорий, выработанных в недрах ФСП, влияние на формирование и осуществление внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке ока-

зывали факторы другого свойства. В их числе – фактор личности Ф. Миттерана.

Известно, что формулирование внешнеполитических целей государства, выработка программ внешней политики и ее конкретная реализация зависят не только от внутренних условий экономического и политического порядков, а также состояния системы международных отношений, но и от личности политического деятеля, ответственного за внешнюю политику страны. Именно он вносит в осуществление внешней политики свой стиль, тем самым привнося в нее уникальность и даже наделяя ее характеристиками, схожими со своими чертами.

В этом смысле личность Ф. Миттерана исключительна, поскольку он внес в процесс осуществления внешней политики Пятой республики много существенного, что и отличало Ф. Миттерана от его предшественников на посту президента Республики.

Президент Республики – ключевая политическая фигура в современной Франции. Пожалуй, ни в какой другой стране Запада глава государства не располагает столь широкими полномочиями, как во Франции, что распространяется также и на внешнеполитическую сферу. Президент Республики играет ведущую роль в сфере внешней политики. Его исключительная прерогатива установлена Конституцией 1958 г. Поэтому во Франции велика зависимость ее внешнеполитического курса от «личностного фактора», который реализует в себе тот или иной политический деятель Франции, занимающий пост президента Республики.

В данном случае это Франсуа Миттеран. Являясь президентом Франции на протяжении двух 7-летних сроков – так называемых септенатов (в 1981-1988 гг. и 1988-1995 гг.), Ф. Миттеран уделял внешней политике ведущее место в списке своих приоритетов. Более того, при Ф. Миттеране концентрация в руках главы государства внешнеполитического курса страны, существовавшая до 1981 г., усилилась.

С другой стороны, Ф. Миттеран сохранял также крепкие связи с ФСП. Будучи до 1981 г. первым секретарем ФСП, он

оказывал влияние не только на теоретическую линию своей организации, но и на ее практическую деятельность. Став президентом Франции, Ф. Миттеран до 1984 г. продолжал активно руководить ФСП. Некоторое отмежевание Ф. Миттерана от ФСП стало происходить начиная с 1984 г., когда он захотел показать, что действует не как лидер ФСП, а как лидер всей Франции. Тем не менее на протяжении 1981-1995 гг., когда пост первого секретаря ФСП поочередно занимали Л. Жоспен (1981-1988 гг.), П. Моруа (1988-1992 гг.), Л. Фабиус (1992-1993), М. Рокар (1993-1994 гг.) и А. Эммануэли (1994-1995 гг.), Ф. Миттеран продолжал контролировать ФСП.

Известно, что Ф. Миттеран уже через незначительное время после создания ФСП в 1971 г. наметил основные принципы ее политики в отношении проблем Ближнего Востока. Для Ф. Миттерана первостепенное условие для урегулирования конфликта на Ближнем Востоке заключалось в следующем: будет ли установлено право государства Израиль на существование в пределах безопасных и признанных границ. Однако признавал он и необходимость решения палестинской проблемы, считая, что арабскому народу Палестины должна быть предоставлена «родина»²⁵.

При этом, находясь в оппозиции, Ф. Миттеран неоднократно подвергал критике ближневосточную политику В. Жискара д'Эстена. По его мнению, она носила «проарабский характер» и была недостаточно «уравновешенной». В 1980 г. он говорил, что В. Жискара д'Эстен «отрекся от дружественной страны» на Ближнем Востоке – Израиля в угоду сиюминутным экономическим выгодам. Критикуя действия В. Жискара д'Эстена в этом регионе, Ф. Миттеран обнаружил в них «нестыкующиеся места»: «Франция упустила свой шанс, а может, и потеряла навсегда», т.к., говоря о том, что палестинский народ имеет право на самоопределение, президент Франции ничего не сказал об Израиле. Это, по мнению Ф. Миттерана, не могут оправдать даже потребности Франции в нефти: «Если бы вместо арабских

---

²⁵ См., напр., Mitterrand F. Politique. P.: Fayard, 1977.

стран нефть имел Израиль, слова президента были бы совсем другими». По словам Ф. Миттерана, В. Жискар д' Эстен, «отказавшись от поддержки Израиля... продал нашу душу за нефть»²⁶. В случае прихода к власти ФСП, Ф. Миттеран обещал «сбалансировать» внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке.

Ф. Миттеран был одним из немногих политических деятелей Франции, кто поддержал Кэмп-Дэвидский процесс²⁷. По его словам, Кэмп-Дэвид – это «хорошее соглашение», ибо в основе урегулирования на Ближнем Востоке должны быть прямые переговоры. Ф. Миттеран заявлял: «Мы, социалисты, предпочитаем международным переговорам глобального уровня только прямые переговоры между заинтересованными сторонами»²⁸. И далее: «...я предпочитаю больше мир, который достигается постепенно, чем мир, который не достигается вообще, а реальные переговоры – переговорам сомнительным... Я не признаю глобальное урегулирование»²⁹.

Подобную оценку соглашения в Кэмп-Дэвиде давали и другие руководители ФСП и прежде всего относящиеся к так называемому миттерановскому большинству. Среди них Л. Жо-

---

²⁶ Mitterrand F. Ici et maintenant. P.: Fayard, 1980. P.275.

²⁷ По мнению Ф. Миттерана, существовавшие с 1948 г. международные гарантии, также и со стороны ООН, не оказались достаточно эффективными, чтобы защитить Израиль от существующей арабской угрозы. «ООН и эта странная инстанция – четыре великие державы (США, СССР, Франция и Великобритания), действовавшая одно время, не имели влияния на события. Женевская конференция повисла в воздухе. Как можно теперь предпочитать прямым переговорам соглашения глобального уровня, которые заранее обречены на провал» (См.: Mitterrand F. Ici et maintenant. P.: Fayard, 1980. P.277). С другой стороны, по мнению Ф. Миттерана, Кэмп-Дэвид – это возможность, с помощью которой возможно на практике реализовать право государства Израиль на существование в пределах безопасных и признанных границ.

²⁸ Mitterrand F. Politique 2 (1977-1981). P.: Fayard, 1981. P.56.

²⁹ Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à 25 discours (1981-1985). P.: Fayard, 1986. P.341.

спен, являвшийся с 1981 г. первым секретарем ФСП. Он отмечал, что «мир возможен только в результате прямого диалога между заинтересованными сторонами»³⁰.

Можно сказать, что миттерановское большинство в ФСП определяло линию французских социалистов в области внешней политики. Все его представители в целом следовали курсу, предложенному Ф. Миттераном. Кроме Л. Жоспена, это относится также к П. Моруа и Л. Фабиусу. Оба, занимая в свое время пост премьер-министра Франции, поддерживали политику Ф. Миттерана, осуществляемую им на Ближнем Востоке в целом и в арабо-израильском конфликте в частности.

Так, например, П. Моруа неоднократно это подчеркивал в своих выступлениях в 1981-1984 гг., когда он возглавлял правительство Франции³¹. То же самое можно сказать и о Л. Фабиусе. Как в период, когда он являлся премьер-министром Франции (1984-1986 гг.), так и в дальнейшем Л. Фабиус придерживался тех же взглядов, что и Ф. Миттеран. Он, как и Ф. Миттеран, полагал, что Израиль – это «друг» Франции³².

В итоге взгляды П. Моруа и Л. Фабиуса были в целом созвучны с идеями, которые в 1980-е годы высказывал их «патрон» Ф. Миттеран, и это, в свою очередь, оказывало воздействие на формирование их позиции в отношении арабо-израильского конфликта в момент, когда они находились в высших эшелонах власти.

Член ФСП Ж.-П. Кот – сторонник развития отношений со странами «Третьего мира» вообще и Ближнего Востока в частности. Исходя из этого, Ж.-П. Кот выступал против использования военной силы в разрешении конфликтных ситуаций в странах «Третьего мира». Он считал, что это может привести к на-

---

³⁰ Jospin L. Politique extérieure française: le point de vue des socialistes // Politique internationale. 1980/1981. №10. P.209.

³¹ См., напр., Mouroy P. A gauche. P.: A. Michel, 1985; idem. La stratégie de la France. Allocution du Premier ministre de la France le 20 septembre 1983, lors de séance d'ouverture de la 36e session de l' IHEDN // Défense nationale. 1983. Novembre. P.13-14.

³² Fabius L. Le couer du futur. P.: Calmann-Levy, 1985. P.249-252.

рушению устойчивости в отношениях с ними Франции. По его мнению, конфликт, в том числе и арабо-израильский, должен разрешаться только путем переговоров³³.

Еще один представитель миттерановского большинства в ФСП, Ж. Хюнцингер, также обращал свое внимание на внешнюю политику³⁴. Соглашаясь с тем, что Ближний Восток – это «регион, несущий опасность в течение длительного времени», он так же, как и Ф. Миттеран, подчеркивал значение Кэмп-Дэвида и считал, что это позволило значительно уменьшить возможность возникновения на Ближнем Востоке очередной, пятой по счету арабо-израильской войны. «Без 350-тысячной египетской армии, - отмечал Ж. Хюнцингер, - вооруженные силы других арабских государств слишком слабы, чтобы начать войну против Израиля, который после 1973 г. значительно укрепил свою армию»³⁵. Однако начавшаяся война в Ливане (1982 г.) рассматривалась им прежде всего как следствие межобщинных противоречий внутри самого Ливана. Вина государства Израиль за ее начало, по мнению Ж. Хюнцингера, являлась минимальной³⁶.

Таким образом, можно сказать, что миттерановское большинство ФСП высказывало свои симпатии больше Израилю, чем арабским странам. Определенное смещение акцентов в политике ФСП в его пользу наблюдалось долгое время как до, так и после 1981 г. (по крайней мере до 1982-1984 гг.). Причина этого заключалась в том, что ФСП еще с самого своего возникновения в 1971 г. была известна своими симпатиями в отношении государства Израиль, что, в частности, наблюдалось и после 1981 г. Это обстоятельство, в свою очередь, объяснялось еще целым рядом причин.

---

³³ См.: Cot J.-P. *A l'épreuve du pouvoir. Le tiers-mondisme, pour quoi faire?* P.: Seuil, 1984.

³⁴ См.: Hunzinger J. *La politique extérieure du Parti socialiste // Politique étrangère.* 1982. №1. P.33-44.

³⁵ Hunzinger J. *Introduction aux relations internationales.* P.: Plon, 1987. P.312-313.

³⁶ *Ibidem.*

Во-первых, политический лидер ФСП и ее основатель Ф.Миттеран задолго до своего избрания на пост президента Республики отличался симпатиями в отношении Израиля. До 1981 г. Ф. Миттеран 5 раз бывал в Израиле либо с частными визитами, либо в качестве первого секретаря ФСП. Кроме того, в 1970-х годах в одном из киббуцов Израиля проходил стажировку его сын Жан-Кристоф Миттеран.

Во-вторых, в составе ФСП находилось большое число социалистов «старой закалки». Почти все они когда-то были членами СФИО – организации, которая в свое время поддерживала тесные контакты с Объединенной рабочей партией Израиля (МАПАМ). После того как возникла ФСП, связи французских социалистов с политическими деятелями Израиля не только не прекратились, но еще больше окрепли. Контакты с израильской Партией труда, возникшие еще в рамках Социалистического интернационала, в дальнейшем привели к интенсификации глубоко личных отношений с ее представителями. При этом, поскольку тогда у власти в Израиле находились правительства, возглавлявшиеся именно членами Партии труда, то Израиль рассматривался в качестве своеобразного «островка» демократии Запада на Ближнем Востоке, а потому социал-демократические организации (ФСП в том числе) поддерживали его.

В-третьих, значительное число членов ФСП составляли представители еврейской общины Франции, как, например, Ж. Аттали, принадлежавший к руководящему составу ФСП и занимавший в 1980-е годы пост специального советника при президенте Франции.

В итоге все это, вместе взятое, естественно, не могло не способствовать тому, что настроения среди представителей ФСП, главным образом, у миттерановского большинства ФСП имели произраильский характер.

В начале 1980-х годов французские социалисты считали, что сближение с Израилем – это необходимость для Франции. Оно должно было ознаменовать «более сбалансированную» политику на Ближнем Востоке. На практике это стало воплощаться уже непосредственно после того, как в 1981 г. основа-

тель и политический лидер ФСП Ф. Миттеран был избран на пост президента Республики, что, в свою очередь, вызвало определенные изменения во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке.

Прежде всего, с мая 1981 г. совершенно отчетливо проявилось стремление руководства Франции идти на поиски сближения с Израилем. В отличие от своих предшественников на посту президента Республики, занимавших в конфликте на Ближнем Востоке позицию, благоприятную скорее для арабских стран, Ф. Миттеран выступал против столь односторонней политики, настаивая на установлении тесных контактов с Израилем, что, по его мнению, с одной стороны, позволило бы сохранить французскую активность на Ближнем Востоке, а с другой – являлось одной из составляющей «более сбалансированного» курса в этом регионе. В результате при социалистах Франция стремилась уравновесить проарабскую в целом ориентацию своей ближневосточной политики, имевшую место до 1981 г. путем активизации отношений с Израилем, которые бы развивались на более прочной основе.

Тенденции, связанные с желанием не подвергать сомнению и тем более опасности ухудшения основы политики Франции по нормализации отношений с Израилем, со всей очевидностью стали проявляться уже в первые месяцы после мая 1981 г. Во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке, по крайней мере, в первый год нахождения французских социалистов у власти стал очевиден произраильский крен.

Весьма симптоматичным в связи с этим стал официальный визит президента Франции Ф. Миттерана в Израиль, который состоялся 3-5 марта 1982 г. Важнейшим его обстоятельством являлось то, что это была первая с 1948 г. в истории франко-израильских отношений поездка главы Французского государства в эту страну. Воздействие ФСП на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке оказалось налицо. 4 марта 1982 г. Ф. Миттеран выступил с речью в израильском Кнес-

сете³⁷. Ф. Миттеран буквально расточал комплименты в адрес Израиля, но не забыл он и о палестинцах, обратившись к Израилю с призывом дать свое согласие на создание независимого Палестинского государства³⁸.

Французский исследователь Д. Муази считал, что речь Ф.Миттерана в израильском Кнессете выявила четыре составляющие части его мышления: «Он выступал как участник Сопротивления, как министр IV республики, как член Социалистического интернационала и как человек, который сочетает моралистский и реалистический подход в международной политике»³⁹. Однако учитывая симпатии Ф. Миттерана в отношении Израиля, а также настроения произраильски настроенного миттерановского большинства в ФСП, можно утверждать, что политика Франции на Ближнем Востоке до июня 1982 г. строилась больше на моралистической основе. В связи с этим Д. Муази отмечал, что «морализм – одна из основ внешней политики Ф.Миттерана, больше всего объясняет его подход в отношении ближневосточного конфликта»⁴⁰.

Кроме того, Д. Муази считал также, что «в рамках ФСП можно говорить о конфликте поколений... Те, кому за 50, видят в Израиле друга и союзника Франции. Молодое же поколение отдает свои симпатии палестинцам»⁴¹. И долгое время, по крайней мере до войны в Ливане (1982 г.), это действительно было так. Однако после отношение к Израилю изменилось у многих членов ФСП: действия Израиля были осуждены даже теми, кто

---

³⁷ См.: Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à 25 discours (1981-1985). P.: Fayard, 1986. P.335-346.

³⁸ Le Monde. 1982. 5 mars.

³⁹ Moisi D. La France de Mitterrand et le conflit de Proche-Orient: Comment concilier émotion et politique // Politique étrangère. 1982. №2. P.396.

⁴⁰ Ibid. P.397.

⁴¹ Ibidem.

до этого во всем его поддерживал⁴², в том числе самим Ф. Миттераном.

Когда во время войны в Ливане войска Израиля окружили Бейрут, а затем в течение месяца подвергали его бомбардировкам, Ф. Миттеран, ранее в целом произраильски настроенный, «вспомнил об Орадуре». Он сравнил положение в столице Ливана, создавшееся в результате действий Израиля, с ситуацией во время второй мировой войны во французском селении Орадур-сюр-Глан, которое было разрушено, а его население истреблено⁴³.

Примерно в 1982-1984 гг. в ФСП происходил процесс эволюции ее позиции в отношении Израиля. Если раньше французские социалисты безоговорочно поддерживали Израиль в ближневосточном конфликте, то после начала войны в Ливане (1982г.) ФСП начинает склоняться к еще более «сбалансированному» курсу на Ближнем Востоке, чем раньше. Но если до июня 1982 г. эта «сбалансированность» заключалась в том, что Франция с максимальной возможностью сблизилась с Израилем, то начиная с 1982-1984 гг. французские социалисты при сохранении все тех же контактов с Израилем в то же время стали обращать все большее внимание на арабские страны, палестинцев. Подобная позиция руководства ФСП позволяла Франции в течение долгого времени обеспечивать свободу дипломатического маневра в проведении политики на Ближнем Востоке, «балансируя» тем самым между обеими сторонами, участвующими в конфликте, – государством Израиль и арабскими странами, палестинцами.

---

⁴² Во время войны в Ливане (1982 г.) многие члены ФСП, в том числе миттерановское большинство ФСП, подвергли критике руководство Израиля. См.: июньские, июльские и августовские (1982 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро». Трагические по своему характеру события, произошедшие тогда в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, и вовсе имели следствием то, что Израиль был в итоге квалифицирован как «преступник» (См.: Le Monde, Libération, Le Figaro. 1982. 21 septembre).

⁴³ Le Monde. 1982. 11-12 juillet.

Главное, основное внимание при этом ФСП уделяла ООП – Организации освобождения Палестины. Шаги, которые предпринимались французскими социалистами в отношении палестинской проблемы в 1980-е годы на уровне руководства страны, подтверждали именно это.

Франция и до 1981 г. пыталась задавать тон в разрешении конфликтной ситуации на Ближнем Востоке, в первую очередь путем решения палестинской проблемы. Тенденция, связанная с предоставлением палестинской проблеме статуса фактора, определяющего суть арабо-израильского конфликта, сохранилась и при Ф. Миттеране.

Вместе с тем симпатии Ф. Миттерана в отношении Израиля не давали палестинцам возможность надеяться на то, что произойдет скорое изменение ближневосточной политики Франции в их пользу. Более того, наметившийся во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке в первый год нахождения французских социалистов у власти произраильский крен привел даже к некоторой трансформации позиции Пятой республики в отношении палестинской проблемы. Она стала более сдержанной, по крайней мере в первый год после прихода к власти французских социалистов, когда во главу угла политики Франции на Ближнем Востоке была поставлена задача восстановления связей с Израилем⁴⁴. Но уже к концу 1981 г. (и особенно начиная с 1982-1984 гг.) палестинская проблема оказалась в центре внимания у руководства Франции, которое стало проявлять к ней интерес, гораздо больший, чем прежде.

В первую очередь это было продиктовано соображениями конъюнктурного плана, поскольку явный крен во внешнеполитическом курсе Франции на Ближнем Востоке в сторону Израиля был чреват для нее осложнением отношений с арабскими

---

⁴⁴ Так, например, в 1981 г. Франция подвергла критике Венецианскую декларацию, которая была принята странами-членами ЕЭС в 1980 г., где палестинская проблема была в центре внимания. Признавая бесперспективность усилий Европы, Франция в итоге отказалась поддерживать Венецианскую декларацию. См.: *L'Année politique, économique et sociale en France 1981*. P.: Moniteur, 1982. P.249-250.

странами, которые в экономическом плане были очень важны для Франции. Выразителем этих взглядов являлся министр внешних сношений Франции (в 1981-1984 гг.) К. Шейсон, также член ФСП.

Кроме того, это объяснялось тем, что ФСП стремилась реализовать на практике свои идеологические установки в области внешней политики. Так, в программе «Социалистический проект для Франции 80-х годов» ФСП заявила о поддержке национально-освободительных движений⁴⁵. Интересны в связи с этим и высказывания Ф. Миттерана. На одной из своих пресс-конференций в качестве президента Республики он заявил: «В Латинской Америке, Африке и в других местах в результате эксплуатации и тоталитаризма рождаются мятежи, революции, освободительные движения, которые, к сожалению, становятся затем разменной монетой в конфликтах между Востоком и Западом. Законные чаяния всегда, в конце концов, прорываются и тем более бурно, чем дольше они сдерживаются»⁴⁶.

В результате, находясь у власти, французские социалисты в более определенной форме высказались за решение палестинской проблемы, что ранее не было свойственно официальному Парижу.

К концу 1981 г. миттерановская Франция признала ограниченный характер Кэмп-Дэвида, т.к. в нем не упоминалась палестинская проблема. Тогда же был поддержан и так называемый «план Фахда», который предполагал создание независимого Палестинского государства. Наконец, был установлен диалог с представителями ООП. Начиная с 1982-1984 гг., французские социалисты сделали еще ряд шагов в сторону ООП, например, во время войны в Ливане (1982 г.). В 1984 г. Франция поддержала СССР и его идею о созыве конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, в том числе представителей ООП. Затем Франция поддержала иордано-палестинское соглашение от 11 февраля 1985 г. К концу же 1980-х

---

⁴⁵ Projet socialiste: Pour la France des années 80. P.: Club socialiste du livre, 1981. P.343.

⁴⁶ Le Monde. 1981. 26 septembre.

годов Франция, оказывая поддержку ООП, и вовсе сблизилась с ней, примером чего стал первый официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию, состоявшийся в мае 1989 г.

Эти факты свидетельствовали о том, что миттерановское большинство ФСП, из которого, главным образом, и состояло руководство Франции, все больше и больше склонялось к «сбалансированности» в отношениях и с государством Израиль и с арабскими странами, палестинцами.

С другой стороны, еще одной чертой, характерной для позиции французских социалистов в отношении арабо-израильского конфликта в 1980-е годы, являлось то, что внутри ФСП тогда имелись существенные разногласия в подходах к проблемам Ближнего Востока. Возникшие еще до 1981 г. они после перехода ФСП из оппозиции к управлению страной преодолены не были. Выразителями этих разногласий выступали представители левого и правого крыла в ФСП.

Левое крыло ФСП (течение Ж.-П. Шевенемана) было настроено в целом проарабски: Ж.-П. Шевенеман отстаивал идею о том, что в первую очередь значение для Франции имеет арабский мир.

Для Ж.-П. Шевенемана арабский мир – это составляющая часть Средиземноморского региона, к которому относится и Франция. Рассматривая Средиземноморье с точки зрения его стратегической важности для Франции, Ж.-П. Шевенеман разработал концепцию так называемого «географического компромисса». Суть ее заключалась в том, что Франция и страны Средиземноморья составляют особую группу государств, обладающих специфическими интересами. Кроме того, они занимают очень важное (в стратегическом смысле), промежуточное положение между двумя блоками – капиталистическим Западом и социалистическим Востоком и между развитым Севером и развивающимся, но все еще отсталым Югом. Вследствие этого Франция, по мнению Ж.-П. Шевенемана, способна создать, ис-

пользуя Средиземноморье, «социалистический полюс обороны», не нарушая при этом равновесие в мире в целом⁴⁷.

В качестве союзников Франции в Средиземноморье Ж.-П. Шевенеман в первую очередь рассматривал арабские страны. В связи с этим он считал, что «Франция не может замкнуться в своей средиземноморской политике...». И далее: «Арабский мир находится у наших дверей... Именно поэтому мы должны проводить политику диалога и тесного сотрудничества со странами южного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока...»⁴⁸, что, по мнению Ж.-П. Шевенемана, должно было привести к превращению Средиземноморья в «озеро мира»⁴⁹.

Основываясь на этих идеях, Ж.-П. Шевенеман и его сторонники оценивали арабскую составляющую внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке как недостаточную. Она, по их мнению, должна была быть более четкой.

Так, не удовлетворяла в полной мере Ж.-П. Шевенемана позиция Пятой республики в отношении палестинской проблемы. В ноябре 1988 г. в связи с провозглашением независимого Палестинского государства Ж.-П. Шевенеман подверг критике миттерановское большинство ФСП за отказ идти на максимальное сближение с ООП и «отсутствие», по его словам, арабской политики у Франции в течение последних лет⁵⁰.

Правое крыло ФСП (течение М. Рокара), так же как и левое, было настроено в целом проарабски. При этом определяющим для М. Рокара являлся «нефтяной фактор». Рассматривая последний как очень важный с точки зрения экономики Франции, М. Рокар делал шаг в сторону арабских стран и палестин-

---

⁴⁷ Chevenement J.-P. Les socialistes, les communistes et les autres. P.: Aubier, 1976. P.292.

⁴⁸ Chevenement J.-P. Etre socialiste aujourd'hui. P.: Seuil, 1979. P.163.

⁴⁹ Chevenement J.-P. Le paris sur l'intelligence. P.: Seuil, 1985. P.216-217.

⁵⁰ Об этом факте упоминает в своих мемуарах бывший специальный советник при президенте Франции Ж. Аттали. См.: Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995.

цев⁵¹. М. Рокар считал, что Палестинское движение сопротивления (ПДС) – это следствие войн, «способствовавших внутренней консолидации Израиля». С палестинцами нельзя не считаться и, кроме того, необходимо признать право арабского народа Палестины на самоопределение. Именно от этого, а также от того, смогут ли палестинцы, создав независимое государство, обеспечить его безопасность, по мнению М. Рокара, и зависело право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ⁵².

Считая, что в основе всех существующих в 1980-е годы конфликтов, в том числе конфликта на Ближнем Востоке, «помимо причин политических, находятся экономические причины», являющиеся «фундаментальными», М. Рокар полагал, что для Франции арабо-израильский конфликт имеет «большее значение, чем для других европейских стран». Ближний Восток – это регион, представляющий для Франции интерес во всех смыслах и прежде всего в экономическом⁵³.

Участие Франции в процессе ближневосточного урегулирования, однако, «ограничено», – считал М. Рокар. «Не стоит питаться иллюзиями относительно нашей роли в организации международной конференции по Ближнему Востоку...»⁵⁴. «Мир на Ближнем Востоке во многом зависит от действий СССР и США... Роль Европы заключается в том, чтобы убеждать в этом две сверхдержавы»⁵⁵.

И в 1990-е годы, так же как и в предшествующее десятилетие, плюрализм мнений продолжал оставаться одной из черт, характерных для ФСП: разногласия среди французских социа-

---

⁵¹ См.: Rocard M. La politique française au Moyen-Orient // *Revue politique et parlementaire*. 1980. №889. P.2-3; Rocard M. Un pays comme le notre: Textes politiques, 1986-1989. P.: Seuil, 1989; Rocard M. A l'épreuve des faits: Textes politiques, 1979-1985. P.: Seuil, 1989.

⁵² Rocard M. Le coeur a l'ouvrage. P.: Ed. Olibo Jacob, 1987. P.297-298.

⁵³ Rocard M. Réponses pour demain. P.: Syros alternatives, 1988. P.261, 275.

⁵⁴ Ibid. P.275.

⁵⁵ Ibid. P.276-277.

листов преодолены не были. Со всей очевидностью это продемонстрировала вспыхнувшая в марте 1991 г. после войны в Персидском заливе дискуссия в парламенте относительно тех возможностей, которыми в перспективе могла бы обладать Франция, участвуя в мирном процессе на Ближнем Востоке.

19 марта 1991 г. с «Правительственной декларацией» в парламенте выступили премьер-министр М. Рокар и министр иностранных дел Р. Дюма (соответственно в Национальном собрании⁵⁶ и Сенате⁵⁷). В ней было обозначено, что в условиях, когда окончилась война в Персидском заливе, задача, вставшая тогда перед международным сообществом, – это урегулирование арабо-израильского конфликта и решение проблемы Ливана. Помимо этого, М. Рокар и Р. Дюма фактически предъявили претензии Франции на участие в зарождавшемся на Ближнем Востоке мирном процессе. Франция, по мнению ее руководства, могла оказать содействие в созыве международной конференции по Ближнему Востоку.

Точку зрения руководства Франции поддержали представители миттерановского большинства ФСП. Они считали, что Франция, благодаря тому, что находилась в составе коалиции сил, сражавшихся против Ирака, оказалась участником «гуманитарной акции» на Ближнем Востоке и вследствие этого имеет полное право на участие в мирном процессе. Об этом, в частности, заявил первый секретарь ФСП П. Моруа⁵⁸.

Однако с мнением миттерановского большинства ФСП в 1990-е годы, как и прежде, расходились, в первую очередь,

---

⁵⁶ См.: Déclaration du gouvernement le Premier ministre, M. Michel Rocard, à l'Assemblée Nationale, 19 mars 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.58-62.

⁵⁷ См.: Déclaration du gouvernement le ministre des Affaires étrangères, M. Roland Dumas, à Senat, 19 mars 1991 // Politique étrangère de la France. Textes et documents. Mars-avril 1991. P.: La Documentation française, 1991. P.62-64.

⁵⁸ Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. Mars 1991. P., 1991.

взгляды Ж.-П. Шевенемана. Катализатором этого стал Кувейтский кризис 1990-1991 гг., когда, в отличие от Ф. Миттерана и поддерживавших его сторонников, Ж.-П. Шевенеман, занимавший тогда пост министра обороны Франции, выступил против участия Франции в войне в Персидском заливе.

Объясняя свою позицию, в августе 1990 г. Ж.-П. Шевенеман говорил: «Простое равнение на Соединенные Штаты и Израиль ставит под сомнение наши отношения с арабским миром... Прямой путь к конфронтации втягивает нас в игру, в которой мы получим удар... Нам необходимо воздержаться от участия в войне против Ирака, так как наши политические цели не совпадают с целями Соединенных Штатов и Израиля»⁵⁹.

В конце 1990 г. во время конгресса ФСП в Ренне возглавляемое Ж.-П. Шевенеманом левое крыло ФСП голосовало против того, чтобы Франция приняла участие в военной операции против Ирака. Это, однако, не изменило планов руководства страны, и поэтому в январе 1991 г. Ж.-П. Шевенеман, протестуя против «антиарабской», по его мнению, французской политики на Ближнем Востоке, ушел в отставку с поста министра обороны Франции.

Итоги Кувейтского кризиса Ж.-П. Шевенемана также не впечатлили. Написанная в 1993 г. Ж.-П. Шевенеманом книга по итогам «турне» по Ближнему Востоку, во время которого он побывал в Израиле, в ряде арабских стран (прежде всего в Ираке), на палестинских территориях – в районе Западного берега реки Иордан и в секторе Газы, выявила это со всей очевидностью⁶⁰. Это подтвердило еще одно «турне» по Ближнему Востоку, которое Ж.-П. Шевенеман совершил в 1994 г., после чего на страницах газеты «Монд» появилась его статья «Ирак: Геноцид за нефть?»⁶¹. Высказанные тогда Ж.-П. Шевенеманом идеи своди-

---

⁵⁹ Chevènement J.-P. Une certaine idée de la République m' amène à... P.: A. Michel, 1992. P.67.

⁶⁰ См.: Chevènement J.-P. Le Vert et le Noir (intégrisme, pétrole, dollar). P.: Grasset, 1993.

⁶¹ См.: Chevènement J.-P. Irak: Génocide pour la pétrole? // Le Monde. 1994. 10 novembre.

лись, главным образом, к тому, что «кровожадный Запад» и, в первую очередь, США, осуществляя «геноцид» против Ирака, ведут борьбу за нефть. В этих условиях Франция, считал Ж.-П. Шевенеман, должна дистанцироваться от США и вернуть свою политику на Ближнем Востоке в русло контактов с арабскими странами.

И тем не менее, несмотря на критику со стороны Ж.-П. Шевенемана, в 1990-е годы миттерановское большинство ФСП определяло позицию французских социалистов в отношении арабо-израильского конфликта. основополагающими при этом являлись прежде всего идеи Ф. Миттерана, суть которых осталась прежней: «сбалансированность»⁶².

В условиях же растущей в 1990-е годы на Ближнем Востоке активности США, в позиции ФСП в отношении арабо-израильского конфликта в своем окончательном виде утвердился и глобальный подход. Давая в 1994 г. интервью газете «Фигаро», Ф. Миттеран заявил, что международные конфликты необходимо решать, используя исключительно механизм Организации Объединенных Наций⁶³.

Точку зрения Ф. Миттерана поддерживал его ближайший в 1990-е годы соратник по ФСП и его фактический наследник Л. Жоспен. После Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. «Франция – не великая держава... Это средняя страна с мировым назначением», - считал Л. Жоспен и вследствие этого предлагал внести изменения во внешнюю политику Франции в целом и на Ближ-

---

⁶² В 1995 г. Ф. Миттеран считал, что успех мирного процесса на Ближнем Востоке зависит от того, будет ли достигнут компромисс, устраивающий обе конфликтующие в регионе стороны. А именно – будут ли признаны, с одной стороны, право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ, а с другой – право палестинцев «иметь родину». См.: Mitterrand F. *Mémoire à deux voix*. P.: Ed. Odile Jacob, 1995. P.91.

⁶³ См.: Le Figaro. 1994. 9 septembre.

нем Востоке в частности, а именно – сделать акцент на сотрудничество в рамках Европейского сообщества⁶⁴.

В 1991 г. Ф. Миттеран и миттерановское большинство ФСП, однако, поддержали созыв международной конференции по Ближнему Востоку, даже несмотря на то, что к тому моменту Франция и Европа были фактически исключены из процесса ближневосточного урегулирования⁶⁵. С восторгом были ими встречены и сентябрьские события 1993 г., которые расценивались как «исторические», поскольку представляли «значительный шаг вперед на пути к миру на Ближнем Востоке»⁶⁶.

Тем не менее французские социалисты сохраняли надежду на то, что Франция все-таки примет участие в мирном процессе на Ближнем Востоке, и поэтому не оставляли без внимания вопросы, связанные с урегулированием арабо-израильского конфликта, тем более что происходившие тогда в регионе события только усиливали интерес ФСП.

И в 1995 г., когда во Франции должны были состояться очередные президентские выборы, проблемы Ближнего Востока в действительности находились далеко не на последнем месте среди тем, которые обсуждались во французском обществе. Тогда Л. Жоспен, являясь кандидатом на пост президента Республики от ФСП, неоднократно весной того же года, выражая в своем лице позицию Ф. Миттерана и миттерановского большинства ФСП, высказывался по проблемам Ближнего Востока.

В предвыборной программе Л. Жоспена (7 марта 1995 г.) утверждалось, что «Франция продолжит поддерживать мирный процесс между Израилем, арабскими странами и палестинцами». Предполагалось, что Франция будет действовать на Ближнем Востоке под эгидой ООН, с помощью такого механизма, как посредничество, а также используя гуманитарные акции⁶⁷.

---

⁶⁴ Jospin L. L' Invention du possible. P.: Flammarion, 1991. P.214, 231-235.

⁶⁵ Le Monde, Le Figaro, Libération. 1991. 31 octobre.

⁶⁶ Подробнее: Le Monde. 1993. 11, 12-13, 14 septembre.

⁶⁷ Le Monde. 1995. 8 mars.

14 апреля 1995 г. появилась более подробная программа внешнеполитического курса Франции. В ней Л. Жоспен заявил, что «Франция будет выступать за усиление своего представительства..., содействовать успеху мирного процесса... и с участием ЕС⁶⁸ всячески способствовать тому, чтобы на Ближнем Востоке появилась зона процветания и совместного развития, обращая, при этом, свое особое внимание на Ливан»⁶⁹.

Все это свидетельствовало о том, что «сбалансированность» вновь, как и прежде, выступала в качестве основополагающего принципа, вокруг которого строилась позиция ФСП в отношении арабо-израильского конфликта. С другой стороны, на фоне растущей активности США на Ближнем Востоке французские социалисты все больше и больше склонялись к мысли принять глобальный подход как основу для решения проблем Ближнего Востока. В его рамках ООН и Европейское сообщество превращались в механизм, с помощью которого Франция предполагала усилить свое присутствие в регионе, что в условиях все еще продолжающегося процесса формирования «нового мирового порядка» для Франции и ее руководства из числа социалистов являлось актуальным.

Таким образом, роль ФСП в разработке и особенно в осуществлении официального курса Франции на Ближнем Востоке была очевидна. Это объяснялось, в первую очередь, тем, что французские социалисты, оказавшись у власти в стране, получили возможность на практике реализовать свою программу внешней политики.

---

⁶⁸ В 1994 г. накануне выборов в Европейский парламент ФСП разработала программу «Изменить Европу». В ней, в частности, отмечалось, что урегулирование международных конфликтов – это один из элементов, составляющих общую внешнеполитическую деятельность стран-членов ЕС. См.: *Changer l' Europe. Document d' orientation présenté par le Bureau national du PS // Vendredi. 1994. Numero spécial.*

⁶⁹ Jospin L. *La France en Europe et dans le monde. Orientations en matière de politique étrangère et de défense // Vendredi. 1995. 14 avril; Jospin L. 1995-2000. Propositions pour la France. P.: Parti socialiste, 1995; Le Monde. 1995. 16-17 avril.*

Новый этап в политике Франции в этом регионе был связан именно с приходом к власти в 1981 г. социалистов во главе с Ф. Миттераном. Восприняв линию предыдущего правительства на сохранение баланса в отношениях с обеими сторонами, конфликтующими на Ближнем Востоке, новое руководство Франции трансформировало свою позицию в сторону еще большей, чем прежде, «сбалансированности» политики в регионе. В 1982-1984 гг. сформировался так называемый «сбалансированный курс», который предполагал со стороны Франции поддержание контактов с государством Израиль и арабскими странами, палестинцами, а также принятие во внимание их требований. Во многом этому способствовали концептуальные основы ФСП и фактор личности Франсуа Миттерана, которого полностью поддерживало миттерановское большинство в ФСП (оно в наибольшей мере оказало влияние на разработку и осуществление официального курса Франции на Ближнем Востоке).

Стремление к «сбалансированности» во взглядах представителей ФСП не поколебали даже два существенных момента: во-первых, разногласия, имевшие место среди французских социалистов в подходе к проблемам Ближнего Востока, которые выражали представители левого и правого крыла в ФСП. Во-вторых, в период президентства Ф. Миттерана дважды (в 1981 г. и в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) в действительности произошла трансформация доктрины внешней политики ФСП. «Сбалансированность» в итоге возобладала во взглядах представителей правящей Французской социалистической партии (ФСП).

Вместе с тем, учитывая, что у руля Французского государства находилась ФСП, роль других ведущих политических партий Франции в разработке и осуществлении официального курса на Ближнем Востоке в действительности являлась минимальной. Вследствие этого критически настроенная по отношению к французским социалистам часть политического пространства страны действовала на ином уровне.

2.2. Представители правой оппозиции и их взгляды на политику Франции на Ближнем Востоке

Объединение в поддержку республики (ОПР), как и ФСП, имело большой идейно-теоретический потенциал в области внешней политики⁷⁰. ОПР, образованное еще в 1976 г., в течение 1981-1995 гг. фактически возглавляло правую оппозицию во Франции.

В 1977 г. появилась программа ОПР «Предложения для Франции». В ней констатировалась значимость для Франции нефтедобывающих стран, прежде всего арабских. Вследствие этого указывалось на необходимость развивать максимально широкое сотрудничество с ними.

Несмотря на это, позиция в отношении конфликта на Ближнем Востоке, которая была определена в программе ОПР, учитывала интересы обеих конфликтующих сторон: как Израиля, так и арабских стран, палестинцев. Среди принципов, которые, по мнению голлистов, должны были лечь в основу процесса ближневосточного урегулирования, находились: право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ, а также право палестинцев «на родину». В целом же декларировалось право всех «наций» Ближнего Востока «жить в мире». Их реализация, по мнению голлистов, зависела от того, произойдет ли взаимное признание государства Израиль и палестинцев. При этом Франция может (и должна) сыграть решающую роль в процессе ближневосточного урегулирования⁷¹.

В 1980-е годы позиция ОПР в арабо-израильском конфликте строилась, как и раньше, на основе голлистских принципов. Однако среди голлистов тогда существовали фракции, ко-

---

⁷⁰ ОПР имело в качестве своей идейной платформы неоголлизм, т.е. модернизированный вариант голлизма, в основе концепции в области внешней политики которого, лежали сформулированные еще Ш. де Голлем идеи «национальной независимости» и «величия» Франции.

⁷¹ *Rassemblements pour la République. Proposition pour la France*. P., 1977. P.218-219.

торые, применительно к возможностям Франции на Ближнем Востоке, выступали с различных позиций.

Наиболее последовательными защитниками наследия Ш. де Голля являлись представители ортодоксального крыла ОНР. Из известных голлистов к этому течению можно отнести М. Дебре и М. Кув де Мюрвиля. В их представлении, арабский мир имел существенную значимость для Франции. Вследствие этого они выступали за то, чтобы Франция развивала привилегированные отношения со странами Ближнего Востока.

С другой стороны, «Франция не должна оставлять без внимания крупные гуманитарные, политические и экономические проблемы, волнующие нации мира... Позиция Франции заключается в том, чтобы предлагать какие-либо решения», - писал М. Дебре в книге «Голлизм»⁷².

Проблемы Ближнего Востока, по мнению М. Дебре, должны быть решены на основе принципов, сформулированных Ш. де Голлем в 1967 г. И Франции отводилась в этом активная роль. «Для сохранения мира в районе Средиземноморья, включая прибрежную часть Ближнего Востока, необходимо, чтобы независимость находящихся здесь стран была гарантирована исключительно прибрежными государствами»⁷³.

М. Кув де Мюрвиль был согласен с этим мнением. Он считал, что «Франция должна сохранить свое традиционное, со времен Ш. де Голля, влияние на Ближнем Востоке»⁷⁴.

Для реализации этой цели внешняя политика Франции, как считали представители ортодоксального крыла ОНР, должна носить независимый характер. На Ближнем Востоке это позволяло, по мнению «ортодоксов», с одной стороны, отмежеваться от политики США, а с другой – выступить в качестве «беспристрастного арбитра» и внести тем самым свой вклад в процесс ближневосточного урегулирования⁷⁵.

---

⁷² Debre M., Debre J.-L. Le Gaullisme. P.: Plon, 1978. P.39.

⁷³ Ibid. P.84.

⁷⁴ Couve de Murville M. Le Monde en face. P.: Plon, 1989. P.27.

⁷⁵ В отличие от «ортодоксов», представители либерального крыла ОНР, однако, были не столь категоричны. Они приходили к выводу о

Вместе с тем, несмотря на определенные разногласия внутри ОПР, большинство его членов все-таки склонялось к традиционным принципам внешней политики Франции, сформулированным еще Ш. де Голлем. Об этом, в частности, свидетельствовали взгляды лидера ОПР Ж. Ширака, который выражал, как правило, мнение большинства.

Для Ж. Ширака «географически, исторически, культурно арабский мир от Атлантики до Персидского залива и Турции является стратегическим союзником Франции, способным придать динамизм ее экономике, участвовать в развитии оборонительного потенциала Пятой республики и помогать в сохранении великой французской культуры»⁷⁶. Подчеркивал Ж. Ширак и значимость для Франции арабских стран на Ближнем Востоке⁷⁷.

Тем не менее позиция Ж. Ширака в арабо-израильском конфликте, так же как и позиция ОПР в целом, являлась сбалансированной: она учитывала интересы обеих конфликтующих в регионе сторон. Израиль, по мнению Ж. Ширака, должен иметь право на существование в пределах безопасных и признанных границ, а палестинская проблема рассматривалась им как удовлетворение прав арабского народа Палестины⁷⁸.

Говоря же о роли Франции на мировой арене, Ж. Ширак делал упор на то, что она является одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН, т.е. находится в числе пяти великих держав. Именно они, в представлении Ж. Ширака, несут «особую ответственность» в деле поддержания мира на Земле. Отсюда устойчивое мнение о том, что Франция должна сама воз-

---

невозможности для Франции вести полностью независимую политику. Поэтому они считали, что на Ближнем Востоке, используя, в первую очередь, механизм Европы, Франция может осуществлять сотрудничество.

⁷⁶ Chirac J. Discours pour la France à l'heure du choix. P.: Stock, 1978. P.233.

⁷⁷ Chirac J. La lueur de l'espérance: Réflexion du soir pour le matin. P.: Table ronde, 1978. P.224-225.

⁷⁸ Chirac J. Une ambition pour la France. P.: A. Michel, 1988. P.156.

лагать на себя «международные обязанности» и тем самым вступать в процесс урегулирования конфликтов⁷⁹. Поэтому Ж. Ширак настаивал на том, что Франция должна проводить активную политику в мире в целом и в его отдельных регионах, в том числе на Ближнем Востоке.

В 1980-е годы основополагающим для Ж. Ширака оставалась, однако, его оппозиционность по отношению к находящимся тогда у власти в стране социалистам. Поэтому практически сразу же после того, как Ф. Миттеран, являясь кандидатом на пост президента Республики, одержал победу на президентских выборах 1981 г., Ж. Ширак стал подвергать внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке критике.

В 1982 г. Ж. Ширак проявил сдержанность в отношении предстоявшего тогда официального визита президента Франции в Израиль. Ж. Ширак заявил, что он приветствовал бы это мероприятие в том случае, если бы оно содержало инициативу, позволяющую сделать шаг к миру. «Если же, напротив, речь идет о вояже, который ничего не даст, если у нас нет ни возможностей, ни средств повлиять на ход событий, то возникает вопрос о своевременности этого вояжа после аннексии Израилем Голанских высот, т.е. акта, противоречащего морали и международному праву, который мы таким образом покрываем, что несвойственно Франции. Я вижу в этом скорее жест внутривосточный, чем внешнеполитический»⁸⁰.

Начавшаяся вскоре война в Ливане (1982 г.) была осуждена ОПП⁸¹, которое, кроме того, подвергло критике шаги руководства Франции в Ливане в 1982-1984 гг.

По мнению Ж. Ширака, политика стран Запада на Ближнем Востоке должна была носить уравновешенный характер,

---

⁷⁹ Об этом Ж. Ширак говорил постоянно, и эта точка зрения зафиксирована практически во всех его работах. См.: Chirac J. Discours pour la France à l'heure du choix. P.: Stock, 1978; idem. La lueur de l'espérance: Réflexion du soir pour le matin. P.: Table ronde, 1978; idem. Une ambition pour la France. P.: A. Michel, 1988.

⁸⁰ Le Monde. 1982. 4 mars.

⁸¹ См.: Le Monde. 1982. 9 juin.

поскольку «любая акция, рассматриваемая как агрессия против арабских государств, способствует приближению взрыва, который способен вызвать появление волны мусульманского фундаментализма»⁸². Исходя из этого, Ж. Ширак, хотя и считал, что Франция должна адекватно отвечать на все акты терроризма, подверг критике рейд французских ВВС на Баальбек (17 ноября 1983 г.). По его мнению, эта акция создавала риск ответных действий со стороны террористов, а также была проведена Ф. Миттераном с учетом его целей личного характера: стремление восстановить свой авторитет во Франции⁸³.

Тогда же Ж. Ширак, считая, что результаты присутствия в Ливане Франции не соответствуют тому вкладу, который она внесла к этому моменту в процесс национального примирения в Ливане, и вовсе задался вопросом: «С какой целью мы находимся в Ливане? И есть ли она вообще?»⁸⁴.

Пытаясь дать на него ответ, А. Пейрефит – деятель правого толка, близкий к ОНР, в своей книге «Еще одно усилие, господин президент...» подверг критике политику Франции в Ливане за ее непоследовательность. «Я говорил о непоследовательности. Примеры? Ливан!», – подчеркнул А. Пейрефит, считая, что мораль социалистов «парализовала» Францию в Ливане. «Из-за ее болезненного пацифизма вы посылали войска в Ливан при условии, что они не будут вступать в бои. Наши «солдаты мира» оказались боксерами со связанными за спиной руками. Ваши действия за границей слишком уж часто свидетельствовали о неподвижности, сковывавшей первый шаг. Первый – «правильный» – шаг делали вы. Неподвижность была неподвижностью правительства и большинства, остававшихся пленниками интеллектуальных схем левых»⁸⁵.

Таким образом, критика преобладала в тех оценках, которые давало ОНР в отношении внешнеполитического курса

---

⁸² Цит. по: Giesbert F.-O. Jacques Chirac. P.: Seuil, 1987. P.416.

⁸³ Le Figaro. 1983. 19-20 novembre.

⁸⁴ Le Figaro. 1983. 21 novembre.

⁸⁵ Peyrefitte A. Encore un effort, M. Le Président... P.: Laffes, 1985. P.213-214.

Франции на Ближнем Востоке. Однако, с другой стороны, у ОНР долгое время фактически отсутствовала какая-либо возможность доказать, что, критикуя, оно, тем не менее, может реализовать на практике свой потенциал в области внешней политики.

Только после парламентских выборов (март 1986 г.), когда во Франции возникла уникальная ситуация – период «существования» (1986-1988 гг.), в рамках которого почти все рычаги власти, за исключением разве что поста президента Республики, который продолжал занимать Ф. Миттеран, оказались в руках правой оппозиции и прежде всего ОНР, хотя и при участии Союза за французскую демократию (СФД), правая оппозиция получила для этого шанс.

Еще накануне выборов в Национальное собрание Франции ОНР и СФД опубликовали «Совместную программу управления страной»⁸⁶, где было отражено их совместное видение ситуации в области внешней политики. Оно свидетельствовало об их приверженности идеям Ш. де Голля. В частности, говорилось о том, что роль Франции в рамках процесса ближневосточного урегулирования должна быть «более активной», поскольку в настоящий момент Франция «не может ничего предложить» на Ближнем Востоке⁸⁷.

Исходя из этого, после того, как в 1986 г. правительство Франции возглавил Ж. Ширак, премьер-министр заметно активизировал свою деятельность в области внешней политики. Это, в свою очередь, позволило ОНР в целом реализовать на практике ряд положений своего подхода к арабо-израильскому конфликту.

Внешне между президентом Республики и премьер-министром в период «существования» все происходило благопристойно. Регулярно встречаясь, они обсуждали наедине позицию Франции по кардинальным вопросам мировой политики, в том числе ситуацию на Ближнем Востоке. Однако уже фактически в

---

⁸⁶ См.: La plate-forme du RPR et de l' UDF «Pour gouverner ensemble» // Le Monde. 1986. 19-20 janvier.

⁸⁷ Ibidem.

ходе первого года «сосуществования» между ними выявились некоторые расхождения в области внешней политики. В итоге в официальных внешнеполитических установках обнаружилось определенные коррективы, а также несколько изменилась их тональность. Вследствие этого можно с уверенностью сказать, что в 1986-1988 гг. произошла некоторая, хотя и не очень значительная, трансформация в области внешней политики Франции как в целом, так и на Ближнем Востоке.

Перемены заключались, в первую очередь, в том, что внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке утратил явную идеологическую окраску, приданную ему после 1981 г. социалистами. Используемый ранее «морализм» был отложен в сторону, и в результате верх при осуществлении курса в регионе взяли соображения прагматического порядка.

Еще более конкретное звучание, чем это имело место ранее, в позиции Франции в арабо-израильском конфликте приобрела «сбалансированность», которая, в конечном счете, даже выразилась в умеренность Франции по отношению к обеим конфликтующим в регионе сторонам.

Сохраняя контакты с государством Израиль, Франция одновременно активизировала сотрудничество с «умеренными» арабскими странами. «Мы не должны допустить дестабилизацию режимов арабских государств, которые ориентируются на нас», - отмечал в связи с этим Ж. Ширак⁸⁸. Кроме того, национально-освободительные движения отныне не могли рассчитывать на моральную и тем более материальную поддержку Франции, в результате чего сдержанность к ООП стала преобладающей.

Президент Республики, несмотря на активность премьер-министра, сохранял свои prerogatives во внешнеполитической сфере, и Франция, отмечали французские СМИ, говорила «одним голосом», но «двумя устами». С другой стороны, в период «сосуществования» имелись такие вопросы, решение которых Ф. Миттеран всегда охотно уступал Ж. Шираку. Проблемы тер-

---

⁸⁸ Цит. по: Giesbert F.-O. Op.cit. P.416.

роризма и связанная с ней проблема французских заложников, захваченных в Ливане, относясь именно к таким вопросам, в 1986-1988 гг. находились под «эксклюзивным» контролем Ж.Ширака. Как представляется, все это было не ошибкой, а составляло, в сущности, рассчитанный политический риск. Президент Республики позволил премьер-министру выйти вперед там, где опасность поражения была существенной.

С 1988 г., когда власть во Франции вновь была полностью сосредоточена в руках социалистов, политика на Ближнем Востоке вернулась в прежнее, существовавшее до «сосуществования», русло. Для взглядов представителей ОНР опять стала характерна оппозиционность.

Так, в 1989 г. ОНР, солидаризовавшись с СФД, выступило против официального визита во Францию главы ООП Я. Арафата. Правая оппозиция продолжала недоверчиво относиться к ООП, и поэтому поездка Я. Арафата в Париж была расценена как фактор, который был способен заблокировать процесс ближневосточного урегулирования, поскольку «ключ» к миру на Ближнем Востоке находится не у ООП. «Для того чтобы дело продвинулось вперед, - отмечал Ж. Ширак, - лучше оказать давление на И. Шамира, а не ставить его в тупик»⁸⁹.

Как и раньше, эмоции у правой оппозиции вызывала политика Франции в Ливане. В апреле и августе 1989 г. ОНР, опять солидаризуясь с СФД, подвергло руководство Франции критике, считая, что оно «бросило Ливан на произвол судьбы»⁹⁰. По их мнению, Франция должна была оказать поддержку общине христиан-маронитов Ливана.

Критикуя по большей части шаги, которые французские социалисты предпринимали на Ближнем Востоке, ОНР, однако, иногда оказывала поддержку руководству Франции, но только лишь в том случае, если эти шаги, с точки зрения голлистов, являлись «правильными», т.е. отражали их видение ситуации в регионе.

---

⁸⁹ Le Figaro. 1989. 3 mai.

⁹⁰ См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

Так, например, во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. ОПР, расценив позицию Франции в духе голлистских идей, поддержало внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. Голлисты считали, что участие Франции в составе коалиции сил, сражавшихся против Ирака, после окончания войны в Персидском заливе обеспечит для нее также и участие в мирном процессе.

Тем не менее вскоре ОПР опять возвратилось к критике. Поводом для ее возобновления стали события в Ливане в октябре 1990 г. Тогда Ж. Ширак указал на «пассивность» Франции в регионе. Он считал, что Франция должна была действовать активнее: обратиться в ООН и затем, используя механизм Совета Безопасности ООН, осудить действия Сирии, способствуя принятию резолюции, предусматривающей вывод с территории Ливана всех иностранных войск⁹¹. Тогда же, пытаясь привлечь внимание французской общественности к проблеме Ливана, члены ОПР из числа ее руководства (Ж. Тюбон и др.) приняли участие в демонстрации протеста против действий Сирии в Ливане⁹².

Еще большее усиление критики в адрес французских социалистов со стороны ОПР произошло после окончания войны в Персидском заливе. Как заявляли Ж. Ширак и его ближайшие соратники (А. Жюппе и др.), теперь, когда «на повестку дня встал вопрос о мире на Ближнем Востоке», силы антииракской коалиции должны «добиваться мира», и Франция, выдвигая инициативы, может сыграть на этом этапе «очень важную роль»⁹³.

Действия руководства Франции на международной арене, осуществляемые им после того, как Кувейтский кризис был разрешен, не удовлетворяли ОПР. Оно расценивало их как «пассивные». Негатив вызывала и растущая активность США на

---

⁹¹ Le Monde. 1990. 17 octobre.

⁹² Она состоялась 16 октября 1990 г. в Париже. См.: Le Monde. 1990. 18 octobre.

⁹³ Le Figaro. 1991. 1 mars.

Ближнем Востоке. Вследствие этого критика в адрес французских социалистов усиливалась.

Так, например, Э. Балладюр⁹⁴, так же как и остальные голлисты, оставался полностью убежден в том, что «одна из фундаментальных основ» внешней политики Франции – ее независимый характер⁹⁵. Он считал, что Кувейтский кризис «совершенно отчетливо показал, что Европа и Франция не располагают ни достаточными военными средствами, ни организацией, которые позволяют оказывать воздействие на события и быстро принимать решения»⁹⁶. Поэтому Э. Балладюр полагал, что Европа должна объединять свои усилия, в том числе в процессе ближневосточного урегулирования⁹⁷. Именно Европейское сообщество, в представлении ОПР, являло собой механизм, с помощью которого Франция сможет усилить свое присутствие на Ближнем Востоке.

Во время развернувшихся в Национальном собрании и Сенате Франции парламентских дебатов вокруг ситуации на Ближнем Востоке (март 1991 г.), когда ОПР констатировало, что теперь воздействие на нее могут оказать только США, между тем как Франция «ограничена в своих предложениях»⁹⁸, эта мысль получила подтверждение⁹⁹.

---

⁹⁴ Будучи премьер-министром Франции в период «второго сосуществования» (1993-1995 гг.), Э. Балладюр вместе с тем, в сравнении с Ж. Шираком, не оказывал сколько-нибудь существенного воздействия на внешнеполитический курс страны. Президент Республики и премьер-министр четко разделили полномочия, соблюдая «правила игры». Их «сосуществование» окрестили «уважительным» или «без риска».

⁹⁵ Balladur E. *Passion et longueur de temps*. P.: Fayard, 1989. P.356.

⁹⁶ Balladur E. *Douze lettres aux français trop tranquilles*. P.: Plon, 1990. P.53.

⁹⁷ *Le Figaro*. 1991. 7 mars.

⁹⁸ *L'Année politique, économique et sociale en France 1991*. P.: Moniteur, 1992. P.104-105.

⁹⁹ В развернувшейся тогда полемике между возглавлявшим МИД Франции Р. Дюма и руководством ОПР вновь выявилась оппозиционность голлистов. Р. Дюма, охарактеризовав как «миф» арабскую политику генерала Ш. де Голля и заявив, что «она была полна иллюзий»

Вследствие этого Ж. Ширак, считая, что международная конференция по Ближнему Востоку, созыв которой проталкивали США, «не сможет найти чудесные лекарства для исцеления», предложил другой вариант: созвать «региональную конференцию»¹⁰⁰. Как полагал Ж. Ширак, в ней должны были принять участие Израиль и арабские страны, палестинцы, однако под эгидой пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, а Франция, учитывая ее связи с обеими конфликтующими сторонами, может этому содействовать¹⁰¹. Однако эта идея, возникшая тогда во многом потому, что растущая активность США на Ближнем Востоке вызывала у ОНР ощущения, что интересы Франции в регионе были ущемлены, так и не получила признания у руководства страны.

Поэтому, когда в конце октября – начале ноября 1991 г. в Мадриде состоялась международная конференция по Ближнему Востоку, это событие, по мнению Ж. Ширака, зафиксировало «очень серьезное дипломатическое поражение Франции, исключившее ее из мирного процесса». Его причину Ж. Ширак видел в том, что Франция, отказавшись от предложенной им идеи региональной конференции, проявила свою «безответственность», «цепляясь за мысль о необходимости международной конференции»¹⁰².

(См.: *Le Monde*. 1991. 12 mars), тем самым вызвал возмущение со стороны голлистов, которые принялись рьяно защищать наследие Ш. де Голля. В ответ на высказывания Р. Дюма, Ж. Ширак заявил, что «иллюзия – это скорее «търмондизм» ФСП». Именно «търмондизм», по мнению Ж. Ширака, стал причиной того, что политика Франции в отношении арабского мира в последние годы приобрела «двусмысленность», потеряв все приобретенное ранее (См.: *Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale*. Mars 1991. P., 1991).

¹⁰⁰ Эта точка зрения была высказана Ж. Шираком еще в феврале 1991 г. См.: *Le Monde*. 1991. 12 février.

¹⁰¹ *Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale*. Mars 1991. P., 1991.

¹⁰² *Le Monde*. 1991. 3-4 novembre.

В свою очередь, в коммюнике, которое блок «Союз за Францию» (ОПР и СФД) опубликовал в день открытия Мадридского форума, утверждалось, что «маргинализация», о которой заявили ОПР и СФД, стала следствием того, что «в то время как проблемы Ближнего Востока все сильнее затрагивают наши интересы», во внешнеполитическом курсе Франции утвердился консерватизм ФСП¹⁰³.

Возникшее в начале 1992 г. так называемое «дело Ж. Хабаша», благодаря которому ОПР получило еще одну возможность для критики руководства Франции, только еще больше укрепило эту точку зрения.

Тогда ОПР совместно с СФД развили очень активную деятельность. Согласно официальной позиции ОПР «дело Ж. Хабаша» свидетельствовало о кризисе власти государства во Франции и, кроме того, полностью дискредитировало французскую дипломатию в деле урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Об этом, в частности, заявил А. Жюппе¹⁰⁴. Э. Балладюр же и вовсе поставил вопрос о доверии правительству, а Ж.Ширак объявил, что «в сложившихся условиях» возникла необходимость получить от премьер-министра Э. Крессон ответ¹⁰⁵.

Чрезвычайная сессия парламента Франции, во время которой обсуждалось «дело Ж. Хабаша», состоялась 7 февраля 1992 г. и проходила в условиях все более нарастающей критики со стороны правой оппозиции. И хотя ранее президент Республики заявил, что «инцидент исчерпан, а «дело Ж. Хабаша» закрыто»¹⁰⁶, а ФСП, защищаясь от острых нападок со стороны правой оппозиции (ОПР и СФД, а также НФ), признала, что руководство Франции допустило «промах»¹⁰⁷, тем не менее ОПР не упускало повода призвать к ответственности всех причаст-

---

¹⁰³ Le Figaro. 1991. 31 octobre.

¹⁰⁴ Le Figaro. 1992. 1-2 février.

¹⁰⁵ Le Monde. 1992. 5 février.

¹⁰⁶ См.: Les déclarations du chef de l'Etat de M. Mitterrand à TF 1 et Antenne 2 // Le Monde. 1992. 6 février.

¹⁰⁷ Libération. 1992. 1-2 février.

ных к этому лиц: и президента Республики Ф. Миттерана, и премьер-министра Э. Крессон, и министров правительства (МИД Р. Дюма и МВД Ф. Маршан). Так, выступая перед депутатами Национального собрания Франции, Ж. Ширак заявил, что «дело Ж. Хабаша» свидетельствует о кризисе власти Французского государства, глава которого Ф. Миттеран – «глава клана»¹⁰⁸.

В конечном счете «дело Ж. Хабаша»¹⁰⁹, которое трансформировалось в политический процесс, инспирированный правой оппозицией, прежде всего ОНР (при поддержке СФД), стало одним из многочисленных примеров того, как в условиях, когда во Франции приближались те или иные выборы (в течение 1993-1995 гг. намечалась их целая серия), проблемы внешнеполитического свойства фактически превращались в еще одну, дополнительную тему для критики, звучавшей со стороны правой оппозиции в адрес руководства страны.

Систематически критикуя внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, ОНР, однако, приветствовало достигнутые в рамках процесса ближневосточного урегулирования успехи.

Так, сентябрьские события 1993 г. ОНР расценило как его «решающий этап», но тем не менее вновь подвергло критике руководство Франции. А. Жюппе, находясь тогда на посту министра иностранных дел Франции в правительстве Э. Балладюра, в интервью газете «Монд» заявил, что в момент, когда

---

¹⁰⁸ L' Anneé politique, économique et sociale en France 1992. P.: Moniteur, 1993. P.33-34.

¹⁰⁹ Примечательно также и отношение жителей Франции к так называемому «делу Ж. Хабаша». Тогда половина опрошенных во Франции лиц поддержала правую оппозицию (ОНР и СФД, а также НФ), считая, что необходимо принять меры чрезвычайного характера: распустить парламент, назначив в стране досрочные парламентские выборы, отправить в отставку правительство Э. Крессон, а также призвать к ответу глав МИДа и МВД Франции. Кроме того, 58 % полагало, что Ф. Миттеран «был в курсе того, что Ж. Хабаш прибыл во Францию». См.: Le Parisien. 1992. 4 février.

мирный процесс на Ближнем Востоке актуализируется, Франция находится за его пределами, т.к. имеет место «маргинализация». Фактически был сделан упрек в адрес французских социалистов: «замечательной идея международной конференции не была. Мы предлагали Франции искать свое представительство на Ближнем Востоке посредством многочисленных двусторонних контактов... Однако нас не слушали»¹¹⁰. В этих условиях, как считал А. Жюппе, Франция должна усиливать свое присутствие на Ближнем Востоке в экономическом, но прежде всего в политическом плане¹¹¹.

И действительно, в период «второго сосуществования» (1993-1995 гг.) ОПР, используя тот факт, что французский МИД возглавлял А. Жюппе, предприняло попытку внести изменения во внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке.

Тогда был сделан акцент на политическую составляющую ближневосточной политики Франции, вследствие чего укрепились сотрудничество с Израилем, контакты с арабскими странами и ООП. Усилилась также и экономическая составляющая политики в регионе. При этом в рамках обоих векторов политики на Ближнем Востоке Франция все чаще стала обращать внимание в сторону единой Европы, стараясь использовать ее возможности для реализации собственных целей.

Об этом, например, говорил А. Жюппе, выступая в начале 1995 г. на страницах известного во Франции журнала «Политик этранжер». Обрисовывая перспективы для Франции на Ближнем Востоке, он заявил: «На Ближнем Востоке... Франция и Европейский союз не должны довольствоваться ролью второго плана, которая ограничивается экономической помощью. Мы должны действовать, как и генерал де Голль, который определял политические принципы, навязывая их всем, – я думаю, в частности, о прямом диалоге между Израилем и палестинцами, с которым мы потерпели неудачу в последнее время. Франция

---

¹¹⁰ См.: Un entretien avec Alain Juppé // Le Monde. 1993. 2 septembre.

¹¹¹ Le Monde. 1993. 11 septembre.

желает содействовать в деле достижения успеха мирного процесса на Ближнем Востоке»¹¹².

На это же обстоятельство указывал и Ж. Ширак, который в 1995 г., принимая участие в кампании по выборам президента Франции, уделял внешней политике все большее и большее внимание.

В представленной 16 марта 1995 г. программе Ж. Ширака в области внешней политики Франции, куда включались также положения, касающиеся проблем Ближнего Востока, была поставлена задача: активизировать деятельность Франции в этом регионе¹¹³. С другой стороны, сохраняя верность принципу, который предполагал взаимоприемлемый для обеих конфликтующих сторон компромисс, Ж. Ширак считал, что последний может быть достигнут только с помощью международного сообщества. В качестве инструмента для этого предлагался прежде всего механизм ООН и ее ведущих институтов – Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, а помимо этого механизм Европы¹¹⁴. Все это свидетельствовало о том, что голлистские принципы сохранились в качестве основополагающих для ОПР, подход которого к арабо-израильскому конфликту строился в первую очередь исходя из них.

Таким образом, за годы нахождения правых сил Франции в оппозиции позиция ОПР в отношении арабо-израильского конфликта в целом не претерпела каких-либо существенных изменений. Построенная на основе принципов, разработанных еще во времена Ш. де Голля, она характеризовалась прежде всего тем, что внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, как правило, подвергался критике.

Считая, что он не соответствует голлистским принципам, ОПР предлагало вернуть внешнюю политику Франции и ее осуществление на Ближнем Востоке в русло двух главных, основных идей голлизма, а именно: идеи «национальной незави-

---

¹¹² Juppé A. Quel horizon pour la politique étrangère de la France // *Politique étrangère*. 1995. №1. P.245-259.

¹¹³ *Le Figaro*. 1995. 18-19 mars.

¹¹⁴ *Ibidem*.

симости» и идеи «величия» Франции. Руководство Франции, однако, не очень сильно прислушивалось к критическим замечаниям со стороны голлистов, пытавшихся защитить наследие Ш. де Голля, и поэтому их роль в разработке и осуществлении официального курса Франции на Ближнем Востоке на протяжении практически всего периода президентства Ф. Миттерана являлась минимальной.

С другой стороны, в 1986-1988 гг. и 1993-1995 гг. ОНР попыталось уже самостоятельно изменить французскую политику в регионе, для чего использовало особенности периодов первого и второго «сосуществования». И если в 1980-е годы это, пусть и частично, удалось, то впоследствии, в условиях формирования «нового мирового порядка», было проблематично.

Исходя из этого, голлистские принципы в области внешней политики становились для последователей Ш. де Голля как никогда актуальными. В результате именно они фактически и составили основу для внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в дальнейшем, т.е. после того, как в мае 1995 г. Ж. Ширак одержал победу на состоявшихся выборах президента Франции и занял пост президента Республики.

Правую оппозицию во Франции, кроме ОНР, представлял также *Союз за французскую демократию (СФД)*. СФД был создан в 1978 г., и его отличала явная идеологическая неоднородность¹¹⁵.

Позиция СФД в отношении арабо-израильского конфликта сформировалась еще до 1981 г., главным образом в течение 1974-1981 гг., когда политический лидер СФД В. Жискард д'Эстен занимал пост президента Республики.

Для взглядов В. Жискард д'Эстена в целом была характерна сбалансированность. Он считал, что решение проблем Ближнего Востока зависит прежде всего от того, будут ли практически реализованы право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ, а также право палестин-

---

¹¹⁵ Республиканская партия, Центр социальных демократов и Партия радикалов и радикал-социалистов составляли ядро СФД, вокруг которого находился еще целый ряд организаций.

ского народа на самоопределение¹¹⁶. С другой стороны, для позиции СФД, которую он занимал в отношении арабо-израильского конфликта, был свойствен глобальный подход. Руководство СФД во главе с В. Жискаром д' Эстеном выступало за международное сотрудничество на Ближнем Востоке, считая, что только оно может обеспечить результат – «справедливый и длительный мир». Вследствие этого оно без восторга отнеслось к «поэтапному» варианту решения проблем Ближнего Востока, добиваясь участия Франции в процессе ближневосточного урегулирования на основе всеобщих переговоров¹¹⁷.

Как два основополагающих принципа, на основе которых строилась позиция СФД в отношении арабо-израильского конфликта, сбалансированность и глобальный подход сохранились и после 1981 г.

Вместе с тем после 1981 г., когда В. Жискаром д' Эстен перешел в оппозицию, он стал подвергаться критике внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. В. Жискаром д' Эстен критиковал Ф. Миттерана за его непоследовательность, за то, что он проводит политику вразрез со своими обещаниями, данными еще до 1981 г. «Мы увидели, как те, кто яростно изобличал наше заявление (Венецианскую декларацию. – *Д.К.*), постепенно меняют свои позиции, а затем начинают повторять его слово в слово и, в конце концов, отважившись на риск, идут

---

¹¹⁶ Giscard d' Estaing V. L' Etat de France. P.: Fayard, 1981. P.254-255.

¹¹⁷ Давая оценку Кэмп-Дэвиду, В. Жискаром д' Эстен заявил 21 сентября 1978 г., что мир на Ближнем Востоке может быть обеспечен в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН №№242 и 338 путем общего соглашения, а также с участием всех заинтересованных сторон (См.: Le Monde. 1978. 22 septembre). Во многом это связывалось с концепцией так называемого «мондиализма», которая была разработана еще в период президентства В. Жискаром д' Эстена (1974-1981 гг.). Рассматривая ситуацию на Ближнем Востоке сквозь призму «мондиализма», В. Жискаром д' Эстен считал, что все внешнеполитические проблемы должны решаться в мировом масштабе (См.: Giscard d' Estaing V. Démocratie française. P.: Fayard, 1978). Задачу Франции он видел в содействии решению этих проблем.

дальше, выходя за очерченные этим заявлением пределы», - говорил В. Жискард д' Эстен¹¹⁸.

Критика звучала и со стороны Р. Барра – одного из теоретиков СФД, который разделял внешнеполитические взгляды В. Жискард д' Эстена.

«Подлинный мир на Земле зависит также от проблем Ближнего Востока, который остается зоной нестабильности, несет опасность», - считал Р. Барр¹¹⁹. Характеризуя арабо-израильский конфликт как одну из «проблем нашего времени», он полагал, что она актуальна и для Европы, с которой Франция должна сотрудничать в этом регионе как можно активнее. Р. Барр подчеркивал, что он, так же как и В. Жискард д' Эстен, выступает за глобальный подход. По мнению Р. Барра, «прочный мир может быть основан, только если он будет подкреплён соглашением четырех держав: США, СССР, Великобритании и Франции»¹²⁰.

Хотя Р. Барр и утверждал в 1984 г., что не видит «больших изменений в политике Франции на Ближнем Востоке и ее сущности до и после 1981 г.», тем не менее шаги, которые были предприняты на Ближнем Востоке французскими социалистами, он оценивал отрицательно. Р. Барр говорил: «...учитывая сознательный отказ от европейской инициативы, практическое замораживание с 1981 г. политических отношений с СССР, а также некоторые акции французского правительства в Ливане... я могу лишь констатировать, что Франция не располагает больше необходимой свободой действий для оказания эффективного влияния»¹²¹.

Выступая за сбалансированность применительно к обеим конфликтующим сторонам, Р. Барр предлагал устанавливать и развивать доверительные отношения со всеми народами Ближнего Востока, ценить Израиль и дружить с ним, а также поддер-

---

¹¹⁸ См., напр., Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie: En 2 tt. P.: Compagnie 12, 1988-1991. Т.1. 1988. P.195, Т.2. L' Affrontement.1991. P.448.

¹¹⁹ Barre R. Une politique pour l' avenir. P.: Plon, 1981. P.236.

¹²⁰ Barre R. Réflexion pour demain. P.: Hachette, 1984. P.369.

¹²¹ Ibid. P.371.

живать дружбу и развивать сотрудничество с арабскими странами. Одновременно он считал, что невозможно игнорировать палестинскую проблему и ситуацию, существующую на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы¹²².

Франция, по мнению Р. Барра, должна активизировать свои усилия по поиску мира на Ближнем Востоке. В частности, Р. Барр указал на необходимость созыва «международной конференции», в рамках которой будет развиваться диалог между государством Израиль и ООП, для чего также необходимы гарантии пяти великих держав, выступающих в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН¹²³.

Противоположную, чем Р. Барр, точку зрения имел другой теоретик СФД – М. Понятовский. Если Р. Барр выражал европейские тенденции, то М. Понятовский был представителем тех сил в СФД, которые выступали за сотрудничество с США. Имея антисоветскую направленность своих взглядов, М. Понятовский считал, что сотрудничество с США позволит успешно противостоять СССР, в том числе и на Ближнем Востоке.

Исходя из этих соображений, в 1980-е годы М. Понятовский оценивал политику Франции на Ближнем Востоке с критических позиций. По его мнению, руководство Франции во главе с Ф. Миттераном совершило две крупные ошибки, которые, оказав свое негативное влияние на ее внешнеполитический курс в регионе, изменили ситуацию не в пользу французов: Франция, с одной стороны, отвергла сотрудничество с США¹²⁴, а с другой – пошла на сближение с арабскими странами, близкими к СССР¹²⁵, - полагал М. Понятовский.

---

¹²² Barre R. Question de confiance / Entretien avec J.-M. Colombani. P.: Flammarion, 1988. P.143.

¹²³ Barre R. Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère. P.: Plon, 1988. P.50-51.

¹²⁴ Poniatowski M. Lettre ouverte au Président de la République. P.: A. Michel, 1983. P.145.

¹²⁵ Poniatowski M. Le socialisme à la française. P.: A. Michel, 1985. P.16, 96-101.

Примечательно, однако, и то, что М. Понятовский считал, что наибольшая опасность для Европы проистекает именно от арабов, исламского мира в целом. Поэтому, исходя из этого, он призывал французских социалистов вообще покончить с «термондизмом»¹²⁶. Как полагал М. Понятовский, «хотя исламское самосознание и сознание арабского мира не идентичны друг другу, они могут взаимодействовать, образуя в итоге взрывную смесь»¹²⁷.

Но, несмотря на наличие определенных разногласий внутри СФД, его представители сходились в одном: в критике внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в период президентства Ф. Миттерана. Так, например, в 1982-1984 гг. представители СФД критиковали руководство Франции за то, что оно путем военного вмешательства в дела Ливана способствует эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

В. Жискар д' Эстен осудил Ф. Миттерана за «санкцию против терроризма», имея в виду рейд французских ВВС на Бальбек в ноябре 1983 г. По его мнению, это была попытка Ф. Миттерана использовать события в Ливане в личных целях, для поднятия своего престижа во Франции, но «с риском репрессалий, которые могут дорого обойтись французам»¹²⁸. Этой же

---

¹²⁶ Взгляды подобного рода возникли у М. Понятовского не сразу, а стали следствием эволюции его подхода к странам «Третьего мира». Если в 1970-е годы М. Понятовский, учитывая экономическую значимость «Третьего мира», прежде всего нефтедобывающих государств, призывал к сотрудничеству со странами Азии и Африки (См., напр., Poniowski M. Cartes sur table. P.: Fayard, 1972; idem. Conduire le changement. P.: Fayard, 1975; idem. L' avenir n' est ecrit nulle part. P.: A. Michel, 1978), то в 1980-е годы под воздействием ситуации, сложившейся во Франции в связи с иммиграцией из арабских стран, а также в связи с тем, что уровень зависимости Франции от поставок нефти из развивающихся стран снизился, М. Понятовский уже не был столь категоричным сторонником экономического сотрудничества с «Третьим миром» (См.: Poniowski M. L' Europe ou la mort. P.: A. Michel, 1984).

¹²⁷ Poniowski M. Que survive la France. P.: A. Michel, 1991. P.99.

¹²⁸ Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). М.: Международные отношения, 1986. С. 230-231.

точки зрения придерживался и Р. Барр. «Это неприлично, - сказал Р. Барр. – Такое поведение не кажется мне достойным»¹²⁹.

Еще один член СФД, Ж. Франсуа-Понсе, отмечал, что, направив самый значительный военный контингент на территорию Ливана, Франция не приняла никакого участия в поисках политического урегулирования. «Французское правительство предоставило США исключительную возможность вести переговоры... Продолжая политически бездействовать, Франция рискует подорвать свой престиж на Ближнем Востоке, завоеванный генералом Ш. де Голлем»¹³⁰. В результате, как полагал Ж. Франсуа-Понсе, Франция оказалась в Ливане в положении державы, фактически плетущейся в хвосте у США. «Париж предпочел стусеваться перед Вашингтоном», и ему в итоге не оставалось ничего иного, кроме как «отстреливаться то с правого, то с левого борта», - заявлял Ж. Франсуа-Понсе в 1984 г.¹³¹.

Оценивая участие Франции в событиях в Ливане в 1982-1984 гг. с критической точки зрения, СФД сближалось в своих взглядах с ОНР, вследствие чего они вместе получали возможность сформировать общую позицию в отношении арабо-израильского конфликта.

В 1986 г. совместно с ОНР СФД принял участие в разработке «Совместной программы управления страной»¹³², компромиссный характер которой проявился прежде всего в том, что в ней нашли свое отражение внешнеполитические идеи обеих политических партий: и ОНР, и СФД¹³³.

---

¹²⁹ Цит. по: Славенов В.П. Указ. соч. С.231.

¹³⁰ Цит. по: Славенов В.П. Указ. соч. С.232.

¹³¹ Там же.

¹³² La plate-forme du RPR et de l' UDF «Pour gouverner ensemble» // Le Monde. 1986. 19-20 janvier.

¹³³ Так, представители СФД считали, что в условиях тесной взаимозависимости экономик стран Запада невозможно проводить полностью независимую внешнюю политику. Франция может претендовать на независимую политику, в том числе на Ближнем Востоке, лишь опираясь на экономический и политический потенциал Европейского сообщ-

Впоследствии СФД и ОПР, солидаризуясь друг с другом, еще не раз формировали общую позицию в отношении арабо-израильского конфликта, что объяснялось в первую очередь тем, что обе политические партии, главным образом и составлявшие правую оппозицию во Франции, стремились к консолидации усилий перед лицом находящейся у власти ФСП. Оппозиционность по отношению к французским социалистам выступала, таким образом, в качестве связующего звена для СФД и ОПР.

В мае 1989 г. СФД и ОПР выступили категорически против предстоявшего во Францию официального визита главы ООП Я. Арафата¹³⁴. В апреле и августе того же 1989 г. в связи с событиями, происходившими тогда в Ливане, вновь имело место сотрудничество СФД и ОПР, которые поддержали в целом прозападно настроенную часть ливанцев – христианскую общину Ливана во главе с генералом М. Ауном и в итоге, в противовес позиции, которую в отношении проблемы Ливана заняла официальная Франция, отразили свое видение ситуации в регионе.

Больше всего в этом тогда преуспел Ф. Леотар – президент входящей в состав СФД Республиканской партии, который в апреле и августе 1989 г. подверг критике руководство Франции.

Выступая в апреле на страницах газеты «Фигаро», Ф. Леотар заявил, что Франция, которая не смогла осудить присутствие Сирии в Ливане, достойна того, чтобы ее политика в отношении Ливана заслужила «презрение». «Франция бросила Ливан на произвол судьбы!», – считал Ф. Леотар¹³⁵. 4, 11, 12 и 19 апреля Республиканская партия и созданная под ее эгидой ассоциация «Свободный Ливан» организовала и провела в Париже у здания посольства Ливана демонстрации в поддержку христиан Ли-

---

щества, консолидация усилий стран-членов которого – залог успеха для Франции. См.: *La plate-forme du RPR et de l'UDF «Pour gouverner ensemble» // Le Monde. 1986. 19-20 janvier.*

¹³⁴ *Le Figaro. 1989. 3 mai.*

¹³⁵ *Le Figaro. 1989. 3 avril.*

вана¹³⁶. В них, помимо Ф. Леотара, приняли участие В. Жискард д' Эстен, а также другие члены СФД, например Ж. Барро¹³⁷. В дальнейшем в августе, когда ситуация в Ливане вновь обострилась, Ф. Леотар подтвердил ранее занятую им позицию¹³⁸.

Продолжая отрицательно расценивать политику Франции в Ливане, спустя год, в октябре 1990 г. представители СФД, и прежде всего Ф. Леотар, вновь подвергли критике руководство страны. Президент Республиканской партии, а также руководство Центра социальных демократов обратились тогда с призывом провести в Париже демонстрацию протеста против фактического установления в Ливане «сирийского порядка». Она состоялась 16 октября 1990 г.¹³⁹, а вскоре на страницах «Монд» появилась статья Ж.-Ф. Денью, депутата от СФД в Национальном собрании Франции. В качестве одного из промахов французских социалистов на Ближнем Востоке по-прежнему фигурировал «брошенный Ливан»¹⁴⁰.

Тем не менее во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. СФД поддержал руководство Франции и его политику на Ближнем Востоке, поскольку считал, что участие в войне в Персидском заливе в дальнейшем предоставит Франции шанс реализовать свои возможности в рамках мирного процесса посредством ее подключения к переговорному процессу на глобальном уровне.

Французские претензии на участие в мирном процессе, зарождавшемся тогда на Ближнем Востоке, были обозначены представителями СФД сразу же после окончания войны в Персидском заливе. На это тогда указали прежде всего В. Жискард д'

---

¹³⁶ См: Le Monde. 1989. 5, 12, 13, 21 avril.

¹³⁷ Кстати, Ж. Барро, критикуя политику Франции в Ливане, поддержанный Ф. Леотаром, предлагал урегулировать ситуацию в Ливане военным путем, а именно – отправить в Ливан французские войска, которые «навели бы порядок». См.: Le Monde. 1989. 21 avril.

¹³⁸ См.: августовские номера (1989 г.) газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

¹³⁹ Le Monde. 1990. 18 octobre.

¹⁴⁰ Le Monde. 1990. 26 octobre.

Эстен и Ж. Леканюэ, а также Ф. Леотар и руководство Центра социальных демократов во главе с Ж. Барро¹⁴¹. Продолжая рассматривать проблемы Ближнего Востока в контексте глобального подхода, они считали, что в условиях все более и более растущей активности США в регионе Европа при самом активном участии Франции должна «взять в свои руки» рычаги, которые были способны контролировать процесс ближневосточного урегулирования.

Активнее всего эту идею тогда развивал В. Жискард д' Эстен. Политический лидер СФД считал, что Европа должна утвердить свое сильное политическое и экономическое представительство на Ближнем Востоке¹⁴². Как полагал В. Жискард д' Эстен, надо готовить глобальное урегулирование на Ближнем Востоке с участием в этом процессе Европы и Франции¹⁴³.

Во время чрезвычайной сессии парламента Франции (19 марта 1991 г.) депутаты Национального собрания от СФД подтвердили эту точку зрения¹⁴⁴. Однако надежды на то, что Франция будет представлена в мирном процессе на Ближнем Востоке, не оправдались, и представители СФД были разочарованы тем, что в итоге она все-таки была фактически исключена из него. Так, например, в 1991 г. В. Жискард д' Эстен заявил, что отсутствие Франции на международной конференции по Ближнему Востоку – это факт, «достойный сожаления»¹⁴⁵.

Вследствие этого в дальнейшем СФД не раз использовал момент, чтобы подвергнуть критике руководство Франции, что было зафиксировано, например, в начале 1992 г. в связи с так называемым «делом Ж. Хабаша».

Тогда СФД, солидаризовавшись с ОПР, заявил, что «дело Ж. Хабаша» является свидетельством обострившего кризиса

---

¹⁴¹ Le Figaro. 1991. 1 mars.

¹⁴² См.: Un entretien avec Valéry Giscard d'Estaing // Paris Match. №2175. 31 janvier 1991.

¹⁴³ Le Figaro. 1991. 21 janvier.

¹⁴⁴ Подробнее: Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. Mars 1991. P., 1991.

¹⁴⁵ Le Figaro. 1991. 31 octobre.

власти государства во Франции. В. Жискара д' Эстен, указав на то, что «обветшалость» Французского государства очевидна, считал: «Власть социалистов обречена». «Однако почему же, завещая нашу страну, они оставляют ее нам еще более ослабленной?», - задался вопросом В. Жискара д' Эстен¹⁴⁶. В этих условиях, - продолжал В. Жискара д' Эстен, - во Франции необходимо назначить внеочередные парламентские выборы¹⁴⁷.

Критикуя внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте за то, что находящиеся у власти французские социалисты своими действиями фактически «маргинализировали» Францию в регионе, СФД вместе с тем предлагал вариант, с помощью которого предполагалось изменить ситуацию.

В частности, в условиях начавшегося на Ближнем Востоке мирного процесса глобальный подход, сохранившийся в позиции СФД в отношении арабо-израильского конфликта, трансформировался в сторону все большего понимания того, что Франции необходимо идти на сотрудничество со странами Европейского сообщества.

При этом СФД учитывал, по крайней мере, два важных обстоятельства, которые в результате сыграли решающую роль в этой трансформации, произошедшей во взглядах представителей СФД в начале 1990-х годов: интеграцию в Европе и растущую активность США на Ближнем Востоке. И то, и другое игнорировать становилось невозможно, и в этих условиях СФД призывал руководство Франции обращать внимание в сторону Европы.

Эту мысль в 1980-е годы, т.е. еще до Кувейтского кризиса, представители СФД высказывали неоднократно. Однако акцент на нее был поставлен только после окончания войны в Персид-

---

¹⁴⁶ Le Figaro. 1992. 1-2, 3 février.

¹⁴⁷ Во время чрезвычайной сессии парламента Франции (7 февраля 1992 г.), Ф. Леотар и Ж. Барро поддержали идею В. Жискара д' Эстена, которая, однако, на практике так и не была реализована. См.: L' Année politique, économique et sociale en France 1992. P.: Moniteur, 1993. P.33-34.

ском заливе, когда со всей очевидностью обозначившаяся слабость инициатив Европы перед лицом США, использующих «право силы», вынуждала объединяющуюся тогда Европу укреплять свое сотрудничество.

В итоге европейские тенденции закрепились во взглядах представителей СФД на проблемы Ближнего Востока, став преобладающими. Именно поэтому СФД, а также его руководство, приветствуя все договоренности, достигнутые в 1993-1995 гг. на двусторонней основе между государством Израиль и ООП, в то же время настаивало на том, что необходимо соблюдение принципа, при котором к участию в мирном процессе на Ближнем Востоке была бы допущена единая Европа.

Так, например, взаимное признание государства Израиль и ООП, состоявшееся 9 сентября 1993 г., по мнению руководства СФД, представляло собой «победу». Однако она должна «активизировать деятельность международного сообщества в деле разрешения конфликтов, а также превратиться в стимулятор новой динамики мира»¹⁴⁸. В свою очередь, политический лидер СФД В. Жискар д' Эстен заявил, что «наше одобрение не должно долго сопровождаться многословным одобрением». Обращая свое внимание в сторону Европы, по его мнению, необходимо было как можно скорее переходить к практическим шагам. В рамках Европейского сообщества Франция должна экономически помочь практической реализации переговорного процесса на Ближнем Востоке¹⁴⁹.

В 1994 г., выступая на страницах газеты «Монд», Ж.-Ф. Деню, депутат Национального собрания Франции от СФД, заявил: Франция, чтобы «держат свой ранг», должна усилить свою роль и для этого «необходимо подключать механизм Европы»¹⁵⁰.

Эта точка зрения была подтверждена в 1995 г. В. Жискар д' Эстеном. Являясь кандидатом на пост президента Республики, он предложил Франции как можно чаще подключаться к

---

¹⁴⁸ Le Monde. 1993. 11 septembre.

¹⁴⁹ Le Monde. 1993. 12-13 septembre.

¹⁵⁰ Le Monde. 1994. 6 septembre.

инициативам Европы. «Без единой Европы наш континент никогда не сможет найти мир. Без нее и Франция не сможет ни защитить свои ценности и свой стиль жизни, ни, наконец, найти свое место в современном мире», - считал В. Жискар д' Эстен¹⁵¹.

Стремление рассматривать процесс ближневосточного урегулирования с позиций глобальности в итоге превратилось в особенность позиции, которую СФД занимал в отношении арабо-израильского конфликта. И именно в этом контексте, как правило, звучала критика со стороны СФД в адрес находившихся у власти французских социалистов.

Национальный фронт (НФ) официально возник еще в 1972 г. Однако только в середине 1980-х годов НФ и его политический лидер Ж.-М. Ле Пен приобрели наибольшую «популярность» во Франции. Тогда же сформировалась позиция НФ в отношении арабо-израильского конфликта, которая в целом носила противоречивый характер.

Во многом это объяснялось тем, что общая идеологическая концепция НФ, которая была построена на основе экстремистских взглядов в отношении различных сфер общества и была перенесена на его внешнеполитическую область, не всегда реализовывалась на практике. В частности, это подтверждается тем, что, оценивая отношение НФ к обоим конфликтующим на Ближнем Востоке сторонам – государству Израиль и арабским странам, палестинцам, можно проследить непоследовательность французских крайне правых, противоречивость их взглядов с общей идеологической концепцией НФ.

Дело в том, что народы, представляющие конфликтующие стороны, т.е. евреи (государство Израиль) и арабы (арабские страны, палестинцы), в рамках идеологии НФ в целом получали негативную оценку.

Со стороны крайне правых неоднократно имел место призыв к борьбе против засилья во Франции как евреев, так и арабов, что, в первую очередь, проистекало из идеи НФ о необходимости «спасения» французской нации от «инородных этниче-

---

¹⁵¹ Giscard d' Estaing V. Dans cinq ans l'an 2000. P.: Ed. Companie 12, 1995.

ских элементов». Как заявляли лепеновцы, нельзя допустить исчезновения французского народа как самобытной нации и европейской цивилизации, частью которой является Франция¹⁵².

Нетерпимость крайне правых к евреям и к арабам, однако, объяснялась не только тем, что националистический характер идеологии НФ являлся одной из ее особенностей, но и целым рядом других обстоятельств. При этом аргументы, которые выдвигали лепеновцы, когда они критически отзывались о евреях и арабах, были различными.

Что касается евреев, то негативное отношение к ним со стороны НФ строилось исходя из того, что еврейский народ, разбросанный по воле случая по всему миру, является носителем космополитизма. Космополитизм же стоит в одном ряду «с величайшими утопиями нашего столетия» – коммунизмом и фашизмом – и с ним нужно беспощадно бороться, поскольку это «самая серьезная угроза, нависшая над будущим Франции»¹⁵³.

В качестве фактора, который определял отношение НФ к арабам, выступала иммиграция. Рассматривая роль стран «Третьего мира» в современных международных отношениях, крайне правые считали, что страны Азии и Африки – это районы, демографическая ситуация в которых «просто не может не вызвать настоящую социальную бурю, настоящие мучения и практически необратимые потоки иммигрантов, следующие в те районы, где есть свободное пространство для тех, кому не хватает места у себя на родине», т.е. в Европу, которая в конце XX века оказалась перед угрозой массового наплыва иммигрантов

---

¹⁵² Об этом французские крайне правые заявляли постоянно, и эта мысль была отражена практически во всех программных документах НФ. См.: Le Pen J.-M. Les Français d'abord. P.: Ed. M. Lafon, 1984; idem. La France est de retour. P.: Ed. M. Lafon, 1985; idem. Europe. Discours et interventions. 1984-1988. P.: Ed. M. Lafon, 1988; Pour la France: Programme du Front National. P.: Ed. M. Lafon, 1985; Le contrat pour la France avec les Français. Le Pen Président. P.: Ed. Robert Laffont, 1995.

¹⁵³ Le Pen J.-M. Les Français d'abord. P.: Ed. M. Lafon, 1984. P.171, 185.

из стран «Третьего мира» и в первую очередь из арабских стран¹⁵⁴.

Таким образом, НФ, акцентируя в своих программных документах внимание на том, что в 1980-е годы во Франции обострилась проблема национальной идентичности, критически относился и к евреям, и к арабам. Но вместе с тем негативное отношение к ним со стороны крайне правых, когда речь шла о государстве Израиль и арабских странах, палестинцах как об участниках конфликта на Ближнем Востоке, затухало, и в рамках внешнеполитической составляющей общей идеологической концепции НФ отношение к обеим конфликтующим сторонам было иным. Негатив, который ранее распространялся на евреев и арабов вообще, как правило, был не таким явным или же прерастался.

Об этом свидетельствует то, что НФ и в 1980-е, и в 1990-е годы неоднократно проявлял свою сдержанность к обеим конфликтующим сторонам и, более того, иногда даже делал некоторые шаги навстречу к ним. Но прежде чем говорить о позиции НФ к арабо-израильскому конфликту, важно вместе с тем установить отношение крайне правых к конфликтам вообще.

Так, согласно идеологии НФ, конфликты – это «естественное состояние» развития событий на Земле во все исторические эпохи. «Мировая история, - подчеркивал Ж.-М. Ле Пен, - представляет собой историю борьбы между народами. Мир всегда был лишь передышкой между конфликтами...»¹⁵⁵. Отсюда устойчивое мнение крайне правых о том, что развитие международных отношений осуществляется на конфликтной основе, а также о том, что конфликт на Ближнем Востоке был неизбежен.

Говоря же о том, как НФ относился к обеим конфликтующим сторонам, можно выявить определенную дифференциацию: крайне правые считали, что из участников ближневосточного конфликта препятствия на пути к миру создают и государство Израиль, и арабские страны, палестинцы, но все-таки в

---

¹⁵⁴ Ibid. P.100.

¹⁵⁵ Le Pen J.-M. Europe: Discours et interventions, 1984-1989. P.: Ed. M. Lafon, 1989. P.127.

большей мере первый, чем вторые. Вследствие этого и отношение представителей НФ к ним строилось соответствующим образом: критика чаще звучала в адрес первого, чем вторых.

Эти тенденции стали преобладающими в позиции НФ в отношении арабо-израильского конфликта в конце 1980-х годов, тогда как первоначально, на протяжении практически всех 1980-х годов ситуация была несколько иной: тогда крайне правые в целом сдержанно относились к государству Израиль и даже, более того, предприняли попытку установить с ним контакт¹⁵⁶.

Однако то обстоятельство, что в Израиле НФ расценивался как типичное расистское и антисемитское политическое объединение¹⁵⁷, фактически исключало какую-либо возможность для этого, вследствие чего в конце 1980-х годов разрыв между НФ и Израилем увеличился еще сильнее. Тогда же усилилась и критика, которая звучала в адрес Израиля со стороны НФ, чему способствовала, прежде всего, начавшаяся в 1987 г. «интифада», в условиях которой крайне правые сделали шаг в сторону арабских стран, палестинцев.

Примечательно, что НФ благожелательно относился к существованию на Ближнем Востоке Палестинского движения сопротивления (ПДС) и к тому, что палестинцы могут создать в регионе свою «целостность». Об этом говорилось еще в 1973

---

¹⁵⁶ В связи с этим известно, что в 1986 г. в Израиле находились члены НФ Ф. Башло и П. Дескав, которые встретились с представителями правого блока Ликуд, а в 1987 г. – депутат Национального собрания Франции от НФ П. Аррижи. См.: Pierret A. *Ambassadeur en Israel: Juillet 1986-aout 1991*. P.: Besclee de Brouver, 1999. P.74-75.

¹⁵⁷ Кстати, этому также способствовали и отдельные выступления политического лидера НФ Ж.-М. Ле Пена за переоценку некоторых событий второй мировой войны. Речь идет о Холокосте (1933-1945 гг.), который, как считал Ж.-М. Ле Пен, представлял собой один из отдельных моментов в истории второй мировой войны. 13 сентября 1987 г. Ж.-М. Ле Пен и вовсе заявил, что «использование газовых камер» – это ее «деталь». См.: *L' Année politique, économique et sociale en France 1987*. P.: Moniteur, 1988. P.62.

г.¹⁵⁸, и в этом, по-видимому, нашла свое проявление солидарность крайне правых с подобными ему по характеру движениями, существовавшими тогда в мире, которые трактовались в качестве «национально-освободительных».

Интересна в связи с этим точка зрения Н.Ю. Васильевой. По ее мнению, для НФ была характерна критика практически всех внешнеполитических акций государства Израиль и квалификация его как главного, основного препятствия на пути мирного процесса на Ближнем Востоке. «Подобная позиция, в свою очередь, неизбежно делает изначально антиарабский по своей сущности НФ идеологическим союзником Организации освобождения Палестины (ООП) и всех сил, поддерживавших арабов в арабо-израильском конфликте», - считает исследовательница Н.Ю. Васильева¹⁵⁹.

Действительно, критика, звучавшая в конце 1980-х годов со стороны НФ в адрес государства Израиль, привела к тому, что крайне правые невольно стали выступать в защиту его противников – арабских стран, палестинцев. Возможно, что, сами того не желая, лепеновцы косвенно, а не напрямую, оказались в числе сторонников арабов. И именно последние, сами того не желая, также получили поддержку со стороны НФ.

В связи с этим известно, что в 1990-е годы еженедельник «Презан», издаваемый при участии НФ, опубликовал несколько статей, посвященных главе ООП Я. Арафату. А в декабре 1990г. Ж.-М. Ле Пен посетил Марокко, где его официально принял король Хасан II, поддерживавший ООП. Кроме того, НФ в целом положительно оценивал инициативы, которые в рамках про-

---

¹⁵⁸ См.: *Défendre les Français: Programme du Front National*. P.: Plon, 1973.

¹⁵⁹ См.: Васильева Н.Ю. Французский национальный фронт и ближневосточный конфликт в 80-90-е годы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. №4. С.93-101.

цесса ближневосточного урегулирования выдвигал король Иордании Хусейн¹⁶⁰.

Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что поддержка в конфликте на Ближнем Востоке арабских стран, палестинцев со стороны НФ носила все-таки скорее опосредованный, чем прямой, характер. Каких-либо откровенных заявлений по поводу поддержки арабов в их борьбе с Израилем, учитывая в целом антиарабскую сущность положений общей идеологической концепции НФ, крайне правые позволить себе не могли. Однако они были вынуждены пойти в критике Израиля даже дальше чем им этого хотелось, а именно: отрицательно оценить политику Израиля на Ближнем Востоке и войти в число сторонников арабских стран, палестинцев.

Об этом свидетельствовала и позиция, которую НФ занял во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. Как известно, она характеризовалась тем, что крайне правые подвергли критике руководство Франции¹⁶¹.

На состоявшейся 22 августа 1990 г. пресс-конференции Ж.-М. Ле Пен, изложив свои взгляды относительно конфликта на Ближнем Востоке, предложил конкретные меры по его урегулированию. Ж.-М. Ле Пен заявил, что вмешательство стран Запада «усугубляет существующий кризис», который в действительности может перерасти в Третью мировую войну. «Неужели г-н Буш, г-жа Тэтчер и г-н Миттеран представляют себе войну в качестве быстрой и приятной прогулки? Неужели Европа, яв-

---

¹⁶⁰ См.: Васильева Н.Ю. Французский национальный фронт и ближневосточный конфликт в 80-90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №4. С.93-101.

¹⁶¹ Во многом это объяснялось тем, что крайне правые выступали против засилья в мире двух сверхдержав – США и СССР и поэтому поддерживали развивающиеся страны в их борьбе за достижение независимости от США и СССР в 1980-е годы, а в дальнейшем, т.е. в 1990-е годы – от США. В связи с этим крайне правые высказывались в поддержку стран «Третьего мира» при международных конфликтах и осуждали тех, кто пытался оказать на них давление. В случае с Ираком это было именно так.

ляющаяся непосредственной соседкой арабских государств в районе Средиземноморья, с легкостью примет эту ужасную гипотезу?». Вследствие этого Ж.-М. Ле Пен заявил, что конфликт между Ираком и Кувейтом надо решать не военным путем, а только используя переговорный процесс – «эффективное средство в деле ликвидации напряженных ситуаций». При этом странам Запада надо воздержаться от участия в переговорах и предоставить арабам самим решать их собственную судьбу¹⁶².

После окончания войны в Персидском заливе Ж.-М. Ле Пен, подтверждая ранее высказанную им точку зрения, заявил о том, что все существующие на Ближнем Востоке проблемы могут быть решены только с помощью переговоров¹⁶³.

Но в дальнейшем НФ вновь подтвердил свою противоречивость: оценивая сентябрьские события 1993 г., крайне правые проявили скептицизм. Взаимное признание государства Израиль и ООП (9 сентября 1993 г.) было встречено Ж.-М. Ле Пенем без особого восторга. Тогда он лишь констатировал успех на Ближнем Востоке, заявив, что «дорога к миру имеет ряд препятствий, которые еще надо преодолеть»¹⁶⁴. Спустя несколько дней скептицизм Ж.-М. Ле Пена усилился еще больше. Он заявил: для того, чтобы мир на Ближнем Востоке стал реальностью, «Европейскому союзу необходимо подготовиться к выплате контрибуции в миллиарды ЭКЮ»¹⁶⁵.

Однако, несмотря на это, НФ иногда примыкал к ОНР и СФД и, так же как и они, подвергал критике политику Франции на Ближнем Востоке, что свидетельствовало о том, что в случае, если находившиеся у власти французские социалисты совершали явные промахи в регионе, то критически настроенные к ним представители правой оппозиции, т.е. ОНР и СФД, а также НФ формировали общую позицию¹⁶⁶.

---

¹⁶² Le Pen 90: analyses et propositions. P.: Ed. de Présent, 1991. P.77.

¹⁶³ Le Monde. 1991. 1 mars.

¹⁶⁴ Le Monde. 1993. 11, 12-13 septembre.

¹⁶⁵ Le Monde. 1993. 14 septembre.

¹⁶⁶ При этом существенно что НФ, имея точку зрения, которая совпала с ОНР и СФД, тем не менее находился как бы в стороне от них,

Так, например, в мае 1989 г., так же как ОНР и СФД, НФ выступил против официального визита главы ООП Я. Арафата во Францию¹⁶⁷. Кроме того, в апреле и августе 1989 г. НФ осудил шаги, которые предпринимало руководство Франции в Ливане¹⁶⁸, а спустя год, в октябре 1990 г., вновь подверг критике ливанскую политику Франции. Выступив тогда в защиту христиан Ливана, Ж.-М. Ле Пен заявил о том, что Франция проявила свою «пассивность»: оставила христиан Ливана беззащитными перед угрозой оккупации страны Сирией¹⁶⁹. «Миссия, которую Франция осуществляла в течение веков по защите христиан Востока, в настоящее время потерпела поражение», - считал Ж.-М. Ле Пен¹⁷⁰. В дальнейшем, уже в 1992 г., НФ вновь поддержал ОНР и СФД, подвергнув критике руководство Франции в связи с появившимся тогда так называемым «делом Ж. Хабаша»¹⁷¹.

Таким образом, в подходе НФ и его лидера Ж.-М. Ле Пена к арабо-израильскому конфликту прослеживается непоследовательность, противоречивость с общей идеологической концепцией НФ. При этом не совсем отчетливый характер позиции, которую в отношении обеих конфликтующих сторон занимали крайне правые, только усиливал эту противоречивость.

2.3. Отношение к арабо-израильскому конфликту оппозиционных левых сил

поскольку политические партии, относящиеся к «классической правой», стремились не испортить во Франции свою репутацию посредством контактов с крайне правыми.

¹⁶⁷ Le Monde. 1989. 3 mai.

¹⁶⁸ См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

¹⁶⁹ 22 октября 1990 г. в Париже состоялась демонстрация протеста НФ против действий Сирии в Ливане. См.: Le Monde. 1990. 24 octobre.

¹⁷⁰ Подробнее: Le Monde. 1990. 17, 20, 23 octobre.

¹⁷¹ Le Monde. 1992. 1, 2-3 février.

Французская коммунистическая партия (ФКП) в период, когда у власти во Франции находились социалисты, несмотря на то, что ФКП и ФСП связывали общие идеологические установки левого толка, а также период совместной деятельности в правительстве (1981-1984 гг.), тем не менее нередко достаточно серьезно расходилась во взглядах с ФСП. Разногласия затронули в том числе и такую область, как внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке в целом и в арабо-израильском конфликте в частности.

Подход ФКП к арабо-израильскому конфликту сформировался не сразу. Он прошел целую эволюцию, хотя некоторые характерные черты позиции французских коммунистов выявились достаточно рано и со временем представители ФКП только еще сильнее акцентировали на них свое внимание¹⁷².

Основополагающими из них являлись следующие: ФКП рассматривала арабо-израильский конфликт с позиции его глобальности, считая, что одна из причин конфликта на Ближнем Востоке состояла в желании «империалистов», прежде всего американских, обеспечить ведущие позиции в регионе; ФКП неизменно поддерживала арабские страны, борьба которых против Израиля и поддерживающих его США рассматривалась в контексте убежденности в том, что после второй мировой войны в мире, в том числе на Ближнем Востоке, происходит непрерывный рост национально-освободительных движений; ФКП признавала существование Израиля в качестве государства, но при этом практически всегда подвергала критике его политику на Ближнем Востоке, а кроме того, критиковала международный сионизм.

Об этом, например, говорилось в программных документах ФКП, которые были разработаны в 1970-е годы¹⁷³. В них

---

¹⁷² Позицию ФКП в отношении арабо-израильского конфликта, а также процесс ее формирования отражают: документы и материалы съездов ФКП (с XI-го по XXIII-й), а также речи руководителей ФКП, например, М. Тореза, В. Роше, Ж. Марше и др.

¹⁷³ См.: *Changer de cap: Programme pour un gouvernement démocratique d'Union populaire. Parti communiste français*. P.: Ed. Sociales, 1971;

определялись и принципы, на основе которых, как считали французские коммунисты, должны быть решены проблемы Ближнего Востока.

К этим принципам относилась, в первую очередь, необходимость реализовать на практике право арабского народа Палестины на самоопределение, т.е. создание независимого Палестинского государства, хотя право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ также признавалось ФКП¹⁷⁴.

Кроме того, одним из этих принципов считалось выполнение резолюций №№ 242 и 338 Совета Безопасности ООН, а полагая, что процесс ближневосточного урегулирования должен быть выведен на глобальный уровень, французские коммунисты отрицательно отнеслись к Кэмп-Дэвиду, подвергнув его критике. Критически французские коммунисты оценили и Венецианскую декларацию (1980 г.)¹⁷⁵.

Сформировавшийся в конечном счете к 1981 г. подход ФКП к арабо-израильскому конфликту в основном оставался в неизменности и на протяжении 1980-х годов. Однако новым явлением было то, что французские коммунисты стали активно подвергать критике внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. Ранее (до 1981 г.) при Ш. де Голле, Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстене критика в адрес руководства Фран-

---

Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). P.: Ed. sociales, 1972; L' Impérialisme français aujourd' hui: Journées d' étude de la Section de politique extérieure du Comité central du Parti communiste français (22-23 mai 1976). P.: Ed. sociales, 1977.

¹⁷⁴ См., напр., Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). P.: Ed. sociales, 1972. P.182.

¹⁷⁵ По мнению ФКП, участники совещания глав государств и правительств стран-членов ЕЭС в Венеции не захотели конкретно указать на то, что палестинцы имеют право на независимое Палестинское государство. «В этом декларация, принятая в Венеции, является шагом назад», - считала ФКП. См., напр., XXIV съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 3-7 февраля 1982 г. М.: Политиздат, 1982.

ции также звучала, но по своему характеру являлась не столь острой, какой она стала после прихода к власти Ф. Миттерана.

Здесь, однако, имели место некоторые оговорки, а именно следующее: если деятельность руководства Франции на Ближнем Востоке расходилась с точкой зрения ФКП, то последняя, как правило, подвергала критике находившихся у власти в стране французских социалистов, тогда как в обратном случае французские коммунисты практически всегда оказывали им поддержку.

Все это со всей очевидностью проявилось в условиях начавшейся войны в Ливане (1982 г.)¹⁷⁶, когда ФКП одобрила участие Франции в деле организации эвакуации из Бейрута руководства ООП во главе с Я. Арафатом, однако, с другой стороны, чаще все-таки критиковала руководство Франции. Франция, по мнению ФКП, должна была предпринять более активные меры в поисках выхода из ливанского кризиса: используя свое влияние и авторитет среди международного сообщества, способствовать тому, чтобы в рамках ООН было разработано политическое решение по Ливану¹⁷⁷. Вследствие этого ФКП сдержанно отнеслась к участию Франции и ее контингента войск в составе «многонациональных сил», созданных под эгидой США и действовавших в Ливане в 1982-1984 гг. Как отмечалось накануне вывода французских войск из Ливана в 1984 г., это в действительности «втянуло Францию во внутренний конфликт»¹⁷⁸. Критике был подвергнут и рейд французских ВВС на Баальбек, ко-

---

¹⁷⁶ Во время войны в Ливане ФКП при участии организаций, близких к ней по взглядам, которые находились под ее контролем (Движение молодых коммунистов Франции, Всеобщая конфедерация труда и др.), организовала и провела демонстрации протеста. Руководство Израиля осуждалось ФКП, а действия, осуществляемые Израилем в Ливане, расценивались как «государственный терроризм», в поддержку которого в качестве «пособника» выступали США. См.: *L' Humanité*. 1982. 10, 16, 23 juin, 30 juillet, 6 aout.

¹⁷⁷ См.: июньские, июльские, августовские и сентябрьские (1982 г.) номера газеты «Юманите».

¹⁷⁸ *L' Humanité*. 1984. 26 mars.

гда ФКП выразила свое «беспокойство» по этому поводу. «Французские войска в Ливане находятся с тем, чтобы осуществлять миссию по защите гражданского населения. Они представлены в Ливане в качестве «сил мира». Они имеют право на безопасность, но это, тем не менее, не предлог для действий подобного рода», - считали французские коммунисты¹⁷⁹.

Так же как и до 1981 г., главным, основным вопросом, существующим в рамках процесса ближневосточного урегулирования, в представлении ФКП являлась палестинская проблема – еще один, наряду с войной в Ливане, камень преткновения в отношениях ФКП и французских социалистов.

«Справедливый и длительный мир» на Ближнем Востоке невозможен без участия в переговорах ООП – единственно законного представителя арабского народа Палестины, - считали французские коммунисты и вследствие этого выдвигали руководству Франции требование, чтобы оно на официальном уровне признало ООП, а также ее главу Я. Арафата. Кроме того, ФКП критиковала отказ Франции принять у себя на территории международную конференцию по вопросу о Палестине, проходившую под эгидой ЮНЕСКО, которая хотя и состоялась в 1983 г., но в Женеве¹⁸⁰.

В 1980-е годы ФКП путем организации и проведения демонстраций, неоднократно проявляла солидарность с арабским народом Палестины. Они имели место в декабре 1981 г., в марте и апреле 1982 г., в феврале 1987 г., в декабре 1988 г., декабре 1989 г.¹⁸¹. Акция подобного рода прошла также после трагических по своему характеру событий 19 сентября 1982 г., произошедших в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила¹⁸². В условиях же начавшейся в декабре 1987 г. интифады солидарность ФКП с арабским народом Палестины усилилась, а в адрес

---

¹⁷⁹ L' Humanité. 1983. 18 novembre.

¹⁸⁰ См.: августовские и сентябрьские (1983 г.) номера газеты «Юманите».

¹⁸¹ L' Humanité. 1981. 2 décembre, 1982. 27 mars, 5 avril, 1987. 19 février, 1988. 9 décembre, 1989. 11 décembre.

¹⁸² L' Humanité. 1982. 21 septembre.

Израиля, который, в представлении ФКП, осуществлял «репрессии» против палестинцев на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы, прозвучала критика¹⁸³.

В сентябре 1988 г. ФКП полностью поддержала участие главы ООП Я. Арафата в работе сессии Европарламента в Страсбурге¹⁸⁴, а в ноябре 1988 г. – решение Исполкома ООП о провозглашении независимого Палестинского государства¹⁸⁵.

В мае 1989 г., когда состоялся официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию, Ж. Марше заявил, что Франция должна сделать все возможное, чтобы под эгидой ООН состоялась международная конференция по Ближнему Востоку, где была бы решена палестинская проблема¹⁸⁶. Были организованы и проведены демонстрации солидарности с палестинцами, которые повторились в мае и октябре 1990 г.¹⁸⁷.

Все эти факты свидетельствовали о том, что в 1980-е годы внешнеполитическая концепция ФКП, построенная на основе принципов марксистско-ленинской идеологии и перекликавшаяся со взглядами организаций коммунистического толка, действовавшими тогда в странах «социалистического лагеря», в целом сохранила свою ортодоксальность. Даже во второй половине 1980-х годов, когда в условиях существенных изменений на международной арене процесс демократизации коснулся и ФКП, ее позиция в отношении арабо-израильского конфликта имела столь же ярко выраженные ортодоксальные взгляды, что и раньше.

Критика в адрес Израиля звучала, а взгляды французских коммунистов имели проарабскую ориентацию как на XXV съезде ФКП (1985 г.)¹⁸⁸, так и спустя два года, когда состоялся XXVI съезд ФКП (1987 г.), на котором французские коммунисты

---

¹⁸³ См., напр., декабрьские (1987 г.) номера газеты «Юманите».

¹⁸⁴ L' Humanité. 1988. 14 septembre.

¹⁸⁵ L' Humanité. 1988. 17 novembre.

¹⁸⁶ L' Humanité. 1989. 3 mai.

¹⁸⁷ L' Humanité. 1990. 24 mai, 12 octobre.

¹⁸⁸ См.: XXV съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 6-10 февраля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С.113.

предложили программу по выходу из создавшегося на Ближнем Востоке кризисного положения¹⁸⁹.

Категоричность сменилась на умеренный тон только в 1990-е годы, когда взгляды французских коммунистов в отношении арабо-израильского конфликта были не столь категоричны, как, например, это имело место в 1980-е годы¹⁹⁰. Но тем не менее общая стратегия оставалась прежней: ФКП продолжала симпатизировать арабским странам, палестинцам, а кроме того, периодически критиковать руководство Франции.

Так, на XVII съезде ФКП (18-22 декабря 1990 г.) Ж. Марше подверг критике внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке и, в частности, ее стремление принять участие в военной операции против Ирака. Считая, что война в Персидском заливе может привести к эскалации конфликта в регионе в целом, ФКП полагала, что в создавшихся условиях какие-либо перспективы есть только у переговорного процесса. «Мы осуждаем «логику войны», заявил тогда генеральный секретарь ФКП¹⁹¹. Ранее, 29 сентября, 20 октября и 4 декабря 1990 г., при участии ФКП состоялись демонстрации протеста против войны в Персидском заливе¹⁹². Тогда же появилось и знаменитое «Обращение 75 против войны в Заливе», которое во Франции подписали оппозиционные левые силы, в том числе ФКП, крайне левые и экологическое движение.

В итоге, осудив участие Франции в военной операции против Ирака, ФКП считала, что после войны в Персидском заливе ситуация в регионе изменилась. С точки зрения «катастрофических» последствий, которые способствовать решению проблем Ближнего Востока не могут, Кувейтский кризис 1990-1991

---

¹⁸⁹ Подробнее: XXVI съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 2-6 декабря 1987 г. М.: Политгиздат, 1988. С.216-217.

¹⁹⁰ См., напр., Marchais G. Démocratie. P.: Messidor, 1990.

¹⁹¹ См.: Résolution du 27-e Congrès du PCF // L' Humanité. 1990. 26 décembre.

¹⁹² L' Humanité. 1990. 29 septembre, 20 octobre, 4 décembre.

гг., как заявил А. Лажуани – депутат Национального собрания Франции от ФКП, «завел мир в ловушку»¹⁹³.

Тем не менее международная конференция по Ближнему Востоку, состоявшаяся в 1991 г. в Мадриде, была встречена ФКП с надеждой на то, что процесс ближневосточного урегулирования вступил в решающий этап, в рамках которого будет установлен «справедливый и длительный мир». Последний, в представлении французских коммунистов, заключался прежде всего в том, будет ли решена палестинская проблема, поскольку, благодаря этому, обе конфликтующие на Ближнем Востоке стороны – государство Израиль, а также арабские страны, палестинцы получают возможность реализовать на практике свои права и смогут жить в мире¹⁹⁴.

Однако по мере того как мирная конференция по Ближнему Востоку завершала свою работу, среди представителей ФКП появилось немало скептиков. Так, анализируя состав ее участников, «Юманите» писала, что «конференция в Мадриде все больше и больше представляется как нагромождение нарастающих трудностей и неустойчивого равновесия»¹⁹⁵. «Мирная конференция?» - задается вопросом та же «Юманите» и отвечает: палестинцы не склонны считать, что их права на самом деле взяты в расчет. «Палестинцы не желают такого мира, при котором они каждый день живут в унижении и не могут этому противостоять...»¹⁹⁶.

По мнению ФКП, «после первоначального оптимизма наступило время реальности». В данный момент Израиль оказался не способным пойти на уступки. «Смогут ли США в этих условиях склонить Шамира и его окружение к тому, чтобы быть более конструктивными?», - таковы были настроения среди фран-

---

¹⁹³ L' Anneé politique, économique et sociale en France 1991. P.: Moniteur, 1992. P.104-105.

¹⁹⁴ L' Humanité. 1991. 19 octobre.

¹⁹⁵ L' Humanité. 1991. 30 octobre.

¹⁹⁶ L' Humanité. 1991. 31 octobre.

цузских коммунистов после того, как завершилась мирная конференция по Ближнему Востоку¹⁹⁷.

В итоге ФКП тогда фактически обвинила Израиль в том, что он создает все новые и новые препятствия на пути к миру на Ближнем Востоке, не желает идти к нему, тогда как палестинцы «стремятся к диалогу». Вследствие этого и успехи, которые в дальнейшем были достигнуты в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке, – это, в первую очередь, заслуга палестинцев, считали французские коммунисты.

Взаимное признание государства Израиль и ООП 9 сентября 1993 г. ФКП расценила как «историческое событие». Наступивший в развитии мирного процесса на Ближнем Востоке этап был назван «значительным»¹⁹⁸. «Наконец-то Израиль признал существование палестинского народа и ООП», – заявил Ж.Марше¹⁹⁹.

Оценивая же перспективы реализации на практике подписанной 13 сентября 1993 г. «Декларации о принципах...», французские коммунисты отмечали следующее: «Для палестинского народа – этого народа-фантома, разбросанного по всем континентам... наступает медленный ход на пути к цели всех народов: превращения в нацию...»²⁰⁰. Иными словами, вновь, как и прежде, палестинская проблема ставилась во главу угла, и от того, насколько продвинулось ее решение, ФКП давала соответствующую оценку тем или иным успехам, достигнутым в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке. В этом смысле сентябрьские события 1993 г., по мнению французских коммунистов, представляли собой решительный шаг вперед на пути к решению палестинской проблемы и к миру в регионе в целом.

Однако говоря о том, что мирный процесс на Ближнем Востоке имеет в целом положительную перспективу для обеих конфликтующих сторон, вместе с тем ФКП с сожалением отмечала: официальная Франция находилась в числе «главных от-

---

¹⁹⁷ L' Humanité. 1991. 1, 2 novembre.

¹⁹⁸ L' Humanité. 1993. 10 septembre.

¹⁹⁹ Le Monde. 1993. 11 septembre.

²⁰⁰ L' Humanité. 1993. 14 septembre.

сутствующих на этой церемонии»²⁰¹. Имея в виду ее фактическое устранение от какого-либо активного участия в практическом осуществлении мирного процесса на Ближнем Востоке, теоретики ФКП объясняли это «печальное» для Франции обстоятельство прежде всего растущим гегемонизмом США в мире в целом и на Ближнем Востоке.

Эта точка зрения, официально озвученная на XXVIII съезде ФКП, который состоялся 25-30 января 1994 г.²⁰², в итоге трансформировалась в предложение провести реформу ООН. Главным в этом реформировании, по мнению французских коммунистов, должно было стать усиление роли Организации Объединенных Наций, а также ее ведущих органов (Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН) в деле разрешения международных конфликтов, в том числе на Ближнем Востоке²⁰³.

Проблемы Ближнего Востока были затронуты и в принятой по итогам работы XXVIII съезда ФКП «Программе». Подтвердив ранее высказанные точки зрения²⁰⁴, французские коммунисты заявили также, что для того, чтобы на Ближнем Востоке наступил «справедливый и длительный мир», процесс должен быть долгим. «Важно, что появилась возможность посредством переговоров найти дорогу к миру. Альтернативы диалогу нет...»²⁰⁵.

Тем не менее, когда в 1994 г. террор на Ближнем Востоке стал приобретать угрожающие размеры, критический настрой

---

²⁰¹ Ibidem.

²⁰² L' Humanité. 1994. 26 janvier.

²⁰³ Ibidem.

²⁰⁴ Суущественно, что Р. Ю, сменивший в январе 1994 г. на посту генерального секретаря ФКП Ж. Марше, сохранил предшествовавшую ему линию в идеологии ФКП. Так, поддержав все мирные инициативы на Ближнем Востоке, ФКП в то же время вновь заявила, что надеется на прекращение со стороны Израиля его политики ущемления прав в отношении палестинцев. См.: L' Humanité. 1994. 26, 27 janvier.

²⁰⁵ L' Intégrale des documents adoptés par le 28-e Congrès du PCF / Le Programme du PCF // L' Humanité. 1994. 31 janvier.

ФКП к Израилю проявился вновь. Считая, что терроризм создает препятствие на пути к миру, ФКП осудила все террористические акты, однако полагала, что террор – это есть следствие политики Израиля на оккупированных территориях. Свою порцию критики получил тогда и премьер-министр Израиля И. Рабин, который, по мнению французских коммунистов, показал «двойное лицо»: сожалея о том, что произошло, он осуществляет новые «репрессии»²⁰⁶. Осудив еще один крупный теракт, состоявшийся 19 октября 1994 г., французские коммунисты заявили, что Израиль сам виноват в появлении причастной к нему ХАМАС. «Это есть ребенок Рабина и интифады»²⁰⁷.

Таким образом, начавшийся на Ближнем Востоке мирный процесс (который ФКП поддержала, считая, что благодаря этому будет решена палестинская проблема) не привел к какой-либо существенной эволюции позиции, которую французские коммунисты занимали в отношении обеих конфликтующих сторон. Так же как и раньше, для нее был характерен неравнозначный подход, в рамках которого французские коммунисты симпатизировали не государству Израиль, а арабским странам, палестинцам.

Крайне левые (или «гошисты») ²⁰⁸ как движение, большую часть которого хотя и представляла молодежь, по своему составу было очень неоднородно. Течения, из которых состояло леворадикальное движение во Франции: Объединенная социалистическая партия (которая, однако, в 1989 г. прекратила свое существование, но трансформировалась в объединение «Красно-зеленая альтернатива»), а также маоизм, троцкизм и анархизм, только подчеркивали эту неоднородность.

Леворадикальное движение возникло в странах Запада в 1960-х годах как своеобразная форма «протеста» молодежи. То-

---

²⁰⁶ L' Humanité. 1994. 26 février.

²⁰⁷ L' Humanité. 1994. 20 octobre.

²⁰⁸ «Gauchisme» - с фр. «левачество». Отсюда – гошисты, т.е. «леваки». Во Франции они именуются также как «крайне левые» (extreme-gauche), в странах Запада – «новые левые». Отечественная историография объединяет их в понятие «леворадикальное движение».

гда крайне левые, с решительностью отвергая ценности буржуазного общества, проявили свою антикапиталистическую направленность, которая была перенесена также на внешнюю политику, но приобрела уже антиимпериалистический характер. Так, крайне левые отрицательно относились к тому, что Запад, в их представлении, осуществляет эксплуатацию стран «Третьего мира». Солидарность с национально-освободительной борьбой, которую вели страны «Третьего мира», была в основе идеологии крайне левых.

Большую роль в политизации крайне левых сыграла война во Вьетнаме. Она расценивалась как пример происходившей в «Третьем мире» антиимпериалистической революции, которую в форме «бунта» необходимо распространить также и на страны Запада, где, как говорили крайне левые, необходимо начать «партизанскую войну в джунглях больших городов».

Вследствие этого крайне левые были увлечены специфическими методами борьбы – так называемой «герильей» (партизанской войной), что сопровождалось ее самой активной поддержкой и даже мифологизацией. Отсюда повышенный интерес к революциям в странах Латинской Америки, например, к революции на Кубе, ее руководителю Ф. Кастро, чрезвычайная популярность Че Гевары, хотя наряду с этим также широкое распространение получили идеи Мао Цзэдуна.

Во Франции леворадикальное движение достигло высшей точки в своем развитии в период майско-июньских событий 1968 г. В дальнейшем же, в 1980-е годы, леворадикальное движение во Франции снизило, и весьма существенно, свою активность. Придя в состояние упадка еще в 1970-е годы, в последующее десятилетие оно уже практически никак не влияло на политическую ситуацию в стране. Но, продолжая оставаться в числе сил, отражающих взгляды определенной части французского общества, периодически крайне левые напоминали о себе.

В период майско-июньских событий 1968 г., когда крайне левые из Франции – «гошисты» – заявили о себе в полный голос, они фактически впервые проявили свою солидарность с арабским народом Палестины. Во многом это объяснялось тем,

что они распространили тогда трактовку национально-освободительных движений в странах «Третьего мира», присущую раннее войне во Вьетнаме, на события, происходившие в других регионах, в том числе на Ближнем Востоке.

Дальше всех в этом тогда пошли маоисты, при участии которых во время «Шестидневной» войны в 1967 г., а затем и в дальнейшем – в период майско-июньских событий 1968 г. в Париже состоялись многочисленные манифестации в знак солидарности с палестинцами²⁰⁹. В них приняли участие также и троцкисты, расценивавшие существующий на Ближнем Востоке конфликт как событие революционного характера²¹⁰.

Но в целом в конце 1960-х годов Организация освобождения Палестины имела еще не очень большую популярность у крайне левых во Франции, вследствие чего и палестинская проблема, как правило, не находилась в центре их внимания²¹¹.

Ситуация изменилась только в 1970-е годы, чему способствовали как прекращение войны во Вьетнаме, так и растущая активность палестинцев. Тогда же в целом сформировалась и позиция, которую в отношении арабо-израильского конфликта имели французские крайне левые. Сравнивая борьбу арабского народа Палестины с Израилем со схваткой Давида с Голиафом, они критически относились к Израилю, расценивая его как «фашистское государство», тогда как палестинцы унаследовали ореол жертв нацизма в годы второй мировой войны²¹².

Отстаивая эту точку зрения, к началу 1980-х годов крайне левые, например маоисты, солидаризовались с арабским народом Палестины еще сильнее. Не отставало от маоистов также троцкистское течение, представленное множеством фракций,

---

²⁰⁹ См.: Geismar A. L' Engrenage terroriste. P.: Fayard, 1981. P.63-64.

²¹⁰ Nick C. Les trotskistes. P.: Fayard, 2002. P.79.

²¹¹ При этом некоторые из крайне левых во Франции – члены Объединенной социалистической партии – и вовсе имели контакт с Израилем, в частности, с израильской Партией труда. См.: Костриков С.П. Объединенная социалистическая партия в политической жизни Франции (конец 50-х – 70-е годы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С.30, 42.

²¹² Geismar A. Op. cit. P.67-68.

среди которых, однако, выделялись «Лига коммунистов революционеров» во главе с А. Кривином, а также «Рабочая борьба» во главе с А. Лагийе. Обе организации, к которым нередко примыкала Объединенная социалистическая партия, как правило, в своей позиции в отношении арабо-израильского конфликта блокировались с ФКП.

Так, например, во время войны в Ливане (1982 г.) эти группировки крайне левых осудили руководство Израиля за его действия в Ливане²¹³. Осудили крайне левые также и участие Франции в событиях в этой стране. Когда 23 октября 1983 г. против контингента французских войск был совершен теракт, крайне левые заявили, что французы выступают в Ливане не в качестве «солдат мира». «Их представительство следует расценивать как военный нажим империалистической реакции на страны «Третьего мира». Это оккупационные войска, и они должны быть выведены из Ливана»²¹⁴. Когда же французские ВВС в ответ на теракт нанесли удар по базам шиитов недалеко от города Баальбек, то крайне левые заявили, что это есть «акт государственного терроризма» и, более того, «агрессия Франции»²¹⁵.

Как «государственный терроризм» расценивали крайне левые и политику Израиля на Ближнем Востоке. Поддерживавшие Израиль США же, в их представлении, и вовсе «мировой жандарм», который создает на Ближнем Востоке все новые и новые препятствия на пути к миру²¹⁶.

Что касается анархистов, то они в принципе отрицали государственность в любом ее проявлении. Поэтому они выступали как против сионизма, не признавая тем самым существование государства Израиль, так и против национализма, носителем которого являлся арабский народ Палестины. Возможность появления независимого Палестинского государства не признава-

---

²¹³ См.: июньские, июльские, августовские и сентябрьские (1982 г.) номера газеты «Юманите».

²¹⁴ Le Monde. 1983. 25 octobre.

²¹⁵ Le Monde. 1983. 19 novembre.

²¹⁶ Le Monde. 1986. 16 septembre.

лась анархистами. С другой стороны, для анархистов солидарность с национально-освободительными движениями в странах «Третьего мира» также была очевидна, как и симпатии анархистов в отношении палестинцев.

В 1980-е годы о поддержке арабского народа Палестины заявляли не только маоисты, троцкисты и анархисты, но и представители других течений, существовавших в рамках леворадикального движения во Франции. Это относилось прежде всего к экстремистам, для которых террористические методы борьбы составляли основу их деятельности, а радикально настроенные участники Палестинского движения сопротивления рассматривались в качестве примера для подражания.

О поддержке палестинцев, главным образом во время войны в Ливане, заявляли многие экстремистские группировки французских крайне левых²¹⁷. Однако в 1980-е годы наибольшую известность во Франции получила действовавшая в стране террористическая организация «Аксьон директ», члены которой, как утверждали французские СМИ, имели связь с «коллегами» на Ближнем Востоке²¹⁸.

Один из периодов активности крайне левых пришелся на начало 1991 г., во время войны в Персидском заливе. Подписав тогда так называемое «Обращение 75», крайне левые солидаризовались со всеми общественно-политическими силами Франции, которые выступали против войны в Персидском заливе. Тогда же они проявили солидарность с арабским народом Палестины. Во время демонстраций, состоявшихся в Париже 12-13 января 1991 г., некоторые их участники, а по сообщениям французских СМИ это были именно крайне левые, скандировали лозунги в поддержку палестинцев: «Израиль будет уничтожен! Палестина одержит победу!»²¹⁹.

---

²¹⁷ Подробнее: Bourseiller C. Les ennemis du système. Enquete sur les mouvements extrémistes en France. P.: Laffont, 1989.

²¹⁸ См., напр., сентябрьские (1986 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

²¹⁹ Le Monde. 1991. 15 janvier.

Примечательно и то, что во время так называемого «дела Ж. Хабаша», проявляя солидарность с арабским народом Палестины, крайне левые фактически встали на защиту Ж. Хабаша, который, по их мнению, был избран в качестве «жертвы» Запада, попав «в капкан Французского государства»²²⁰.

Таким образом, крайне левые, вследствие того что дух солидарности с национально-освободительными движениями в странах «Третьего мира» всегда оставался в качестве одной из идей их концепции, были склонны отдать свои симпатии арабскому народу Палестины. О том, что необходимо учитывать интересы еще одного участника конфликта на Ближнем Востоке – государства Израиль, речи не велось.

Тем самым односторонний подход крайне левых входил в противоречие с внешнеполитическим курсом Франции на Ближнем Востоке, который осуществлялся в русле «сбалансированности». Это, в свою очередь, придавало крайне левым оппозиционность по отношению к находящимся тогда у власти в стране французским социалистам.

Экологическое движение оформилось в объединение, ставившее перед собой цели политического характера, только в 1980-е годы, хотя свои истоки оно берет еще с 1970-х годов, когда во Франции распадалось прежнее, характерное еще для 1960-х годов, леворадикальное движение. Действительный прорыв экологов пришелся на 1989-1993 гг. Тогда экологи, представленные во Франции двумя крупными организациями («Зеленые» и «Поколение экологии», которые возглавляли, соответственно, А. Вештер и Б. Лалонд), приобрели популярность среди жителей страны²²¹.

Защита окружающей среды провозглашалась в качестве основополагающей цели, которую преследовало экологическое

---

²²⁰ Libération. 1992. 1-2 février.

²²¹ Существенно, что подавляющую часть лиц, которые поддерживали во Франции экологическое движение, составлял так называемый «протестный» электорат (главным образом, молодежь). Вследствие этого экологическое движение по отношению к находящейся у власти ФСП имело оппозиционный характер.

движение во Франции, но вместе с тем оно обращало свое внимание и на другие проблемы, в том числе внешнеполитического свойства.

Внешнеполитические взгляды экологов отличало, однако, своеобразие, т.к. экологи осмысливали многие процессы, которые происходили в области международных отношений, исходя из приоритетов экологических факторов. Для них международные отношения – это та сфера, состояние которой либо способствует, либо нет сохранению природы. В равной степени и изменение ситуации в мире экологи, как правило, связывали с действием тех же самых экологических факторов, а именно: с резким обострением борьбы за сырье, с дефицитом природных ресурсов, а в целом – с усилением экологических противоречий на глобальном уровне.

Подобный взгляд экологов на систему международных отношений был отражен в работах ее лидеров во Франции А. Вештера²²² и Б. Лалонда²²³, но главным образом в ряде программных документов, которые разрабатывались, как правило, в преддверии выборов в органы власти как в самой Франции, так и на уровне Европейского сообщества.

Одним из них являлось появившееся в 1989 г. накануне выборов в Европейский парламент Совместное заявление европейских «зеленых»²²⁴, которое представляло собой, по сути, программный документ, где акцент ставился, в первую очередь, на необходимость охраны окружающей среды. Однако в нем европейские «зеленые» (в том числе экологи из Франции) уделили свое внимание также проблемам внешней политики,

---

²²² См.: Waechter A. Dessine-moi une planète. L'écologie maintenant ou jamais. P.: Albin Michel, 1990.

²²³ См.: Lalonde B. Sur la vague vert. P.: Laffont, 1981.

²²⁴ См., напр., European Greens: programme (Common statement of the European greens for the 1989 elections to the European parliament). Bruxelles: Complexe, 1989. Перевод на русский язык см., напр.: Программа «Европейских зеленых» (Совместное заявление «Европейских зеленых» к выборам в Европейский парламент. 20/II. 1989 г.) // «Зеленые» в конце 80-х годов. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С.27-53.

поскольку достижение и реализация конечной цели, а именно – построение на Земле так называемого «экологического социализма», связывалось ими с необходимостью осуществить кардинальные перемены в рамках существовавшей тогда системы международных отношений.

Прежде всего, «для того, чтобы направить человечество на экологически чистую тропу к справедливости и миру для всех», европейские «зеленые» предлагали уничтожить милитаризм как «явление, несущее опасность»²²⁵.

Кроме того, помимо милитаризма в качестве одного из препятствий в деле достижения результатов в сфере защиты окружающей среды экологическое движение отмечало наличие многочисленных региональных международных конфликтов²²⁶, поскольку в условиях тесной взаимосвязи политических процессов в мире они таили в себе угрозу ухудшения ситуации в глобальном плане. А это, в свою очередь, могло превратиться в очень серьезное препятствие на пути решения глобальных проблем современности и прежде всего экологических.

Урегулирование региональных международных конфликтов является поэтому одной из важнейших задач для международного сообщества - считали экологи²²⁷. Процесс урегулирования региональных международных конфликтов вместе с тем должен опираться на методы, в основе которых лежит исключительно мирная стратегия, - полагали экологи, - поскольку, пацифистские взгляды, носившие для них фундаментальный характер, обусловили то, что основополагающим

---

²²⁵ European Greens: programme (Common statement of the European greens for the 1989 elections to the European parliament). Bruxelles: Complexe, 1989. P.2, 13.

²²⁶ К числу подобного рода региональных международных конфликтов экологическое движение относило и арабо-израильский конфликт. Именно он, в представлении экологов, выступал в качестве одного из главных, основных препятствий в сфере защиты окружающей среды на Ближнем Востоке.

²²⁷ См.: Современный мир глазами «зеленых». М.: Международные отношения, 1987. С.166.

являлся, в первую очередь, отказ от насилия как одного из средств в достижении цели.

По их мнению, политика «с позиции силы» не только порождает угрозу военных конфронтаций, но и значительно отодвигает назад возможность для решения острых социально-экономических и экологических проблем современности, а в глобальном плане – создает сложности и противоречия на пути развития мировой цивилизации в целом²²⁸.

Таким образом, экологическое движение, рассматривая отказ от насилия в качестве одного из ведущих принципов внешней политики, выступало за то, чтобы урегулирование региональных международных конфликтов осуществлялось под эгидой специализированных организаций, таких, например, как ООН. При этом, по мнению экологов, должно произойти расширение этого «первого института в истории человечества, созданного на благо всех наций», который в результате должен превратиться в «действенный инструмент политики мира»²²⁹.

Вместе с тем прослеживается неравнозначное отношение экологов к обеим конфликтующим на Ближнем Востоке сторонам, что в 1980-е годы вообще, как правило, характеризовало оппозиционные левые силы. Так, в своих оценках применительно к государству Израиль и к палестинцам экологи исходили из того, что права человека и их соблюдение – это одно из важнейших условий жизнедеятельности любого существующего в мире государственного образования²³⁰. Поэтому они считали: государства должны функционировать аналогичным образом, в том числе и на Ближнем Востоке. Однако, проводя несоответствие между теорией и практикой, экологи делали следующий вывод: поскольку Израиль поддерживает расистскую Южную Африку (с режимом апартхеда), угнетает палестинцев, преследуя их и учиняя террор в их лагерях, то он нарушает пра-

---

²²⁸ Там же. С.169.

²²⁹ Там же. С.172, 176.

²³⁰ European Greens: programme (Common statement of the European greens for the 1989 elections to the European parliament). Bruxelles: Complexe, 1989. P.12.

ва человека. Кроме того, Израиль совместно с США замешан в финансировании контраст в Никарагуа, он пренебрегает суверенитетом других государств региона и, используя силу, захватывает территории, т.е. другими словами, это «милитаристское государство»²³¹. Отсюда – негативная оценка, которую в 1980-е годы давали экологи в отношении государства Израиль.

С другой стороны, отношение экологов к палестинцам было иным и строилось, главным образом, на основе того, что «страдающий» от Израйля арабский народ Палестины, в соответствии с принципами и нормами международного права, должен получить возможность реализовать на практике свое право на самоопределение²³².

В 1990-е годы отношение к государству Израиль и палестинцам со стороны экологов изменилось, и в отличие от предшествующего десятилетия для него стала характерна, как правило, «сбалансированность». Рубежом для этих трансформаций стал Кувейтский кризис 1990-1991 гг., на который пришелся один из периодов активизации экологов во Франции. Именно тогда со всей очевидностью проявился пацифизм экологов, а сами они заявили о себе как о силе, имеющей оригинальную точку зрения.

В коммюнике, опубликованном в «Юманите» 16 августа 1990 г., экологи осудили агрессию Ирака против Кувейта, а также заявили, что «страны Запада не должны превращать Ближний Восток в новый Вьетнам». Вместе с тем экологи считали, что мир напрямую зависит от того, насколько эффективно будут решены проблемы Ближнего Востока в целом: конфликт между Израилем и палестинцами и проблема Ливана²³³.

В январе 1991 г. экологи, с тем чтобы предотвратить намеченное на 15 число начало операции «Буря в пустыне», приняли активное участие в демонстрациях, прошедших в сто-

---

²³¹ См.: Современный мир глазами «зеленых». М.: Международные отношения, 1987.

²³² В связи с этим экологи поддержали официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию в 1989 г. См.: *Libération*. 1989. 3 mai.

²³³ *L' Humanité*. 1990. 17 aout.

лице Франции и в других городах страны. При этом экологисты действовали тогда не изолированно, а совместно с другими общественно-политическими силами Франции, которые в рамках «Обращения 75» также выступали против войны в Персидском заливе²³⁴. Тогда экологисты считали, что инструмент, с помощью которого можно решить проблемы Ближнего Востока, – это переговорный процесс с использованием механизма Организации Объединенных Наций. «В условиях, когда Ирак и Соединенные Штаты не понимают друг друга, при отсутствии Европы, ставка на мир должна делаться на действия ООН»²³⁵.

После окончания войны в Персидском заливе экологисты предложили, по типу СБСЕ, созвать в Средиземноморье международную конференцию, в рамках которой были бы решены все проблемы Ближнего Востока²³⁶.

Пацифистские взгляды экологистов выявила и их реакция на сентябрьские события 1993 г., когда они заявили, что взаимное признание государства Израиль и ООП «положило конец полувекковой эпохе, когда два народа рассматривали друг друга не иначе как в качестве преступников». В этих условиях международное сообщество должно сделать все возможное, чтобы «справедливый и длительный мир» на Ближнем Востоке получил свое практическое выражение и «надежда стала реальностью»²³⁷.

В итоге экологическое движение, исходя из своей специфики, рассматривало арабо-израильский конфликт в контексте существующих глобальных проблем и прежде всего проблем в

---

²³⁴ Примечательно, что войну в Персидском заливе экологисты рассматривали в экологическом контексте. Экологисты заявляли о том, что в условиях военных действий в районе, насыщенном нефтью, велик риск «большой экологической и гуманитарной катастрофы». Использование же химического оружия, а также ядерных материалов может нанести еще больший вред окружающей среде. См.: Le Monde. 1991. 21 janvier.

²³⁵ Le Monde. 1991. 15 janvier.

²³⁶ Libération. 1991. 1 mars.

²³⁷ Le Monde. 1993. 11 septembre.

области окружающей среды. Охрана природы в регионе – это цель, которую, по мнению экологов, и должен преследовать процесс ближневосточного урегулирования.

Таким образом, в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) деятельность ведущих политических партий Франции вообще и в области внешней политики в частности активизировалась. Несмотря на то, что разработка и, особенно, осуществление внешнеполитического курса страны проходили без прямого их участия (за исключением разве что ФСП, которая находилась тогда у власти), растущая активность в этой сфере позволяла им использовать проблемы внешнеполитического свойства в качестве дополнительных тем для критики руководства Франции.

Ближневосточная политика Франции – это случай из этого разряда. Действия, предпринимаемые Францией на Ближнем Востоке, превратились в одно из направлений деятельности французских социалистов, находившихся у власти с 1981 г., которое подвергалось критике. При этом в ней принимали участие не только силы, бывшие в оппозиции ФСП, для которых статус их оппозиционности уже предполагал наличие взглядов, отличающихся от позиции официальной Франции. Определенная доля критики звучала и из уст представителей самой ФСП, также не согласных с действиями своего «патрона», Ф. Миттерана, на Ближнем Востоке.

Интенсификация деятельности ведущих политических партий Франции в сфере внешней политики позволяла им, с одной стороны, выступать в качестве своеобразного «рупора», через который общественность страны выражала свое мнение, с другой – воздействовать уже на сами процессы формирования и функционирования французского общественного мнения по тем или иным проблемам, в том числе касающихся Ближнего Востока.

Кроме того, это предоставило им возможность в определенной мере оказывать корректирующее воздействие на внешнеполитический курс страны в этом регионе. Оно, однако, было ограниченным и во многом зависело от того, совпадали ли ин-

тересы правящей элиты Франции со взглядами критически настроенной части политического пространства страны.

Для того чтобы оказать подобного рода воздействие, представители правой оппозиции и оппозиционные левые силы использовали традиционные для стран Запада средства, которые многообразны, однако, не отличались. Они, как правило, сводились к следующим двум механизмам. В первую очередь, это дебаты в Национальном собрании и Сенате Франции, а также большое значение имела и существовавшая во Франции разветвленная система средств массовой информации (СМИ).

С помощью этих средств, вступая в полемику с руководством Франции, оппозиционно настроенные по отношению к ФСП политические партии обращали внимание французских социалистов на те или иные проблемы и предлагали свои, приемлемые с их точки зрения, варианты их решения. Но все это имело эффект, если у них была реальная возможность оказать влияние на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. С одной стороны, руководство Франции могло прислушаться к критике, звучавшей как справа, так и слева, с другой – оно оставляло ее без внимания, и это случалось, как правило, чаще всего.

В этом случае ведущие политические партии Франции могли реализовать свой потенциал в области внешней политики, только используя механизм власти. Однако здесь наблюдалась дифференциация. В большей степени, чем другим, это было свойственно ФСП, чьи представители находились у руля французского государства. В меньшей – правой оппозиции (ОПР и СФД), которая в 1986-1988 гг. и 1993-1995 гг., тем не менее возглавив правительство Франции, получила возможность осуществить на практике свой подход к арабо-израильскому конфликту. Еще в меньшей – НФ, а также оппозиционно настроенным левым силам (ФКП, крайне левые и экологическое движение).

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ФРАНЦИИ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ

3.1. Взгляды жителей Франции на проблемы Ближнего Востока и их эволюция

В качестве одного из субъектов французского общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта выступали жители Франции¹, чьи взгляды можно раскрыть с помощью данных, извлеченных из многочисленных опросов общественного мнения, проводившихся на территории Франции в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.).

Примечательно, что опросы общественного мнения (зондажи) – это довольно частое явление в повседневной жизни современной Франции, и в настоящий момент ими занимается ряд специально созданных в стране с этой целью учреждений. Крупнейшим из них является ИФОП². Второе по значимости – СОФРЕС³. Известны также Б.в.а.⁴, группы «Ипсос» и «КСА». Помимо этого во Франции действуют филиалы крупнейших в мире организаций, проводящих опросы общественного мнения⁵.

В 1980-е годы, когда опросы общественного мнения превратились в неотъемлемую часть жизни Франции, ее жители высказывались на различные сюжеты. Имели они взгляды и в

---

¹ Здесь подразумеваются жители Франции в целом, которые, однако, были объединены в категорию «среднестатистические французы». Их представляла выборочная совокупность – выборка, часть населения, строго отражающая особенности и соотношение всех элементов исследуемого сообщества в целом. В результате анализу было подвергнуто мнение, которое в отношении арабо-израильского конфликта высказывали именно «среднестатистические французы».

² IFOP – Institut Français d' Opinion Publique.

³ SOFRES – Société française d' enquetes par sondages.

⁴ B.v.a. – Institut d' études de marché et d' opinion.

⁵ Это «Евробарометр», организация «Гэллп интернешнл» и служба опросов Луи Харриса.

отношении внешнеполитических проблем. Арабо-израильский конфликт и политика Франции на Ближнем Востоке также были в числе проблем, на которые французы обращали свое внимание, причем не только в период президентства Ф. Миттерана, но и раньше.

Тем не менее периодически опросы общественного мнения в связи с конфликтом на Ближнем Востоке стали проводиться во Франции именно в период президентства Ф. Миттерана. И в первую очередь это объяснялось тем, что в 1980-е годы во Франции участилась практика проведения опросов общественного мнения вообще, хотя, с другой стороны, был велик и тот резонанс, который вызвали во французском обществе обострившиеся тогда проблемы Ближнего Востока.

Существенно, что конфигурация французского общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта в целом сохранила все те элементы, которые сформировались в ней еще к началу 1980-х годов. Так, первоначально, так же как и до 1981 г., симпатии жителей Франции к Израилю преобладали над их предпочтениями в пользу арабских стран. Однако со временем французы стали снижать уровень поддержки Израиля и одновременно все больше и больше симпатизировали арабским странам.

Определяющим фактором в развитии этих процессов стала война в Ливане (1982 г.). Тогда (во многом под влиянием французских СМИ, в которых действия руководства Израиля расценивались как «агрессия») жители Франции в большинстве осудили Израиль: 45 % опрошенных лиц (против 31 %). При этом значительная их часть (42 %) заняла нейтралитет, не отдавая свои симпатии ни Израилю, ни арабским странам, палестинцам. 37 % французов поддержало Израиль, 21 % – арабские страны, палестинцев⁶.

Однако во второй половине 1980-х годов число тех, кто отдавал свои симпатии Израилю, вновь возросло. В 1987 г. таковых насчитывалось 47 %, тогда как 9 % – относилось к Из-

---

⁶ Le Monde. 1982. 27-28 juin.

раилю с антипатией, а 35 % – выразили к нему свое нейтральное отношение⁷. В то же время среди жителей Франции увеличился процент тех, кто с симпатией относился к арабским странам.

Спустя два года были констатированы дальнейшие изменения. Жители Франции стали еще меньше симпатизировать Израилю. В 1989 г. к Израилю относилось: позитивно – 44 %, негативно – 15 %. Свой нейтралитет к Израилю тогда выразили 36 % опрошенных лиц⁸.

Когда в том же 1989 г. было определено отношение жителей Франции к обеим сторонам, участвующим в конфликте на Ближнем Востоке, – к Израилю и, в первую очередь, к палестинцам, выяснилось, что применительно к арабо-израильскому конфликту уровень симпатий французов к Израилю представлял собой показатель более низкий, чем тот, что фиксировался, когда оценивалось их отношение к Израилю вообще.

Действительно, в то время как симпатии в отношении Израиля снижались, французы все больше и больше отдавали свое предпочтение палестинцам, в частности Организации освобождения Палестины (ООП). В 1989 г. Израиль поддержало только 25 % опрошенных лиц, а ООП – 12 %. Вместе с тем 25 % заняли нейтральную позицию, не отдавая предпочтение ни той, ни другой стороне, а 6 % – обеим сторонам одновременно⁹.

Таким образом, можно сказать, что отношение жителей Франции к обеим сторонам, принимающим участие в конфликте на Ближнем Востоке, – к Израилю, а также к арабским странам, палестинцам, эволюционировало, что, в первую очередь, отражало происходившие (начиная уже с 1948 г.) в структуре массового сознания французов изменения.

Их суть заключалась в следующем: симпатии французов к Израилю возникли сразу же после образования государства Из-

---

⁷ SOFRES. L'Etat de l'opinion 1988. P.: Seuil, 1988. P.59.

⁸ SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990. P.: Seuil, 1990. P.143.

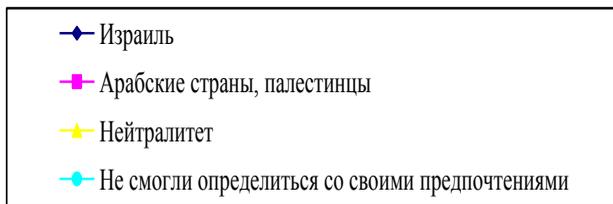
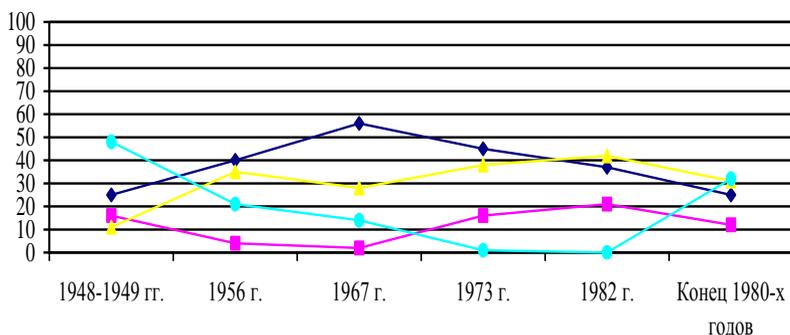
⁹ Примечательно, что в политическом плане голоса опрошенных в 1989 г. французов распределились так: ФКП (19, 36, 16, 4 %), ФСП (20, 16, 26, 8 %), СФД (41, 7, 27, 5 %), ОПП (41, 4, 24, 5 %), НФ (25, 17, 32, 0 %). См.: SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990. P.: Seuil, 1990. P.226.

раиль, т.е. в 1948 г. Они росли, достигнув кульминации во время «Шестидневной» войны 1967 г., но затем, особенно после «Октябрьской» войны 1973 г., пошли на спад. Пропорционально этому менялись симпатии французов к арабским странам. Тем не менее к началу 1980-х годов еще более очевидным являлось то, что предпочтения французов все больше и больше переходили в сферу нейтрального отношения к арабо-израильскому конфликту, к его участникам. Не отдавая свои голоса ни в пользу Израиля, ни в пользу арабских стран, французы считали для себя необходимым находиться как бы «над схваткой».

Впоследствии, т.е. в период президентства Ф. Миттерана, тенденция в пользу занятия нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте, которая наметилась еще до 1981 г., усилилась.

Диаграмма 1

Отношение жителей Франции к сторонам, принимающим участие в конфликте на Ближнем Востоке (предпочтения французов, в %%).

Источник: La politique étrangère et l'opinion publique, 1954-1957. Institut Français d'Opinion publique / Préface de J.-B. Duroselle // Sondages. Numero spécial. P., 1958; Le Monde. 1982. 27-28 juin; Public opinion and the Palestine question. L., Sydney: Ed. E. Zureik and F. Moughrabi, 1987. P.86; SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990. P.: Seuil, 1990. P.226.

В результате нейтралитет, сформировавшийся к концу 1980-х годов у значительной части жителей Франции, и одновременно изменившееся отношение французов к Израилю и арабским странам, палестинцам окончательно зафиксировали произошедшие в массовом сознании французов сдвиги, рубежом для которых стала война в Ливане (1982 г.).

При этом примечательно, что «сбалансированность» взглядов французов в целом совпадала с провозглашенным так называемым «сбалансированным» курсом Франции на Ближнем Востоке, когда Пятая республика стремилась поддерживать отношения с обеими конфликтующими в регионе сторонами. Однако применительно к процессу ближневосточного урегулирования жители Франции оценивали роль своей страны довольно-таки скептически. Это, по-видимому, являлось следствием того, что скептический склад ума представлял собой один из признаков национального характера французов. В начале 1980-х годов повод для скептицизма нашли 52 % опрошенных лиц, считавших, что «Франция снижает шансы к миру на Ближнем Востоке»¹⁰. С другой стороны, 61 % французов (против 23 %), подтверждая свою верность сформулированной еще Ш. де Голлем идее «величия» Франции, желали, чтобы Франция «играла роль на Ближнем Востоке»¹¹.

Вместе с тем в 1980-е годы появились новые, ранее еще не известные сюжеты, оказавшиеся в центре внимания общественности Франции.

Когда в 1982 г. обострился ливанский кризис, обстоятельство, которое связывалось с возможностью прямого участия

---

¹⁰ Public opinion and the Palestine question. L., Sydney: Ed. E. Zureik and F. Moughrabi, 1987. P.124.

¹¹ SOFRES. L'Etat de l'opinion 1987. P.: Seuil, 1987. P.234.

Франции в событиях в Ливане, взволновало жителей Франции. Они со сдержанностью встретили появившиеся тогда заявления руководства страны о том, что Франция должна поддержать проживавшую в Ливане общину христиан-маронитов¹².

Более того, считая участие Франции в событиях в Ливане в 1982-1984 гг. явлением совершенно неоправданным и несущим риск – 63 % (против 30 %), французы отрицательно отнеслись к отправке в Ливан французских войск¹³. Подавляющее их большинство полагало, что французское участие неизбежно повлечет за собой жертвы среди военнослужащих французского контингента. В результате именно это обстоятельство выступило в качестве основы для формирования критической по своему характеру позиции, которую имели жители Франции в отношении событий в Ливане и участия в них своей страны, что, кстати, подтвердилось и в дальнейшем¹⁴.

Террористический акт, совершенный 23 октября 1983 г. в отношении американских и французских войск, дислоцированных в Западном Бейруте, приведший к гибели нескольких десятков французских солдат и офицеров, только еще больше укрепил критический настрой, ставший в итоге преобладающим в настроениях жителей Франции.

События, произошедшие в Ливане осенью 1983 г., можно расценить и как толчок к появлению в структуре массового сознания жителей Франции других, еще более значительных по своему масштабу явлений. Их суть заключалась в том, что, давая оценку действиям руководства страны, осуществляемым за ее пределами, французы механически переносили свои оценоч-

---

¹² Public opinion and the Palestine question. L., Sydney: Ed. E. Zureik and F. Mougrabi, 1987. P.124.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Так, когда в 1989 г. дважды (в апреле и в августе) в Ливане вновь обострилась обстановка, выяснилось, что французы все еще находятся под влиянием событий, произошедших в Ливане еще в 1982-1984 гг. Тогда 42 % опрошенных лиц считали, что Франция не должна осуществлять военную интервенцию в Ливан (против 38 %). См.: Un sondage «Paris Match» – В.в.а. // Paris Match. №2102. 7 septembre 1989.

ные характеристики на личность главы Французского государства, т.е. на президента Республики Ф. Миттерана.

Прежде всего, в октябре 1983 г. снизился уровень поддержки действий президента Республики в области внешней политики¹⁵. Кроме того, в октябре 1983 г. до самой низкой (начиная с мая 1981 г.) отметки упал так называемый личный рейтинг Ф. Миттерана¹⁶. Наконец, изменения – и вновь не в лучшую сторону – были зафиксированы и применительно к тому, когда оценивалась роль Франции в мире¹⁷.

Различия между результатами октября и ноября 1983 г., казалось бы, не сильно бросались в глаза. Однако, учитывая ту мягкость, которая была, как правило, характерна для оценок, даваемых жителями Франции в предшествующий и последующий периоды, когда изменения происходили очень и очень медленно, эти различия являлись весьма примечательными. Они свидетельствовали о том, что в критические для Франции моменты, как это было в случае с событиями в Ливане, массовое сознание французов, превращаясь в особо чувствительный организм, трансформировалось. Относительно Франции и ее руко-

---

¹⁵ Если в сентябре 1983 г. их одобряло 44 % опрошенных лиц, а не одобряло – 43 %, то в следующем месяце – октябре 1983 г. эти цифры составили 38 и 49 % соответственно. По статистике это был самый низкий, начиная с мая 1981 г., уровень. Однако уже в ноябре 1983 г. ситуация стала выравниваться, когда цифры составили 40 и 47 % соответственно. См.: SOFRES. *Opinion publique* 1984. P.: Gallimard, 1984. P.42.

¹⁶ В сентябре 1983 г. только 43 % опрошенных лиц оценивали его действия позитивно, негативно – 51 %, а в октябре 1983 г. ситуация и вовсе осложнилась: 38 % и 56 % соответственно. Однако в ноябре 1983 г. позитив был отмечен у 42 %, а негатив – у 54 %. См.: SOFRES. *Opinion publique* 1984. P.: Gallimard, 1984. P.91.

¹⁷ В сентябре и октябре 1983 г. количество опрошенных лиц, считавших, что роль Франции в мире усилилась, составляло только 15 и 14 % соответственно. Большая их часть (49 и 50 %) полагала, что она ослабла. Однако в ноябре 1983 г. уже 18 % оценивало увеличение роли Франции в мировых делах, а 48 % – ее снижение. См.: SOFRES. *Opinion publique* 1984. P.: Gallimard, 1984. P.242.

водства эти трансформации являлись как отрицательными, так и положительными. И их характер зависел от того, событие какого плана оказывало воздействие на настрой жителей Франции.

В первом случае, теракт 23 октября 1983 г. повлек за собой появление большего, чем ранее, количества негатива в оценочных суждениях французов. Во втором – это рейд французских ВВС на базу ливанских шиитов в районе города Баальбек, осуществленный 17 ноября 1983 г. в ответ на проведенный 23 октября 1983 г. террористический акт и приведший к тому, что в настроениях французов сформировался эффект одобрения, относящийся к действиям руководства Франции.

Явление подобного рода носило типичный, применительно к массовому сознанию жителей Франции, характер. И, как правило, оно возникало в том случае, если те или иные события, происходившие в мире, затрагивали интересы Франции, а следовательно, и интересы ее жителей. В этом смысле как образец и выступили события в Ливане в 1982-1984 гг.

Вместе с тем парадоксально, но уход Франции из Ливана в 1984 г. вызвал у французов неодобрение. Казалось бы, вывод из Ливана французского контингента войск, наоборот, должен был привести к положительному восприятию этого факта со стороны французов. Однако, негативно оценивая участие Франции в событиях в Ливане, они в то же время полагали, что уход Франции из этой страны привел к тому, что роль Франции в мире в целом и на Ближнем Востоке в частности изменилась и при этом не в ее пользу. Так, в апреле 1984 г., так же как и в ноябре 1983 г., только 18 % опрошенных лиц оценивали увеличение, а 48 % – снижение роли Франции в мировых делах¹⁸.

Подобного рода парадоксальность взглядов жителей Франции исходила, в первую очередь, из того, что в 1980-е годы в массовом сознании французов, вследствие их приверженности идеям Ш. де Голля («величие» Франции), претензии на участие своей страны в мировых делах вошли в противоречие с реально

---

¹⁸ См.: Figaro-Magazine. 1985. Avril.

складывающейся ситуацией в различных регионах мира, в том числе и на Ближнем Востоке.

Можно также предположить, что события в Ливане и участие в них американцев оказывали на известном уровне свое влияние и на отношение жителей Франции к главе администрации США Р. Рейгану.

Это подтверждает то, что в 1982-1984 гг. симпатию к президенту США испытывали только 33 % опрошенных во Франции лиц, тогда как с антипатией к Р. Рейгану относилось больше половины (54 %). Критически относились французы и к американской дипломатии, при этом как в мире в целом, так и на Ближнем Востоке в частности. В 1982-1984 гг. в отношении проводимой тогда руководством США политики в мире хорошее мнение было только у 30 %, тогда как плохое – у 51 %¹⁹. Действия США на Ближнем Востоке оценивались примерно так же: положительно – 25 %, отрицательно – 33 %²⁰.

Конечно же, это был не единственный фактор, оказывавший свое влияние на настроения французской общественности в отношении президента США²¹. Но не учитывать это обстоятельство было бы неправильным. Трудности, которым были подвержены в Ливане американцы, не придавали популярности президенту США Р. Рейгану во Франции.

---

¹⁹ SOFRES. *Opinion publique* 1984. P.: Gallimard, 1984. P.251, 277.

²⁰ SOFRES. *Opinion publique* 1985. P.: Gallimard, 1985. P.255.

²¹ В этом смысле едва ли не самый существенный вклад внес антиамериканизм, столь характерный для жителей Франции. Социолог из США П. Холландер считает, что «презрение к американской культуре» – это «ведущий компонент» антиамериканизма во Франции. Он был достаточно широко распространен там на протяжении всего периода после второй мировой войны и особенно в 1960-е – 1970-е гг., но сохранился также в 1980-е годы, хотя был не столь интенсивным, как раньше. Существовая, главным образом, в рамках культурного поля, он тем не менее распространялся и на другие сферы, в том числе внешнеполитическую. Подробно см.: Холландер П. Антиамериканизм: рациональный и иррациональный: Пер. с англ. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С.698-704.

В 1986 г. в связи с тем, что на территории Франции произошла серия террористических актов, актуальными для жителей Франции стали проблемы терроризма, а также проблема французских заложников в Ливане.

В результате проведенных СОФРЕС 23-28 мая и 16-17 сентября 1986 г. двух опросов общественного мнения²² выяснилось, что, по мнению 64 % опрошенных лиц, именно Франция – «главная жертва терроризма»²³ и, более того, она «находится в состоянии войны» с терроризмом²⁴. При этом 65 % (против 27 %) французов полагало, что терроризм подвергает опасности процесс функционирования Французского государства²⁵.

Примечательно, что жители Франции ограничивали терроризм рамками Ближнего и Среднего Востока. По мнению французов, «ответственность» за террористические акты, в первую очередь, несли «агенты Ливии» (52 %) и палестинцы (42 %). Кроме того, французы считали, что в организации терактов «были замешаны» правительства: вновь Ливии (84 %), Ирана (82 %) и Сирии (64 %), а также Ирака (54 %)²⁶.

Это в целом совпадало с существовавшими тогда на Западе утверждениями об арабских странах как о месте, откуда исходит международный терроризм²⁷, что, в свою очередь, имело следствием возведение французами арабских стран в разряд «врагов» Франции, несущих, кроме того, угрозу миру в целом. К Ливии, Ирану и Сирии, а также к Ираку французы в итоге относились с антипатией. Количество французов, которые считали именно так, составляло 58, 56, 46 и 36 % соответственно. При этом этот негатив распространился также и на лидеров этих госу-

---

²² См.: Le Figaro. 1986. 14-15 juin, 19 septembre.

²³ На втором месте с 45 % находился Израиль.

²⁴ Le Figaro. 1986. 14-15 juin.

²⁵ Le Figaro. 1986. 19 septembre.

²⁶ SOFRES. L'Etat de l'opinion 1987. P.: Seuil, 1987. P.13.

²⁷ Больше всего жителей Франции беспокоил именно так называемый «международный терроризм» (71 %), в отличие от терроризма, имеющего «французское происхождение» (с этим согласились 23 %). См., напр.: Le Figaro. 1986. 14-15 juin, 19 septembre.

дарств – «полковника М. Каддафи», имама Хомейни, Х. Асада и С. Хусейна²⁸.

С другой стороны, часть жителей Франции (35 % против 38 %) считала, что правительство Израиля также «было замешано» в терактах во Франции²⁹. В связи с этим представляется, что в качестве повода к тому, чтобы расценить Израиль как фактор, способствующий терроризму, выступили война в Ливане (1982 г.) и налет ВВС Израиля на базу ООП в Тунисе 1985 г. Тем самым Израиль, в представлении французов, спровоцировал террор.

Что касается каких-либо конкретных проблем, которые, по мнению жителей Франции, способствовали терроризму, то французы также относили к ним, главным образом, явления, характерные для арабского мира. Среди них в первом ряду находился «религиозный интегрзм» (45%), затем желание некоторых стран (к ним относились опять же страны Ближнего и Среднего Востока) дестабилизировать ситуацию на Западе (32%) и, наконец, в-третьих, палестинская проблема (31%)³⁰.

В результате можно сказать, что в массовом сознании жителей Франции, опять же во многом под влиянием французских СМИ, сформировалось представление о том, что Ближний Восток, выступающий как «рассадник» международного терроризма, несет угрозу для стран Запада, в том числе и Франции.

При этом понимая, что терроризм несет огромную угрозу для Франции, жители страны проявляли свою решительность, когда шла речь о борьбе с ним. Но только 31 % опрошенных лиц считал, что для борьбы с терроризмом «все средства хороши». Большинство же (60 %) полагало, что демократия не может себе это позволить. «Меры по борьбе с терроризмом должны осуществляться только в рамках закона», - считали французы³¹.

С другой стороны, жители Франции полагали, что руководство страны ни в коем случае не должно поддаваться на шан-

---

²⁸ См.: Sondage SOFRES – «Le Point» // Le Point. №770. 22 juin 1987.

²⁹ Le Figaro. 1986. 14-15 juin.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid.

таж террористов. Так, например, в отношении появившегося в 1986 г. требования, представленного руководству Франции членами так называемого «Комитета солидарности с политическими заключенными-арабами с Ближнего Востока» (в нем заявлялось, что необходимо предоставить свободу широко известным на тот момент террористам, которые находились во Франции – Ж. И. Абдалле, А. Накашу и А. Гарбиджяну, выпустив их из тюрем в обмен на освобождение французских заложников в Ливане), французы высказались достаточно определенно. В мае 1986г. против этого высказалось 45 % (против 42 %) ³², а в сентябре 1986 г. – уже подавляющее большинство – 70 % (против 10 %) ³³. В 1987 г. ситуация практически не изменилась: 71 % (против 18 %) считал, что правительство Франции не должно идти на уступки террористам ³⁴.

Когда же в 1987 г. Ж. И. Абдалла был приговорен судом к заключению на пожизненный срок, то большинство французов (73 % против 9 %) поддержало вердикт французского суда, считая, что «бескомпромиссность Франции по отношению к террористам лучше защитит ее от терроризма». Более того, 66 % (против 24 %) опрошенных лиц выступало тогда за то, чтобы к террористам во Франции была восстановлена смертная казнь ³⁵.

Репрессалии к странам, поддерживающим международный терроризм, французы скорее не поддерживали (42 %), чем поддерживали (41 %). Считали они также и то, что Франция, несмотря на захват в Ливане французских заложников, должна сохранять свое представительство в этой стране, надеясь, что террор во Франции прекратится (61 % против 23 %) ³⁶. Таким образом, панике жители Франции не поддавались, однако песимистические настроения у них имели место ³⁷, вследствие чего

---

³² Le Figaro. 1986. 14-15 juin.

³³ Le Figaro. 1986. 19 septembre.

³⁴ SOFRES. L' Etat de l' opinion 1988. P.: Seuil, 1988. P.70.

³⁵ Un sondage Paris Match – В.в.а. // Paris Match. №1972. 13 mars 1987.

³⁶ Le Figaro. 1986. 14-15 juin, 19 septembre.

³⁷ Половина опрошенных в 1986 г. лиц (53 %) считала, что в ближайшие годы терроризм будет усиливаться. В то, что он ослабится, верило

в 1989 г. они выступили за создание специальных сил для борьбы с терроризмом³⁸.

В 1980-е годы внимание жителей Франции также привлекала палестинская проблема.

Французы положительно относились к тому, что на Ближнем Востоке может возникнуть независимое Палестинское государство, считая, что это будет только способствовать мирному процессу в регионе. Так, например, в июне 1982 г. 68 % (против 12 %) опрошенных лиц выступали за появление у палестинцев государственных структур, сосуществование которых с Израилем в принципе возможно (47 %)³⁹.

Вместе с тем, поскольку французы продолжали подозревать палестинцев в причастности к террористическим актам, которые имели место на территории Франции в 1980-е годы, в целом негативное отношение французов к палестинцам, а также к их лидеру Я. Арафату сохранялось, по крайней мере, до 1988 г., когда были зафиксированы изменения.

В 1987 г. с симпатией к главе ООП Я. Арафату относились 11 % французов, тогда как с антипатией – 45 %. Нейтралитет к нему выразили 27 %, а 17 % так и не смогли определиться со своим предпочтением⁴⁰. Но спустя всего один год, в 1988 г., уже 16 % французов положительно оценивали Я. Арафата, считая, что он «набрал наибольшее количество очков» на международной арене⁴¹.

С другой стороны, одновременно с этим жители Франции стали менять свое отношение к премьер-министру Израиля И.Шамиру. В 1987 г. с симпатией к нему относились 16 % французов, тогда как с антипатией – 10 %. Нейтралитет к нему выразили 27 %, а 47 % так и не смогли определиться со своим

только 15 %, а 21 % предполагал, что вообще не будет никаких изменений. См.: Le Figaro. 1986. 14-15 juin, 19 septembre.

³⁸ Le Monde. 1989. 1 novembre.

³⁹ Le Monde. 1982. 27-28 juin.

⁴⁰ SOFRES. L' Etat de l' opinion 1988. P.: Seuil, 1988. P.61.

⁴¹ Le Figaro. 31 décembre 1988.

предпочтением⁴². В 1988 г. только 1 % французов считал, что И. Шамир «набрал наибольшее количество очков» на международной арене⁴³.

Изменившаяся в течение 1987-1988 гг. реакция жителей Франции в отношении главы ООП Я. Арафата и премьер-министра Израиля И. Шамира, соответственно в положительную и отрицательную сторону, случайностью не являлась. Как отмечали в связи с этим французские социологи, «эффект палестинской революции на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы зафиксировал во французском обществе произошедшие изменения»⁴⁴.

Их суть сводилась к тому, что французская нация, будучи сама исторически крайне революционизированной, восприняла начавшуюся в декабре 1987 г. «интифаду» именно как событие революционного характера, что вызвало среди французов чувство симпатии к ее участникам. С другой стороны, в условиях «интифады» произошла переоценка того, что собой фактически представляли государство Израиль и палестинцы. Иными словами, благодаря французским СМИ в глазах жителей Франции сформировался образ, в рамках которого обе конфликтующие стороны получали противоположные по своему характеру оценочные характеристики: государство Израиль – негативные, палестинцы – позитивные, поскольку, по мнению французов, первый осуществлял «репрессии» против вторых.

Вследствие этого уровень поддержки со стороны французов государства Израиль и палестинцев также соответствующим образом изменился, т.е. увеличился (государство Израиль) и снизился (палестинцы). При этом отношении французов к государству Израиль и палестинцам впоследствии строилось, в первую очередь, именно на основе тех оценочных характеристик, которые были даны еще в условиях «интифады».

Официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию в мае 1989 г. и проведенный накануне среди ее жителей опрос

---

⁴² SOFRES. L' Etat de l' opinion 1988. P.: Seuil, 1988. P.61.

⁴³ Le Figaro. 1988. 31 décembre 1988.

⁴⁴ Цит. по: SOFRES. L' Etat de l' opinion 1990. P.: Seuil, 1990. P.226.

общественного мнения, выявил указанные выше изменения со всей очевидностью, и более того, наметившийся годом ранее в массовом сознании французов перелом приобрел совершенно явный характер.

Тот факт, что почти половина французов положительно отнеслась к предстоящему официальному визиту главы ООП Я.Арафата во Францию⁴⁵, свидетельствовал о том, что в их глазах личность Я. Арафата превращалась во вполне вменяемого политического деятеля международного масштаба, обладающего при этом практически всеми признаками официальности. С этим мнением тогда согласился 21 % опрошенных лиц⁴⁶.

Хотя все еще значительное число французов видело Я.Арафата все-таки в негативном свете: например, 28 % считали, что он «террорист»⁴⁷. Сдержанность была характерна для французов и тогда, когда они давали свою оценку в отношении мирных инициатив Я. Арафата (конец 1988 г.)⁴⁸. Созданный ранее в странах Запада образ главы ООП Я. Арафата, в рамках которого палестинский лидер был представлен прежде всего как руководитель организации, причастной к терроризму, не мог не сказаться на тех оценках, которые давались французами.

И тем не менее тенденция в пользу занятия нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте, которая к концу 1980-х годов наметилась в конфигурации французского общественного мнения, имела своим следствием то, что стремление жителей Франции к «сбалансированности» стало все-таки преобладающим явлением в их взглядах. Так, например, когда в 1989 г. французы высказали свои предположения относительно разви-

---

⁴⁵ Так, 45 % опрошенных лиц его одобряли (17 % – «одобряю во всем» и 28 % – «скорее одобряю»), и только 32 % – не одобряли (15 % – «скорее не одобряю», 17 % – «не одобряю во всем»). 23 % остались без мнения. См.: Un sondage SOFRES – «Le Nouvel observateur» // Le Nouvel observateur. 1989. №1278.

⁴⁶ Un sondage SOFRES – «Le Nouvel observateur» // Le Nouvel observateur. 1989. №1278.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Ibid.

тия событий на Ближнем Востоке в ближайшие два года, большинство опрошенных лиц (64%) считало, что одновременное сосуществование в регионе двух государственных образований, а именно независимого Палестинского государства и государства Израиль, в принципе возможно⁴⁹.

Во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. внимание жителей Франции было приковано, главным образом, к событиям, которые тогда разворачивались в районе Персидского залива.

Вызванный в связи с этими событиями общественный резонанс в мире оказался весьма ощутимым и на территории Франции. Среди французов в течение первого (2 августа 1990 г. – 17 января 1991 г.) и, главным образом, второго (17 января – 28 февраля 1991 г.) периодов Кувейтского кризиса были проведены многочисленные опросы общественного мнения.

Их результаты выявили следующее: жители Франции надеялись, что с окончанием войны в Персидском заливе в регионе наступит мир, для чего, по их мнению, необходимо было предпринять целый ряд шагов. Так, «справедливый и длительный мир» на Ближнем Востоке, в представлении французов, зависел от того, будут ли в комплексе решены все существовавшие на тот момент проблемы региона и, прежде всего, конфликт палестинцев с Израилем (54 %) и проблема Ливана (35 %)⁵⁰.

Действительно, жители Франции ожидали, что в условиях, когда Кувейтский кризис будет фактически разрешен, на Ближнем Востоке откроются новые возможности для достижения мира в регионе в целом (с этим тогда согласилось чуть более половины опрошенных лиц – 51 %). Отрицательные же последствия ожидалось французами в таких областях, как отношения между странами Запада и арабскими государствами (42 %), а также состояние французской (42 %) и мировой (38 %) экономик⁵¹.

Надежда в настроениях жителей Франции на то, что после Кувейтского кризиса произойдут изменения в положительную

---

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ SOFRES. L'Etat de l'opinion 1992. P.: Seuil, 1992. P.143.

⁵¹ Ibidem.

сторону, была отмечена и в марте 1991 г., когда во Франции был проведен еще целый ряд опросов общественного мнения, в ходе которых было выяснено отношение французов к последствиям войны в Персидском заливе.

Как отмечал в связи с этим социолог А. Дюамель, «французы, видимо, с большим вниманием следили за событиями в районе Персидского залива, а потому – имеют весьма точное представление об их последствиях». В итоге А. Дюамель выявил, по крайней мере, два очень важных момента.

С одной стороны, наиболее ясное, существенное по своему характеру массовое явление – это общее мнение об усилении роли США в регионе. Именно США вышли из войны в Персидском заливе «усиленными», с чем было согласно абсолютное большинство – 84 % опрошенных лиц⁵². Однако начавшийся в истории международных отношений период, основанный на доминировании США, не особенно встревожил французов⁵³. Более того, их значительная часть испытывала по отношению к США симпатию, была благодарна американцами и даже восхищалась ими. Как политический деятель президент США Дж. Буш также их восхищал⁵⁴.

С другой стороны, достаточно противоречивыми, по мнению французов, оказались итоги войны в Персидском заливе для Франции.

Как считали 68 % опрошенных лиц, Франция, так же как и США, вышла после окончания войны в Персидском заливе «усиленной»⁵⁵. Тем самым они выразили удовлетворение от того, что Франция приняла участие в составе сил антииракской

---

⁵² Un grand sondage «Paris Match» – B.v.a. sur l' apres-guerre // Paris Match. №2181. 14 mars 1991.

⁵³ По мнению 65 % опрошенных лиц, усиление США – это «скорее хорошая вещь» (иначе считало 21 %), поскольку «будет способствовать установлению равновесия в мире». См.: Libération. 1991. 4 mars.

⁵⁴ Un grand sondage «Paris Match» – B.v.a. sur l' apres-guerre // Paris Match. №2181. 14 mars 1991.

⁵⁵ Ibidem.

коалиции в войне в Персидском заливе и, таким образом, внесла вклад в победу над Ираком.

Вместе с тем французов взволновал такой вопрос, как отношения Франции с арабскими странами, которые имели для них «особое значение». Хотя 47 % опрошенных лиц и считали, что они собираются снова стать нормальными, для 42 % было очевидно, что они будут «основательно скомпрометированы»⁵⁶.

Любопытна также оценка, данная жителями Франции относительно последствий войны в Персидском заливе применительно к различным учреждениям страны. «Усиленными» из войны в Персидском заливе, по мнению французов, вышли вооруженные силы, а также связанный с ней французский ВПК. Французские СМИ, считали французы, также оказались «усиленными». Укрепились, в первую очередь благодаря своей активности в эти месяцы, и многочисленные политические институты Пятой республики. Оказалось, что война в Персидском заливе как бы «реабилитировала» политиков страны, т.е. для них ее итог в целом оказался положительным. Однако это касалось лишь тех, кто выступал «за» операцию против Ирака. Так, в сравнении с периодом, предшествующим операции «Буря в пустыне», президент Республики дополнительно приобрел 11 положительных очков⁵⁷. На 5 % пополнился также актив премьер-министра Франции. Увеличился и рейтинг парламента страны: Национальное собрание и Сенат получили соответственно 6 и 3 % дополнительно⁵⁸. Что касается политических партий Фран-

---

⁵⁶ Sondage IFOP – L' Express // L' Express. 8 mars 1991. №2069.

⁵⁷ Во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. так называемый «рейтинг доверия» президенту Республики увеличился. Если в августе 1990 г. Ф. Миттерану доверяли 54 % французов, то в феврале 1991 г. – 65 %. Исключая первые три месяца нахождения Ф. Миттерана у власти в стране – июнь, июль и август 1981 г., – когда «рейтинг доверия» президенту Республики составлял 74, 71 и 66 % соответственно, это были самые высокие цифры. См.: Barometre mensuel Figaro-Magazine / SOFRES // сайт SOFRES: www.sofres.com.

⁵⁸ Un sondage SOFRES – «Le Nouvel Observateur» // Le Nouvel Observateur. №1377. 28 mars-3 avril 1991.

ции, их «индекс популярности» также вырос (на 1 %), хотя здесь, однако, наблюдалась дифференциация⁵⁹.

В итоге положительный в целом для внутренней политики Франции «эффект войны в Персидском заливе» вновь, как и прежде, подтвердил, что внутри- и внешнеполитическая сферы Французского государства составляют, в представлении французов, область, в рамках которой французы переносили свои оценки из одной сферы в другую.

Вместе с тем в конфигурацию взглядов жителей Франции относительно арабо-израильского конфликта Кувейтский кризис не внес сколько-нибудь существенных изменений. Однако начавшийся вскоре на Ближнем Востоке мирный процесс сформировал у большинства французов устойчивое мнение о том, что «справедливый и длительный мир» в регионе неизбежен, вследствие чего тенденции, связанные со стремлением общественности всего мира способствовать мирному процессу на Ближнем Востоке, были отмечены в структуре массового сознания жителей Франции совершенно отчетливо. При этом в 1991 г. 70 % французов (против 24 %), помня о том, что среди стран Запада Франция (наряду с США и Великобританией) приняла самое активное участие в войне в Персидском заливе, ожидали, что и она будет играть в мирном процессе на Ближнем Востоке серьезную роль⁶⁰.

Еще более четкой в 1990-е годы являлась «сбалансированность» во взглядах жителей Франции по отношению к арабо-израильскому конфликту, которая формировалась главным образом в предшествующее десятилетие. После 1991 г. она укре-

---

⁵⁹ Так, партии, выступавшие «за» военную операцию против Ирака (ФСП, а также ОПР и СФД), увеличили свой рейтинг на 9, 8 и 7 % соответственно, а партии, выступавшие «против» нее (ФКП, экологи-сты и НФ), наоборот, снизили свой рейтинг. См.: Un sondage SOFRES – «Le Nouvel Observateur» // Le Nouvel Observateur. №1377. 28 mars-3 avril 1991.

⁶⁰ Un sondage SOFRES – «Le Nouvel Observateur» // Le Nouvel Observateur. №1372. 21-27 février 1991.

пилась и в итоге превратилась фактически в основополагающую черту, характерную для массового сознания французов⁶¹.

Подтверждая «сбалансированность» своих взглядов, большинство опрошенных лиц (64 %) расценило сентябрьские события 1993 г. положительно, считая, что благодаря им на Ближнем Востоке произойдет «скорейшее превращение двух бывших врагов в настоящих партнеров». При этом большая часть французов (64 %) полагала, что подписанная «Декларация о принципах...» приемлема для обеих подписавших ее сторон, хотя определенная часть французов высказалась все-таки иначе: «очень большие уступки» сделали государство Израиль (3 %) и ООП (7 %)⁶².

Таким образом, оценивая итоги опросов общественного мнения, проведенных во Франции в связи с арабо-израильским конфликтом, можно сказать, что мнение жителей Франции в целом в отношении многочисленных проблем Ближнего Востока являлось плюралистичным. Оно состояло из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения. Суждения французов были различными, а подчас и противоречивыми. Многообразие оценок сформировалось на основе различий во взглядах, связанных, в первую очередь, с политическими предпочтениями французов. Те, кто оказывал поддержку ФСП, как правило, занимали нейтралитет в арабо-израильском конфликте. Лица же, которые поддерживали представителей правой оппозиции и оппозиционные левые силы, преимущественно были склонны отдать свои симпатии, соответственно, государству Израиль и арабским странам, палестинцам

Тем не менее в целом срез общественного мнения представлял собой скорее равнозначное (в количественных характеристиках) отношение жителей Франции к обеим конфликтую-

---

⁶¹ Так, в 1991 г. 64 % опрошенных лиц считали, что Франция должна осуществлять на Ближнем Востоке именно «сбалансированный» курс, в рамках которого учитывались интересы обеих конфликтующих сторон – государства Израиль и палестинцев. См.: Sondage IFOP – L'Express // L'Express. 8 mars 1991. №2069.

⁶² SOFRES. L'Etat de l'opinion 1994. P.: Seuil, 1994. P.251.

щим на Ближнем Востоке сторонам. Он отражал стремление французов к занятию «сбалансированной» позиции, в рамках которой французы проявляли желание добиться в регионе мира.

Все это являлось следствием тех трансформаций, которым в 1980-е годы оказалось подвергнуто массовое сознание жителей Франции. В частности, тенденция в пользу занятия нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте сопровождалась тем, что отношение французов к государству Израиль и арабским странам, палестинцам эволюционировало, соответственно, в негативную и позитивную стороны. Война в Ливане (1982 г.), а также начавшаяся в 1987 г. «интифада», мирные инициативы главы ООП Я. Арафата в конце 1988 г. и его официальный визит во Францию в мае 1989 г. и, наконец, обозначившийся в 1990-е годы мирный процесс на Ближнем Востоке – все эти события являлись «знаковыми» для этих трансформаций.

Вместе с тем среди жителей Франции был высок процент тех, кто был не согласен с позицией ее руководства в арабо-израильском конфликте. Это еще один момент, который характеризовал одну из особенностей в конфигурации суждений, существовавших тогда в стране.

Последнее отнюдь не означало, что мнение жителей Франции в отношении арабо-израильского конфликта и оценки, данные французами, оказывали значительное (по крайней мере, видимое) воздействие на процесс формирования курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке. Если подобное воздействие и существовало, то оно скорее было не очень значительным. Осуществлялось оно не напрямую, а опосредованно, через существующую во Франции систему СМИ. В итоге информация, полученная с помощью опросов общественного мнения, помогала сфокусировать внимание руководства страны на тех или иных проблемах, давала ему возможность принимать правильные, с точки зрения общественности Франции, решения, а французам – косвенно влиять на процесс их принятия.

Оказывая определенное психологическое давление на руководство страны, проводимые зондажи в итоге превращались в своеобразный импульс, который способствовал скорейшему принятию каких-либо внешнеполитических решений, в том числе связанных с Ближним Востоком. Типичной в этом смысле стала ситуация в Ливане в 1982-1984 гг., когда французский контингент, действовавший в Ливане в составе «многонациональных сил» под эгидой США, был выведен, в том числе и вследствие наличия в среде общественности Франции негативных оценок. Это свидетельствовало о том, что руководство Франции при осуществлении внешнеполитического курса на Ближнем Востоке учитывало и такой фактор, как мнение общественности страны, к числу которой также относились представители двух самых крупных по своей численности во Франции национальных общностей – арабской и еврейской общин.

3.2. Арабская и еврейская общины Франции и их влияние на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке

Арабская община Франции к началу 1980-х годов представляла собой внушительную в количественном выражении группу. По данным на 1983 г., общая численность населения Франции составляла 54 млн. 652 тыс. человек⁶³. Арабов тогда насчитывалось 1 млн. 543 тыс. человек. Из них большую часть составляли арабы, прибывшие во Францию из стран Магриба (в том числе: алжирцы – 817 тыс., марокканцы – 493 тыс., тунисцы – 213 тыс. человек), меньшую – арабы из других стран, главным образом Сирии и Ливана – около 20 тыс. человек⁶⁴.

При этом к началу 1990-х годов количество арабов во Франции увеличилось. Мусульманская диаспора во Франции, в своем большинстве состоявшая из арабов, хотя помимо арабов к

---

⁶³ См.: Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986. С.259.

⁶⁴ Брук С.И. Указ. соч. С.261.

ней относились также общины пакистанцев, турок, иранцев и курдов, а также уроженцы «Черной Африки», достигла численности 3 млн. человек⁶⁵. Ислам в итоге стал второй по числу верующих религией во Франции⁶⁶.

Примечательно, что для арабов, проживавших во Франции, была характерна высокая степень их концентрации: от 60 до 75 % арабов было сосредоточено в следующих регионах Франции: в районе Парижа и его окрестностях – в области Иль-де-Франс, а также в таких крупных городах, как Марсель, Лион и Лилль.

Рост численности арабов во Франции в первую очередь был связан с их эмиграцией в эту страну. Она имеет длительную историю⁶⁷.

---

⁶⁵ Данная цифра считается наиболее приближенной к действительности. Называя цифру в 3 млн. человек, специалисты, как отечественные, так и зарубежные, «автоматически» причисляли к мусульманам две группы лиц. Во-первых, это иммигранты, прибывшие из стран Азии и Африки – иностранцы. Во-вторых, это так называемые «французские мусульмане» – граждане Франции: «харки», т.е. алжирцы, которые в 1954-1962 гг. несли службу в колониальной администрации Алжира, а затем переселились во Францию; «бёры» – дети иммигрантов, прибывших из арабских стран, но родившиеся во Франции; собственно французы, которые по тем или иным причинам приняли исламскую веру.

⁶⁶ Подавляющую часть мусульман во Франции (более 90 %) представляли сунниты, а остальные являлись шиитами или же приверженцами различных сект, либо являлись атеистами (таких насчитывалось 4 %).

⁶⁷ Еще в конце XIX в., в период интенсивной колонизации французами стран Магриба, во Францию хлынул оттуда поток иммигрантов. Во второй половине XX в., в 1950-е – 1960-е годы, в период роста производства, когда во Франции ощущалась нехватка рабочей силы, рост численности североафриканской диаспоры во Франции усилился. 1960-е годы стали кульминационным периодом для миграционного потока между Францией и странами Магриба (главным образом Алжиром). В дальнейшем иммиграция продолжилась и в 1970-е, и в 1980-е годы. Наконец, в начале 1990-х годов, в связи с событиями в Ираке и вокруг него, в Европу (в том числе во Францию), наряду с традицион-

Соответственно росту численности арабской общины во Франции начала изменяться и роль, которую арабы играли в жизни принимающего их общества. Постепенно арабы оказывали все большее влияние на политические, экономические, социальные, культурные процессы в стране. Особенно это стало заметно в 1980-е годы, когда арабы все сильнее и сильнее втягивались во французское общество, адаптируясь к его реалиям.

Вместе с тем в 1980-е годы место и роль арабской общины в общественно-политической жизни Франции, несмотря на ее численность, все-таки была невелика. Действительно, иммигранты, и в частности арабского происхождения, играли (и играют) довольно заметную роль в экономической жизни Франции⁶⁸. Однако созданные во Франции государственные институты для ввоза иностранной рабочей силы изначально были основаны на принципе дискриминации въезжающих лиц. И это относилось прежде всего к их участию в общественно-политической жизни.

В 1980-е годы во Франции почти каждый иммигрант, в том числе иммигрант арабского происхождения, ежедневно сталкивался с целым рядом проблем.

Во-первых, это касалось их политического статуса. Не являясь гражданами Французской республики, иммигранты, прибывшие во Францию, были лишены (хотя очень многие из них прожили здесь большую часть своей жизни) каких-либо политических прав: они не могли не только участвовать в выборах в различные органы власти страны, но и вообще высказываться на какие-либо политические сюжеты. В противном случае им грозила насильственная высылка из страны⁶⁹.

ными каналами, потянулся еще один, однако сравнительно небольшой, поток арабов из стран Ближнего Востока.

⁶⁸ Иностранцы рабочие в середине 1983 г. составляли около 9% от общего числа лиц, работающих по найму. Арабы занимали среди них одно из первых мест. См.: Брук С.И. Указ. соч. С.260.

⁶⁹ Правительственный ордонанс (от 2 ноября 1945 г.) предписывает, что любой иностранец может быть выдворен из страны, если его деятельность грозит общественному порядку. В 1980-е годы ситуация

Во-вторых, во Франции долгое время считались незаконными любые общественные организации иностранцев. Созданные по национальному признаку, в 1960-е – 1970-е годы они существовали полулегально. Только в 1981 г. им был придан официальный статус. В связи с этим в 1980-е годы во Франции возникло множество мусульманских организаций, число которых в 1990-е годы достигло нескольких сотен⁷⁰. Однако эти организации не являлись достаточно представительными. Этому, в первую очередь, способствовали центробежные тенденции внутри арабской общины в частности и среди мусульман, проживающих во Франции, в целом. Этнические разногласия, основанные на их принадлежности к различным национальностям, и социальная дифференциация не позволяли мусульманам выступать в качестве сплоченной группы населения Франции.

В итоге такое общественное положение иностранцев во Франции, а это относится прежде всего к проживающим в этой стране арабам, не способствовало улучшению их морально-психологического состояния, но главное, исключало саму возможность их активного участия (на официальном уровне) в общественно-политической жизни Франции.

Этому не способствовала и общая атмосфера неприятия арабов во Франции. Бесспорно, расизм во Франции не имел и не имеет ярко выраженных форм, но тем не менее по отношению к

мало чем изменилась. В июле 1986 г. Национальное собрание Франции одобрило законопроект, который гласит, что любой иностранец, совершивший действие, нарушающее общественный порядок и карающееся по французским законам хотя бы шестью месяцами лишения свободы, может быть выслан из страны. Принятый в 1993 г. «закон Паскуа» еще более ужесточил политику в отношении иммигрантов.

⁷⁰ Крупнейшими из них стали: Верховный совет по мусульманским делам при Большой мечети Парижа и Национальная федерация мусульман Франции, созданные в 1981 г. и 1985 г. соответственно. Они до сих пор соперничают друг с другом в борьбе за статус единственного законного представителя во взаимоотношениях с государственной властью. Кроме того, в 1993 г. во Франции был создан Национальный координационный центр мусульман.

выходцам из североафриканских стран он существует до сих пор, хотя и носит скорее эмоциональный характер.

В 1980-е годы арабы сталкивались с проявлениями расизма во Франции постоянно. Как писал один из французских журналов в 1983 году, у иммигрантов во Франции плохая репутация: «Их считают преступниками... Их всегда и во всем подозревают, на них всегда с готовностью доносят или никогда не прощают того, что сходит с рук любому французу». И далее: «...араб во Франции не только чужак, внушающий страх». Он еще «отнимает работу у француза», если работает по найму, а также «обременяет собой систему социальной помощи», став безработным⁷¹.

До начала 1970-х годов во Франции не наблюдалось ярких проявлений расизма. Отдельные вспышки антиарабских настроений имели место во время войны в Алжире (1954-1962 гг.). Но особенно большой размах во Франции, нередко приводя к жертвам среди арабов, они приобрели начиная с 1970-х годов, когда настроения, связанные с расизмом, усилились благодаря созданной во Франции в 1972 г. партии крайне правых Национальный фронт. 1980-е годы в итоге были отмечены еще большим всплеском расизма.

Вместе с тем, если в 1970-е годы во Франции давал о себе знать антиарабский расизм, то в дальнейшем многие французы заговорили уже об «исламской угрозе» в целом. Всплеску антиисламских настроений в стране способствовали иранская революция и общий подъем исламских движений в мусульманском мире с характерной для них антизападной направленностью, «дело Салмана Рушди», связанное с публикацией на Западе его знаменитых «Сатанинских стихов» (1989 г.), так называемое «дело о платке» (1989 г.) и, наконец, усиление фундаментализма

---

⁷¹ В 1990 г. во Франции был проведен опрос общественного мнения. В результате выяснилось, что французы связывают с иммигрантами, прибывшими во Францию из арабских стран, появление в стране многочисленных проблем. Подробнее: SOFRES. L'Etat de l'opinion 1991. P.: Seuil, 1991. P.122.

в мусульманском мире и, прежде всего, в «болезненном» для Франции Алжире.

Факт, что в 1980-е – 1990-е гг. общественность Франции была подвержена быстрому росту антиарабских настроений, подтверждается и данными многочисленных опросов общественного мнения, проведенных в стране в период президентства Ф. Миттерана. Французы в целом негативно относились к иммиграции вообще и иммигрантам в частности, а иммигранты из числа арабов вызывали у жителей Франции наибольшую неприязнь⁷².

Исходя из всего этого можно сказать, что арабская община Франции в силу вышеуказанных обстоятельств не могла иметь сколько-нибудь существенную значимость в общественно-политической жизни страны. Отсюда не трудно сделать вывод относительно того, имелась ли у арабской общины какая-либо возможность оказывать влияние на формирование курса руководства Франции по отношению к конфликту на Ближнем Востоке. В действительности, арабы, проживавшие во Франции, были очень ограничены в своих действиях. И даже более того, опасаясь усиления процесса политизации ислама, руководство Франции всячески ограничивало их стремление добиться представительства в сфере политики.

Тем не менее на протяжении практически всех 1980-х годов, представители арабской общины Франции пытались проявить свою активность.

В 1980-е годы арабы участвовали в многочисленных демонстрациях, которые организовывались в знак солидарности с арабским народом Палестины и проходили главным образом в Париже⁷³.

---

⁷² Опросы общественного мнения с целью выяснить отношение жителей Франции к проблеме иммиграции в 1980-е – 1990-е гг. проводились ежегодно. Их результаты см.: SOFRES. *Opinion publique 1984-1986*. P.: Gallimard, 1984-1986; SOFRES. *L'Etat de l'opinion 1987-1996*. P.: Seuil, 1987-1996.

⁷³ Их инициаторами неизменно выступали: ФКП, французские профсоюзы, а также такие учреждения, как ассоциация «Франция-Пале-

Акции подобного рода осуществлялись, как правило, в моменты, когда ситуация на Ближнем Востоке актуализировалась. Так, например, накануне официального визита Ф. Миттерана в Израиль (3-5 марта 1982 г.) представители арабской общины Франции призвали руководство страны активизировать участие в процессе ближневосточного урегулирования⁷⁴.

Массовыми являлись манифестации, которые состоялись во Франции до (23 июля, 1 декабря 1981 г., 26 марта 1982 г.) и во время войны в Ливане (10, 15, 22 июня, 30 июля, 5 августа, 20 сентября 1982 г.)⁷⁵. Тогда же, во время войны в Ливане, во французских СМИ, имеющих левые взгляды (например, в газете «Монд»), неоднократно публиковались обращения различных арабских организаций с призывом «остановить геноцид», осуществляемый государством Израиль в отношении Ливана и находящихся на его территории палестинцев.

Всплеск активности арабской общины Франции произошел и в связи с начавшейся на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы «интифадой». По времени он совпал с тем, что к этому моменту в организационном плане арабская община Франции представляла собой уже совершенно иную структуру, чем раньше: появившиеся мусульманские организации окрепли и стали претендовать на представительство арабов внутри страны. Так, 3 февраля 1988 г. в Париже прошла многочисленная демонстрация солидарности с палестинцами. Большинство ее участников составляли арабы, скандировавшие лозунг «Да здравствует Палестина!»⁷⁶. Тогда же, в 1988 г., ассоциация «бёров» «Франс-Плюс» организовала в городах Франции акцию по сбору финансовых средств в пользу палестинцев.

стина», франко-палестинская Медицинская ассоциация или же организации антирасистского толка («Движение против расизма и за дружбу между народами» и др.). Их популярность среди иммигрантов арабского происхождения была велика.

⁷⁴ Le Monde. 1982. 3 mars.

⁷⁵ L' Humanité. 1981. 24 juillet, 2 décembre, 1982. 27 mars, 11, 16, 23 juin, 30 juillet, 6 aout, 21 septembre.

⁷⁶ L' Humanité. 1988. 4 février.

Солидарность с арабским народом Палестины, главой ООП Я. Арафатом была проявлена арабами, проживавшими во Франции, и в сентябре 1988 г., когда в преддверии визита Я.Арафата в Страсбург для участия в работе сессии Европарламента был сформирован специальный Комитет, в состав которого помимо ФКП, профсоюзов и двух пропалестинских ассоциаций вошли арабские организации⁷⁷.

Арабская община Франции восторженно встретила также и официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию (2-3 мая 1989 г.). Созданный в связи с этим «Комитет по приему во Франции Ясира Арафата», члены которого утверждали, что «Арафат в Париже – это шаг на пути к миру на Ближнем Востоке», провел 2 мая 1989 г. акцию в поддержку Палестины⁷⁸.

Представители арабской общины Франции, однако, не ограничивались тем, что участвовали только в демонстрациях. Они могли, участвуя также в опросах общественного мнения, выразить свое отношение к внешнеполитическому курсу Франции на Ближнем Востоке.

Так, во время Кувейтского кризиса 1990-1991 г., когда во Франции имел место еще один всплеск активности арабской общины страны, в условиях войны в Персидском заливе, в конце января 1991 г. было определено отношение к ней со стороны мусульман Франции. В результате выяснилось, что мусульмане, проживавшие во Франции, вследствие их общей приверженности с Ираком и его населением к исламской религии, оказались в стороне от основной массы французов, образовав в итоге слой оппозиционно настроенной части общества страны.

Диаграмма 2

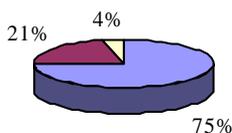
Отношение к войне в Персидском заливе жителей Франции

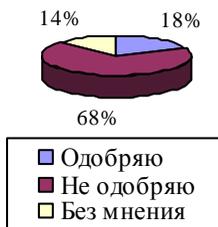
⁷⁷ Le Monde, Libération, Le Figaro. 1988. 13 septembre.

⁷⁸ Le Monde, Libération, Le Figaro. 1989. 3 mai.

Французы в целом

Мусульмане

Источник: Musulmans de France et guerre du Golfe // SOFRES. L'Etat de l'opinion 1992. P.: Seuil, 1992. P.142, 243-244; Le Figaro. 1991. 29 janvier.

Оппозиционность мусульманской общины Франции, однако, выразилась не столько в том, что мусульмане критиковали войну в Персидском заливе, сколько в том, что они, находясь как бы «над схваткой», предпочли занять выжидательную позицию, т.е. фактически проявили сдержанность. Так, больше половины мусульман Франции (54 %) объявило о своем нейтралитете, тогда как равное их количество (по 22 %) отметило свою «близость», соответственно, к США и их союзникам, и к Ираку⁷⁹.

Всегда характерная для представителей ислама враждебность к США, однако, сохранялась: к Дж. Бушу относилось «плохо» 71 % мусульман Франции (против 14 %, которые относились к нему «хорошо»)⁸⁰.

Портрет президента Ирака С. Хусейна оказался весьма противоречивым: С. Хусейн получил такие характеристики, как «смелый» (с этим согласилось 55 %), но также и «опасный» (43%) человек, а кроме того, «сумасшедший» (29 %) и «герой» (9%). Только 26 % опрошенных лиц считали, что С. Хусейн «защищает интересы арабов». С этим, по мнению мусульманской общины Франции, лучше всего справляется не Ирак, а гла-

⁷⁹ См.: Musulmans de France et guerre du Golfe // SOFRES. L'Etat de l'opinion 1992. P.: Seuil, 1992. P.142, 243-244; Le Figaro. 1991. 29 janvier.

⁸⁰ Ibidem.

ва ООП Я. Арафат, к которому «хорошо» относились 43 % опрошенных лиц⁸¹.

Для равного количества французских мусульман – 40 % – война в Персидском заливе столкнула международное сообщество с Ираком, а также Запад с арабским миром. Однако в своем большинстве французские мусульмане считали, что она будет ограничена в Ираке и Кувейте (68 %), и только 14 % расценивали как вполне реальную возможность ее перерастания в войну «между государством Израиль и арабскими странами»⁸².

В итоге мусульмане Франции предпочли воздержаться от каких-либо действий. Сдержанность в их оценках была очевидна. Ее проявляли как рядовые представители арабской общины, так и ее руководство, о чем неоднократно в январе-феврале 1991 г. сообщалось во французских СМИ⁸³.

Во многом это объяснялось тем, что принятые руководством страны во время войны в Персидском заливе меры по ужесточению порядка в населенных пунктах Франции, когда особое внимание уделялось именно арабам, не позволяли последним проявлять излишне активную позицию в отношении иракского кризиса. Однако некоторые представители арабской общины Франции, по преимуществу молодежь (старшее поколение оказалось намного сдержаннее), все-таки приняли участие в акциях – манифестациях, имевших место во Франции в январе-феврале 1991 г.⁸⁴.

Это свидетельствовало о том, что отдельные аспекты политики Франции вызывали несогласие арабской общины страны. Но при этом необходимо, однако, учитывать, что в тот момент Франция, присоединившись к коалиции сил, возглавляемых США, в представлении арабов, проживавших во Франции, заняла антиарабскую позицию. Отсюда проистекала и

---

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ См., напр., январские и февральские (1991 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

⁸⁴ L' Année politique, économique et sociale en France 1991. P.: Moniteur, 1992. P.308.

вспыхнувшая в начале 1991 г. их активность, тогда как в целом «сбалансированный курс» Франции на Ближнем Востоке, повод для подобного рода действий, как правило, не давал.

Опасения из-за возможных массовых столкновений между представителями арабской и еврейской общины Франции во время Кувейтского кризиса, о которых заявляли тогда французские СМИ, не подтвердились. И хотя отдельные факты имели место⁸⁵, усилившийся контроль за соблюдением порядка в стране привел к тому, что подобные случаи оказались не столь многочисленными и в тенденцию не переросли. Однако они свидетельствовали о достаточно высоком уровне напряженности во французском обществе тех дней. Когда же пришли первые сведения об инцидентах между представителями арабской и еврейской общин Франции, их руководство призвало к «благоразумию».

Соглашаясь либо не соглашаясь с действиями французского руководства на Ближнем Востоке, арабы могли выразить в связи с этим свою точку зрения на страницах многочисленных газет и журналов, выходивших во Франции.

При этом свобода прессы, существовавшая во Франции, позволяла арабам высказываться не только в арабоязычных газетах и журналах, которые выходили тогда в стране, но и используя также ведущие издания. Так, в одном из сентябрьских (1993 г.) номеров газеты «Монд» была помещена статья, посвященная реакции арабской общины на взаимное признание государства Израиль и ООП (9 сентября 1993 г.). Эта реакция, учитывая разнородный состав арабской общины, являлась противоречивой.

Руководство арабской общины встретило сентябрьские события 1993 г. с надеждой, что на Ближнем Востоке наступит мир, а палестинская проблема будет решена. «Мусульмане не

---

⁸⁵ В первые дни после начала операции «Буря в пустыне» во Франции, по сообщениям СМИ, случаи, когда молодежь (как арабы, так и евреи) усиливала свою активность по отношению друг к другу, были нередки. См.: январские и февральские (1991 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

злопамятны. Ислам – это религия братства. Евреи не враждебны нам и мы также не враждебны евреям», - заявил тогда ректор Главной мечети Парижа Д. Бубакир⁸⁶.

Среди рядовых представителей арабской общины Франции вновь преобладали так называемые «ожидающие», которые считали для себя необходимым занять выжидательную позицию, отстранившись от того, чтобы дать какую-либо оценку сентябрьским событиям 1993 г. Кроме того, были также «оптимисты» и «скептики», которые, соответственно, поддерживали и не поддерживали соглашение между Израилем и ООП⁸⁷.

В итоге различия, отмеченные в оценках, данных в 1993 г. представителями арабской общины Франции в том, что касалось проблем Ближнего Востока, фактически зафиксировали сформировавшиеся к этому моменту в структуре массового сознания арабов изменения. Суть последних заключалась в том, что арабская община все чаще стала демонстрировать свою сдержанность и даже пассивность, что ранее для нее, как правило, характерным не являлось.

С другой стороны, к началу 1990-х годов в среде арабской общины Франции образовалось, по крайней мере, три группы лиц, в той или иной мере проявлявших свое отношение к конфликту на Ближнем Востоке.

Во-первых, это радикально настроенные лица, главным образом молодежь, которая отвергала саму возможность диалога с Израилем. Во-вторых, это умеренные по своим взглядам лица, которые понимали, что мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только при помощи переговоров с главным «врагом» арабских стран, палестинцев – Израилем. Эту точку зрения, как правило, отражало руководство арабской общины и ее немногочисленная прослойка в лице интеллигенции. Третья, самая многочисленная группа – это арабы, которые свои симпатии в отношении палестинцев внешне не выражали, проявляя сдержанность в оценках.

---

⁸⁶ Le Monde. 1993. 12-13 septembre.

⁸⁷ Ibidem.

При этом абсолютно все представители арабской общины Франции, идентифицируя себя с арабами вообще, выражали чувства, солидаризуясь с арабами Ближнего Востока и прежде всего с палестинцами, хотя делали это в различной, в зависимости от уровня своей активности, степени.

Что же касается их возможностей, то проявление солидарности с арабским народом Палестины, а также с арабскими странами было единственным, что могла использовать арабская община Франции в качестве инструментов для оказания влияния на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, поскольку большая их активность неизбежно привела бы к серьезным для них последствиям, вплоть до высылки из пределов Франции. Каких-либо других возможностей у арабов практически не было.

При этом их основная часть, оставаясь пассивной, и не претендовала на то, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. Согласно результатам одного из опросов общественного мнения, 66 % мусульман оценивали возможность выражать свое собственное мнение как вполне «удовлетворительную». Только 26 % не согласились с этим⁸⁸. Другими словами, арабы, которых больше волновали экономические проблемы, в политической сфере оказались куда более умеренные.

В связи с этим и фундаментализм не нашел в среде арабской общины Франции необходимых условий для своего распространения. У большинства арабов, проживавших во Франции, «религиозный интегрзм» и его идеи поддержки не находили⁸⁹. Эти идеи если и были популярны, то разве что в среде молодежи. Но и в этом случае 61 % ее представителей к «религиозному интегрзму» относился с неприязнью, «выражали свое беспокойство», а 20 % выявили к нему свое безразличие. Только 9 % высказалось в поддержку «религиозного интегрзма», а 5 % заявили, что имеют к нему отношение⁹⁰.

---

⁸⁸ Musulmans en France // SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990. P.: Seuil, 1990. P.133-139.

⁸⁹ La France et l'islam / Cahier spécial // Le Monde. 1994. 13 octobre.

⁹⁰ См.: SOFRES. L'Etat de l'opinion 1995. P.: Seuil, 1995.

Попытаться воздействовать на политическую активность арабской общины Франции в принципе могли «страны их исхода», т.е. страны Магриба (Алжир, Марокко и Тунис) и Ближнего Востока. Тем более что арабская община Франции получала на свои нужды финансовые средства от нефтедобывающих государств, расположенных в районе Персидского залива. Однако последние не торопились это делать. В силу ряда причин и прежде всего экономических, поскольку эти государства являлись ведущими поставщиками нефти во Францию, они не желали (хотя вполне могли) политизировать арабов во Франции, в итоге настраивая их против официальной позиции французского руководства. В обратном случае, это могло бы очень сильно ударить по их интересам.

Наконец, арабская община Франции не могла оказать влияние на внешнеполитический курс страны на Ближнем Востоке хотя бы уже потому, что высшие эшелоны власти страны обходились без ее представителей⁹¹. Не было в необходимом количестве и тех, кто бы симпатизировал арабам. В итоге «арабское лобби» во Франции отсутствовало.

В этом случае свою роль могла сыграть существовавшая во Франции система так называемого «арабского голосования»⁹².

Определяющим фактором для арабов, проживавших в этой стране, когда последние делали свой выбор, становилось отношение к проблеме иммиграции тех или иных политических партий Франции. Как показывают результаты одного из опросов общественного мнения, значительная часть арабов, обладающих

---

⁹¹ Представители арабской общины Франции присутствовали только в органах власти на местном уровне, тогда как в центре их не было.

⁹² Как известно, во Франции только граждане Французской республики имеют право голоса. Большая часть арабской общины Франции, ввиду того что была представлена иммигрантами, им не обладала. Голосовать на выборах могли лишь натурализованные во Франции арабы, а также «харки» или же «бёры», родившиеся на территории Франции. Все они являлись гражданами Французской республики и поэтому получали право участвовать в проходивших во Франции выборах.

правом голоса, отдавала свое предпочтение правящей ФСП (37 %). Затем их голоса получали левые силы: ФКП (5 %), крайне левые (3 %) и экологическое движение (6 %). Представители правой оппозиции (ОПР и СФД, а также НФ) получали меньшее количество голосов: 3, 1 и 1 % соответственно. Однако то обстоятельство, что у 45 % арабов, обладавших правом голоса, какие-либо политические предпочтения вообще отсутствовали⁹³, свидетельствовало о том, что большая часть арабской общины страны оставалась безразличной.

Таким образом, целый комплекс различного рода обстоятельств фактически исключал для арабской общины Франции какую-либо возможность реально оказывать влияние на процесс формирования курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке.

Во многом это объяснялось тем, что арабы, проживавшие во Франции, были очень ограничены в своих действиях, что в итоге не позволяло им выражать свои интересы, используя «арабское лобби». С другой стороны, многие из них сами не желали излишне проявлять в этом активность. Политическая индифферентность большей части арабской общины Франции, сформировавшаяся к началу 1990-х годов, превратилась в итоге в одну из самых существенных черт, характеризующих ее позицию в отношении конфликта на Ближнем Востоке.

Еврейская община Франции занимала иное положение в этой стране. Во Франции, по данным на 1983 г., евреев насчитывалось 650 тыс. человек⁹⁴. Проживали они, главным образом, в Париже и его окрестностях.

Роль евреев в общественно-политической жизни Франции определялась тем, что им принадлежало одно из ведущих мест в экономике страны: в среде еврейской общины Франции был целый ряд крупных дельцов⁹⁵. Их деятельность, однако, не ограни-

---

⁹³ Un sondage IFOP pour «le Monde» - RTL et «la Vie» sur l'islam en France // Le Monde. 1989. 30 novembre.

⁹⁴ См.: Брук С.И. Указ. соч. С.261.

⁹⁵ Это, прежде всего, французская ветвь семейства Ротшильдов и так называемая группа Лазаров, которые были прочно интегрированы в

чивалась чисто экономической. Они проявляли свою активность и на внутривластном рынке Франции, оказывая финансовую помощь различным еврейским организациям.

К началу 1980-х годов во Франции существовала довольно разветвленная сеть еврейских организаций. Это прежде всего филиалы двух международных организаций – Всемирной сионистской организации (ВСО) и Еврейского агентства (ЕА), а также французское отделение Всемирного еврейского конгресса (ВЕК). В Париже находилась штаб-квартира Всемирного союза израэлитов⁹⁶. Помимо этого, во Франции имелись также еще более многочисленные учреждения, которые объединяли в своих рядах французских евреев⁹⁷. Во Франции существовал и ряд организаций гуманитарного толка, которые в той или иной степени находились под влиянием сионистов: Международная лига против антисемитизма и Лига защиты прав человека. Деятельность в интересах Израиля осуществлял ряд других, предназначенных специально для этой цели, организаций, как, например, известная в стране ассоциация «Франция – Израиль»⁹⁸.

Большую часть еврейских организаций Франции и их деятельность контролировал «Совет представителей еврейских организаций Франции» (КРИФ)⁹⁹. В своих рядах он объединял

экономику Франции. Серьезные позиции занимало семейство Баумгартнеров. Известны кланы Дрейфузов (Пьер Дрейфус являлся руководителем фирмы «Рено») и Мейеров. Наконец, это Марсель Дассо (компания «Авьон Марсель Дассо Бреге» производила самолеты типа «Мираж»).

⁹⁶ Сионизм в системе империализма. Очерки истории и современность / Ред. кол.: Т.А. Карасова (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1988. С.35.

⁹⁷ Они формировались на основе различия во взглядах, связанных с политическими предпочтениями, либо же в соответствии с половозрастными характеристиками, социальным статусом и, наконец, профессиональной принадлежностью французских евреев.

⁹⁸ Сионизм в системе империализма. Очерки истории и современность / Ред. кол.: Т.А. Карасова (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1988. С.35.

⁹⁹ Conseil représentatif des institutions juives de France, CRIF.

свыше 50 еврейских организаций, претендуя на представительство евреев внутри страны и за ее пределами¹⁰⁰.

Деятельность КРИФа, как правило, ограничивалась в сфере политики, однако организационная структура еврейской общины Франции помимо КРИФа включала в себя также объединения религиозного толка. К ним относились Центральная консистория и Главный раввинат, которые, так же как и КРИФ, имели авторитет у французских евреев.

Важное место в деятельности еврейских организаций Франции занимали средства массовой информации (СМИ). В 1980-е годы во Франции издавался целый ряд газет и журналов сионистского толка общим тиражом до 100 тысяч экземпляров, не считая распространяемой международными организациями – ВСО и ЕА литературы. Помимо печати во Франции существовала также сеть радиостанций, рассчитанных на аудиторию из числа французских евреев.

В результате такие благоприятные факторы, как крепкие позиции евреев в экономической жизни страны, а также наличие сети еврейских организаций и подконтрольных им СМИ, создавали условия для активизации деятельности еврейской общины в общественно-политической жизни Франции.

При этом активность еврейской общины Франции распространялась также и на внешнеполитический курс Франции как на Ближнем Востоке, так и в арабо-израильском конфликте. Попытки оказать на него воздействие французские евреи осуществляли многократно, и, в принципе, их активность, касающаяся внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке, на прямую, так или иначе, была связана с самой этой политикой.

До того момента, как Ш. де Голль круто изменил направление ближневосточной политики Франции (т.е. до 1967 г.), еврейская община одобрительно относилась к французским действиям на Ближнем Востоке, полагая, что они отражают интересы Израиля. Однако начиная с 1967 г. наиболее активные ее пред-

---

¹⁰⁰ Долгое время президентами КРИФа являлись члены семейства Ротшильдов (до 1983 г. – А. де Ротшильд). После, в 1983-1989 гг., президентом КРИФа был Т. Клейн, а в 1989-1995 гг. – Ж. Канн.

ставители и в первую очередь те, кто входил в состав организаций сионистского толка, учитывая общий курс Франции, ее отход от поддержки Израиля, изменили отношение к руководству страны. Выражая недовольство позицией Франции в арабо-израильском конфликте, а также используя концепцию так называемой «двойной лояльности», французские сионисты проявили солидарность с государством Израиль. После этого в отношениях властей Франции с еврейскими организациями, действовавшими в стране (прежде всего КРИФом), возникла напряженность.

Деятельность французских сионистов, осуществлявшаяся в русле активной поддержки Израиля в самые критические моменты его истории, выражалась, однако, не только в моральной поддержке, но и в том, что Израилю периодически оказывалась материальная помощь¹⁰¹.

Центральное место в этом занимало Еврейское агентство (ЕА). Существовала также система так называемых «благотворительных фондов», во главе которых обычно стояло учреждение, выполнявшее функции координационного центра по сбору и распределению средств, собранных у евреев. Во Франции – это «Объединенный еврейский социальный фонд», имевший связь с филиалом финансового центра ЕА «Керен Хайесод», который действовал под названием «Объединенный еврейский призыв»¹⁰².

Таким образом, к началу 1980-х годов еврейская община Франции представляла собой силу, которая, учитывая ее воз-

---

¹⁰¹ Так, например, во время «Шестидневной» войны 1967 г., а также во время «Октябрьской» войны 1973 г. во Франции прошли демонстрации евреев, даже составлялись списки добровольцев для поездки в Израиль. После того, как КРИФ обратился к представителям еврейской общины Франции с призывом передать (в соответствии с требованиями Ветхого завета) 10 % своего состояния в качестве «национальной дани» государству Израиль, был организован массовый сбор средств на нужды Израиля.

¹⁰² Сионизм в системе империализма. Очерки истории и современность / Ред. кол.: Т.А. Карасова (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1988. С.92.

возможности в стране, в принципе могла оказать влияние появление тех или иных тенденций в рамках внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке. Однако можно ли говорить о том, что влияние еврейской общины Франции на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке в действительности существовало?

Примечательно, что после того, как в 1981 г. во Франции на пост президента Республики был избран политический лидер и основатель ФСП Ф. Миттеран, еврейская община Франции активизировалась.

В СМИ, находившихся под контролем еврейских организаций, увеличилось количество публикаций произраильской направленности. В них преследовалась цель доказать «ошибочность» линии, проводимой Францией в отношении Израиля, начиная с Ш. де Голля и, кроме того, подтолкнуть французское руководство к расширению связей с Израилем. Это было вызвано и тем обстоятельством, что вновь избранный президент Республики был известен своими симпатиями к Израилю, и фактом наличия в окружении Ф. Миттерана большого количества лиц еврейского происхождения, и, наконец, ожиданиями, что новое руководство Франции из числа социалистов изменит внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке в пользу наибольшего сближения с Израилем.

И в первый год, когда в политике Франции на Ближнем Востоке по сравнению с предыдущим периодом обнаружился «произраильский крен», ожидания еврейской общины страны увенчались успехом.

Об этом свидетельствовал, например, состоявшийся в марте 1982 г. официальный визит главы Французского государства в Израиль. КРИФ тогда полностью поддержал Ф. Миттерана, выразив свое «удовлетворение» и надеясь, что президент Республики будет защищать интересы Израиля¹⁰³. Однако обозначившееся вскоре стремление французских социалистов к «сбалансированному» курсу в отношениях с Израилем и араб-

---

¹⁰³ Le Monde. 1982. 19 mars.

скими странами не всегда находило положительный отклик у еврейской общины Франции.

Со всей очевидностью это продемонстрировала война в Ливане (1982 г.). Тогда КРИФ, а также целый ряд других еврейских организаций (например, «Еврейское возрождение» во главе с президентом А. Ажденбергом, вокруг которого был сформирован «Объединенный фронт в поддержку Израиля», а также «Коллектив сионистских движений») проявили солидарность с государством Израиль, призвав сделать это и еврейской общине Франции. Они считали, что вторжение 6 июня 1982 г. израильских войск в Ливан – это «операция по укреплению безопасности» Израиля. Она явилась следствием того, что на территории Ливана уже находились «оккупанты», угрожающие Израилю: сирийские войска и вооруженные отряды ООП («террористы») ¹⁰⁴. Согласившись с этим, Центральная консистория и Главный раввинат, однако, выразили свою «боль» по отношению к трагическим событиям, происходившим тогда в Ливане ¹⁰⁵.

Солидаризуясь с Израилем, еврейские организации провели во Франции в июне-июле 1982 г. демонстрации в поддержку действий руководства Израиля, «сражающегося с терроризмом» ¹⁰⁶.

Подобного рода акции состоялись и в августе-сентябре 1982 г. после терактов в Париже, носивших явно антисемитский характер. По мнению президента КРИФа, следы этих терактов вели на Ближний Восток. «Связь с ООП не вызывает сомнения», - заявил тогда А. де Ротшильд. Р.-С. Сира, главный раввин Франции, считал, что теракты явились следствием роста во Франции антисемитских тенденций, которые усиливала война в Ливане ¹⁰⁷.

---

¹⁰⁴ Le Monde. 1982. 11 juin.

¹⁰⁵ Le Monde. 1982. 1 juillet.

¹⁰⁶ См.: июньские и июльские номера (1982 г.) газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

¹⁰⁷ Le Monde. 1982. 11 aout.

Тогда же, летом 1982 г., КРИФ мобилизовал все свои ресурсы на то, чтобы пресечь «клеветническую», с точки зрения его руководства, кампанию против Израиля, организованную во французских СМИ¹⁰⁸. В декларации от 23 июня 1982 г. КРИФ выразил протест: «В отношении к вспышке страстей и антиизраильской клеветы по поводу войны в Ливане, КРИФ осуждает односторонний характер тенденциозных сообщений, которые с пристрастием даются во французских СМИ»¹⁰⁹. 1 июля 1982 г. А. де Ротшильд на пресс-конференции заявил, что «сравнение между Израилем и гитлеровской Германией – это позор!»¹¹⁰. Когда же Ф. Миттеран сопоставил ситуацию в Бейруте с тем, что произошло во французском Орадуре в годы второй мировой войны, делегация КРИФа во главе с А. де Ротшильдом встретилась с Ж.-Л. Бьянко (он занимал пост генерального секретаря Елисейского дворца) и выразила свое «сожаление»¹¹¹.

Таким образом, в условиях войны в Ливане (1982 г.) солидарность еврейской общины Франции с государством Израиль сохранялась. При этом ее не поколебали даже трагические события, произошедшие в сентябре в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, получившие осуждение со стороны подавляющей части евреев, проживавших во Франции¹¹².

В 1983 г. еврейская община Франции вновь активизировалась. Тогда, весной и летом, КРИФ и его новый президент Т.Клейн развили деятельность в связи с предстоящим проведением в Париже в соответствии со специальным решением XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН международной

---

¹⁰⁸ Действительно, после того как войска Израиля вторглись в Ливан, подача материала во французских СМИ стала носить характер критики, которая была направлена в адрес Израиля и его руководства. Применительно к действиям Израиля нередко использовались такие характеристики, как «геноцид».

¹⁰⁹ Le Monde. 1982. 25 juin.

¹¹⁰ Le Monde. 1982. 3 juillet.

¹¹¹ Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P., 1993-1995. T.1: 1981-1986. P.260.

¹¹² См.: Le Monde. 1982. 21 septembre.

конференции по вопросу о Палестине. КРИФ выступил категорически против ее проведения на территории Франции, считая, что ООП – это «террористическая организация», которая ни в коем случае не может выступать в качестве «собеседника» в рамках диалога о мире, а также полагая, что это нанесет огромный вред франко-израильским отношениям и связям еврейской общины страны с представителями ФСП. Тогда же на французское руководство было оказано определенное воздействие¹¹³.

С другой стороны, оказалось, что и среди руководства Франции возобладало мнение, что «выбор Парижа для проведения этой конференции нанесет удар по престижу Франции и не будет способствовать ее политике на Ближнем Востоке». Именно так высказался министр внешних сношений К. Шейсон¹¹⁴, с которым был согласен и президент Республики.

В итоге, когда международная конференция по вопросу о Палестине все-таки состоялась (29 августа – 7 сентября 1983 г. в Женеве), Франция, ввиду того что «скромный по ее меркам ранг швейцарской Женевы не дает Франции никаких дивидендов и не соответствует ее месту и роли в мире», отказалась направить туда свою официальную делегацию, ограничившись лишь присутствием в качестве наблюдателя¹¹⁵.

В 1980-е годы представители еврейской общины стремились как можно чаще демонстрировать свою солидарность в отношении государства Израиль. Имевшая место во время войны в Ливане (1982 г.), а также в дальнейшем¹¹⁶, она была проявлена и в условиях начавшейся в декабре 1987 г. «интифады». Тогда президент КРИФа Т. Клейн и главный раввин Франции Й. Ситрук поддержали Израиль, считая, что он «наводит порядок», о

---

¹¹³ Подробнее: Azeroual Y., Derai Y. Mitterrand, Israel et les Juifs. P.: Robert Laffont, 1990. P.41-47.

¹¹⁴ Цит. по: Cohes S. La monarchie nucleaire: Les coulisses de la politique étrangère sous la V République. P.: Hachette, 1986. P.155.

¹¹⁵ Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995. T.1: 1981-1986. P.477.

¹¹⁶ См.: Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995. T.2: 1986-1988.

чем заявили в интервью газете «Монд»¹¹⁷. 25 января 1988 г. по призыву КРИФа в Париже перед зданием посольства государства Израиль была проведена демонстрация солидарности с Израилем¹¹⁸. В «Декларации», представленной 17 февраля 1988 г., КРИФ вновь поддержал Израиль¹¹⁹, а 25 апреля 1988 г., в преддверии 40-летия со дня образования государства Израиль в Париже состоялась еще одна демонстрация солидарности с Израилем¹²⁰.

Вместе с тем излишне высокий уровень активности еврейской общины, а также ее стремление оказать давление на руководство страны, что выходило за рамки существующей во Франции практики, нередко вызывало раздражение в среде высших эшелонов власти и в первую очередь у президента Республики, который стремился следовать прежде всего национальным интересам страны. Так было, например, в сентябре 1988 г., когда глава ООП Я. Арафат принял участие в работе сессии Европейского парламента в Страсбурге. Появившаяся в связи с этим шумиха, за которой стояло руководство КРИФа, была с негодованием встречена Ф. Миттераном, о чем он и заявил во время одного из заседаний Совета Министров¹²¹. Тем не менее накануне приезда Я. Арафата во Францию КРИФ активизировался еще больше: президенту Республики было отправлено письмо, в котором был выражен протест¹²². 13-14 сентября 1988

---

¹¹⁷ Le Monde. 1987. 29 décembre.

¹¹⁸ Le Monde. 1988. 27 janvier.

¹¹⁹ Le Monde. 1988. 21-22 février.

¹²⁰ Le Monde. 1988. 27 avril.

¹²¹ Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995. T.3: 1988-1991. P.85-86.

¹²² Отмечалось, что Я. Арафат – «террорист», представляющий «террористическую организацию» (ООП), и руководство Франции, помня о терактах, не имеет абсолютно никакого морального права пускать его на территорию страны. «Если же это случится, то еврейская община Франции будет глубоко оскорблена», – заявил президент КРИФа Т. Клейн. См.: Le Monde. 1988. 11-12 septembre.

г. в Страсбурге по призыву КРИФа состоялись манифестации протеста¹²³.

Появившиеся в конце 1989 г. мирные инициативы Я. Арафата были встречены КРИФом со скептицизмом. Я. Арафат обвинялся в неискренности, а отказ ООП от терроризма, о котором было объявлено, по мнению КРИФа, был нереален. Подобным же образом КРИФ расценивал и перспективы диалога между Израилем и ООП¹²⁴.

Отказ идти на компромисс во многом объяснялся тем, что для КРИФа солидарность с Израилем продолжала оставаться одной из основополагающих черт, характеризовавших его деятельность. Так, в марте 1989 г. на прошедшей в Израиле «Конференции солидарности» (в ней приняли участие более 70 делегатов от Франции) Т. Клейн от лица всей еврейской общины страны полностью поддержал Израиль и политику его руководства во главе с премьер-министром И. Шамиром, которое тогда отказывалось идти на контакт с ООП¹²⁵.

Наконец, еще одним наглядным примером, иллюстрирующим то, каким образом еврейская община Франции пыталась оказать влияние на внешнеполитический курс страны на Ближнем Востоке, явился официальный визит главы ООП Я.Арафата во Францию в мае 1989 г.

Когда было оглашено решение руководства Франции пригласить в Париж Я. Арафата, КРИФ выразил протест. «Реакция еврейской общины будет очень негативной», - заявил Т. Клейн, высказав пожелание получить от руководства Франции разъяснения по основным причинам, побудившим его согласиться на официальный визит главы ООП во Францию¹²⁶. В письме, которое КРИФ адресовал президенту Республики, отмечалось, что встреча главы Французского государства с «террористом»

---

¹²³ Le Monde. 1988. 13, 14 septembre; Libération. 1988. 13, 14 septembre; Le Figaro. 1988. 13, 14 septembre.

¹²⁴ См.: ноябрьские и декабрьские (1988 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

¹²⁵ Le Monde. 1989. 23 mars.

¹²⁶ Le Monde. 1989. 29 mars.

Я.Арафатом не может способствовать прогрессу в деле достижения мира на Ближнем Востоке¹²⁷. 19 апреля 1989 г. в газете «Монд» было опубликовано «Обращение руководства еврейской общины Франции к президенту Республики»¹²⁸.

Однако все это не изменило начальных намерений руководства страны. Официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию отменен не был. Поэтому КРИФ обратился с призывом к французским евреям проявить солидарность с Израилем. В Париже были проведены демонстрации.

Первая, не очень многочисленная, прошла 29 апреля 1989 г. В дальнейшем, вечером 2 мая 1989 г. сразу в четырех районах Парижа состоялась уже более массовая (от 8 до 10 тысяч человек) акция в знак протеста против официального визита главы ООП Я. Арафата во Францию. Ее участники скандировали лозунги: «Арафат – убийца!», «Арафат, вон из Франции!», а также «Миттеран – изменник!», «Миттеран – пособник Арафата!». Подобного рода акции прошли также и в других городах Франции, где были сосредоточены крупные общины евреев, например в Страсбурге¹²⁹.

Руководство Франции не могло не принимать во внимание такой фактор, как достаточно крупная по численности еврейская община, которая также обладала определенным влиянием в экономике и в политической сфере страны. Однако «сбалансированный» курс Франции, который к концу 1980-х годов становился на Ближнем Востоке все более конкретным, требовал от президента Республики проявления этой «сбалансированности» на практике. Именно поэтому состоялась поездка Я. Арафата во Францию и именно поэтому руководство Франции продолжало поддерживать контакт с представителями еврейской общины, о

---

¹²⁷ Le Monde. 1989. 9-10 avril.

¹²⁸ Его подписали: президент КРИФа и руководители других еврейских организаций (Д. де Ротшильд и др.), а также главный раввин Франции Й. Ситрук и президент Центральной консистории Ж.-П. Элканн. См.: Le Monde. 1989. 19 avril.

¹²⁹ Le Monde. 1989. 30 avril-2 mai, 3 mai, Libération. 1989. 3 mai, Le Figaro. 1989. 3 mai.

чем, в частности, свидетельствовала состоявшаяся 11 мая 1989 г. встреча Ф. Миттерана с делегацией КРИФа¹³⁰.

Тем не менее, несмотря на то, что руководство Франции неоднократно пыталось склонить КРИФ и его руководителей к конструктивности, позиция КРИФа в отношении арабо-израильского конфликта на протяжении всех 1980-х годов, а также в начале 1990-х годов¹³¹ сохранялась в неизменности. С другой стороны, проведение демонстраций – это было главное, основное проявление активности еврейских организаций во Франции в 1980-е годы, хотя для оказания воздействия на руководство страны они использовали все имеющиеся в их распоряжении инструменты. Одним из них являлась система так называемого «еврейского голосования».

Впервые подобное явление возникло во Франции еще в 1981 г. Проарабская линия В. Жискара д'Эстена, проводимая в течение 1974-1981 гг. во французской политике на Ближнем Востоке, вызвала неудовольствие со стороны руководства Израиля: когда премьер-министр М. Бегин выступил против переизбрания В. Жискара д'Эстена на пост президента Республики, то его активно в этом поддержали сионисты во Франции¹³².

В СМИ, подконтрольных еврейским организациям, тогда все чаще звучали призывы к французским евреям применить «голосование-санкцию». Им предлагалось голосовать на выборах президента Франции «соответствующим образом», т.е. пре-

---

¹³⁰ Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995. T.3: 1988-1991. P.235-236.

¹³¹ Когда в начале апреля 1990 г. в Париже в Елисейском дворце при участии Ф. Миттерана состоялась встреча между бывшим президентом США Дж. Картером и Я. Арафатом, КРИФ и его новый президент Ж.Канн вновь выразили свой протест. В Париже была организована и проведена демонстрация. См.: Le Monde, Libération, Le Figaro. 1990. 5 avril.

¹³² Весной 1981 г. генеральный делегат ВСО – ЕА во Франции А. Примор, поддержанный властями Израиля, призвал еврейские организации Франции «объединить усилия» и превратить их в мощные «группы нажима» на французскую власть. КРИФ и ряд других еврейских организаций откликнулись на этот призыв.

жде всего против В. Жискара д' Эстена. В условиях же, когда судьба кандидата на пост президента Республики могла решиться всего лишь долями процента голосов, 1-1,5 процента избирателей, составлявших «еврейский электорат», могли сыграть свою роль.

Поэтому не случайно кандидаты на пост президента Республики пытались склонить тогда на свою сторону именно «еврейский электорат». Так, 5 мая 1981 г. во время телевизионных дебатов, проходивших между первым и вторым турами, между В. Жискаром д' Эстеном и Ф. Миттераном, касательно их позиции в отношении арабо-израильского конфликта, развернулась полемика. Последний, излагая свою точку зрения, «сделал немало комплиментов» в отношении государства Израиль и евреев, проживающих как в Израиле, так и во Франции¹³³. Оба кандидата на пост президента Республики попытались также заручиться поддержкой со стороны КРИФа и его руководства. С президентом КРИФа А. де Ротшильдом В. Жискаром д' Эстен встретился 5 мая, а Ф. Миттеран – 6 мая¹³⁴.

В результате 10 мая 1981 г. почти весь «еврейский электорат» (70 %) проголосовал против В. Жискара д' Эстена. Почти все эти голоса были отданы Ф. Миттерану, а спустя месяц на выборах в парламент – ФСП¹³⁵.

Однако в 1988 г. ситуация изменилась. Еврейская община уже не была столь благоприятно, как прежде, расположена к Ф. Миттерану как к кандидату на пост президента Республики, вследствие его некоторых шагов на Ближнем Востоке, сделанных в сторону арабских стран, палестинцев. В первом туре французские евреи отдали свои голоса следующим образом: Ф. Миттеран получил 44,5 %, а его соперник Ж. Ширак – 32,8 %. Только во втором туре преимущество Ф. Миттерана в деле привлечения на свою сторону «еврейского электората» стало более впечатляющим: за него проголосовало около 60 % французских

---

¹³³ Подробнее: Le Monde. 1981. 7 mai.

¹³⁴ Le Monde. 1981. 6, 7 mai.

¹³⁵ Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). М.: Международные отношения, 1986. С.206.

евреев, тогда как за Ж. Ширака – около 40 %¹³⁶. Тем не менее потери были налицо. Очевидным было то, что «сбалансированный» курс Франции на Ближнем Востоке не совсем удовлетворял еврейскую общину страны.

Существенно, что и в 1995 г. во время очередной кампании по выборам президента Франции в стране на повестку дня вновь вышел вопрос: как использовать ресурс еврейской общины. «Существует ли еврейское голосование?» - именно так задалась вопросом газета «Монд», на что президент КРИФа Ж. Канн дал отрицательный ответ¹³⁷.

Тем не менее вероятность привлечения на свою сторону голосов французских евреев продолжала волновать политических деятелей Франции и прежде всего трех ведущих кандидатов на пост президента Республики: Л. Жоспена, Ж. Ширака и Э. Балладюра. Между ними, в сущности, и развернулась тогда настоящая борьба за голоса французских евреев.

Влияние на выбор последних в пользу того или иного кандидата оказывали различные факторы, но прежде всего отношение к государству Израиль. Л. Жоспен, учитывая тот факт, что ФСП и ее политический лидер Ф. Миттеран имели симпатии в отношении Израиля, вполне мог рассчитывать на благосклонность со стороны еврейской общины Франции. Однако принятые руководством Франции шаги навстречу палестинцам, а также получивший в 1994 г. огласку факт, что Ф. Миттеран находился в годы второй мировой войны в составе коллаборационистского правительства Виши, заметно «охладили» отношения между Ф. Миттераном и евреями Франции. В итоге Л. Жоспен получил в лице большей их части блок оппозиционно настроенных по отношению к нему голосов, которые в конечном счете перешли к его оппонентам – Ж. Шираку и Э. Балладюру. То, что французские евреи были лояльны к ним, а не к Л. Жоспену, а руководство еврейской общины Франции имело

---

¹³⁶ Azeroual Y., Derai Y. Op. cit. P.194.

¹³⁷ Le Monde. 1995. 15 avril.

связь с правой оппозицией¹³⁸, и, наконец, то, что и Ж. Ширак, и Э. Балладюр сделали немало комплиментов в отношении евреев и государства Израиль, - все это в итоге и повлияло на то, что «еврейский электорат» перешел на их сторону.

Еще одним возможным вариантом, когда еврейская община Франции могла оказать влияние на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке мог стать тот факт, что она имела достаточно крепкие связи с находившейся у власти ФСП.

Действительно, в рядах ФСП лица еврейского происхождения занимали прочные позиции. Значительное число членов ФСП были евреями. При этом в непосредственном окружении Ф. Миттерана евреи присутствовали постоянно, а после его избрания в 1981 г. на пост президента Республики вовсе вошли в Елисейский дворец, получив тем самым возможность принимать участие в подготовке, принятии и проведении в жизнь важнейших решений, в том числе и в области внешней политики. К ним относился, например, один из ближайших соратников Ф. Миттерана, его друг, экономист Ж. Аттали¹³⁹. На протяжении 10 лет, с 1981 по 1991 гг., Ж. Аттали являлся специальным советником при президенте Франции, и его симпатии в отношении государства Израиль ни для кого не были неожиданностью.

Однако нахождение на высших государственных постах Франции лиц еврейского происхождения отнюдь не означало, что в стране существовало «еврейское лобби», которое активно бы действовало, предпринимая шаги по корректировке (в пользу Израиля) внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке. Тот же Ж. Аттали в 1980-е годы практически всегда занимал «сбалансированную» позицию, выступая за наличие контактов и с Израилем, и с арабскими странами, палестинцами. В

---

¹³⁸ Известно, что президент КРИФа Ж. Канн во время выборов в Европейский парламент в 1994 г. находился в списке ОНР-СФД («Союз за Францию»).

¹³⁹ В 1980-е годы Ж. Аттали – вице-президент «Объединенного еврейского социального фонда», который осуществлял во Франции сбор средств в пользу Израиля.

1989 г. он, высказав мнение о возможных «эксцессах», тем не менее выступил за официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию, считая его «логичным», т.к. он «открывает дорогу к миру на Ближнем Востоке»¹⁴⁰.

Таким образом, оценивая влияние еврейской общины Франции на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке, можно сказать, что ее активность не являлась постоянной. Она скорее была неустойчивой, носила пульсирующий характер. Французские евреи, да и то лишь их отдельная и совсем немногочисленная часть, выступали с поддержкой требований сионистов, действующих во Франции, лишь в периоды наиболее сильного подъема в стране израильских настроений. Эти отдельные всплески являлись следствием, по крайней мере, двух причин. Во-первых, свою роль сыграла деятельность еврейских организаций, которая, как правило, усиливалась в самые критические моменты в истории государства Израиль. Во-вторых, это то обстоятельство, что политика Франции на Ближнем Востоке не всегда удовлетворяла еврейскую общину страны.

Имея в распоряжении, казалось бы, значительные средства для того, чтобы воздействовать на принятие решений в области внешней политики в пользу Израиля, еврейские организации, тем не менее, так и не смогли повлиять на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. С одной стороны, это объяснялось тем, что это воздействие носило в основном опосредованный, а не прямой характер, однако в определенных условиях имело ощутимый, но опять же локальный, успех. С другой – необходимо учитывать, что для внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в 1980-е годы был характерен рационализм. Учет объективных обстоятельств, а также национальных интересов страны был основополагающим моментом, исходя из которого и строилась внешняя политика Франции, в том числе на Ближнем Востоке.

---

¹⁴⁰ Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. P.: Fayard, 1993-1995. T.3: 1988-1991. P.217.

Действительно, в 1980-е годы арабские страны в сравнении с тем, что представляло собой государство Израиль, имели для Франции гораздо большее значение. Поэтому влияние сионистов во Франции имело свои пределы. Их деятельность была успешной лишь тогда, когда она не противоречила национальным интересам страны. В том же случае, когда интересы Израиля, отстаиваемые сионистами, вступали в противоречие с ними, то последним всегда отдавалось безоговорочное предпочтение.

В результате «еврейское лобби» во Франции (в отличие от США) не являлось силой, которая была способна оказывать влияние на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке.

Принятие внешнеполитических решений во Франции в пользу Израиля осложнялось и тем, что в рядах еврейской общины отсутствовало единство. Так, например, различное отношение к арабо-израильскому конфликту наблюдалось у представителей двух крупнейших этнических группировок, составлявших еврейскую общину Франции: сефарды, в отличие от ашкенази, были настроены более радикально.

Не все представители еврейской общины Франции были солидарны с акциями КРИФа, которые имели место в 1980-е годы.

Во время войны в Ливане (1982 г.) еврейские организации, тяготевшие по своим политическим взглядам к левому флангу, осудили Израиль. К ним примыкала также группа интеллектуалов – евреев по своему происхождению (ученые П. Видаль-Накэ, А. Минковский и др.)¹⁴¹. Последние были тогда квалифицированы КРИФом как «маргиналы», деятельность которых «абсолютно не ставит под сомнение размах и глубину поддержки Израиля»¹⁴². КРИФ отмежевался и от позиции, которую в отношении войны в Ливане занял бывший премьер-министр Франции П. Мендес-Франс¹⁴³.

---

¹⁴¹ Le Monde. 1982. 15, 27-28 juin.

¹⁴² Le Monde. 1982. 3 juillet.

¹⁴³ Le Monde. 1982. 7 juillet.

В конце 1980-х годов эти же лица осудили действия Израиля в условиях «интифады», считая, что они «достойны презрения». При их участии в Париже перед зданием посольства государства Израиль 19 января 1988 г. состоялась демонстрация протеста¹⁴⁴. В 1989 г. они же полностью поддержали официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию¹⁴⁵.

Единство отсутствовало и внутри еврейских организаций Франции. Так, например, в 1990 г. развернулась полемика, в которой приняли участие Т. Клейн, к тому моменту уже бывший президент КРИФа, и религиозные лидеры еврейской общины Франции. Т. Клейн в письме президенту государства Израиль Х.Герцогу тогда заявил: «Если Израиль будет продолжать отказываться от всяких встреч с палестинцами, то мы, евреи диаспоры, выступающие за диалог, сделаем все, чтобы способствовать его началу. Мы можем оказать воздействие на руководство Израиля...». Однако религиозные лидеры (Й. Ситрук и Ж.-П. Элканн) заявили, что руководство Израиля «не должно превращаться в объект, на который может оказываться давление»¹⁴⁶.

Значение имел и фактор иного свойства. Для того же М. Дассо вполне конкретные интересы бизнеса всегда превалировали над иллюзорными политическими амбициями. Конфронтация Израиля с арабскими государствами совершенно не мешала ему продавать в эти страны продукцию принадлежавших ему крупнейших во Франции авиазаводов – самолеты типа «Мираж». Как, впрочем, не мешало ему продавать их и Израилю.

Вместе с тем, если в 1980-е годы еврейская община Франции демонстрировала свой консерватизм, отказываясь идти на компромисс, то в начале 1990-х годов во взглядах ее представителей была зафиксирована эволюция, которая затронула, в первую очередь, ее руководство. Когда на Ближнем Востоке мирный процесс стал приобретать очертания, французские евреи были уже не так ортодоксально настроены к арабам, как это

---

¹⁴⁴ Le Monde. 1988. 21 janvier.

¹⁴⁵ Libération. 1989. 2 mai.

¹⁴⁶ Le Monde. 1990. 19, 21, 28 juin.

имело место, например, в предшествующее десятилетие или же во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг.¹⁴⁷.

Значительно меньшая степень враждебности еврейской общины Франции по отношению к арабам, а также конструктивность ее позиции была отмечена еще в конце 1980-х годов¹⁴⁸, но главным образом после 1991 г. Об этом свидетельствовало положительное отношение ее руководителей к результатам, достигнутым в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке. Так, например, в 1991 г. президент КРИФа Ж. Канн одобрил созыв международной конференции по Ближнему Востоку¹⁴⁹. С другой стороны, главный раввин Франции Й. Ситрук сдержанно

---

¹⁴⁷ Во время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. руководители еврейской общины Франции заняли очень жесткую позицию по отношению к Ираку. КРИФ расценил Ирак в качестве «агрессора», которого должно остановить международное сообщество, и, кроме того, сравнил режим С. Хусейна с идеологией нацизма в годы «третьего рейха». С другой стороны, президент КРИФа Ж. Канн в ряде интервью газете «Монд» заявил тогда свой протест по поводу того, что во Франции имеют место попытки провести параллели между вторжением иракских войск в Кувейт и его последующей аннексией и ситуацией, которая существовала на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы. «Подобное сравнение непозволительно», - заявлял Ж. Канн (См.: *Le Monde*. 1990. 20 aout, 1991. 2,17, 22 janvier). КРИФ, Центральная консистория и Главный раввинат тогда вновь проявили солидарность с государством Израиль. В январе 1991 г. в Париже у здания посольства государства Израиль состоялась демонстрация (См.: *Le Monde*. 1991. 23 janvier), а в Израиль отправилась делегация КРИФа во главе с Ж. Канном (См.: *Le Monde*. 1991. 24 janvier).

¹⁴⁸ Так, в 1988 г. на страницах журнала «Экспресс» были организованы дебаты между руководителями двух молодежных организаций (ассоциация «бёров» «Франс-Плюс» и Союз учащихся евреев Франции), представляющих арабскую и еврейскую общины Франции. Как оказалось, молодежь, находясь на общей как для арабов, так и для евреев, пацифистской платформе, была солидарна друг с другом. Она выступила за начало переговоров между Израилем и ООП, чтобы «не дать распространиться конфликту на берега Сены». См.: *L' Express*. 8 juillet 1988. №1930.

¹⁴⁹ *Le Figaro*. 1991. 31 octobre.

отнесся к ее результатам, полагая, что «думать только о мире – это подвергать себя опасности, но не менее значительной, когда думаешь только о войне»¹⁵⁰.

Еврейская община Франции, оставаясь все еще под влиянием установок, господствовавших в ее позиции в отношении конфликта на Ближнем Востоке в 1980-е годы, еще долго не могла поменять свои ориентиры. Ломка в сознании французских евреев происходила очень и очень медленно. Так, негатив в отношении арабов у руководства еврейской общины Франции был отмечен в связи с возникшим в конце января – начале февраля 1992 г. так называемым «делом Ж. Хабаша»¹⁵¹.

Тем не менее сентябрьские события 1993 г. были встречены уже иначе. Они получили одобрение французских евреев: положительно их расценили и рядовые представители¹⁵² еврейской общины Франции, и ее руководство. «В настоящий момент в нашем сообществе наблюдается огромное удовлетворение от результатов процесса, который должен привести к миру», - заявили президент КРИФа Ж. Канн и главный раввин Франции Й. Ситрук. И хотя «существует озабоченность за его конкретную реализацию, Израиль, имевший право на войну и не утративший его, не может себе его позволить, не использовав достижение мира», - считали они¹⁵³.

Тем не менее, поддерживая в целом руководство Израиля и взятый им курс на достижение мира, руководители еврейской общины Франции были неуступчивыми в том, что касалось проблемы Иерусалима¹⁵⁴.

---

¹⁵⁰ Le Monde. 1991. 1 novembre.

¹⁵¹ Libération. 1992. 2 février.

¹⁵² Известно, что 14 сентября 1993 г. в Париже прошла многочисленная демонстрация французских евреев в поддержку мирного процесса на Ближнем Востоке. См.: Le Monde. 1993. 16 septembre.

¹⁵³ Le Monde. 1993. 12-13 septembre.

¹⁵⁴ Иерусалим, в их представлении, «единая и неделимая столица Израиля, духовный центр всех евреев». Другого решения проблемы Иерусалима, по их мнению, не было. См.: Le Monde. 1993. 10 septembre.

С другой стороны, руководители еврейской общины Франции поддержали второй официальный визит Я. Арафата во Францию, состоявшийся в октябре 1993 г. Как заявили тогда Ж. Канн и Й. Ситрук, «мы выступаем за мир... Поэтому мы поддерживаем все, что может помочь установить мир на Ближнем Востоке»¹⁵⁵. Значимым было и то, что в 1994 г. после «Хевронской трагедии» они выразили соболезнования мусульманам¹⁵⁶.

Все эти факты свидетельствовали о следующем: в начале 1990-х годов позиция еврейской общины Франции в арабо-израильском конфликте стала подвергаться трансформации, суть которой заключалась в том, что все более и более явным становилось стремление французских евреев поддержать диалог Израиля с арабскими странами и палестинцам¹⁵⁷.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: влияние арабской и еврейской общин Франции на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке было невелико. Это объяснялось тем, что возможности французских арабов и евреев являлись ограниченными. Причин этого было множество. Однако важнейшей из них являлось то обстоятельство, что руководство Франции в своей политике на Ближнем Востоке следовало прежде всего национальным интересам страны, а это, в свою очередь, не всегда отвечало интересам арабов и евреев, проживавших во Франции. Последние, вступая в противоречие с позицией, которую в арабо-израильском конфликте занимала официальная Франция, как правило, получали лишь возможность выразить в связи с этим свое отношение, в данном случае отрицательное. И пре-

---

¹⁵⁵ L' Humanité. 1993. 21 octobre.

¹⁵⁶ Le Monde. 1994. 5 mars.

¹⁵⁷ Примечательно также, что успехи, достигнутые тогда в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке, привели к возникновению еще одного процесса: некоторые евреи, проживавшие во Франции, молодежь прежде всего, совершая так называемую «алию», приезжали на постоянное место жительства в Израиль. По данным Еврейского агентства, их численность постоянно росла и достигла несколько тысяч человек. См.: Le Figaro. 1994. 19-20 février, 15 juin.

имущественно это являлось характерным для 1980-х годов, когда положительная реакция на те или иные действия, осуществлявшиеся руководством Франции на Ближнем Востоке, была для них редкостью.

Тем не менее к началу 1990-х годов в структуре массового сознания арабской и еврейской общин Франции были зафиксированы трансформации. Французские арабы и евреи в своей подавляющей части поддержали начавшийся в 1991 г. на Ближнем Востоке мирный процесс, чему способствовало, в первую очередь, изменившееся к тому моменту отношение друг к другу обеих сторон, принимавших участие в конфликте в регионе. В этих условиях конфронтация, от которой на Ближнем Востоке отказались как государство Израиль, так и арабские страны, палестинцы, не находила поддержки и в среде арабской и еврейской общин Франции.

Вместе с тем процессы формирования и функционирования во Франции общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта осуществлялись отнюдь не изолированно. В качестве одного из факторов, благодаря которому строилось отношение общественности страны к проблемам Ближнего Востока, выступали французские СМИ.

3.3. Воздействие французских СМИ на процессы формирования и функционирования общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта

Средства массовой информации (СМИ) являются одним из самых привычных каналов выражения общественного мнения в современном обществе. Трудно назвать более эффективный и универсальный способ изучения и одновременно формирования и функционирования общественного мнения, чем СМИ. Франция в этом не исключение: Пятая республика относится к числу стран с высокоразвитой системой СМИ. Мощный комплекс, обладающий самыми разнообразными эффективными средствами воздействия на аудиторию, составляют периодическая печать, радиовещание и телевидение. Во Франции они оказывают очень

серьезное влияние на процессы формирования и функционирования общественного мнения.

Несомненный интерес в связи с этим вызывают материалы, освещающие проблемы Ближнего Востока¹⁵⁸, поскольку, воздействуя на массовое сознание жителей Франции, французские СМИ выстраивали отношение французской общественности к арабо-израильскому конфликту.

Периодическая печать Франции играла в этом процессе ведущую роль. Внимание при этом привлекают материалы, которые были размещены в ежедневных газетах и еженедельниках, выходявших к началу 1980-х годов: «Монд», «Либерасьон», «Фигаро», а также «Юманите» (ежедневные газеты), «Экспресс», «Нувель Обсерватер», «Пуэн», «Пари Матч» (еженедельники).

Их выбор был обусловлен в первую очередь тем, что, имея те или иные политические предпочтения, они отражают практически весь существующий в современной Франции политический спектр взглядов¹⁵⁹. Кроме того, указанные выше органы периодической печати, имея популярность среди жителей Франции, а также большой тираж, охватывали значительную часть французов, что в итоге позволяло им включать в процессы формирования и функционирования общественного мнения максимально возможное (применительно к периодической печати Франции) число лиц.

Однако еще одно условие, которое имело значение, – это так называемые информационные интересы населения Франции, поскольку в качестве объекта общественного мнения могли вы-

---

¹⁵⁸ Из французских СМИ анализу была подвергнута периодическая печать. Радиовещание и телевидение, в силу целого ряда причин, остались за пределами диссертационного исследования.

¹⁵⁹ Так, например, «Монд» и «Либерасьон» занимали традиционную центристскую позицию, тогда как «Фигаро» и «Юманите» отражали на своих страницах соответственно взгляды правого и левого толков. Как и ежедневные газеты, еженедельники также имели политические предпочтения. А именно: центристский по своему характеру «Экспресс», левый – «Нувель Обсерватер», правый – «Пуэн».

ступать лишь те события и процессы действительной жизни, которые представляли общественный интерес, т.е. являлись актуальными. В связи с этим важно то, насколько же проблемы Ближнего Востока были актуальны во Франции.

Отвечая на этот вопрос, в целом можно сказать, что в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) арабо-израильский конфликт практически всегда находился в центре внимания французских СМИ. Особенно заметным это было в 1980-е годы, поскольку именно тогда в рамках арабо-израильского конфликта неоднократно имели место исторические по своей значимости события, а кроме того, внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке являлся одним из основополагающих направлений ее внешней политики в целом. Свою роль сыграло и то, что Франция претендовала тогда на роль лидера в процессе ближневосточного урегулирования.

Вследствие этого в 1980-е годы уровень интересов со стороны французских СМИ в отношении проблем Ближнего Востока был высоким. В дальнейшем, т.е. в 1990-е годы, он, однако, снизился. И это было связано с тем, что Франция, после того как произошел ее «уход» (или же «изгнание») с Ближнего Востока, активной в этом регионе, как это было ранее, уже не являлась.

Примечательно, что самый значительный по своей силе резонанс во Франции, проблемы Ближнего Востока приобретали, как правило, в моменты их наибольшей актуализации. В период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) таких моментов было предостаточно.

Уже в мае 1981 г. в СМИ были обсуждены перспективы внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке.

Как отметили тогда «Монд» и «Либерасьон», избрание Ф. Миттерана на пост президента Республики вызвало двоякую реакцию на Ближнем Востоке: радость в Израиле и огорчение в арабских странах. Несомненным для них было и то, что Ф. Миттеран принесет «новый стиль» на Ближний Восток, а политика Франции в этом регионе трансформируется¹⁶⁰.

---

¹⁶⁰ См.: Le Monde, Libération. 1982. 12 mai.

Выступая на страницах газеты «Фигаро», П.-М. де Ла Горс¹⁶¹, однако, заявил: несмотря на то, что с 1967 г. Ф. Миттеран всегда подвергал критике внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, он не должен пренебрегать тем, что было сделано Францией в этом регионе ранее. По его мнению, отказ от преемственности неоправдан, поскольку это скомпрометировало бы французскую дипломатию на Ближнем Востоке и, более того, привело к тому, что Франция потеряла бы все приобретенные в регионе позиции, а в конечном счете и ту роль, которая у нее имела. Поэтому, заключает П.-М. де Ла Горс, Франция не может отказываться от принципа, сформулированного до 1981 г., и должна одновременно принять во внимание интересы обеих конфликтующих сторон¹⁶².

Существенно, что подобного рода оценки, неоднократно появлявшиеся тогда на страницах периодической печати Франции (в том числе и в «Юманите»¹⁶³) в действительности отражали позицию руководства страны, которое также выступало за «сбалансированность» политики Франции на Ближнем Востоке.

В частности, это подтвердилось уже в марте 1982 г., когда интерес со стороны французских СМИ вызвал первый в истории взаимоотношений Франции и Израиля официальный визит главы Французского государства в Израиль.

Тогда «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро» выразили общее мнение, отметив, что в Израиле Ф. Миттеран показал свою «сбалансированность»¹⁶⁴. Положительную оценку в отношении поездки Ф. Миттерана в Израиль дала и «Юманите». Как заявил ее обозреватель И. Моро, тот факт, что президент Республики упомянул в своей речи в израильском Кнессете о том, что палестинский народ имеет право на самоопределение, зафиксировал

---

¹⁶¹ П.-М. де Ла Горс – известный во Франции специалист в области международных отношений.

¹⁶² Le Figaro. 1981. 11 mai.

¹⁶³ См.: майские (1981 г.) номера газеты «Юманите».

¹⁶⁴ Le Monde, Libération, Le Figaro. 1982. 5 mars.

«торжество реализма» в политике Франции на Ближнем Востоке¹⁶⁵.

Однако вскоре в центре внимания французских СМИ оказалась начавшаяся война в Ливане (1982 г.), которая получила широкое освещение в периодической печати Франции, в том числе и в ежедневных газетах. При этом оценки, которые давались ими в отношении войны в Ливане, не сильно отличаясь друг от друга, как правило, характеризовались тем, что Израиль подвергался критике.

Так, например, в «Монд» и «Либерасьон» действия руководства Израиля во главе с премьер-министром М. Бегином были квалифицированы как «агрессия», совершенная в отношении Ливана. Критикуя Израиль за неоправданность подобного рода шагов, уже на следующий после 6 июня 1982 г. день обозреватели «Монд» и «Либерасьон» осудили вторжение на территорию Ливана израильских войск.

В дальнейшем влиятельная во Франции «Монд» неоднократно давала возможность высказаться на своих страницах представителям общественности страны. В связи с этим, анализируя их позицию в отношении войны в Ливане, среди них можно выделить, по крайней мере, три группы лиц.

Во-первых, это те, для которых было очевидно следующее: происходящее в Ливане есть «акт агрессии» со стороны Израиля, который, используя в качестве повода необходимость борьбы с терроризмом, сам осуществляет террор в отношении жителей Ливана и палестинцев, находящихся на его территории. К ним относились, прежде всего, арабы, проживавшие во Франции, а также большая часть интеллигенции страны (ученые, как, например, специалисты по Востоку¹⁶⁶, и др.).

---

¹⁶⁵ L' Humanité. 1982. 5 mars.

¹⁶⁶ Так, спустя неделю после начала войны в Ливане, 12 июня 1982 г. в «Монд» появилось обращение специалистов по Востоку (А. Дькофф, Тахар Бен Желлун и др.) с призывом к руководству Франции способствовать прекращению агрессии Израиля против Ливана и взять в свои руки инициативу по созыву международной конференции, где была бы решена проблема Ливана. См.: Le Monde. 1982. 12 juin.

Во-вторых, это те, кто с симпатией относился к государству Израиль: представители еврейской общины Франции или же лояльно настроенные по отношению к Израилю французы¹⁶⁷. Для них война в Ливане – это операция «Мир для Галилеи», которую руководство Израиля осуществляет против ООП с целью уничтожения этой «террористической организации».

В-третьих, это лица, занимавшие в целом сбалансированную позицию. Отмечая, что в Ливане одновременно присутствуют сразу трое «оккупантов»: Сирия, палестинцы и Израиль, они выступали за проведение переговоров, во время которых была бы урегулирована проблема Ливана. К ним относились проживавшие во Франции ливанцы, а также религиозные деятели¹⁶⁸.

Симптоматично, что критика в адрес руководства Израиля появилась тогда и в «Фигаро», которая с симпатией относилась к Израилю, но тем не менее и для ее обозревателей было очевидно, что сила, используемая в Ливане, несоизмерима с существующей для Израиля опасностью¹⁶⁹. Однако наиболее острый характер носила критика, появившаяся тогда в «Юманите», которая фактически обвинила руководство Израиля в том, что начавшаяся война в Ливане – это «преступление» против Человечества¹⁷⁰.

В результате критический (применительно к Израилю) характер подавляющей части статей в ежедневных газетах во время войны в Ливане создавал в глазах жителей Франции представление о том, что Израиль – это в действительности государство-«агрессор» на Ближнем Востоке. При этом, по мере того

---

¹⁶⁷ Например, известный во Франции писатель П. Жиньевски. См.: *Le Monde*. 1982. 12 juin.

¹⁶⁸ 19 июня 1982 г. на страницах «Монд» появилось обращение Комитета «Франция – Иерусалим» в составе религиозных деятелей Франции «Остановить убийство в Ливане!». См.: *Le Monde*. 1982. 19 juin.

¹⁶⁹ См., напр., июньские, а также июльские (1982 г.) номера газеты «Фигаро».

¹⁷⁰ Подробнее: *L' Humanité*. 1982. 7 juin.

как события в Ливане все больше и больше приобретали оттенок трагедии, это мнение только укреплялось.

Во многом этому способствовали и трагические события 19 сентября 1982 г. в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила. То, что случилось в Ливане, было расценено во Франции как «преступление». Об этом тогда заявили, например, «Монд» и «Либерасьон», которые зафиксировали, что после случившегося руководство Израиля себя полностью дискредитировало и его необходимо призвать к ответу¹⁷¹. Даже в симпатизирующей Израилю «Фигаро» появились статьи, где руководство Израиля вновь критиковалось за использование мер, которые «вышли за рамки закона»¹⁷².

Еще большее по своей силе возмущение имело место в «Юманите». «Остановить массовое убийство!» - под таким заголовком вышел номер газеты за 20 сентября 1982 г. Оценивая случившееся не иначе как «преступление», совершенное Израилем под покровительством США, с использованием методов организации «Иргун цвай леуми», «Юманите» заявила, что Израиль осуществляет «государственный терроризм» на Ближнем Востоке¹⁷³. Серия репортажей в «Юманите» еще более усиливала впечатление от того, что произошло в Ливане. «Геноцид» в отношении палестинцев - именно так в итоге стали расцениваться на ее страницах трагические события 19 сентября 1982 г. в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила¹⁷⁴.

Тем не менее, когда 17 мая 1983 г. был подписан мирный договор между Израилем и Ливаном, накал критики в адрес руководства Израиля ослаб. Израильско-ливанское соглашение близкие по духу «Монд» и «Либерасьон» оценили в контексте надежды на то, что проблема Ливана будет решена¹⁷⁵. Положительную оценку дала и «Фигаро», по мнению которой подписанный между Израилем и Ливаном договор – это «историче-

---

¹⁷¹ Le Monde, Libération. 1982. 21 septembre.

¹⁷² Le Figaro. 1982. 21 septembre.

¹⁷³ L' Humanité. 1982. 20 septembre.

¹⁷⁴ См.: L' Humanité. 1982. 21, 22, 23 septembre.

¹⁷⁵ См.: Le Monde, Libération. 1983. 18 mai.

ский момент», свидетельствующий о том, что, «отказавшись от войны, они идут к миру»¹⁷⁶. «Юманите» же, продолжая критически относиться к Израилю, квалифицировала его как «соглашение ни о чем», которое юридически зафиксировало захват Южного Ливана Израилем¹⁷⁷, в связи с чем денонсация мирного договора между Израилем и Ливаном, состоявшаяся в 1984 г., получила одобрение со стороны «Юманите»¹⁷⁸.

Вместе с тем не потерял тогда свою актуальность внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке и его аспекты, среди которых – участие Франции в событиях в Ливане в 1982-1984 гг.

В представлении французских СМИ, французский контингент в составе «многонациональных сил», созданных под эгидой США, находился в Ливане с целью оказания ему помощи, вследствие чего террористический акт, произошедший 23 октября 1983 г. в Западном Бейруте и приведший к гибели нескольких десятков французов, зафиксировал во французских СМИ ужас от произошедшего и недоумение.

Обозреватели «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро», а также «Юманите» были поражены тем, что случилось в Ливане. Французы, по общему мнению, находились в этой стране исключительно с целью установить мир. Возникший в связи с этим на страницах ежедневных газет вопрос «Почему Франция стала объектом для нападения террористов?» требовал ответа. И он, как ни странно, появился во Франции очень быстро. Причина виделась в том, что французская политика в Ливане оказалась под ударом шиитов, за которыми, по мнению обозревателей, стоял Иран, разгневанный тем, что в условиях ирано-иракской войны Франция оказывала поддержку Ираку¹⁷⁹.

Еще одну причину выявила «Фигаро». На ее страницах преобладало мнение, что миссия, осуществляемая Францией в

---

¹⁷⁶ Le Figaro. 1983. 18 mai.

¹⁷⁷ L' Humanité. 1983. 18 mai.

¹⁷⁸ См.: L' Humanité. 1984. 6 mars.

¹⁷⁹ См.: Le Monde. 1983. 25, 26 octobre, Libération, Le Figaro. 1983. 24, 25, 26 octobre, L' Humanité. 1983. 24, 25, 26 octobre.

Ливане, становится все более и более трудной, а ситуация в Ливане, вместе того чтобы измениться в лучшую сторону, ухудшается. «Как это стало возможно?» - спрашивает «Фигаро». И отвечает: французский контингент, обреченный в Ливане на катастрофическое по своей сути бездействие, превратился в особенно уязвимую цель для врага. «Поэтому французы были обречены...», - считал А. Пейрефит¹⁸⁰.

Между тем действия Франции в ответ на теракт 23 октября 1983 г. – рейд французских ВВС на базу ливанских шиитов в районе города Баальбек (17 ноября 1983 г.) – вызвали двоякую реакцию во французских СМИ.

«Монд», «Либерасьон» и особенно «Фигаро» подчеркнули адекватность подобного рода шагов, считая, что в ответ на террор Франция должна использовать силу и тем самым «осуществить возмездие»¹⁸¹. «Это было необходимо, и это было сделано...», - заявили они¹⁸² и тем самым отразили существовавшие тогда в обществе настроения.

«Юманите» же усомнилась в том, что была необходимость в проведении такой акции. Как отмечалось в номере от 18 ноября 1983 г., войска Франции находятся в Ливане с тем, чтобы установить там мир. И хотя проблема обеспечения безопасности французских солдат и офицеров в Ливане существует, это тем не менее ни в коем случае не оправдывает действия Франции, которая «не должна брать пример с Израиля»¹⁸³.

Когда к апрелю 1984 г. французский контингент был выведен из Ливана, подведенный в связи с этим со стороны французских СМИ итог вновь выявил в их оценках наличие противоречий.

«Монд», а также частично «Либерасьон» считали, что миссия Франции в Ливане по достижению мира, даже при наличии некоторых «ошибок», принесла результат. Его оценивали положительно, поскольку в итоге война в Ливане, в том числе и

---

¹⁸⁰ Le Figaro. 1983. 24, 25, 26 octobre.

¹⁸¹ Le Monde, Libération. 1983. 18 novembre.

¹⁸² Le Figaro. 1983. 18 novembre.

¹⁸³ L' Humanité. 1983. 18 novembre.

благодаря Франции, была прекращена¹⁸⁴. С другой стороны, «Фигаро», продолжая свою линию в русле критики, звучавшей в адрес руководства Франции, полагала, что она в действительности потерпела крах. А. Пейрефит заявил: учитывая те потери, которые понесли французы, находясь в Ливане, можно констатировать, что итог нахождения Франции в Ливане – «очень и очень печальный»¹⁸⁵. Только для «Юманите» было очевидно, что миссия Франции в Ливане по достижению мира – «миссия мира» – имела успех, учитывая прежде всего факт эвакуации из Ливана (при участии Франции) руководства ООП и палестинских вооруженных отрядов¹⁸⁶.

Противоречивость в оценках, которые давались во французских СМИ, когда оценивалось участие Франции в событиях в Ливане в 1982-1984 гг. и его итоги, проистекала в первую очередь из того, каковы были политические предпочтения той или иной ежедневной газеты. Прежде всего, «Монд» и, как правило, «Либерасьон» стремились находиться как бы «над схваткой» и взвешенно подходили к происходящему, тогда как для «Фигаро» практически всегда был характерен критический настрой. Для «Юманите» же свою роль сыграло то обстоятельство, что в 1981-1984 гг. в составе правительства Франции находились лица, представляющие ФКП, вследствие чего можно сказать, что «Юманите», как орган печати ФКП, была тогда не очень критически настроена к руководству Франции.

В течение всего 1986 и 1987 гг. во французских СМИ обсуждались проблема терроризма и связанная с ней проблема французских заложников, захваченных в Ливане.

Мнение, возобладавшее тогда в ежедневных газетах и еженедельниках, сводилось к тому, что виновниками за разгул террора во Франции являются прежде всего Иран и Сирия. Именно им приписывалось стремление ликвидировать французское влияние на Ближнем Востоке, используя террористические

---

¹⁸⁴ Le Monde, Libération. 1984. 26 mars.

¹⁸⁵ Le Figaro. 1984. 26 mars.

¹⁸⁶ L' Humanité. 1984. 26 mars.

акты. Об этом в сентябре 1986 г. заявляли, например, обозреватели газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро»¹⁸⁷.

«Юманите», однако, считала иначе. В номере от 19 сентября 1986 г. в ней вышла статья под названием «Терроризм и политика Запада». Ее авторы (К. Кабанес и др.), соглашаясь с тем, что корни терроризма растут именно на Ближнем Востоке, считали, что основополагающая его причина – это нерешенность проблем Ближнего Востока. К. Кабанес обвинил тогда Израиль и поддерживавших его США в том, что они «с остервенением» создают все новые и новые препятствия на пути к миру на Ближнем Востоке, что, в свою очередь, только еще больше подпитывает почву для терроризма¹⁸⁸. Поэтому и судебный процесс Ж. И. Абдаллы, и вердикт, вынесенный в итоге французским судом, по мнению того же К. Кабанеса, были приняты во Франции «под нажимом и в интересах США»¹⁸⁹.

Противоположное по своей сути мнение выразили обозреватели еженедельников «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пуэн», для которых решение суда о пожизненном заключении для Ж. И. Абдаллы означало «торжество закона»¹⁹⁰. Для них, как впрочем и для обозревателей ежедневных газет (разве что за исключением «Юманите»), было очевидно, что Иран и Сирия имеют причастность не только к терроризму, но и к захвату французов в Ливане в качестве заложников.

В результате у жителей Франции создавалось довольно-таки отрицательное отношение как к Ирану и Сирии, так и к руководителям этих государств: аятолле Хомейни и Х. Асаду, «стратегический альянс» которых создал для Франции и ее интересов на Ближнем Востоке опасность. Сохранявшееся еще долгое время, оно имело своим следствием и то, что во Франции сформировался негативный образ Ближнего Востока в целом,

---

¹⁸⁷ См.: сентябрьские (1986 г.) номера газет «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро».

¹⁸⁸ См.: L' Humanité. 1986. 19 septembre.

¹⁸⁹ L' Humanité. 1987. 2 mars.

¹⁹⁰ L' Express. 6 mars 1987. №1860, Le Nouvel Observateur. №1165. 6-12 mars 1987, Le Point. №755. 9 mars 1987.

который расценивался как «рассадник» международного терроризма.

Тем временем, в связи с начавшейся в декабре 1987 г. «интифадой», внимание французских СМИ переключилось на события, происходившие на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы. Вновь, как и прежде, ежедневные газеты и еженедельники со всей очевидностью обозначили свои политические предпочтения.

«Монд» и «Либерасьон» занимали в отношении «интифады» позицию, которая традиционно не отличалась друг от друга. «Интифаду» они расценивали как «манифестации» на оккупированных территориях, в ответ на которые Израиль по отношению к палестинцам осуществлял «репрессии». Фиксируя на своих страницах «раскручивающуюся спираль насилия», «Монд» и «Либерасьон», однако, отражали взвешенный подход к событиям «интифады», а в целом – «сбалансированность» своих взглядов. «Революция камней»¹⁹¹, по их мнению, свидетельствовала о наличии среди конфликтующих сторон (Израиля и палестинцев) двух «логик», каждая из которых имела право на существование. Однако есть силы, выступающие за мир. «Логика войны» же заключается в том, что война когда-нибудь кончается и наступает мир, - таковы были настроения, которые преобладали тогда в «Монд» и «Либерасьон»¹⁹².

Подобную «Монд» и «Либерасьон» позицию заняли и еженедельники «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пуэн». Для взглядов их обозревателей (И. Кую, Ж. Даниэль и П. Бейлау) был характерен, как правило, нейтралитет. В отличие от них позиция «Фигаро» была иной. «Интифаду» она расценила как «мятеж» на оккупированных территориях, где Израиль «наводит порядок». Выражая свои симпатии государству Израиль, «Фигаро» стремилась увидеть то, что происходило на оккупированных территориях со стороны Израиля. В итоге именно взгляд

---

¹⁹¹ Именно так, начиная с марта 1988 г., во французских СМИ стала именоваться «интифада».

¹⁹² См., напр., январские и февральские (1988 г.) номера газет «Монд» и «Либерасьон».

Израиля, как правило, преобладал в подаче материала в «Фигаро», которая, кроме того, нередко помещала на своих страницах интервью лиц, так или иначе причастных к Израилю¹⁹³. Однако, по мере того как «интифада» разгоралась все сильнее, «Фигаро» стала отмечать, что использование Израилем насильственных методов провоцирует все новые и новые манифестации. Как писал в связи с этим Ш. Ламбросчини, «руководство Израиля преследует дилемма, характерная для всех демократических режимов, а именно: выбор методов, которые бы не ограничивали права и свободы человека»¹⁹⁴.

Что же касается «Юманите», то она всегда (еще до «интифады») уделяла внимание событиям, происходившим на оккупированных территориях, неизменно характеризуя осуществляемые действия руководства Израиля на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы как «государственный терроризм», который поддерживают США. С началом же «интифады» характеристики на страницах «Юманите» стали более определенными. Начавшаяся «интифада» была расценена как «Палестинская революция», участники которой, преимущественно молодежь – «палестинские Гавроши», сражались за свои права в ответ на «репрессии», «геноцид» Израиля в отношении арабского народа Палестины¹⁹⁵.

«Сбалансированный» подход, а также симпатии в отношении обеих конфликтующих сторон – государства Израиль и палестинцев были отмечены в позиции французских СМИ и в конце 1988 г., когда не меньший отклик у них, чем «интифада», вызвали мирные инициативы Я. Арафата.

Участие главы ООП в работе сессии Европарламента в Страсбурге в сентябре 1988 г., его выступление в Стокгольме и

---

¹⁹³ Так, например, в одном из номеров «Фигаро» (от 2-3 января 1988 г.) появилось интервью, которое дала посол государства Израиль во Франции О. Соффер. Цель, которая преследовалась, заключалась в том, чтобы оправдать действия руководства Израиля в отношении палестинцев. См.: Le Figaro. 1988. 2-3 janvier.

¹⁹⁴ Le Figaro. 1988. 12-13 mars.

¹⁹⁵ См.: декабрьские (1987 г.) номера газеты «Юманите».

Женева в декабре 1988 г. и особенно решения Национального совета Палестины в ноябре 1988 г. в представлении «Монд» и «Либерасьон» составляли своеобразный «Рубикон», который перешла Организация освобождения Палестины: теперь для нее «назад дороги нет». Подчеркивая «реализм» главы ООП, они считали, что для международного сообщества это не должно остаться незамеченным, и прежде всего для США, для которых именно шаги Я. Арафата могут дать ключ к переговорам о мире на Ближнем Востоке. В этих условиях игнорировать ООП трудно, - подчеркивали «Монд» и Либерасьон»¹⁹⁶.

Когда же 14 декабря 1988 г. США объявили о своей готовности начать диалог с ООП¹⁹⁷, то для «Монд» и «Либерасьон» стало очевидно, что произошла «смерть одного табу». С другой стороны, они понимали, что «американский вираж» не означал, что привилегированный альянс между Америкой и ее ближайшим на Ближнем Востоке другом Израилем закончился, но, как указывалось, «золотой век» во взаимоотношениях Вашингтона и Иерусалима, безусловно, подошел к концу¹⁹⁸.

Положительный отклик в отношении мирных инициатив Я. Арафата был зафиксирован тогда, помимо ежедневных газет, и в еженедельниках. «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пун-эн» отметили, что это был очень важный шаг на пути к миру на Ближнем Востоке. Его обозреватели считали, что теперь слово остается за Израилем, однако «смогут ли США убедить И. Ша-

---

¹⁹⁶ Le Monde, Libération. 1988. 14 septembre, 16 novembre, 9 décembre, 15 décembre.

¹⁹⁷ Примечательно, что «Монд» и особенно «Либерасьон» уделили этому событию очень важное место. Отмечалось, что мир на Ближнем Востоке во многом зависит от того, как будут действовать прежде всего великие державы: США, а также СССР. Именно сотрудничество двух великих держав, но при участии Европы и Франции, может сыграть решающую роль. Это своеобразное «соревнование» за лидерство в процессе ближневосточного урегулирования носит «здоровый оттенок», поскольку может дать результат. См., напр., январские и февральские (1989 г.) номера газет «Монд» и «Либерасьон».

¹⁹⁸ Le Monde, Libération. 1988. 16 décembre.

мира пойти на контакт с ООП», т.к., только используя переговоры, Израиль получит шанс на то, что он будет жить в мире¹⁹⁹.

Буквально с восторгом мирные инициативы Я. Арафата были встречены в «Юманите». «Реализм» Я. Арафата заключается в том, что он призывает Израиль к диалогу, а не к конфронтации, - отмечал Ф. Жермэн-Робин. И это действительно один из шагов на пути к миру на Ближнем Востоке. При этом «реалистичность» позиции ООП, по его мнению, подтверждалась тем, что ООП признала резолюции №№ 242 и 338 Совета Безопасности ООН. Поэтому провозглашение независимого Палестинского государства «Юманите» расценила как «историческое» и «долгожданное событие», произошедшее в соответствии с решением ООН, т.е. на законной основе. Израиль не может это игнорировать, однако «отказывается от мира»²⁰⁰. И то, что в конце концов США признали ООП, «Юманите» расценила как «победу палестинцев», а причину этого видела в действии эффекта «интифады», сыгравшего свою положительную роль. В итоге США готовы к началу диалога с ООП, тогда как Израиль попал в весьма сложную ситуацию, - считал К. Кабанес. Ведь он практически «против всех», даже США²⁰¹.

«Фигаро» в отличие от других заняла тогда критическую позицию. Обвиняя главу ООП Я. Арафата в том, что он проявил «неискренность», она заявляла: Израиль прав, когда критикует ООП, поскольку Хартия ООП и ее наиболее одиозные, с точки зрения Израиля, статьи остались в неизменности. Обозреватели «Фигаро» утверждали, что появившиеся мирные инициативы Я.Арафата ничего нового не дают. Так, например, в ноябре 1988 г. А. Пейрефит считал, что провозглашение независимого Палестинского государства – это скорее реализация амбиций ООП, которая ранее выступала за уничтожение государства Изра-

---

¹⁹⁹ L' Express. 25 novembre 1988. №1950, Le Nouvel Observateur. №1254. 17-23 novembre 1988, Le Point. №844. 21 novembre 1988.

²⁰⁰ L' Humanité. 1988. 16 novembre.

²⁰¹ L' Humanité. 1988. 16 décembre.

иль²⁰². Однако известие о том, что США пошли на контакт с ООП, – неожиданное для «Фигаро», оказало очень сильное воздействие на ее позицию в отношении палестинцев. С этого момента «Фигаро» стала медленно, но верно отходить от той критики, которая ранее звучала в адрес палестинцев.

В дальнейшем, когда в 1989 г. в центре внимания французских СМИ оказался официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию, эти трансформации были отмечены со всей очевидностью.

Примечательно, что приветствие в адрес главы ООП Я.Арафата прозвучало тогда со стороны практически всех ежедневных газет, но прежде всего со стороны симпатизирующей палестинцам «Юманите». В ней указывалось, что это было событие исторической важности, а кроме того, «шаг к миру на Ближнем Востоке», вследствие чего и результаты были оценены «Юманите» высоко: они могут разблокировать мирный процесс, отмечал Ф. Жермэн-Робин. Одновременно К. Кабанес выразил тогда скепсис в отношении тех, кто выступал «против» поездки Я. Арафата в Париж: И. Шамира, еврейской общины Франции, правой оппозиции (ОПР и СФД) и США. «Разве можно отвергать протянутую руку?», - подчеркнул он²⁰³.

Помимо «Юманите» в целом положительная реакция имела место и на страницах таких ежедневных газет, как «Монд» и «Либерасьон». Официальный визит главы ООП Я. Арафата во Францию они расценили как следствие логики французской политики на Ближнем Востоке, осуществляемой в духе «морализма». Франция, отмечали обозреватели «Монд» (Ж.-П. Лангелье) и «Либерасьон» (П. Хаски), может внести свой вклад в дело мира на Ближнем Востоке, и одна из составляющих частей этого вклада – встреча Я. Арафата с Ф. Миттераном. Ведь именно Ф.Миттеран добился от Я. Арафата того, что он признал некоторые статьи Хартии ООП как «устаревшие», - писали «Монд» и «Либерасьон». Отмечалось, что «парижский этап» легитимизации Я. Арафата будет способствовать прогрессу в рамках про-

---

²⁰² Le Figaro. 1988. 16 novembre.

²⁰³ L' Humanité. 1989. 2, 3, 4 mai.

цесса ближневосточного урегулирования в целом. С другой стороны, возможно, что перед лицом начавшихся переговоров США с Израилем и ООП Франция, выступив в качестве «арбитра», займет «подобающее место» на политической сцене Ближнего Востока²⁰⁴.

Разделяя эту точку зрения, «реалистичность» главы ООП Я. Арафата подчеркнули также еженедельники «Экспресс» и «Нувель Обсерватор»²⁰⁵, хотя П. Бейлау из еженедельника «Пуэн» полагал, однако, что, Франция, желающая играть роль на Ближнем Востоке перед лицом двух сверхдержав и прежде всего США, «не более чем один этап» по дороге Я. Арафата в Вашингтон²⁰⁶.

С этим мнением была согласна и «Фигаро», которая выразила опасения по поводу того, что официальный визит главы ООП Я. Арафата может привести к «настоящему взрыву» в еврейской общине Франции²⁰⁷. И все-таки, как заявлял обозреватель «Фигаро» Ш. Ламбросчини, учитывая контакты, долгое время существующие между Францией и ООП, «неизбежность» официального визита главы ООП Я. Арафата во Францию очевидна. И именно благодаря ему Париж может активизировать свое участие в мирном процессе на Ближнем Востоке²⁰⁸.

В результате мирные инициативы Я. Арафата в конце 1988 г. и его официальный визит во Францию в мае 1989 г., которые получили максимально широкое освещение на страницах периодической печати Франции, фактически способствовали

---

²⁰⁴ Le Monde. 1989. 2, 3, 4 mai, Libération. 1989. 2, 3, 4 mai.

²⁰⁵ L' Express. 5 mai 1989. №1973, Le Nouvel Observateur. №1278. 4-10 mai 1989.

²⁰⁶ Le Point. №868. 8 mai 1989.

²⁰⁷ Так, 2 мая 1989 г. на страницах «Фигаро» появились две, противоположные друг другу, точки зрения в отношении официального визита главы ООП Я. Арафата во Францию: если А. Крижель выступал «против», то П. Вьелль «за». Разногласия между ними заключались в том, что А. Крижель и П. Вьелль по-разному оценивали реакцию еврейской общины Франции. См.: Le Figaro. 1989. 2 mai.

²⁰⁸ Le Figaro. 1989. 2, 3, 4 mai.

тому, что с этого момента отношение французской общественности к палестинцам изменилось в лучшую сторону. И что самое важное, адекватность оценок, которые давались в связи с этим в ежедневных газетах и еженедельниках, также способствовала этому.

Вместе с тем периодически им приходилось обращать свое внимание и на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке, который не всегда имел успех в регионе, что подтвердилось уже в том же 1989 г., когда в апреле и августе очень мощный по своему масштабу резонанс во французских СМИ вызвали события в Ливане.

«Монд» и «Либерасьон», расценившие происходящее в Ливане как очередной всплеск гражданской войны, считали, что ее участники – правительство, которое возглавлял генерал М.Аун, христианин-маронит и главнокомандующий вооруженными силами Ливана, а также гражданское правительство С.Хосса – стремились к одному: установлению контроля над столицей Ливана Бейрутом. «Ливан или ничего» – именно это поставлено ими на карту, писали в апреле Л. Жорж и М. Кравец. Соблюдая равноудаленность от обеих конфликтующих сторон, они, однако, вскоре заявили о том, что в Ливане налицо сирийское преобладание. Очевидность того, что одним из участников конфликта в Ливане является Сирия, для «Монд» и «Либерасьон» была ясна. Как отмечалось, президент САР Х. Асад, реализуя свою цель – создание «Великой Сирии», не признает суверенитет Ливана. Де-факто он уже аннексировал «страну Кедр»²⁰⁹. С другой стороны, «Монд» и «Либерасьон» констатировали тогда слабость дипломатических инициатив Франции по урегулированию проблемы Ливана. Франция, писали они, де-

---

²⁰⁹ Когда же в октябре 1989 г. было заключено соглашение в Таефе, «Монд» и «Либерасьон» отметили, что хотя оно и дает «шанс для мира», тем не менее это есть «очередная победа Дамаска в стране Кедр». См.: Le Monde, Libération. 1989. 25 octobre.

монстрирует свое «упрямство», которое в итоге перерастает в «бессилие»²¹⁰.

«Фигаро», также расценивая события, происходящие в Ливане, как гражданскую войну, считала, что один из ее участников, генерал М. Аун, удовлетворяя свои амбиции, вместе с тем «стремится ликвидировать сирийское влияние в Ливане», ведя войну за «освобождение» Ливана против просирийски настроенных сил, гегемонии Сирии и сирийской оккупации. Симпатизируя христианам Ливана и их лидеру генералу М. Ауну, «Фигаро» отмечала, что Франция должна «спасти агонизирующий христианский Ливан от Сирии»²¹¹. Об этом, например, говорил Ш. Ламбросчини. Но, отмечая «инертность» Франции, в апреле и особенно в августе 1989 г. «Фигаро» подвергла критике руководство Франции. Так, например, Ф.-О. Жисбер писал: «Отказавшись оказать помощь христианам Ливана, Франция в итоге способствует тому, чтобы христианский Ливан умер»²¹².

Критика подобного рода появилась тогда также и на страницах еженедельников – «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пуэн». Отмечалось, что в Ливане с подачи Х. Асада – «Бисмарка с Ближнего Востока», происходит медленное, но верное построение *Pax syriana*. Подчеркивая «безнаказанность» Сирии, их обозреватели считали, что Франция должна вмешаться в решение судьбы Ливана. Ее статус как постоянного члена Совета Безопасности ООН вынуждает сделать это. «В то время как над христианами Ливана надвигается угроза, Франция не может оставаться инертной...». Однако «неординарный стиль» Кэ д'Орсэ (стремление не портить франко-сирийский политический диа-

---

²¹⁰ См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера газеты «Монд» и «Либерасьон».

²¹¹ Кстати, в апреле и в августе 1989 г. в близком по духу «Фигаро» журнале «Пари Матч» появилась серия фоторепортажей, автором которых являлся П. Форестье. Они подчеркивали трагизм происходящего тогда в Ливане и его столице. «Каждый день для оставшихся в Бейруте христиан наступает новый апокалипсис», - писал П. Форестье. См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера журнала «Пари Матч».

²¹² См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера газеты «Фигаро».

лог) привел к тому, что Франция показала свою беспомощность в Ливане. Сегодня Ливан чувствует себя брошенным, - заключают И. Кую, Ж. Даниель и П. Бейлау²¹³.

Что касается «Юманите», то она заняла отличную от всех позицию: христиане Ливана не получили с ее стороны поддержку, и более того, генерал М. Аун был объявлен как «путчист», стремящийся к власти²¹⁴. Объявив войну Сирии (которая «наводит порядок» в Ливане, находясь там на законном основании) «за национальное освобождение», М. Аун старается «удовлетворить личные амбиции», а также интересы его круга – христиан-маронитов, захватив в результате власть в Ливане, считали обозреватели «Юманите», например Ф. Жермэн-Робин. Осудив Францию за нагнетание обстановки вокруг Ливана, за то, что «она играет с огнем», поскольку для Франции существует угроза ввязаться в еще одну (после 1982-1984 гг.) войну в Ливане, «Юманите» заявила: Франция должна изменить свою позицию по отношению к Ливану, т.к. «французская армада» на Ближнем Востоке только способствует эскалации конфликта. Вряд ли можно добиться результата, используя силу. Необходимы мирные переговоры в рамках международной конференции, на которой Франция может выступить в качестве одного из участников, подводит итог «Юманите»²¹⁵.

В дальнейшем, в октябре 1990 г., Ливан вновь оказался в центре внимания французских СМИ. В условиях, когда в Ливане при участии Сирии был полностью ликвидирован режим генерала М. Ауна, во Франции ежедневные газеты и еженедельники подтвердили ранее занятые позиции.

Так, «Монд» и «Либерасьон» констатировали, что Ливан как государство больше не существует. Выразив в связи с этим свою «печаль», они были поражены тем, что представляет ло-

---

²¹³ См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера еженедельников «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пуэн».

²¹⁴ В связи с этим с подачи «Юманите» «путчист» генерал М. Аун получил на ее страницах сравнение с Наполеоном Бонапартом (*Aoun – Napol'Aoun*).

²¹⁵ См.: апрельские и августовские (1989 г.) номера газеты «Юманите».

гика президента Республики в отношении Ливана: ранее согласившись на уход христиан из Ливана, сейчас он заявляет, что судьба М. Ауна – это «вопрос чести для Франции»²¹⁶. «Двойственность» политики Франции в Ливане отмечал и А. Пейрефит. Ливан оказался «брошен на произвол судьбы», считал он. Ф.-О. Жисбер, так же как и А. Пейрефит, выступая на страницах «Фигаро», сравнил действия Сирии в отношении Ливана с тем, что осуществил Ирак в отношении Кувейта в августе 1990 г., т.е. фактически с оккупацией. Х. Асад добился своего – оккупация Ливана состоялась²¹⁷.

А вскоре после того, как в Ливане при странных обстоятельствах был убит глава общины христиан-маронитов Д. Шамун и его семья, в «Монд», «Либерасьон» и «Фигаро» утвердилось мнение о том, что в Ливане при участии Сирии начались «репрессии» и, даже более того, «геноцид», осуществляемый в отношении христиан²¹⁸.

В дальнейшем же, расценивая происходящее в Ливане как наступление на Ближнем Востоке *Pax syriana*, они только усиливали критику в адрес Сирии²¹⁹ и в результате идея, которая возобладала во французских СМИ, а в конечном счете и во французском обществе в целом, – это «брошенный Ливан», «брошенный» руководством стран Запада и в первую очередь Францией. Христианский Ливан «принесен в жертву», отметили тогда еженедельники «Экспресс», «Нувель Обсерватер» и «Пуэн». С уходом христиан пришел конец и иллюзиям относительно роли Франции в «стране Кедр». Ливан – форпост, через который осуществляется контакт между христианским Западом

---

²¹⁶ Le Monde, Libération. 1990. 16 octobre.

²¹⁷ Le Figaro. 1990. 16 octobre.

²¹⁸ Le Monde, Le Figaro, Libération. 1990. 19 octobre.

²¹⁹ Правительство «национального единства» во главе с Караме было оценено в «Монд» как «made in Syria». Когда же был подписан Договор между Сирией и Ливаном, «Монд» заявила об окончательном установлении «сирийского порядка» в Ливане. Как заявил главный редактор «Монд» А. Фонтэн, «Ливан деливанизруется». См.: Le Monde. 1990. 26 décembre, 1991. 24 mai, 5 juin.

и мусульманским Востоком, потерян²²⁰. Тогда же на страницах журнала «Пари Матч» П. Форестье выразил свою «горечь» по поводу потери Ливана для Франции после того, как «крестоносец» генерал М. Аун потерпел поражение²²¹.

С другой стороны, по мнению «Юманите», капитуляция «путчиста» перед объединенными силами Ливана и Сирии означала восстановление в стране власти законного правительства. В этом смысле события в Ливане имели положительный результат, отмечал К. Кабанес²²².

В результате в апреле и августе 1989 г., а также в октябре 1990 г. совершенно четко обозначилось отношение французских СМИ к обострившейся тогда проблеме Ливана. Встав на защиту христиан Ливана, почти все ежедневные газеты и еженедельники (исключение составляла только «Юманите») призывали сделать это и руководству Франции, которое, однако, фактически дистанцировалось тогда от Ливана. Вследствие этого критический настрой большей части появлявшихся в связи с этим статей был очевиден: политика Франции в Ливане превратилась в объект критики.

Впоследствии, однако, критика не ослабилась, а учитывая очередные «промахи», сделанные руководством Франции при осуществлении внешнеполитического курса на Ближнем Востоке, усилилась еще больше. В частности, уже после окончания войны в Персидском заливе во французских СМИ развернулась полемика по поводу того, каковы же были применительно к Франции итоги Кувейтского кризиса 1990-1991 гг.

Первоначально в феврале и даже в марте 1991 г. пресса страны была пронизана духом надежды на то, что в зарождающемся на Ближнем Востоке мирном процессе Франция, учитывая традиционные связи с арабским миром, примет самое актив-

---

²²⁰ См.: L' Express. 26 octobre 1990. №2050, Le Nouvel Observateur. №1354. 18-24 octobre 1990, Le Point. №944. 22 octobre 1990.

²²¹ Paris-Match. №2161. 25 octobre 1990.

²²² L' Humanité. 1990. 15 octobre.

ное участие. Об этом, например, заявил А. Пейрефит, выступая 1 марта 1991 г. на страницах «Фигаро»²²³.

Тем не менее оптимизм, который первоначально преобладал в оценках, вскоре сменился на пессимистический тон. Примером этого стали статьи того же А. Пейрефита, появившиеся в начале марта 1991 г. в «Фигаро». В них он констатировал, что США в условиях, когда СССР превратился в державу среднего ранга, постепенно в качестве «мирового жандарма» устанавливают контроль над мирным процессом на Ближнем Востоке. По мнению А. Пейрефита, это свидетельствовало о «фиаско Европы и Франции»²²⁴.

Впоследствии, пытаясь ответить на вопрос «Почему это произошло?», в статье «10 лет утопий тьермондизма и неудач перед лицом реалий» А. Пейрефит отмечал: в последнее десятилетие внешняя политика Франции находилась в плену утопической тьермондистской идеологии, что зафиксировало для Франции в целом отрицательный результат. «Слащавая риторика социалистов оказалась не способна адекватно оценить действительность. Слова, затем молчание... Амбиции, бездействие...» - вот истинный характер внешнеполитического курса Франции за эти 10 лет, в том числе и на Ближнем Востоке, делает вывод А. Пейрефит²²⁵.

Вместе с тем вряд ли можно сказать, что точка зрения А. Пейрефита полностью соответствовала тому, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходило в мире в условиях формирования «нового мирового порядка», когда Франция только подстраивала свою внешнюю политику под изменившиеся к тому моменту условия. Скорее это свидетельствовало о том, что «Фигаро», как и раньше, следуя в русле критики, звучавшей в адрес французских социалистов, еще раз подчеркнула свой критический настрой.

Однако очевидным являлось одно: практически все французские СМИ отмечали тогда уменьшение роли Франции на

---

²²³ Le Figaro. 1991. 1 mars.

²²⁴ См.: Le Figaro. 1991. 4, 5, 6, 7, 8 mars.

²²⁵ Le Figaro. 1991. 26 avril.

Ближнем Востоке, хотя события, происходившие в регионе, они все-таки оценивали по-разному. Так, например, «челночная дипломатия» США на Ближнем Востоке получила на страницах правой «Фигаро» и левой «Юманите» противоположные по характеру, но соответствующие их взглядам, оценки²²⁶. Что касается «Монд» и «Либерасьон», то они констатировали установление на Ближнем Востоке *Pax americana*, которое фактически полностью «маргинализировало» Францию в регионе²²⁷.

Подобные выводы появлялись и в еженедельниках. Их обозреватели И. Кую («Экспресс») и Ж. Даниэль («Нувель Обсерватер») отмечали следующее: ситуация, в которую после войны в Персидском заливе попала Франция применительно к ее арабской политике, «сложная». В условиях формирования «нового мирового порядка», когда на Ближнем Востоке идет построение *Pax americana*, что, в свою очередь, ведет к «новому мировому беспорядку», Франция должна приступить к поиску новой стратегии в регионе, в рамках которой одна из целей Франции – противостоять растущей гегемонии США. Для этого французам необходимо быть на Ближнем Востоке активными, считали И. Кую и Ж. Даниэль²²⁸.

Гораздо резче высказался главный редактор еженедельника «Пуэн» К. Имбер, который заявил, что арабская политика Франции в действительности оказалась иллюзией. В этих условиях, считал К. Имбер, Франции надо идти к *Realpolitik* в отношении арабских стран, а кроме того, идти на Ближнем Востоке

---

²²⁶ В течение марта-октября 1991 г. и «Фигаро», и «Юманите» внимательно следили за тем, как при участии США осуществляется подготовка к созыву международной конференции по Ближнему Востоку. Однако каждый раз очередное достижение дипломатии США в регионе они все-таки встречали по-разному. «Фигаро» расценивала их положительно, «Юманите» – отрицательно.

²²⁷ См.: мартовские (1991 г.) номера газет «Монд» и «Либерасьон».

²²⁸ L' Express. 1 mars 1991. №2068, Le Nouvel Observateur. №1373. 28 février-6 mars 1991.

на сотрудничество с США: выкинуть все мысли об американофобии и вместе с США участвовать в мирном процессе²²⁹.

Несмотря на критическое в целом отношение к политике США на Ближнем Востоке, международная конференция по Ближнему Востоку, состоявшаяся в Мадриде, ставшая реальностью во многом благодаря США (при участии СССР), тем не менее была встречена с надеждой. Французские СМИ приветствовали успехи, достигнутые тогда в рамках процесса ближневосточного урегулирования. «Наконец-то!» - таково было общее мнение, которое отражало надежду жителей Франции на то, что долгожданная международная конференция по Ближнему Востоку «положит конец борьбе, ставшей в настоящее время анахронизмом».

Вместе с тем французские СМИ зафиксировали отсутствие на Мадридском форуме Франции, тогда как роль США и СССР была признана как «определяющая». Именно альянс между США и СССР рассматривался как решающий фактор в развитии мирного процесса на Ближнем Востоке. Это отмечали обозреватели «Монд» (П. Клод) и «Либерасьон» (П. Хаски)²³⁰, а также Ш. Ламбросчини, который выступил на страницах «Фигаро». Отмечая «отсутствие Франции», он считал, что она оказалась не готова к тому, что после войны в Персидском заливе изменились условия в регионе. Ранее Франции приходилось балансировать между двумя великими державами, теперь же ей необходимо было использовать другие методы, а именно обновлять свою «арабскую политику». Но то, что Франция – это «ядерная держава», а также постоянный член Совета Безопасности ООН, дает ей шанс, чтобы осуществлять дипломатию в масштабе всей планеты. Идеи Ш. де Голля не потеряли актуальность, заявил Ш. Ламбросчини²³¹. С другой стороны, Ж. Жак-Франкильон, также выступая в «Фигаро», подчеркнуто выразил «восхищение» в отношении американской дипломатии.

---

²²⁹ Le Point. №965. 18 mars 1991.

²³⁰ Le Monde. 1991. 20-21 octobre, Libération. 1991. 19-20 octobre.

²³¹ Le Figaro. 1991. 18 octobre.

«Силы мира» в настоящий момент представляет Америка, заявил он²³².

Еженедельники оказались подвержены общему настроению и отмечали, что Франция, получившая «откидные места в Мадриде», – это только «горький фигурант» в начавшемся на Ближнем Востоке мирном процессе. Представленная в «логике войны», во время конфликта в Персидском заливе Франция оказалась вне «логики мира». «Остается только жалеть об этом», - заявили И. Кую («Экспресс»)²³³ и Ж. Даниэль («Нувель Обсерватор»)²³⁴. «Горький урок скромности» для Франции - подводит итог П. Бейлау («Пуэн»)²³⁵.

«Юманите», критически оценивавшая в марте-октябре 1991 г. «челночную дипломатию» США на Ближнем Востоке, со сдержанностью смотрела и на «мир по-американски», поскольку, как отмечал Ж. Форт, он не дает гарантий на то, что палестинская проблема будет решена²³⁶. Тем не менее «Юманите» не оставляла надежд на то, что благодаря международной конференции по Ближнему Востоку права палестинцев будут удовлетворены, о чем, например, писал обозреватель К. Кабанес²³⁷. Однако, оценивая ее результаты, «Юманите» отмечала, что они «незначительны»: продолжающиеся на оккупированных территориях на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы «репрессии» свидетельствуют о том, что государство Израиль в отличие от палестинцев отказывается идти на диалог²³⁸.

В сущности, начавшийся в 1991 г. мирный процесс на Ближнем Востоке зафиксировал во французских СМИ надежду на то, что в регионе будет установлен «справедливый и длительный мир». При этом, по мере того как арабо-израильский

---

²³² Le Figaro. 1991. 30 octobre.

²³³ L' Express. 25 octobre 1991. №2102, 1 novembre 1991. №2103.

²³⁴ Le Nouvel Observateur. №1407. 24-30 octobre 1991, №1408. 31 octobre-6 novembre 1991.

²³⁵ Le Point. №997. 26 octobre 1991, №998. 2 novembre 1991.

²³⁶ L' Humanité. 1991. 23 juillet.

²³⁷ L' Humanité. 1991. 19 octobre.

²³⁸ L' Humanité. 1991. 1, 2 novembre.

переговорный процесс продвигался все дальше в сторону конкретных результатов, она в итоге трансформировалась в поддержку, высказанную в отношении обеих конфликтующих в регионе сторон. Об этом, в частности, свидетельствовала реакция французских СМИ в отношении сентябрьских событий 1993 г., которые были встречены с восторгом.

«Монд», «Либерасьон» и «Фигаро», а также «Юманите» отметили на своих страницах прогресс, который был тогда достигнут в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке. Практически все они подчеркнули «реализм» государства Израиль и палестинцев, которых представляла ООП²³⁹. При этом, по мнению большинства (за исключением «Юманите»), одной из причин этого прогресса являлась победа на парламентских выборах в Израиле в июне 1992 г. Партии труда во главе с И. Рабином. Это событие еще тогда было расценено как импульс, способный ускорить мирный процесс на Ближнем Востоке²⁴⁰, хотя «Юманите» восприняла его сдержанно²⁴¹.

Выдержанность была в целом присуща «Юманите» и при оценке, сделанной на ее страницах в отношении сентябрьских событий 1993 г. Ф. Жермэн-Робин, подчеркнув, что после 45 лет конфронтации это первое соглашение между Израилем и ООП, заявил: «В настоящий момент все мы находимся в ожидании исторического решения». По его мнению, учитывая тот факт, что мирные инициативы главы ООП Я. Арафата имели место еще в конце 1988 г., «долгожданное событие» – взаимное признание Израиля и ООП – могло состояться и раньше²⁴². Когда же оно все-таки состоялось (9 сентября 1993 г.), «Юманите» вышла под заголовком: «Наконец-то!». Это есть «историческое событие», - отметил Ф. Жермэн-Робин, а К. Кабанес констатировал появление на Ближнем Востоке «нового исторического пейзажа» и начало «Новой эры»: «Теперь палестинский народ по-

---

²³⁹ См.: сентябрьские (1993 г.) номера газет «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон», а также «Юманите».

²⁴⁰ См.: Le Monde, Libération, Le Figaro. 1992. 24, 25 juin.

²⁴¹ Подробнее: L' Humanité. 1992. 24, 25 juin.

²⁴² L' Humanité. 1993. 1, 2, 3 septembre.

лучает возможность жить так же, как и другие народы мира: ...со своим собственным государством»²⁴³.

Сентябрьские события 1993 г., таким образом, открыли новую страницу в истории Ближнего Востока, на что указывали также и еженедельники²⁴⁴. Однако, не давая воли своим эмоциям, французские СМИ заявили, что дорога к миру на Ближнем Востоке трудна и еще очень и очень длинна: «Рождается огромная Надежда. Но голубь мира должен прокладывать себе опасную дорогу между грозными тучами», - подчеркнул тогда обозреватель еженедельника «Пуэн» П. Бейлау²⁴⁵.

Прежде всего, имелись в виду многочисленные «конкретные проблемы». Экстремизм в Израиле и среди палестинцев («религиозный интегрим»), вопрос об израильских поселениях, экономические проблемы – все это называлось в числе факторов, которые могли создать серьезные препятствия для дальнейшего развития мирного процесса на Ближнем Востоке²⁴⁶.

С другой стороны, М. Кравец, обозреватель «Либерасьон», считал, что для обеих конфликтующих сторон самое важное и одновременно сложное, но все-таки очень необходимое – «научиться доверять друг другу»²⁴⁷. Однако в отношении будущего мирного процесса на Ближнем Востоке правая «Фигаро» и левая «Юманите» заняли противоположные друг другу позиции. Для них главным являлось прежде всего то, чтобы одна из конфликтующих сторон сделала шаг навстречу другой. Отдавая симпатии соответственно государству Израиль и палестинцам, они заявляли, что шаг навстречу должна делать противоположная сторона²⁴⁸.

Примечательно, что французские СМИ зафиксировали тогда и отсутствие Франции в мирном процессе на Ближнем Вос-

---

²⁴³ L' Humanité. 1993. 10, 14 septembre.

²⁴⁴ См.: L' Express. №2200. 10 septembre 1993, Le Nouvel Observateur. №1505. 9-15 septembre 1993, Le Point. №1095. 11 septembre 1993.

²⁴⁵ Le Point. №1096. 18 septembre 1993.

²⁴⁶ См., напр., Le Monde. 1993. 11 septembre.

²⁴⁷ Libération. 1993. 14 septembre.

²⁴⁸ См.: сентябрьские (1993 г.) номера газет «Фигаро» и «Юманите».

токе. Тот факт, что на Ближнем Востоке все более и более ощутимым становится *Pax americana*, а роль, которую при этом играет Франция, не соизмерима ни с ее амбициями, ни с ее историческим присутствием на Ближнем Востоке, в сентябре 1993 г. подчеркнули все органы периодической печати. Выражая в связи с этим «сожаление», политические обозреватели²⁴⁹ считали, что причина этого заключалась в том, что приспособиться к условиям, возникшим в регионе после войны в Персидском заливе Франция не смогла, а потому адекватно трансформировать политику в регионе ей не удалось²⁵⁰.

Подобного рода оценки французские СМИ давали и в дальнейшем, уже в мае 1995 г., когда подводились итоги президентства Ф. Миттерана. Анализируя в связи с этим результаты внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке, «Монд» и «Либерасьон» подчеркнули, что вклад президента Республики в дело мира на Ближнем Востоке был велик. Они считали, что обе конфликтующие в регионе стороны смогли сделать шаг навстречу друг другу, в том числе и благодаря Франции²⁵¹.

Обозреватель еженедельника «Нувель Обсерватер» Ж. Даниэль, соглашаясь с этой точкой зрения, вместе с тем полагал: итог политики миттерановской Франции в регионе для самих французов, учитывая фактическое отсутствие Франции в мирном процессе, – «неутешительный». В этих условиях «растущий американский диктат после войны в Заливе» выдвигал

---

²⁴⁹ Например, Ж.-П. Лангелье, который выступил на страницах «Монд». См.: *Le Monde*. 1993. 14 septembre.

²⁵⁰ Вместе с тем руководство Франции отвергло саму мысль о том, что на Ближнем Востоке имеет место «маргинализация» Франции. «То, что так настойчиво в последние дни пытается навязать пресса, абсолютно не соответствует действительности», - заявил 3 сентября 1993 г. представитель Елисейского дворца. «Франция всегда принимала (и принимает) участие в процессе ближневосточного урегулирования, индивидуально и в рамках ЕС. Она способствует тому, чтобы Израиль и палестинцы заключили мир». См.: *Le Monde*. 1993. 4 septembre.

²⁵¹ *Le Monde*. 1995. 11 mai, *Libération*. 1995. 14 mai.

перед Францией новую задачу: усиление активности, для чего Франция должна мобилизовать все свои силы на Ближнем Востоке²⁵².

Вместе с тем оценки, которые были даны в противоположных по своему духу газетах «Фигаро» и «Юманите», оказались почти идентичными. Критически оценив результаты внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке, обе газеты считали, что он нуждается в пересмотре, поскольку «арабская политика Франции» была «похоронена» во время войны в Персидском заливе. Правая «Фигаро»²⁵³, левая «Юманите»²⁵⁴ полагали, что избрание на пост президента Республики Ж. Ширака, голлиста по своим взглядам, должно было придать дополнительный импульс в развитии диалога между Францией и арабскими странами, а в целом способствовать тому, чтобы на Ближнем Востоке было восстановлено утраченное при французских социалистах влияние Пятой республики.

Таким образом, характеризуя позицию французских СМИ в отношении арабо-израильского конфликта, можно сказать, что в наибольшей мере политические предпочтения ежедневных газет и еженедельников повлияли на характер информации, которая содержалась в них и касалась проблем Ближнего Востока. Это в итоге обусловило плюрализм мнений, существовавший в обществе Франции в период президентства Ф. Миттерана в связи с арабо-израильским конфликтом.

Центристская направленность взглядов таких ежедневных газет, как «Монд» и «Либерасьон», еженедельников «Экспресс», а также «Нувель Обсерватер» и «Пуэн» (с незначительными отклонениями, соответственно, влево и вправо), имела своим следствием то, что они в целом поддерживали внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте, осуществляемый в русле «сбалансированности». Критика в адрес французских социалистов звучала только в тех

---

²⁵² См.: Spécial Mitterrand // Le Nouvel Observateur. №1593. 18-24 mai 1995.

²⁵³ Le Figaro. 1995. 16 mai.

²⁵⁴ L' Humanité. 1995. 25 mai.

случаях, когда они совершали явные промахи в регионе, как это было в апреле и августе 1989 г. и в октябре 1990 г. в случае с Ливаном, а также в 1990-е годы, т.е. после войны в Персидском заливе.

Правая «Фигаро» и левая «Юманите» представляли собой критически настроенные ежедневные газеты. При этом критика, звучавшая с их стороны в адрес руководства Франции, имела соответствующий оттенок. Помимо уже указанных выше объектов для критики, они неодобрительно оценивали шаги, которые предпринимала Франция в Ливане в 1982-1984 гг., а также все, что не соответствовало их видению ситуации в регионе (например, неоправданно максимальное, с их точки зрения, сближение Франции либо с государством Израиль, либо с арабскими странами, палестинцами).

Отношение органов периодической печати Франции к обеим конфликтующим на Ближнем Востоке сторонам также строилось, в первую очередь, исходя из их политических предпочтений, что выявилось еще до 1981 г., но в 1980-е годы (в условиях значительных по своему масштабу событий, происходивших в регионе) приобрело явный характер. Так, для ежедневных газет и еженедельников, имеющих центристскую направленность взглядов, была характерна тенденция к занятию нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте, в рамках которой они стремились принять во внимание интересы всех его участников, тогда как «Фигаро» и «Юманите», как правило, отдавали свои симпатии соответственно государству Израиль и арабским странам, палестинцам. Однако к началу 1990-х годов их взгляды эволюционировали. В условиях мирного процесса на Ближнем Востоке, когда обе конфликтующие стороны пошли на диалог, «Фигаро» и «Юманите», отбросив в сторону прежде характерную для них ортодоксальность, так же как и французские СМИ в целом, приветствовали начавшийся арабо-израильский переговорный процесс. И хотя ранее они с недоверием относились к стороне, противоборствующей по отношению к той, которой они отдавали свои симпатии, теперь к проблемам Ближнего Востока они подходили с гораздо большей взвешенностью.

Существенно и то, что процессы формирования и функционирования во Франции общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта осуществлялись при помощи французских СМИ. Они выступали в качестве одного из факторов, благодаря которому создавалось отношение общественности страны к проблемам Ближнего Востока.

Периодическая печать (как ежедневные газеты, так и еженедельники), охватывая значительную часть жителей Франции, не просто распространяла среди них те или иные идеи, но и влияла на их отбор, тем самым популяризируя, поддерживая и проталкивая их на существующее в стране информационное поле. Степень воздействия самих СМИ на процесс актуализации той или иной проблемы была очевидна, поскольку постоянное обращение к ней в течение определенного периода времени только увеличивало осознание населением ее значимости, т.е. актуальности.

Для этого привлекались, как правило, общественные деятели Франции – авторитетные в области науки, литературы и искусства лица, т.е. так называемые «лидеры мнений», часть которых в 1980-е годы выступала на страницах ежедневных газет и еженедельников в качестве обозревателей. Их престиж способствовал тому, что та или иная идея, высказываемая ими, получала поддержку и со стороны читателей.

Немаловажную роль играли политические предпочтения французских СМИ. Они сказывались на содержании материала, и в результате редакционная формула ежедневных газет и еженедельников открывала большие возможности для избирательности информации, а также подбора фактов под определенным углом зрения.

Это в конечном счете создавало все необходимые условия для того, чтобы включался механизм, в рамках которого осуществлялось манипулирование: процессы формирования и функционирования общественного мнения направлялись в русло, отражающее интересы тех или иных кругов политической элиты общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Французская общественность и ее мнение находились в числе факторов, которые в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) оказывали влияние на формирование и осуществление политики Франции на Ближнем Востоке в целом и в арабо-израильском конфликте в частности. К началу 1980-х годов место и роль Ближнего Востока во внешнеполитическом курсе Франции были велики, и значимость этого региона земного шара для Франции обусловила внимание к арабо-израильскому конфликту со стороны ее руководства. Оно сохранялось на протяжении всего периода президентства Ф. Миттерана и особенно в 1980-е годы, когда Франция претендовала на роль лидера (среди стран Запада) в процессе ближневосточного урегулирования.

Это, а также то обстоятельство, что в рамках арабо-израильского конфликта происходили исторические по своей значимости события, которые вызывали большой общественно-политический резонанс в мире, имело своим следствием то, что во Франции проблемы Ближнего Востока приобрели актуальность и превратились в объект общественного мнения.

Французская общественность, как его ведущий субъект (носитель), проявляя интерес к Ближнему Востоку и арабо-израильскому конфликту, в качестве центрального канала, через который она выражала свое мнение, использовала систему средств массовой информации (СМИ) – периодическую печать, радио и телевидение. С другой стороны, в качестве еще одного канала выступали ведущие политические партии Франции: правящая Французская социалистическая партия (ФСП), а также представители правой оппозиции и оппозиционные левые силы.

Близость ведущих политических партий Франции к власти позволила им сосредоточить в своих руках рычаги, с помощью которых можно было оказать влияние на внешнеполитический курс страны. В большей степени это было характерно для правящей ФСП: ее роль в разработке и осуществлении официального курса Франции на Ближнем Востоке была велика.

Новый этап во французской политике в регионе был связан именно с приходом к власти в 1981 г. социалистов во главе с Ф. Миттераном. Основные принципы внешней политики, имеющие свое происхождение от общих теорий, выработанных в недрах ФСП, – «атлантизация», «европеизм», а также «тьермондизм» и связанный с ним «морализм» и, наконец, «сбалансированность», фактически легли в основу концепции политики Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте. Кроме того, свою роль сыграл и фактор личности Франсуа Миттерана. Усилившееся в 1980-е годы стремление Франции принять участие в процессе ближневосточного урегулирования во многом связывалось именно с личностью президента Республики.

Позицию ФСП в отношении арабо-израильского конфликта определяло миттерановское большинство ФСП, представители которого внесли в нее «сбалансированность». В результате благодаря социалистам в 1982-1984 гг. в политике Франции в регионе сформировался «сбалансированный курс», который предполагал поддержание контактов с обеими конфликтующими сторонами: с государством Израиль и арабскими странами, палестинцами. Тогда же определилось отношение французских социалистов к методам, с помощью которых намечалось урегулировать арабо-израильский конфликт. Поддерживая первоначально вариант по типу Кэмп-Дэвида, ФСП с 1984 г. стала выступать за международную конференцию по Ближнему Востоку, а в 1990-е годы ФСП в условиях растущей американской активности в регионе предлагала использовать в качестве механизма ООН и Европу.

Политика Франции на Ближнем Востоке в 1981-1995 гг. превратилась в одно из направлений деятельности находившихся у власти французских социалистов, которое подвергалось критике со стороны ведущих политических партий Франции. В этой критике принимали участие представители правой оппозиции и оппозиционные левые силы, сформировавшие два блока в рамках критически настроенной части политического пространства страны. Статус своей оппозиционности они подтверждали

постоянно: и в течение 1980-х годов, и в дальнейшем, когда процесс «маргинализации» ближневосточной политики Франции, со всей очевидностью обозначившийся после Кувейтского кризиса 1990-1991 гг., превратился в главную тему для критики, звучавшей в адрес ФСП.

Определенная доля критики, звучавшая из уст представителей самой ФСП, зафиксировала в среде французских социалистов наличие определенных разногласий в связи с арабо-израильским конфликтом. Их выражали левое крыло (Ж.-П. Шевенман) и правое крыло (М. Рокар) в ФСП, которые в отличие от миттерановского большинства ФСП периодически высказывали свое несогласие с действиями руководства Франции во главе с Ф. Миттераном на Ближнем Востоке.

В результате ведущие политические партии Франции, выступая в качестве своеобразного «рупора», через которую ответственность страны выражала свое мнение, получали еще одну возможность оказывать корректирующее воздействие на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. Используя для этого традиционные механизмы – дебаты в Национальном собрании и Сенате Франции и французские СМИ, они вступали в полемику с руководством Франции и обращали его внимание на те или иные проблемы, предлагая свои, приемлемые с их точки зрения, варианты их решения. Однако это воздействие было ограниченным и зависело от того, совпадали ли интересы правящей элиты со взглядами критически настроенной части политического пространства страны.

Представители правой оппозиции (ОПР и СФД, а также НФ) подвергали критике находившихся у власти французских социалистов, когда последние совершали явные промахи на Ближнем Востоке, тем самым правые формировали общую позицию в арабо-израильском конфликте. Действия Франции в Ливане в течение 1982-1984 гг. и в 1989, 1990 гг., ее политика в регионе после войны в Персидском заливе и «дело Ж. Хабаша» являлись вопросами, обсуждение которых приводило к объединению правых, хотя разногласия между ними сохранялись.

ОПР, которое возглавляло правую оппозицию во Франции, опираясь на идеи Ш. де Голля («национальной независимости» и «величия» Франции), подчеркивало, что Франция должна быть активной на Ближнем Востоке, и с этой точки зрения критиковало французских социалистов, призывая вернуть внешнюю политику Франции в русло голлистских принципов. В 1986-1988 гг. и в 1993-1995 гг., когда правительство Франции возглавляли соответственно Ж. Ширак и Э. Балладюр, ОПР получило возможность осуществить на практике ряд положений своего подхода к арабо-израильскому конфликту. В эти годы произошла некоторая трансформация ближневосточной политики Франции: использовавшийся ранее «морализм» был отложен в сторону, и в результате верх при осуществлении курса в регионе взяли соображения прагматического порядка.

СФД сотрудничал с ОПР, но критиковал французских социалистов в контексте того, что он практически всегда старался рассматривать процесс ближневосточного урегулирования с точки зрения глобальности.

Позиция в отношении арабо-израильского конфликта, которую имел НФ, иногда примыкавший к ОПР и СФД, носила противоречивый характер. Общая идеологическая концепция НФ не всегда реализовывалась на практике. Крайне правые, имея негативное отношение к евреям и арабам в целом, относились к государству Израиль и арабским странам, палестинцам иначе: негатив был не таким явным или же прекращался.

У оппозиционных левых сил критический характер их взглядов по отношению к находящимся у власти французским социалистам проявился сильнее всего во время Кувейтского кризиса. Объединившись на платформе пацифизма, ФКП, крайне левые и экологическое движение осудили военную операцию против Ирака и участие в ней Франции. Подобного рода критика прозвучала в предшествующее десятилетие, когда Франция в 1982-1984 гг. приняла участие в событиях в Ливане.

Для оппозиционных левых сил, как правило, было характерно неравнозначное отношение к обеим конфликтующим сторонам. Критически оценивая государство Израиль и его поли-

тику на Ближнем Востоке, они отдавали свои симпатии арабским странам, палестинцам. Незначительная трансформация в их позиции произошла только в 1990-е годы, когда в условиях мирного процесса на Ближнем Востоке категоричность сменилась на умеренный тон. Однако стратегия оставалась прежней: проарабская ориентация их взглядов являлась преобладающей.

Экологическое движение, в отличие от ФКП и крайне левых, исходя из своей специфики рассматривало арабо-израильский конфликт в контексте существующих глобальных проблем и прежде всего проблем в области окружающей среды. Охрана природы в регионе – это цель, которую, по мнению экологов, и должен в первую очередь преследовать процесс ближневосточного урегулирования.

Опросы общественного мнения, проведенные во Франции в связи с арабо-израильским конфликтом, свидетельствуют о том, что мнение жителей Франции в целом, т.е. «среднестатистических французов», в отношении многочисленных проблем Ближнего Востока являлось плюралистичным. Оно состояло из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения, различных, а подчас и вовсе противоречивых. При этом многообразии оценок сформировалось на основе различий во взглядах, связанных с политическими предпочтениями французов.

Отношение жителей Франции к конфликтующим на Ближнем Востоке сторонам – государству Израиль и арабским странам, палестинцам эволюционировало соответственно в негативную и позитивную сторону. В результате к концу 1980-х годов стало очевидно, что французы снизили уровень своей поддержки по отношению к государству Израиль и одновременно все больше симпатизировали арабским странам, палестинцам. С другой стороны, среди французов имела место тенденция в пользу занятия нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте.

Все это являлось следствием тех трансформаций, которым в 1980-е годы оказалось подвергнуто массовое сознание жителей Франции в целом. Рубежом для начала этих сдвигов стала война в Ливане (1982 г.), во время которой (во многом под влия-

нием СМИ) изменилось, и при этом далеко не в лучшую сторону, отношение французов к государству Израиль. Критика в его адрес усилилась в условиях начавшейся в 1987 г. «интифады». Арабские страны, палестинцы получили «реабилитацию» в глазах французов благодаря тому, что мирные инициативы главы ООП Я. Арафата в 1988 г. и его официальный визит во Францию в мае 1989 г. были расценены как «шаг к миру на Ближнем Востоке». Это отражало существующие тогда среди французов настроения, а также их желание добиться мира в регионе. Поддержка начавшегося в 1990-е годы мирного процесса на Ближнем Востоке означала, что во взглядах французов по отношению к арабо-израильскому конфликту возобладала «сбалансированность».

Высокая восприимчивость массового сознания жителей Франции к происходившим на Ближнем Востоке событиям, к которым Франция имела отношение, превращала общественное мнение в подвижную структуру. В ее рамках, давая оценку действиям руководства страны, осуществляемым за ее пределами, французы переносили свои оценочные характеристики на личность главы Французского государства. Типичными в этом смысле стали события в Ливане в 1982-1984 гг. и Кувейтский кризис 1990-1991 гг.

Влияние арабской и еврейской общин Франции на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке было невелико, поскольку возможности французских арабов и евреев являлись очень ограниченными. В силу укоренившейся во Франции практики принятия решений в сфере внешней политики, арабское и еврейское лобби не являлись силой, обладавшей мощностью, которая была бы способна оказать воздействие на руководство страны, а эффект от действия существующей во Франции системы арабского и еврейского голосования был недостаточным. Кроме того, отсутствовало единство внутри общин, потенциал которых был значителен, но большая часть их представителей, как правило, проявляла пассивность.

В результате процесс принятия внешнеполитических решений в высших эшелонах власти осуществлялся без участия арабов и евреев, проживавших во Франции. Единственное, что они могли предпринять, – проявить (как правило, участвуя в демонстрациях либо используя СМИ) свою солидарность с теми участниками ближневосточного конфликта, в отношении которых они выражали симпатии.

На протяжении практически всех 1980-х годов арабская и еврейская общины Франции критически относились друг к другу, а также к стороне, противоборствующей той, которую они поддерживали. Для их позиции в отношении арабо-израильского конфликта был характерен консерватизм, а также отказ идти на компромисс. В дальнейшем, в 1990-е годы французские арабы и евреи в своей подавляющей части поддержали начавшийся на Ближнем Востоке мирный процесс. Этому способствовало, в первую очередь, изменившееся к тому моменту отношение друг к другу обеих сторон, принимавших участие в конфликте в регионе. В этих условиях конфронтация, от которой тогда фактически отказались государство Израиль и арабские страны, палестинцы, не находила поддержки в среде арабов и евреев, проживавших во Франции.

Французские СМИ оказывали серьезное влияние на процессы формирования и функционирования общественного мнения во Франции. Ведущую роль в этом играла периодическая печать – ежедневные газеты и еженедельники, которые, воздействуя посредством своих материалов на массовое сознание жителей Франции, выстраивали отношение французской общественности к арабо-израильскому конфликту.

На характер информации, которая касалась проблем Ближнего Востока и содержалась в ежедневных газетах и еженедельниках, в наибольшей мере влияли их политические предпочтения. Это обуславливало плюрализм мнений, но с другой стороны, предоставляло возможность для избирательности, а также подбора фактов под определенным углом зрения. В конечном счете это создавало необходимые условия для того, чтобы общественное мнение превращалось в объект манипуляции.

Центристская направленность взглядов таких ежедневных газет, как «Монд» и «Либерасьон», еженедельников «Экспресс», а также «Нувель Обсерватор» и «Пуэн» (с незначительными отклонениями, соответственно, влево и вправо) имела своим следствием то, что они в целом поддерживали внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке. Правая «Фигаро» и левая «Юманите» критиковали руководство Франции. Их отношение к обеим конфликтующим на Ближнем Востоке сторонам также строилось исходя из политических предпочтений. Так, для ежедневных газет и еженедельников, имевших центристскую направленность взглядов, была характерна тенденция к занятию нейтральной позиции в арабо-израильском конфликте, тогда как «Фигаро» и «Юманите», как правило, выражали на своих страницах симпатии, соответственно, государству Израиль и арабским странам, палестинцам. К началу 1990-х годов их взгляды эволюционировали: в условиях мирного процесса на Ближнем Востоке «Фигаро» и «Юманите» отбросили в сторону характерную для них прежде ортодоксальность.

Формирование и осуществление внешнеполитического курса во Франции представляло собой сложный процесс, ведущий участник которого – Французское государство и его руководство, предпринимая те или действия на международной арене, учитывал ряд факторов. Определяющим для руководства Франции являлся фактор объективных обстоятельств, а также национальных интересов страны: он представлял собой главный, основной момент, исходя из которого строилась внешняя политика. С другой стороны, руководство Франции принимало во внимание такой фактор, как общественное мнение, поскольку оно устанавливало пределы, в рамках которых руководство Франции могло действовать, не опасаясь за свой престиж внутри страны, и выход за которые мог нанести ему вред.

В результате во Франции общественное мнение вступало во взаимодействие с традиционными компонентами-участниками внешнеполитического процесса и прежде всего с руководством страны. Это взаимодействие в ряде случаев имело результат: общественность превращалась в фактор, оказывающий

влияние на формирование и осуществление политики Франции на Ближнем Востоке. Степень воздействия французского общественного мнения на внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке была, однако, не столь значительной. Это воздействие носило не прямой, а опосредованный характер.

Чутко реагируя на проблемы международного характера, среди которых арабо-израильский конфликт, французское общественное мнение, как реально присутствующий, а также действующий фактор внешней политики, отражало усиливающуюся сложность внешнеполитического процесса, а кроме того, всю типичность имевших место в сфере массового сознания как в самой Франции, так и в других странах Запада, явлений, существующих и до настоящего времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Данные опросов общественного мнения, проведенных во Франции

1. SOFRES. L'Etat de l'opinion 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996. –P.: Seuil, 1987-1996.
2. SOFRES. Opinion publique 1984, 1985, 1986. –P.: Gallimard, 1984-1986.
3. Public opinion and the Palestine question. –L., Sydney: Ed. E. Zureik and F. Moughrabi, 1987. –201 p.

Документы внешней политики Франции

4. Politique étrangère de la France. Textes et documents. 1981-1995. –P.: La Documentation française, 1981-1995.

Материалы парламентских дебатов в Национальном Собрании и Сенате Франции

5. Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. 1981-1995. –P., 1981-1995.
6. Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Senat. 1981-1995. –P., 1981-1995.

Документы и материалы ведущих политических партий Франции

а) Французская социалистическая партия

7. Cent dix propositions socialistes pour la France // Mitterrand F. Politique 2 (1977-1981). –P.: Fayard, 1981. –P. 305-324.
8. Changer la vie: Programme de gouvernement du Parti socialiste. –P.: Flammarion, 1972. –249 p.
9. La gauche et la politique étrangère: L'Europe et les USA, les relations avec l'Est et le tiers-monde // Le Monde. –1974. –14, 15 mai.
10. La mission de la France dans le monde // Non! –1982. –№4. –P.40-45.
11. Pour un nouvel ordre mondial. Texte préparatoire à la Convention nationale des 6 et 7 avril 1991 vote à l'unanimité du

Bureau executif, 13.03.1991 // Vendredi (supplement). –1991. – 15 mars.

12. Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). –P.: Ed. sociales, 1972. –192 p.
13. Le programme commun de gouvernement de la gauche: Propositions socialistes pour l' actualisation. –P.: Flammarion, 1978. –128 p.
14. Projet socialiste: Pour la France des années 80. –P.: Club socialiste du livre, 1981. –380 p.
15. Proposition pour la France: Texte adapté à la Convention nationale du Parti socialiste, Paris, 17 janvier 1988. –P.: Ed. sociales, 1988. –84 p.
16. Les socialistes et le tiers-monde: Eléments pour une politique socialistes des relations avec le tiers-monde. –P.: Berger-Levrault, 1977. –251 p.
17. Une novel horisont pour la France et le socialisme (Texte définitif du projet) // Le Poing et la Rose. –1992. –Janvier. – №135.

б) Представители правой оппозиции

Объединение в поддержку республики

Союз за французскую демократию

Национальный фронт

18. Le contrat pour la France avec les Français. Le Pen Président. – P.: Ed. Robert Laffont, 1995.
19. Défendre les Français. Programme du Front National. –P.: Plon, 1973. –240 p.
20. La plate-forme du RPR et de l' UDF «Pour gouverner ensemble» // Le Monde. –1986. –19-20 janvier.
21. Pour la France: Programme du Front National. –P.: Ed. M. Lafon, 1985. –189 p.
22. Rassemblement pour la République. Propositions pour la France. –P., 1977. –235 p.

в) Оппозиционные левые силы

Французская коммунистическая партия

Крайне левые

Экологическое движение

23. XXIV съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 3-7 февраля 1982 г. –М.: Политиздат, 1982. –184 с.
24. XXV съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 6-10 февраля 1985 г. –М.: Политиздат, 1985. –175 с.
25. XXVI съезд Французской коммунистической партии. Сэнт-Уэн, 2-6 декабря 1987 г. –М.: Политиздат, 1988. –245 с.
26. Программа «Европейских зеленых» (Совместное заявление «Европейских зеленых» к выборам в Европейский парламент. 20/II. 1989 г. // «Зеленые» в конце 80-х годов. –М.: ИНИОН АН СССР, 1990. –С.27-53.
27. *Changer de cap: Programme pour un gouvernement démocratique d'Union populaire.* Parti communiste français. –P.: Ed. Sociales, 1971. –251 p.
28. *L' Intégrale des documents adoptés par le 28-e Congrès du PCF / Le Programme du PCF // L' Humanité.* – 1994. – 31 janvier.
29. *L' Impérialisme français aujourd' hui: Journées d' étude de la Section de politique extérieure du Comité central du Parti communiste français (22-23 mai 1976).* –P.: Ed. sociales, 1977. – 190 p.
30. *Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972).* –P.: Ed. sociales, 1972. –192 p.
31. *Résolution du 27-e Congrès du PCF // L' Humanité.* – 1990. – 26 décembre.

Работы политических деятелей Франции

32. Balladur E. *Douze lettres aux français trop tranquilles.* –P.: Plon, 1990. –230 p.
33. Balladur E. *Passion et longueur de temps.* –P.: Fayard, 1989. – 372 p.
34. Barre R. *Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère.* –P.: Plon, 1988. –259 p.
35. Barre R. *Réflexion pour demain.* –P.: Hachette, 1984. –473 p.
36. Barre R. *Question de confiance: Entretiens avec J.-M. Colombani.* –P.: Flammarion, 1988. –345 p.
37. Barre R. *Une politique pour l' avenir.* –P.: Plon, 1981. –244 p.

38. Chevenement J.-P. Etre socialiste aujourd'hui. –P.: Seuil, 1979. –173 p.
39. Chevenement J.-P. Le pari sur l' intelligence. –P.: Seuil, 1985. –306 p.
40. Chevenement J.-P. Le Vert et le Noir (intégrisme, pétrole, dollar). –P.: Grasset, 1993. –237 p.
41. Chevenement J.-P. Les socialistes, les communistes et les autres. –P.: Aubier, 1976. –354 p.
42. Chevenement J.-P. Une certaine idée de la République m'amène à... –P.: A. Michel, 1992. –257 p.
43. Chirac J. Discours pour la France à l' heure du choix. –P.: Stock, 1978. –288 p.
44. Chirac J. La lueur de l' espérance: Réflexion du soir pour le matin. –P.: Table ronde, 1978. –237 p.
45. Chirac J. Une ambition pour la France –P.: A. Michel, 1988. –276 p.
46. Cot J.-P. A l' épreuve du pouvoir. Le tiers-mondisme, pour quoi faire? –P.: Seuil, 1984. –224 p.
47. Couve de Murville M. Le Monde en face. –P.: Plon, 1989. –326 p.
48. Debre M., Debre J.-L. Le Gaulisme. –P.: Plon, 1978. –188 p.
49. Fabius L. Le couer du futur. –P.: Calmann-Levy, 1985. –263 p.
50. Fabius L. C' est en allant vers la mer. –P.: Seuil, 1990. –218 p.
51. Geismar A. L' Engrenage terroriste. –P.: Fayard, 1981. –210 p.
52. Giscard d' Estaing V. Dans cinq ans l'an 2000. –P.: Ed. Compagnie 12, 1995. –167 p.
53. Giscard d' Estaing V. Démocratie française. –P.: Fayard, 1978. –177 p.
54. Giscard d' Estaing V. L' Etat de France. –P.: Fayard, 1981 –295 p.
55. Giscard d' Estaing V. Le pouvoir et la vie. –P.: Compagnie 12, 1988-1991. –T.1. –1988. –403 p. –T.2. L' Affrontement. –1991. –486 p.
56. Hunzinger J. Introduction aux relations internationales. –P.: Plon, 1987. –362 p.

57. Hunzinger J. La politique extérieure du Parti socialiste // Politique étrangère. –1982. –№1. –P.33-44.
58. Jospin L. 1995-2000. Propositions pour la France. –P.: Parti socialiste, 1995. –54 p.
59. Jospin L. La France en Europe et dans le monde. Orientations en matière de politique étrangère et de défense // Vendredi. – 1995. – 14 avril. – 29 p.
60. Jospin L. L' invention du possible. – P.: Flammarion, 1991. – 321 p.
61. Jospin L. La politique extérieure française // Politique internationale. – 1980/1981. – №10. – P.203-211.
62. Juppe A. Quel horizon pour la politique étrangère de la France // Politique étrangère. – 1995. – №1. – P.245-259.
63. Lalonde B. Sur la vague verte. – P.: Laffont, 1981. –269 p.
64. Le Pen 90: Analyses et propositions. – P.: Ed. de Présent, 1991.
65. Le Pen J.-M. Les Français d' abord. – P.: Ed. M. Lafon, 1984. – 286 p.
66. Le Pen J.-M. La France est de retour. –P.: Ed. M. Lafon, 1985. – 214 p.
67. Le Pen J.-M. Europe. Discours et interventions. 1984-1988. – P.: Ed. M. Lafon, 1988. – 382 p.
68. Marchais G. Démocratie. – P.: Messidor, 1990.
69. Mitterrand F. Ici et maintenant. . – P.: Fayard, 1980. – 309 p.
70. Mitterrand F. Lettre à tous les Français. – P.: Fayard, 1988. – 256 p.
71. Mitterrand F. Mémoire à deux voix (avec Elie Wiesell). – P.: Ed. Odile Jacob, 1995. – 224 p.
72. Mitterrand F. Politique. – P.: Fayard, 1977. – 640 p.
73. Mitterrand F. Politique 2 (1977-1981). – P.: Fayard, 1981. – 368 p.
74. Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à 25 discours (1981-1985). – P.: Fayard, 1986. – 441 p.
75. Mouroy P. A gauche. – P.: A. Michel, 1985. – 448 p.
76. Mouroy P. La stratégie de la France. Allocution du Premier ministre le 20 septembre 1983, lors de séance d' ouverture de la

- 36e session de l' IHEDN // Défense nationale. – 1983. – Novembre. – P.5-22.
77. Peyrefitte A. Encore un effort, M. Le Président... – P.: Laffes, 1985. – 279 p.
78. Poniatowski M. L' Avenir n' est écrit nulle part. – P.: A. Michel, 1978. – 431 p.
79. Poniatowski M. Cartes sur table. – P.: Fayard, 1972. – 317 p.
80. Poniatowski M. Conduire le changement. – P.: Fayard, 1975. – 252 p.
81. Poniatowski M. L' Europe ou la mort. – P.: A. Michel, 1984. – 304 p.
82. Poniatowski M. Lettre ouverte au Président de la République. – P.: A. Michel, 1983. – 201 p.
83. Poniatowski M. Que survive la France. – P.: A. Michel, 1991. – 270 p.
84. Poniatowski M. Le socialisme à la française. – P.: A. Michel, 1985. – 256 p.
85. Rocard M. A l' épreuve des faits: Textes politiques, 1979-1985. – P.: Seuil, 1989. – 219 p.
86. Rocard M. Le couer a l' ouvrage. – P.: Ed. Obile Jacob, 1987. – 343 p.
87. Rocard M. La politique française au Moyen-Orient // Revue politique et parlementaire. – 1980. – №889. – P.2-3.
88. Rocard M. Réponses pour demain. – P.: Syros alternatives, 1988. – 279 p.
89. Rocard M. Un pays comme le notre: Textes politiques, 1986-1989. – P.: Seuil, 1989. – 283 p.
90. Waechter A. Dessine-moi une planète. L'écologie maintenant ou jamais. – P., 1990. – 256 p.

Мемуары

91. Attali J. Verbatim: Chronique des années: En 3 tt. – P.: Fayard, 1993-1995. – T.1: 1981-1986. – 1993. – 957 p. – T.2: 1986-1988. – 1995. – 517 p. – T.3: 1988-1991. – 1995. – 783 p.
92. Dumas R. Le fil et la pelote. – P.: Plon, 1996. – 324 p.
93. Pierret A. Ambassadeur en Israël: Juillet 1986-août 1991. – P.: Besclee de Brouver, 1999. – 479 p.

94. Raimond J.-B. Le Quai d' Orsay à l' épreuve de la cohabitation. – P.: Flammarion, 1989. – 222 p.
95. Védrine H. Les mondes de François Mitterrand: A l' Elisée, 1981-1995. – P.: Fayard, 1996. – 784 p.

Справочные материалы

96. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986. – 829 с.
97. Международный ежегодник. Политика и экономика. 1981-1990. – М.: Политиздат, 1982-1991.
98. Политические партии: Справочник / Под общ. ред. В.В. Загладина и Г.А. Кисилева. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
99. Франция / Отв. ред. В.Ю. Пресняков и др. – М.: Международные отношения, 1990. – 176 с.
100. Франция / Отв. ред. В.Ю. Пресняков и др. – М.: Международные отношения, 1993. – 272 с.
101. Франция. Современный монополистический капитализм / Отв. ред. Г.Г. Дилигенский и В.И. Кузнецов. – М.: Мысль, 1982. – 432 с.
102. L' Année politique, économique et sociale en France, 1981-1995. – P.: Moniter, 1982-1996.
103. Dictionnaire historique de la vie politique française au XX-e siècle. – P.: PUF, 1995. – 1068 p.
104. L' Etat de la France et de ses habitants. Editions 1985-1995. – P.: La Découverte, 1985-1995.
105. L' Etat du monde: Annuaire économique et géopolitique mondial. 1989-1995. – P.: La Découverte, 1989-1995.
106. L' Etat du Tiers-monde. – P.: La Découverte, 1989. – 321 p.
107. INSEE. Première, №81 et 82, juin 1990.
108. Mermet G. Francoscopie 1985, 1987, 1989, 1991, 1993, 1995. – P.: Larousse, 1984-1994.
109. Recensement général de la population de 1982. Principaux résultats. – P.: INSEE, 1984. – 104 p.
110. Who' s who in France, 1995-1996. – P., 1995.

II. Литература

111. Акимов С.Н. Политика Франции на Ближнем Востоке в 1974-1986 гг.: Дис... канд. ист. наук. – Л., 1990.

112. Айвазова С.Г. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции, 1958-1981 гг. – М.: Наука, 1986. – 148 с.
113. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции. XX век. – М.: Высш. шк., 2003. – 157 с.
114. Бунин И.М. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
115. Васильева Н.Ю. Французский национальный фронт и ближневосточный конфликт в 80-е-90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №4. – С.93-101.
116. Васютинский В.Н. Президент Французской республики Франсуа Миттеран. – М., 1992. – 364 с.
117. Внешняя политика Франции в первый год деятельности левого правительства: Аналитический обзор // Французские левые у власти: анализ первого года деятельности. – М.: ИНИОН АН СССР, 1983. – С.174-214.
118. Гусенков В.С. О некоторых идейно-политических установках ФСП // Рабочий класс и современный мир. – 1982. – №2. – С.111-117.
119. Гусенков В.С. Французская социалистическая партия: программные цели и реальная политика // Рабочий класс и современный мир. – 1984. – №3. – С.16-27.
120. Деев А.С. Современная Франция: механизм формирования внешней политики. – М.: Международные отношения, 1985. – 208 с.
121. Канинская Г.Н. Эволюция внешнеполитических концепций Французской социалистической партии // Эволюция внешнеполитических концепций социал-демократии в 80-е годы. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – С.20-42.
122. Ковлер А.И. Франция: партия и избиратели. – М.: Наука, 1984. – 140 с.
123. Кожемяков А.С. Франция: внешнеполитический механизм // Международная жизнь. – 1989. – №6. – С.38-48.
124. Коломийцев В.Ф. Концепция и направление внешней политики Франции в 80-х гг. // Проблемы идейно-политиче-

- ской борьбы во Франции в новейшее время. – Брянск, 1992. – С.24-39.
125. Комоцкий Б.О. Сущность и эволюция идейной платформы Французской социалистической партии // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Теория научного коммунизма. – 1988. – №1. – С.46-53.
  126. Копейка В.В. Деятельность еврейских националистических организаций во Франции и вопросы формирования ближневосточной политики французского правительства. – Киев, 1990. – 86 с. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР; №38185 от 15.05.1990 г.
  127. Копейка В.В. Позиция основных политических партий Франции по вопросу ближневосточного урегулирования // Вестник Киевск. ун-та. Сер. Межд. отношения и межд. политика. – 1990. – №31. – С.56-62.
  128. Копейка В.В. Политика Франции на Ближнем Востоке в 80-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1990.
  129. Костриков С.П. Объединенная социалистическая партия в политической жизни Франции (конец 50-х – 70-е годы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 144 с.
  130. Костюк Р.В. Внешнеполитические установки Французской коммунистической партии и Социалистической партии (Франции) в 70-е гг. Сравнительный анализ: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1998.
  131. Крохин В.В. Французская социалистическая партия: внешняя политика и национальная оборона. Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1984. – 234 с.
  132. Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт и французское общественное мнение // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2004. – №2. – С.115-127.
  133. Лебедева Т.Ю. Искусство оболыщения. Паблик рилейшнз по-французски. Концепции. Практика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 136 с.
  134. Лукашик А.П. Внешнеполитические концепции Французской социалистической партии: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.

135. Массовое сознание и политические ориентации французов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990. – 38 с.
136. Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля: Идеи и социально-политическая эволюция. 1969-1981 гг. – М.: Наука, 1984. – 304 с.
137. Новоженова И.С. Общественно-политические взгляды М. Рокара: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1983. – 83 с.
138. Новоженова И.С. Общественно-политические взгляды Ж.-П. Шевенемана: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – 88 с.
139. Носенко Т.В. Политика Франции в ближневосточном конфликте, 70-е – середина 80-х годов: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1989.
140. Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке. Внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. – М.: МГИМО ун-т, 2000. – 164 с.
141. Общественно-политические взгляды Р. Барра: Научно-аналитический обзор / Отв. ред. Б.С. Орлов. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – 48 с.
142. Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. – М.: Наука, 1987. – 188 с.
143. Политика и общество во Франции. – М.: Наука, 1993. – 77 с.
144. Правящий лагерь Франции перед выборами 1981 г. / Отв. ред. В.Н. Чернега. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981.
145. Рубинский Ю.И. Лионель Жоспен. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – 103 с.
146. Сидоров А.Н. Арабо-израильский конфликт и леворадикальное движение во Франции // Международные отношения в университете XXI века: Пути развития в России и за рубежом. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. – С.126-133.
147. Сионизм в системе империализма: Очерки истории и современность / Ред. кол.: Т.А. Карасова (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

148. Сироткин В.Г. История Франции: Пятая республика. – М.: Высш. шк., 1989. – 200 с.
149. Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). – М.: Международные отношения, 1986. – 302 с.
150. Смирнов В.П. Франция: страна, люди, традиции – М.: Мысль, 1988. – 288 с.
151. Смирнов В.П. Франция в XX веке. – М.: Дрофа, 2003. – 275 с.
152. Современный мир глазами «зеленых» / Под ред. Б.М. Маклярского. – М.: Международные отношения, 1987. – 230 с.
153. Тюлин И.Н. Внешнеполитическая мысль современной Франции. – М.: Международные отношения, 1988. – 183 с.
154. Франция глазами французских социологов / Отв. ред. В.Н. Фолина и др. – М.: Наука, 1990. – 279 с.
155. Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья-Пятая республики. – М.: Наука, 1987. – 300 с.
156. Чернега В.Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60-70-е годы XX века. – М.: Наука, 1984. – 237 с.
157. Чернега В.Н. Политический портрет Жака Ширака. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – 71 с.
158. Чернега В.Н. Республиканская партия в политической жизни Франции (1962-1981). – М.: Наука, 1982. – 188 с.
159. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981). – М.: Наследие, 1994. – 382 с.
160. Юрков А.Н. Произраильское лобби в США и Западной Европе: формы и методы, пределы влияния. – М., 1987. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР; №28168 от 4.02.1987 г.
161. Azeroual Y., Perai Y. Mitterrand, Israel et les Juifs. – P.: Robert Laffont, 1990. – 281 p.
162. Bentahar M. Les Arabes en France. – Rabat: SMER, 1979. – 260 p.
163. Berque J., Sur J. Les Arabes, l'islam et nous. – P.: Hachette, 1996. – 211 p.

164. Birnbaum P. Un mythe politique: la «République juive». – P.: Fayard, 1988. – 227 p.
165. Cadiot J.-M. Mitterrand et les communistes: Les dessous d'un mariage de raison. – P.: Ramsay, 1994. – 315 p.
166. Cesari J. Etre musulman en France aujourd'hui. – P.: Seuil, 1997. – 245 p.
167. Cesari J. L'islam en Europe // Problèmes politiques et sociaux. – 1995. – №746. – 76 p.
168. Clement Cl. Israel et la V-e République. – P.: Orban, 1979. – 288 p.
169. Cohen S. La monarchie nucléaire: Les coulisses de la politique étrangère sous la V-e République. – P.: Hachette, 1986. – 271 p.
170. Corm G. Le Proche-Orient éclate: 1956-2000. – P.: Gallimard, 1999. – 1068 p.
171. Delwit P., de Waele J.-M. Ecolo : Les verts en politique. – P.: Bruxelles: Ile Boeck Université, 1996. – 256 p.
172. Desjardins T. Un inconnu nommé Chirac. – P.: Table ronde, 1983. – 477 p.
173. Etienne B. La France et l' islam. – P.: Hachette, 1989. – 321 p.
174. Etienne B. L' Islam en France. – P.: CNRS, 1990. – 178 p.
175. Eytan F. David et Marianne: la France, les Juifs et Israel. – P.: Alaih Moreau, 1986. – 278 p.
176. Favier P., Martin-Roland M. La decennie Mitterrand. – P., 1990-1996. – T.1: Les ruptures (1981-1984). – 1990. – 582 p. – T.2: Les epreuves (1984-1988). – 1991. – 780 p. – T.3: Les defis (1988-1991). – 1996. – 589 p.
177. La France et l' Islam: Cahier spécial // Le Monde. – 1994. – 13 octobre.
178. François Mitterrand: l' homme, les idées, le programme. – P.: Fayard, 1981. – 230 p.
179. Fremeaux J. Le monde arabe et la sécurité de la France depuis 1958. – P.: Presse univ. de France, 1995. – 328 p.

180. Geisser V. Ethnicité républicaine: Les élites d'origine maghrébine dans le système politique français. – P.: Presses de SP, 1997. – 261 p.
181. Giesbert F.-O. Jacques Chirac. – P.: Seuil, 1987. – 454 p.
182. Girard P. Les Juifs de France. – P.: Calmann-Lévy, 1983. – 256 p.
183. Gozlan M. L' Islam et la république: Des musulmans de France contre l' intégrisme. – P.: Belfond, 1994. – 180 p.
184. Histoire des Juifs en France. – P.: Collection Franco-Judaica, 1972. – 478 p.
185. Histoire politique des juifs de France / Sous la direction de P. Birnbaum. – P.: Presses de Sciences PO, 1990. – 324 p.
186. L' Islam en France // Notes et études documentaires. – 2001, aout. – №5138.
187. Jouve P., Magoudi A. Jacques Chirac: portrait total. – P.: Carrere, 1986. – 179 p.
188. Les Juifs de France, le sionisme et l' Etat d' Israel: Actes du colloque international. – P. : Langues' O, 1987. – 185 p.
189. July S. Les années Mitterrand (Histoire baroque d' une normalisation inachevée). – P.: Grasset, 1986. – 285 p.
190. Kepel G. Les banlieues d' Islam. Naissance d' une religion en France. – P.: Seuil, 1991. – 431 p.
191. Knapp A. Les gaullisme après de Gaulle. – P.: Seuil, 1996. – 907 p.
192. Kodmani-Darwish B. La France et le Moyen-Orient: entre nostalgie et réalisme // Politique étrangère. – 1995. – №4. – P.941-958.
193. Lacouture J. François Mitterrand. Une histoire de Français. En 2 tt. – P.: Seuil, 1998. – T.1. Les Risques de l' escalade. – 444 p. – T.2. Les Vertiges du sommet. – 636 p.
194. Lamarque G. Le lobbying. – P.: PUF, 1994. – 127 p.
195. Lewis B., Schnapper D. Musulmans en Europe. – Arles: Actes Sud, 1992. – 354 p.
196. Macarian Ch., Reyt P. Un inconnu nommé Chevènement. – P.: Table ronde, 1986. – 319 p.

197. Massart A. L' Union pour la démocratie français. – P.: L'Harmattan, 1999. – 325 p.
198. Mitterrand de A à Z / Sous la direction de A. du Chatenet et B. Coq. – P.: A. Michel, 1995. – 524 p.
199. Mitterrand et la sortie de la guerre froide / Sous la direction de S. Cohen. – P.: Press univ. de France, 1998. – 473 p.
200. Moisi D. La France de Mitterrand et le conflit de Proche-Orient: Comment concilier émotion et politique // Politique étrangère. – 1982. –№2. – P.395-402.
201. Morsy M. Demain l' Islam de France. – P.: Mame, 1993. – 220 p.
202. Les musulmans dans la société française / Sous la direction de R. Leveau et G. Kepel. – P.: Presses de la Fondation nationale de Sciences politiques, 1988. – 205 p.
203. Nay C. Les sept Mitterrand (ou les métamorphoses d' un septennat). – P.: Grasset, 1988. – 287 p.
204. Perchenet A. Histoire des Juifs de France. – P.: Ed. du Cerf, 1988. – 432 p.
205. Philippe A., Hubscher P. Enquete à l' intérieure du Parti socialiste. – P.: Seuil 1991. – 420 p.
206. Philippe Bourdel. Etre Juif dans la société française du moyen-âge à nos jours. – P.: Montalba, 1979. – 317 p.
207. Philippe Bourdel. Histoire des Juifs en France. – P.: Albin Michel, 1976. – 622 p.
208. Les Présidents de la V-e République: François Mitterrand, 1981-1995. – P.: L'Archer, 1999. – 142 p.
209. Robin G. La diplomatie de Mitterrand, Ou le triomphe des apparences.1981-1985. – Les-Loges-en-Josas: Ed. de la Bievre; P., 1985. – 254 p.
210. Saibi. Le Guide de pratique du musulman en France. – P.: Ed. du Dauphin, 1984. – 176 p.
211. Sainteny G. Les Verts. – P.: PUF, 1992. – 126 p.
212. Sellam S. L' Islam et les musulmans en France: Perspectives, craintes et réalités. – P.: Tougui, 1987. – 485 p.
213. Schnapper D. La France de l'intégration. Sociologie de la nation en 1990. – P.: Gallimard, 1991. – 382 p.

214. Schnapper D. Juifs et Israelites. – P.: Gallimard, 1980. – 217 p.
215. Strudel S. Votes juifs. Itinéraires migratoires, religieux et politiques. – P.: Presses de Sciences PO, 1996. – 212 p.
216. Szafran M. Les Juifs dans la politique française (de 1945 à nos jours). – P.: Flammarion, 1990.
217. Trigano S. La République et les Juifs. – P.: Les presses d'aujourd'hui, 1988. – 244 p.
218. Venel N. Musulmanes françaises. – P.: L' Harmattan, 1999. – 137 p.
219. Vidal-Naquet P. Les Juifs, la mémoire et le présent. – P.: La Découverte, 1991. – 230 p.
220. Wizhitzer L. Le grand gachis ou la faillite d' une politique étrangère. – P.: Flammarion, 1991. – 234 p.
221. Ysmal C. Les partis politiques sous la V République. – P.: Montechrestien, 1989. – 276 p.

III. Периодические издания

222. L' Express.
223. Le Figaro.
224. L' Humanité.
225. Libération.
226. Le Monde.
227. Le Nouvel Observateur.
228. Paris-Match.
229. Le Point.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Ф. МИТТЕРАНА (1981-1995 гг.).....	7
1.1. Ближневосточная политика Франции: основные направления.....	7
1.2. Участие Франции в урегулировании арабо-израильского конфликта.....	20
ГЛАВА 2. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЗИЦИИ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ФРАНЦИИ.....	57
2.1. Роль Французской социалистической партии (ФСП) в разработке и осуществлении официального курса Франции на Ближнем Востоке.....	58
2.2. Представители правой оппозиции и их взгляды на политику Франции на Ближнем Востоке.....	88
2.3. Отношение к арабо-израильскому конфликту оппозиционных левых сил.....	121
ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ФРАНЦИИ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ....	144
3.1. Взгляды жителей Франции на проблемы Ближнего Востока и их эволюция.....	144
3.2. Арабская и еврейская общины Франции и их влияние на формирование курса руководства страны по отношению к конфликту на Ближнем Востоке.....	165
3.3. Воздействие французских СМИ на процессы формирования и функционирования общественного мнения в отношении арабо-израильского конфликта.....	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	232
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	241

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

Арабо-израильский конфликт и Франция:
внешняя политика и общественное мнение
в период президентства Ф. Миттерана
(1981-1995 гг.)

План университета 2005 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

Подписано к печати 25.XI.05г.	Формат бумаги 60x 84 1/16
Бумага тип. N1	Уч.-изд. л. 16,1
Тираж 500 экз.	Заказ № 2006

Издательство Благовещенского государственного педагогиче-
ского университета
Типография БГПУ 675000, Амурская обл., г. Благовещенск, Ле-
нина, 104

